

Журнал входит в Перечень ВАК России ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Прежние названия: «Научный коммунизм» (1973–1990); «Социально-политические науки» (1990–1993); Социально-политический журнал» (1993–1998.); «Социально-гуманитарные знания» (с 1999)

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА. СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

- Осетрова М.Г. Языковая дискриминация, или глотофобия..... 5
Шафигуллин В.А. Субкультура и контркультура: современные тенденции..... 9

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА. СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ. СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

- Дивиченко О.И., Демененко И.А. Технология организации эффективного взаимодействия вузов и бизнес-сообщества региона..... 13
Зуенко И. Реализация социального взаимодействия удалённо занятых сотрудников в условиях внедрения концепции «бирюзового менеджмента» 16
Косарев И.В. Социально-демографические характеристики ипотечных заемщиков в России 20
Логинова И.А., Полянский В.В., Гатен Ю.В. Уровень толерантности студентов и представления о мерах противодействия экстремизму в обществе..... 25
Лысенко М.А. Сокращение рисков операционной деятельности компании по вывозу ТБО как социально значимая проблема..... 29
Мирошниченко М.А. Совершенствование управления киберспортивными мероприятиями для соответствия международным требованиям 34
Равочкин Н.Н., Кравченко С.Н., Рвалов П.Н., Сергеева И.А. Изменение структуры досуговых практик молодежи г. Кемерово под влиянием пандемии COVID-19: анализ результатов экспертного опроса..... 37
Шукшина Л.В., Шукшина Т.А. Личностный потенциал сотрудника как фактор эффективности организации 41

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ. ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

- Бикметов Е.Ю., Лукьянов А.В., Пушкарева М.А. Идея приверженности: между свободным волеизъявлением и покорностью..... 48
Гаврилова Ю.В., Тонкошкурова А.В. Деструктивные социальные технологии в Интернет-пространстве: мировой опыт..... 51
Денисов В.А. Становление и развитие процессов технологизации и науки с христианской позиции служения и жертвенности 58
Дзюба Л.М. Экзистенциальные аспекты исследования интересубъективности как характеристики субъективного времени индивида в инклюзивном социуме..... 63
Мамедов А.А., Кортунув В.В., Шиповская Л.П. Представления о взаимодействии общества и природы в эпоху античности 67

Учредитель: ООО «Издательство «КноРус»

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-83076

Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 26.04.2022 г.

ISSN 0869-8120

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

E-mail: shk_journal@mail.ru

Сайт: <http://socgum-journal.ru>

Журнал представлен в Научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Миронов Анатолий Васильевич – доктор социологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, почетный работник ВПО РФ, академик РАСН, РАЕН, Международной академии наук (русская секция), член Союза социологов, Союза журналистов, Союза писателей РФ (Москва)

Ответственный секретарь:

Миронова Елена Витальевна (Москва)

Аванесова Галина Алексеевна – доктор философских наук, профессор, эксперт центра «Гражданское общество и социальные коммуникации» (кафедра ЮНЕСКО)

РАНХиГС при Президенте РФ (Москва); **Балбеко Анатолий Михайлович** – доктор педагогических наук, профессор, почетный работник ВПО РФ (Москва); **Владимирова**

Татьяна Николаевна – доктор педагогических наук, проректор МПГУ, директор Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования, член Союза журналистов

России (Москва); **Волков Юрий Григорьевич** – доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель Института социологии и регионалистики ЮФУ (Ростов-на-Дону); **Иванов Вилен Николаевич** – доктор философских

наук, профессор, чл.-корр. РАН, советник РАН (Москва); **Капицын Владимир Михайлович** – доктор политических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва);

Кара-Мурза Сергей Георгиевич – доктор химических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН (Москва); **Карпухин Олег Иванович** – доктор социологических наук, профессор Московского гуманитарного университета, Заслуженный деятель науки РФ;

Кефели Игорь Федорович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социологии Балтийского государственного

технического университета (Санкт-Петербург); **Козлова Оксана Николаевна** – доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии (Щецин, Польша);

Криволюсов Виктор Владимирович – доктор социологических наук, профессор Государственного университета управления (Москва); **Макаров Анатолий Васильевич** – кандидат философских наук, профессор, зав. кафедрой проектирования образовательных систем Республиканского института высшей школы (Беларусь, Минск);

Матюхин Андрей Викторович – доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой философии и истории Московского финансово-промышленного университета (Москва); **Михайленко Олег Михайлович** – доктор политических наук, профессор, руководитель

отдела исследования социально-политических отношений Центра политологии и политической социологии Института социологии ФНИСЦ РАН (Москва); **Ореховская**

Наталья Анатольевна – доктор философских наук, профессор департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ (Москва); **Панферова Валентина Васильевна** – зам. главного редактора, кандидат философских наук, профессор, почетный работник ВПО РФ, член Международной федерации журналистов, профессор кафедры коммуникационного менеджмента, рекламы и связи с общественностью

Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования МПГУ (Москва); **Пуляев Вячеслав Тихонович** – доктор экономических наук, профессор, президент Академии гуманитарных наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург); **Скворцов Николай Генрихович** – доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета СПбГУ (Санкт-Петербург); **Субочев Николай Сергеевич** – доктор социологических наук, профессор кафедры корпоративного управления РАНХиГС, почетный работник ВПО РФ (Волгоград); **Хазиев Валерий Семенович** – доктор философских наук, профессор, почетный работник ВПО РФ, заведующий кафедрой философии, социологии, политологии БГПУ им. М. Акмуллы, директор научно-исследовательского центра развития исламского образования БГПУ им. М. Акмуллы (Уфа, Башкирия)

Отпечатано в типографии ООО «Стромынка Принт», Москва, ул. Стромынка, д. 18

Тираж 300 экз. Формат А4. Подписано в печать: 30.04.2023 Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию.

Издание не подлежит маркировке согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Шакирова Е.С. Воздействие коммуникации на формирование ценностей общества 71

ФИЛОСОФСКИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ. ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

Ореховская Н.А. Духовность и преемственность опыта поколений в современном российском обществе..... 74

Аванесова Г.А., Мионов А.В. Постижение России: прорывы и тупики в развитии отечественной гуманитарной мысли (XVIII – начало XXI вв.)..... 79

Гусейнов Ф.И. «Философ как философ»: ответственность и ангажированность философа в учении Габриэля Марселя..... 86

Яновский М.И. Гипотеза о когнитивной основе британского менталитета 92

Михайлёнок О.М., Цвяк А.А. Частные военные компании как актор современной политики 97

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Гутенёв Ю.Ю. Поведение акторов отношений России и ближневосточных стран с позиции концепции неореализма..... 101

Хенес А.В.А. Взаимодействие между государственным и частным секторами в Парагвае, Бразилии и Аргентине..... 106

Хохлова Н.И. Индо-Тихоокеанский регион: проблемы дефинирования и функционирования концепта (на основании сопоставительного анализа академического, дипломатического и публицистического дискурсов) 111

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аторин Р.Ю., Фёдоров Е.В. Проблемы цифровизации в образовательной и научной деятельности 119

Кубаева О.В. Формирование компьютерного сленга в современном русском языке..... 123

Муравьева Е.О., Самойленко А.М. Технология сбора, хранения, обработки и визуализации метрик новостных публикаций из социальных сетей (по результатам прикладного исследования)..... 126

Осокина В.Н. Вебинар как инновационная форма образовательного процесса в развитии интеллектуального потенциала обучающихся..... 133

Александрова Е.А. Влияние брака и профессиональной деятельности на удовлетворенность жизнью супругов 136

Чжан Лу. Общая характеристика хэншуйской традиционной росписи внутренних стенок стеклянных флаконов для нюхательного табака..... 140

Кочетков Е.Е. Региональное пространство: особенности возникновения и трансформации 145

TABLE OF CONTENTS

SOCIAL PROBLEMS OF SOCIETY DEVELOPMENT. SOCIOLOGY OF CULTURE

- Osetrova M.G.* Language discrimination, or glotophobia..... 5
Shafigullin V.A. Subculture and Counterculture: Modern Trends..... 9

SOCIAL STRUCTURE. SOCIOLOGY OF MANAGEMENT. SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

- Divichenko O.I., Demenenko I.A.* Technology for organizing effective interaction between universities and business communities region..... 13
Zuenko I. Implementation of social interaction of remotely employed employees in the context of the implementation of the concept of “turquoise management”..... 16
Kosarev I.V. Socio-demographic characteristics of mortgage borrowers in Russia..... 20
Loginova I.A., Polyansky V.V., Gatun Y.V. The level of tolerance of students and ideas about measures to counter extremism in society..... 25
Lysenko M.A. Reducing the risks of the company’s operating activities for the removal of solid waste as a socially significant problem..... 29
Miroshnichenko M.A. Improving the management of esports events to meet international requirements..... 34
Ravochkin N.N., Kravchenko S.N., Rvalov P.N., Sergeeva I.A. Changing the Structure of Leisure Practices of Young People in Kemerovo Under the Influence of the COVID-19 Pandemic: Analysis of Expert Survey Results..... 37
Shukshina L.V., Shukshina T.A. Personal potential of an employee as a factor of organizational effectiveness..... 41

PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY. PHILOSOPHY OF CULTURE. SOCIAL PHILOSOPHY

- Bikmetov E. Yu., Lukyanov A.V., Pushkareva M.A.* The idea of commitment: between free will and submission..... 48
Gavrilova Y.V., Tonkoshkurova A.V. Destructive Social Technologies in the Internet Space: World Experience..... 51
Denisov V.A. From Pavel Korzhagin to Andrei Sakharov. From checkers to a hydrogen bomb..... 58
Dzyuba L.M. Existential aspects of intersubjectivity study as characteristics of an individual’s subjective time in an inclusive society..... 63
Mamedov A.A., Kortunov V.V., Shipovskaya L.P. Ideas about the interaction of society and nature in the age of antiquity..... 67
Shakirova E.S. The impact of communication on the formation of society’s values..... 71

PHILOSOPHICAL WORLD VIEWS. ONTOLOGY AND THEORY OF KNOWLEDGE

- Orehovskaya N.A.* Spirituality and continuity of generational experience in modern russian society..... 74
Avanesova G.A., Mironov A.V. Understanding Russia: Breakthroughs and Dead Ends in the Development of Russian Humanitarian Thought (XVIII – early XXI centuries)..... 79
Huseynov F.I. “Philosopher as philosopher”: responsibility and engagement of the philosopher in the teachings of Gabriel Marcel..... 86

Founder: LLC Publishing House «KnoRus»

Mass media registration certificate PI No. FS 77-83076 Issued by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media on April 26, 2022.

ISSN 0869-8120

Editorial address: 117218, Moscow, st. Kedrova, d. 14, bldg. 2

E-mail: shk_journal@mail.ru

Website: <http://socgum-journal.ru>

The journal is presented in the Scientific Electronic Library elibrary.ru and registered in the scientometric database RSCI (Russian Science Citation Index)

EDITORIAL TEAM:

Chief Editor:

Mironov Anatoliy Vasilievich – Editor in Chief, Dr. Sci. (Soc.), Prof., Honored worker of higher school of Russia, Russian Federation honorary worker of higher education, member of Russian Academy of Social Sciences, member of Russian Academy of Natural Sciences and International Academy of Sciences (Russian section), member of Union of sociologists, the Union of journalists, the Union of writers of Russia (Moscow)

Secretary of the editorial staff:

Mironova Elena Vitalievna

Avanesova Galina Alekseevna – Dr. Sci. (Philos.), Prof., civil society expert and social communication (UNESCO Chair) Russian presidential (Moscow); **Balbeko Anatoliy Mikhailovich** – Dr. Sci. (Educ.), Prof., Russian Federation honorary worker of higher education (Moscow); **Vladimirova Tatyana Nikolaevna** – Dr. Sci. (Educ.), prorector of Moscow State Pedagogical University, Director of the Institute of journalism, communications and media education, member of the Union of journalists of Russia (Moscow); **Volkov Yury Grigorievich** – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Honoured science worker of RF, supervisor of the Institute of Sociology and regional studies SFU (Rostov-on-Don); **Ivanov Vilen Nikolaevich** – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Corresponding member of the RAS, Counsellor of the RAS (Moscow); **Kapicyn Vladimir Mikhailovich** – Dr. Sci. (Pol. Sci.), Prof. of Lomonosov Moscow State University (Moscow); **Kara-Murza Sergey Georgievich** – Dr. Sci. (Chemic.), Prof., Chief researcher of the ISPR RAS (Moscow); **Karpukhin Oleg Ivanovich** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. of the Moscow University for the humanities, Honoured science worker of RF, (Moscow); **Kefeli Igor Fedorovich** – Dr. Sci. (Phil.), Prof., Head of the Department of cultural studies and sociology at Baltic State Technical University (St. Petersburg); **Kozlova Oksana Nikolaevna** – Dr. Sci. (Soc.), Prof., Director of the Institute of Sociology (Szczecin, Poland); **Krivopuskov Viktor Vladimirovich** – Dr. Sci. (Soc), Prof. of the State university governance (Moscow); **Makarov Anatoliy Vasilievich** – Cand. Sci. (Philos.), Prof., Head of the Department of the educational systems planning of the Republican Institute of Higher Education (Belarus, Minsk); **Matyukhin Andrey Victorovich** – Dr. Sci. (Pol. Sci.), Prof., Head of Department of philosophy and the history of the Moscow financial-industrial University (Moscow); **Mihajlenok Oleg Michailovich** – Dr. Sci. (Pol. Sci.), Prof., Head of Department research on the socio-political relations Centre of politics and political sociology, Institute of Sociology FRSC RAS (Moscow); **Orehovskaya Natalya Anatolievna** – Dr. Sci. (Philos.), Prof. Department of Sociology University of Finance under the Government of the Russian Federation (Moscow); **Panferova Valentyna Vasilievna** – Deputy Chief Editor, Cand. Sci. (Philos.), Prof., Russian Federation honorary worker of higher education, member of the International Federation of journalists, Prof. Department of communication management, advertising and public relations of the Institute of journalism, communications and media education of Moscow State Pedagogical University (Moscow); **Pulyaev Vyacheslav Tihonovich** – Dr. Sci. (Econ.), Prof., President of the Academy of Arts, Prof. of St. Petersburg State University (St. Petersburg); **Skvortsov Nikolay Genrikhovich** – Dr. Sci. (Soc.), Prof., Dean of the Sociology Department of St. Petersburg State University (St. Petersburg); **Subochev Nikolay Sergeevich** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. of chair of the corporate governance at RANEPa, Russian Federation honorary worker of higher education (Volgograd); **Haziev Valeriy Semenovich** – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Russian Federation honorary worker of higher education, Head of the Department of philosophy, sociology, political science, Director of the Research Centre for development of Islamic education Bashkir State Pedagogical University by the name of M. Akmullah (Ufa, Bashkortostan)

Former titles: «Scientific Communism» (1973–1990); «Socio-Political Sciences» (1990–1993); «Socio-Political Journal» (1993–1998); «Social and Humanitarian Knowledge» (since 1999)

Printed in the printing house of Stromynka Print LLC, Moscow, st. Stromynka, 18
Circulation 300 copies. A4 format. Signed in print: 30.03.2023. Free price

All materials published in the journal are subject to internal and external peer review.

The publication is not subject to labeling in accordance with paragraph 2 of Art. 1 of the Federal Law of December 29, 2010 No. 436-FZ “On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development”.

<i>Yanovsky M.I.</i> Hypothesis about the cognitive basis of the british mentality	92
<i>Mikhailonok O.M., Tsvyak A.A.</i> Private military companies as a factor of modern politics	97

INTERNATIONAL RELATIONSHIPS

<i>Gutenev Yu. Yu.</i> Behavior of Actors in Relations between Russia and Middle Eastern Countries from the Position of the Concept of Neorealism.....	101
<i>Genes A.V.A.</i> Interaction between the state and business in Paraguay, Brazil and Argentina	106
<i>Khokhlova N.I.</i> Indo-Pacific region: problems of definition and functioning of the concept (based on a comparative analysis of academic, diplomatic and journalistic discourses)	111

INTERDISCIPLINARY AND APPLIED RESEARCH

<i>Atorin R.Y., Fedorov E.V.</i> Problems of digitalization in educational and scientific activities.....	119
<i>Kubaeva O.V.</i> Formation of computer slang in modern russian	123
<i>Muraviova E.O., Samoilenko A.M.</i> Technology of gathering, storage, processing and visualization of news items metrics from social networks (according to the applied research).....	126
<i>Osokina V.N.</i> Webinar as an innovative form of the educational process in the development of the intellectual potential of students	133
<i>Alexandrova E.A.</i> The influence of marriage and professional activity on life satisfaction of spouses	136
<i>Zhang Lu.</i> General characteristics of Hengshui traditional painting of the inner walls of glass snuff bottles	140
<i>Kochetkov E.E.</i> Regional space: features of origin and development	145

Языковая дискриминация, или глотофобия

Осетрова Марина Григорьевна,

старший преподаватель кафедры французского языка,
Московский государственный институт международных
отношений МИД Российской Федерации
E-mail: mosetrova268@gmail.com

Борьба с глотофобией и языковой дискриминацией – это процесс, который требует внимания и массовых усилий. Понимание того, что каждый язык имеет свою уникальную культурную и социальную значимость. Взаимодействие между людьми, говорящими на разных языках, важно, чтобы оптимизировать продвижение в области научных открытий, технологических инициатив, изменение экономических и культурных стандартов, улучшение глобального взаимодействия и межличностных отношений. В статье рассматривается негативное влияние глотофобии и способы борьбы с этим явлением в различных областях, таких как работа, образование, культура и политика. Почему определенные языки и акценты проходят через наибольшую дискриминацию. Какие регионы имеют различные языковые обычаи и традиции.

Ключевые слова: глотофобия, языковая дискриминация, акцент, культура повседневной жизни, развитие межкультурного общения.

Фобия, боязнь (от др.-греч. φόβος) – симптом, сутью которой являются страх или тревога. Термин глотофобия возник в середине 1990-х. Социолингвист Филипп Бланше изучал языки и помещал их в социальный контекст. Его не устраивало выражение “языковая дискриминация”. Он полагал, что дискриминации может подвергаться как родной язык индивида или группы индивидов, так и отдельные речевые характеристики, такие как акцент, словарный запас, синтаксис. «Термин «глотофобия» позволяет интегрировать именно это социальное измерение. Я определяю это как лишение людей доступа к правам или ресурсам, таким как общественная жизнь, образование, занятость, жилье», – сказал он в интервью газете Libération¹.

В научной статье, опубликованной в 2008 г. в журнале социальных и гуманитарных наук под названием «“Плохой язык” “лингвистических гетто”: французская глотофобия, ксенофобия, которая игнорируется» Филипп Бланше совместно с социолингвистом Жо Ардити рассматривают глотофобию как форму альтерофобии, имея в виду страх несовершенства, который может привести к неправильному и искаженному восприятию своего образа. Это явление представляет собой согласно авторам исследования «презрение, ненависть, агрессию, неприятие людей из-за их отличия», культивирование «выхолощенного» языка, характеризующегося строгим соблюдением норм грамматики, лексики, орфографии и отсутствием эмпатии к тем, которые его используют².

Этот термин оказался в центре внимания благодаря политике и освещению в средствах массовой информации. Так, во время президентских выборов 2017 года во Франции большое внимание было обращено на видео, в котором лидер левых сил Жан-Люк Меланшон уничижительно разговаривал с журналисткой, которая приехала с юго-западного побережья Франции, подражая ее акценту, а затем повернулся к присутствующим и спросил: ««У кого-то есть вопрос, сформулированный на французском? Более-менее понятный», – сказал Меланшон после вопроса, который ему явно не понравился³.

В результате этого инцидента вопрос языковой дискриминации был представлен на обсуждение французских парламентариев. Инициатором выступила депутат от французской политической партии «Вперед, Республика» Летисия Авиа. Она предложила внести в законо-

¹ Одна из самых крупных газет Франции <http://www.liberation.fr/debats/2016/04/24/philippe-blanchet-rejeter-un-accent-c-est-toucher-a-l-identite-de-l-etre>

² Arditty, J. La «mauvaise langue» des «ghettos linguistiques»: la glottophobie française, une xénophobie qui s'ignore [Электронный ресурс] / J. Arditty, Ph. Blanchet // REVUE Asylon(s). – 2008. – № 4. – URL: <http://www.reseauterra.eu/article748.html>.

³ (3) <https://amp.rfi.fr/ru/frantsiya/20181019-l-express>

дательство поправки, которые направлены против насмешек над акцентом.

«Ты говоришь по-французски хуже, если у тебя акцент? Должны ли люди терпеть унижение, если их произношение не стандартизировано?» – сообщила парламентарий на своей странице в Twitter. Она так же добавила, что «акценты, присущие жителям разных регионов Франции – на юге, севере, востоке, в Париже или пригородах – часть идентичности многих французов»¹.

Несмотря на то, что предложенный закон был представлен, тема по-прежнему вызывает много существенных вопросов. Нужно ли подражать акценту носителя языка? Какие акценты подвергаются наибольшей критике? Какую роль играют стереотипы в языковой дискредитации? И, наконец, как мы можем защитить себя от этого?

Языковая дискриминация может проявляться по отношению к различным языкам и акцентам, но некоторые из них подвергаются наибольшей дискриминации. Это может произойти в любой стране, где люди говорят на разных языках. Часто это связано с социальным стереотипом, когда люди могут быть недооценены или даже пренебрежительно относиться к ним на основе их акцента. Каждый регион и страна имеют свои уникальные языковые обычаи и традиции. Например, если кенийский акцент показан как смешной или незнакомый в культуре, где национальным языком является английский, люди могут разделять этот стереотип представления о кенийцах. Такие социальные стереотипы в свою очередь могут привести к дискриминации или отрицательному отношению по отношению к людям, говорящим на этих языках или с акцентами. Также причиной языковой дискриминации может быть стереотип о ненадежности носителей определенных языков или акцентов, особенно если они не являются национальными языками. Это могут быть не только закрытые общества или места, с низким уровнем образования, но и офисные работники с высшим образованием.

Мир состоит из более чем 7000 языков, и каждый из них могут использовать миллионы людей со всего мира, представляющих разные культуры и традиции. Европа, например, является многоязычным континентом, где в каждой стране уникальный набор официальных и неофициальных языков. В Испании, например, официальными языками являются испанский, каталанский и галисийский, а в Бельгии, где проживает большое количество иностранных работников, дополнительно применяются французский, немецкий, фламандский и валлонский языки. В Азии насчитывается большое количество многоязычных регионов. В Индии, например, официальных языков более чем 20, в Китае – более 50. В Корее говорят на корейском языке, но на севере страны говорят на пхеньянском языке, а на юге – на сеульском. Африка, в свою очередь, известна концентрацией множества уникальных языков, таких как суахили, являющийся общедоступным для населения большинства стран Восточной Африки. Большая часть Южной Америки говорит на испанском и португальском языках, но также важным языком на континенте является кечуа в Перу и Боливии. В Северной Америке, английский и испанский являются наиболее распространенными языками, но также существуют многочисленные общины, где используются другие языки. Например, у индейцев Навахо в Аризоне официальный язык – нахуатль. Таким образом, мы видим, что культурное, географическое и историческое наследие каждого региона и страны отражается в разных языках и обычаях, присущих этим регионам. Борьба

с глотофобией и языковой дискриминацией требует уважения к многообразию языков и культур. Каждый язык имеет свой уникальный дух и способность отображать мир и жизнь в разных контекстах, и поэтому важно сохранять и уважать многообразное культурное богатство.

Существуют различные точки зрения борьбы с глотофобией.

Первая точка зрения заключается в том, что подражание акценту носителя языка может рассматриваться как выражение уважения к носителю языка. Например, при общении с носителем иностранного языка, человек может попытаться подражать его произношению для того, чтобы показать, что он заинтересован в диалоге и готов учиться. Это может создать более дружескую и взаимно понятную атмосферу между собеседниками, приблизить их друг к другу.

Однако, существует другая точка зрения, которая утверждает, что подражание акценту носителя языка может рассматриваться как форма насмешки. Это может происходить, когда человек пытается сделать вид, что он не знает языка лучше, чем его носитель, и подражает его акценту для того, чтобы показать свое превосходство или вызвать смех. Поэтому, в общей сложности, подражание акценту носителя языка может иметь как положительные, так и отрицательные последствия, и все зависит от контекста, в котором такое поведение происходит. Если подражание акценту осуществляется с целью создания более дружеской атмосферы в процессе коммуникации, то это может быть вполне уместно и уважительно. Ниже приведены несколько примеров разных ситуаций и как лучше действовать в них:

1. Встреча с гостем, который не очень хорошо говорит на иностранном языке. Перед тем, как начать разговор, необходимо понять, какой уровень владения языком имеет ваш гость. Если он или она еще только начинает изучать язык, старайтесь говорить медленно и произносить слова четко. Не желательно использовать слишком сложные фразы и обороты. Если же ваш гость уже более опытный владелец языка и не испытывает трудностей в общении, то можно попробовать использовать свой акцент, чтобы создать более расслабленную атмосферу.

2. Ситуация, когда вы знакомитесь с человеком, чей акцент отличается от вашего. Старайтесь не обращать внимание на акцент. Если что-то непонятно, можно задавать уточняющие вопросы. Сосредоточьтесь на содержании сказанного, а не на сильном акценте. Вежливость и толерантность к культурным различиям должно быть на первом месте.

3. Работа в команде, в которой несколько членов говорят на иностранном языке. Если вы и ваши коллеги говорите на разных языках, рекомендуется использовать английский, как язык общения. Выбирая единую лингвистическую систему, можно создать более гармоничную и слаженную работу в команде, которая будет восприниматься как уважение к культурным различиям в рабочей группе.

4. Путешествия в другие страны. В то время, когда находитесь в другой стране, старайтесь учиться и использовать некоторые фразы на местном языке, такие, как «спасибо» или «здравствуйте». Но не стоит бояться попросить помощи на английском, если не понимаете, что вам говорят. Это поможет вам избежать недоразумений и конфузов и создаст более расслабленную атмосферу в общении.

Важно понимать, что языковая дискриминация может быть разрушительной и оказывать негативное влияние на людей, препятствуя их продвижению по карьере и учебе. Развитие образования, понимание и толерантность по отношению к разным языковым и культурным

¹ <https://www.vie-publique.fr/loi/277433-proposition-de-loi-glottophobie-promouvouir-la-france-des-accents>

традициям, а также обмен мнениями и опытом между различными культурами и языками может помочь уменьшить языковую дискриминацию. Кроме того, необходимо поощрять людей говорить на любых языках, на которых они могут выразить себя наилучшим образом, и научить их разным языкам в школе и за ее пределами. Также важно, чтобы участие в языковых программах и многоязычных образовательных проектах было доступно для нескольких языковых групп. Глотофобия может привести к снижению самооценки, исключению из социальных групп и беспокойству за работу и будущее. Все чаще и чаще акцент становится социальным маркером в обществе.

Существуют некоторые способы борьбы с глотофобией в различных областях жизни.

1. Работа. Одной из форм глотофобии является дискриминация при приеме на работу. Для предотвращения дискриминации на основе языка работодатели должны явно заявить, что они не допускают такую дискриминацию и что прием на работу проходит на основе квалификации. Кроме этого, улучшение языковых навыков и возможность обучения на рабочем месте поможет обеспечить равенство возможностей при приеме на работу и в дальнейшей карьере.

2. Образование. Еще одним сферой жизни, где возможна глотофобия, является образование. Она может сказаться на студентах с акцентом, которые не могут полностью выразить себя на английском языке и студентах, иммигрировавших из других стран. Для борьбы с этой формой дискриминации учебные заведения должны создавать действительно многоязычные образовательные программы. Кроме того, для устранения языковой дискриминации, стоит использовать различные методы обучения, такие как применение национальных языков в учебно-образовательных программах, поддержка языковых клубов и другие способы, которые могут студентам раскрыть свой потенциал.

3. Культура. Для борьбы с глотофобией в культуре, стоит улучшить доступность к многоязычной среде и продвижение творчества, использующего другие языки. Это может быть достигнуто через субтитры, трансляции и переводы на разных языках, создание мультязычных сайтов и различных культурных программ для всех национальностей и языков.

4. Политика. Борьба с глотофобией в политике может быть достигнута через повышение уровня образования и информированием политиков об этой проблеме. Манера и интонация речи не должны быть препятствием как в политической, так и социальной жизни.

В целом, чтобы преодолеть языковую дискриминацию, необходимо бороться с социальными пристрастиями к определенным языкам и акцентам. Общество должно осознавать, что каждый язык является признаком культуры и идентичности, и его следует уважать и защищать. «Язык – лучший посредник для установления дружбы и согласия.» – сказал Эразм Роттердамский¹.

Среди мер, которые нужно предпринять в первую очередь, это повышение квалификации переводчиков и переводческих учреждений, введение языковых программ и языковых мостов, создание многоязычных школ и детских садов, и установление рабочих мест, где работают люди, говорящие на разных языках. На помощь приходят современные технологии. Например, с помощью онлайн-переводчиков, видео- и аудиозаписей, социальных сетей люди могут связываться друг с другом на любом языке и изучать иностранные языки. Наконец, необходимо

¹ Известный европейский философ, ученый и гуманист эпохи Северного Возрождения

проводить культурные программы, связанные с языком и лингвистическим наследием. Важно учиться соединять культурные и языковые компетенции и объединяться в различных сообществах и организациях на уровне местных, национальных и международных организаций.

В настоящее время существует также множество языковых программ и инициатив, созданных для поддержки языкового разнообразия. Одной из таких программ является программа Объединенных Наций по языковой поддержке. Она ориентирована на поддержку языковых меньшинств и на сохранение языковых культур различных народов. Она также помогает в развитии языковых ресурсов, включая словари, грамматические справочники, и другие материалы, которые могут быть использованы для изучения языка. Проект Мировое наследие UNESCO помогает сохранить древние языки и культуры, поддержав уникальные языки, которые находятся под угрозой исчезновения.

Также существует ряд некоммерческих организаций, пытающихся бороться с глотофобией и продвигать языковую разнообразность. Одной из таких организаций является Survival International, которая работает в области поддержки прав коренных народов и сохранения их культуры, включая язык.

В некоторых странах существуют языковые программы правительственных и неправительственных организаций, направленные на укрепление языковой и культурной идентичности меньшинств. Эти программы помогают в обучении языку, в налаживании коммуникации между культурами, в создании условий для сохранения языковой и культурной самобытности. Другим интересным проектом является «Языки мира», который создан с целью предоставления доступной информации о различных языках, их истории, грамматике, алфавите и прочих аспектах. Этот проект стремится обратить внимание на многообразие языков и культуру мира, а также нахождение уникальных способов сохранения их самобытности. Таким образом, борьба с глотофобией и языковой дискриминацией – это процесс, который требует внимания и массовых усилий. Понимание того, что каждый язык имеет свою уникальную культурную и социальную значимость. Взаимодействие между людьми, говорящими на разных языках, важно, чтобы оптимизировать продвижение в области научных открытий, технологических инициатив, изменение экономических и культурных стандартов, улучшение глобального взаимодействия и межличностных отношений.

Литература

1. Arditty, J. La «mauvaise langue» des «ghettos linguistiques»: la glottophobie française, une xénophobie qui s'ignore [Электронный ресурс] / J. Arditty, Ph. Blanchet // REVUE Asylon(s). – 2008. – № 4. – URL: <http://www.reseauterra.eu/article748.html>.
2. Base de données lexicographiques panfrancophone (BDLP) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bdlp.org/>.
3. Blanchet, P. (2014). Le français et les langues historiques de la France. Armand Colin. Dans Les cahiers de la LCD 2018/2 (N 7), pages 27 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cairn.info/>.
4. Bourdieu, P. (1979). La distinction: Critique sociale du jugement. In: Revue française de sociologie, 1980, 21–3. pp. 439–444. [Электронный ресурс]. – URL: www.persee.fr/doc/
5. Calvet, L.-J. (2012). L'invention de la langue: Histoire de la linguistique générale et comparée. Editions Points.

[Электронный ресурс]. – URL: <https://www.academia.edu/>.

6. Chaudenson, R. (2003). Une langue qui rappelle où l'on habite: Introduction à la créolistique. Karthala, 2006 – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.editions-harmattan.fr/livre>.
7. Gadet, F. 2020, « Langue et variation », in Encyclopédie Grammaticale du Français. [Электронный ресурс]. – URL: <http://encyclogram.fr>.
8. Laurence, B, «Françoise Gadet, La Variation sociale en français, Nouvelle édition revue et augmentée», Cahiers de praxématique, p.239–243. [Электронный ресурс]. – URL: <http://journals.openedition.org/praxematique/847>
9. Сибло П. Фанатики и колониальный дискурс. Siblot P. les fanatiques et le discours colonial // mots: les Langages du politique. – P., 2005. – n 79. – P. 73–81 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/>.

LANGUAGE DISCRIMINATION, OR GLOTOPHOBIA

Osetrova M.G.

Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

The fight against glotophobia and language discrimination is a process that requires attention and mass efforts. Understanding that each language has its own unique cultural and social significance. Interaction between people speaking different languages is important to optimize the advancement of scientific discoveries, technological initiatives, changing economic and cultural standards, and improving global interaction and interpersonal relationships. The article discusses the negative impact of glotophobia and ways to combat this phenomenon in various areas such as work, education, culture and politics. Why certain languages and accents go through

the most discrimination. Which regions have different linguistic customs and traditions.

Keywords: glotophobia, language discrimination, accent, culture of everyday life, development of intercultural communication.

References

1. Arditti, J. “Movez language” of linguistic ghettos: French glotophobia, and xenophobia that does not know [Electronic resource] / J. Arditti, F. Blanche // REVUE Asylon (s). – 2008. – No. 4. – URL: <http://www.reseauterra.eu/article748.html>.
2. Base de données lexicographiques panfrancophone (BDLP) [Electronic resource]. – URL: <http://www.bdlp.org/>.
3. Blanche, P. (2014). Le français et les langues historiques de la France. Armand Colin. Dans Les cahiers de la LCD 2018/2 (N 7), p. 27 [Electronic resource]. – URL: <https://www.cairn.info/>.
4. Bourdieu, P. (1979). Difference: Critique sociale du jugement. In: Revue française de sociologie, 1980, 21–3. pp. 439–444. [Electronic resource]. – URL: www.persee.fr/doc/
5. Calve, L.-J. (2012). L'invention de la langue: Histoire de la Langueque generale et comparée. Editions Gllasses. [Electronic resource]. – URL: <https://www.academia.edu/>.
6. Chaudenson, R. (2003). Une langue qui rappelle où l'on habite: Introduction à la creolistique. Kartala, 2006 – [Electronic resource]. – URL: <https://www.editions-harmattan.fr/livre>.
7. Gadet, F. 2020, “Language and Variation”, in Encyclopédie Grammaticale du Français. [Electronic resource]. – URL: <http://encyclogram.fr>.
8. Lawrence, B., “Francoise Gadet, La Variation sociale en français, Nouvelle édition revue et augmentée”, Cahiers de praxématique, p.239–243. [Electronic resource]. – URL: <http://journals.openedition.org/praxematique/847>.
9. Siblo P. Fanatics and colonial discourse. Ciblo P. les fanatiques et le discours Colonial // mots: les Langages du politique. – S., 2005. – N 79. – S. 73–81 [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/>.

Шафигуллин Василий Абдуллович,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории, Казанская государственная академия ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана
E-mail: shafigullin@inbox.ru

В данной работе рассматривается понятие «субкультура» и «контркультура», их историческое развитие и взаимодействие с массовой культурой. Проанализированы наиболее популярные субкультуры в настоящее время, включая корейское и японское направления, экстремальные и спортивные сообщества, а также интернет-сообщества и поклонники компьютерных игр. Описаны и проанализированы главные движения контркультуры в современном обществе, такие как экологическое движение, движение за права ЛГБТ, движение #MeToo. Рассмотрена роль социальных сетей в организации и продвижении контркультурных движений. Работа также анализирует влияние субкультур и контркультур на массовую культуру и коммерциализацию культуры. В заключении подводятся итоги текущих тенденций в субкультурах и контркультурах, делаются выводы о влиянии этих явлений на общество и предлагаются перспективы их развития в будущем.

Ключевые слова: субкультура, контркультура, массовая культура, корейское направление, японское направление, экологическое движение, социальные сети.

Субкультуры и контркультуры – это явления, которые играют важную роль в формировании культуры и общества. Они представляют собой группы людей, которые имеют свои уникальные образы жизни, ценности и нормы поведения, которые отличают их от большинства общества [8].

Термин «субкультура» используется для описания групп людей, которые разделяют общие интересы и характеристики, но не являются частью главной культуры общества. Например, это могут быть любители определенного жанра музыки, фанаты определенного телешоу или люди, которые практикуют определенный вид спорта.

Термин «контркультура» описывает группы людей, которые отказываются от доминирующих ценностей и норм культуры общества. Они развивают свои собственные идеологии и стиль жизни, которые противопоставляются доминирующим тенденциям. Контркультура может выражаться в форме политических движений, социальных протестов, альтернативной музыки или литературы [5].

Субкультуры и контркультуры имеют давнюю историю, которая началась еще в древности. В средневековой Европе, например, существовали рыцарские ордена и гильдии, которые можно считать примерами субкультур.

Однако, наиболее значимый рост и развитие субкультур и контркультур произошли в XX веке. В 1920-е годы возникла культура джаза и блюза, которая стала символом свободы и независимости для многих людей, особенно для афроамериканцев.

В 1950-е годы в США начался расцвет рок-н-ролла, который стал частью юношеской субкультуры. В то же время, в Европе возникла мода на мод и битников, которые отличались своими необычными стилями одежды и музыкой.

В 1960-е годы произошло бурное развитие контркультурных движений, таких как хиппи, феминизм, движение за гражданские права. Эти движения были противопоставлены доминирующей культуре общества и выражали свои идеологии в форме массовых протестов и акций гражданского неповиновения.

В 1970-е годы появилась панк-культура, которая выражала недовольство молодежи политической и социальной ситуацией в обществе. В 1980-е годы возникла хардкор-культура, которая была связана с панк-движением, но отличалась более агрессивным и экстремальным стилем [7].

Современные субкультуры разнообразны и включают в себя множество направлений, которые отличаются своими особенностями и идеологиями. Далее будут рассмотрены наиболее популярные субкультуры настоящего времени и их особенности [2]:

1) Корейская и японская культуры – это популярные субкультуры, которые получили широкое распространение в мире благодаря развитию культурной дипломатии и интернета. Они представляют собой уникальную комбинацию языка, истории, традиций, музыки, моды и других аспектов культуры.

K-pop – это корейская поп-музыка, которая стала популярной во всем мире благодаря эффективному маркетингу и продвижению. Фанаты K-pop привержены своим

кумирам, которые являются символами идеалов красоты и стиля жизни. Они часто принимают участие в концертах, фестивалях и других мероприятиях, связанных с К-поп, и выражают свою приверженность этой субкультуре через свой стиль одежды, макияжа и поведения.

Японская анимация (аниме) и манга – это японские формы искусства, которые стали популярными во всем мире благодаря своей уникальной стилистике и сюжетам. Фанаты аниме и манги привержены своим любимым персонажам и идеалам, которые они выражают через косплей (костюмированное игр), свой стиль одежды и поведения.

Культура косплея – это японская культура костюмированной игры, которая перешла на запад и стала популярной во всем мире. Косплееры любят создавать костюмы своих любимых персонажей из аниме, комиксов, фильмов и игр, и выступать в них на конвентах, фестивалях и других мероприятиях. Косплееры выражают свою приверженность своей субкультуре через свой стиль одежды и поведение.

2) Экстремальные и спортивные сообщества – это субкультуры, которые объединяют людей, увлеченных здоровым образом жизни, спортом и экстремальными приключениями. Они выражают идеологию саморазвития, духовного роста и здорового образа жизни [6].

Диггеры – это сообщество людей, увлеченных изучением подземных туннелей, катакомб и других подземных объектов. Они выражают идеологию исследования и адреналина, и часто принимают участие в экспедициях и походах.

Сталкеры – это субкультура, основанная на теме постапокалиптических миров, которые были заложены в книге и игре «Сталкер». Сталкеры выражают идеологию выживания и общения в условиях экстремальных ситуаций, и часто участвуют в ролевых играх, путешествиях и других мероприятиях, связанных с этой темой.

ЗОЖники – это сообщество людей, увлеченных здоровым образом жизни, правильным питанием, физической активностью и заботой о своем здоровье. Они выражают идеологию здорового образа жизни и саморазвития, и часто участвуют в мероприятиях, связанных с фитнесом, йогой, бегом и другими видами спорта.

Эти субкультуры имеют свои особенности в области стиля, которые отличаются от традиционных тенденций. Например, диггеры и сталкеры часто выбирают функциональную одежду и экипировку, которые могут помочь им в исследованиях подземных объектов. ЗОЖники предпочитают удобную, функциональную одежду и обувь, которые позволяют им заниматься спортом и физической активностью в комфортных условиях.

3) Интернет-сообщества и поклонники компьютерных игр – это субкультуры, которые объединяют людей, увлеченных технологиями, компьютерными играми и интернетом. Они выражают идеологию уважения к технологическому прогрессу, отсутствия предубеждений и приверженности своей субкультуре [4].

Гики – это субкультура, которая объединяет людей, увлеченных технологиями, компьютерными играми, наукой, фантастикой и другими подобными темами. Они выражают идеологию уважения к знаниям, интеллектуальной активности и технологическому прогрессу.

Виско-герлы – это сообщество девушек, увлеченных красотой и модой, которые имеют свою субкультуру в интернете. Они выражают идеологию красоты, индивидуальности и самовыражения, и часто публикуют свои фотографии и видео в социальных сетях и на видеохостингах.

Веб-панки – это субкультура, которая объединяет людей, увлеченных альтернативной музыкой, модой и другими подобными темами. Они выражают идеологию независимости, свободы и креативности, и часто создают свою музыку и искусство.

Эти субкультуры также имеют свои особенности в области стиля, которые часто включают в себя вещи, связанные с компьютерными играми и технологиями. Например, гики могут носить футболки с изображением своих любимых персонажей из игр или фильмов, а веб-панки могут выбирать одежду и аксессуары с социально-политической символикой. Виско-герлы могут отличаться от традиционных модных тенденций, выбирая нестандартные элементы одежды и аксессуары.

Интернет играет огромную роль в распространении субкультур в настоящее время. С помощью интернета, люди со всего мира могут объединяться в сообщества, обмениваться идеями, опытом, творческими проектами и мнениями.

Социальные сети и форумы позволяют людям с общими интересами и увлечениями находить друг друга и общаться в режиме реального времени. Это создает благоприятную среду для создания новых субкультур, расширения уже существующих и объединения людей с общими интересами [3].

Интернет позволяет людям быстро получать информацию и учиться новым навыкам и технологиям, связанным с их увлечениями. Это может способствовать развитию и расширению субкультур, созданию новых проектов и идей.

Важно отметить, что интернет может иметь отрицательное влияние на субкультуры, так как позволяет быстро распространять негативные сообщения и влиять на мнения людей. Кроме того, существует риск изоляции людей в онлайн-сообществах, что может привести к проблемам с социальной адаптацией и взаимодействием в реальной жизни.

В целом, субкультуры и контркультуры продолжают развиваться и привлекать все большее количество людей, которые ищут своих единомышленников и выражения своей идеологии. Каждая субкультура имеет свои особенности в области стиля, идеологии и образа жизни, и может привлекать людей различных возрастов, полов и социальных групп.

Однако, помимо субкультур, существуют и контркультуры, которые выступают против традиционных культурных норм и ценностей общества. Некоторые из главных движений контркультуры в настоящее время включают феминизм, лгбт-движение, антикапитализм и экологическое движение.

В настоящее время существует множество движений контркультуры, которые выступают за права и свободы различных групп населения, и за улучшение ситуации в обществе в целом. Рассмотрим некоторые из них [5]:

Экологическое движение – это движение, которое выступает за охрану окружающей среды и борется против изменения климата. Основная цель экологического движения – сделать планету более экологически чистой и сохранить природные ресурсы для будущих поколений. Для достижения этой цели активисты проводят массовые мероприятия, такие как марши и демонстрации, и призывают к изменению законов и политики в области экологии. Это движение имеет значительное влияние на общество, в том числе на промышленность и правительственные структуры, которые вынуждены реагировать на требования экологических активистов.

Движение за права ЛГБТ – это движение, которое борется за равные права и защиту прав ЛГБТ-сообщества. Целью этого движения является установление ра-

венства и предотвращение дискриминации на основе сексуальной ориентации или гендерной принадлежности. Для достижения своих целей активисты проводят мероприятия, такие как гей-парады, протесты и кампании по информированию общества. Движение за права ЛГБТ имеет значительное влияние на общество, в том числе на политику и законодательство, что приводит к улучшению ситуации для ЛГБТ-сообщества.

Движение #MeToo – это движение, которое борется против сексуального насилия и домогательств. Это движение было запущено в 2017 году в социальных сетях, где женщины начали публиковать свои истории о сексуальном насилии и домогательствах, которые они испытывали в своей жизни. Целью движения #MeToo является создание культуры, в которой сексуальное насилие и домогательства не будут терпеться и будут наказываться соответствующим образом [7]. Для достижения этой цели активисты проводят мероприятия, такие как протесты, кампании по информированию общества и лоббируют законодательные изменения. Движение #MeToo имеет значительное влияние на общество, в том числе на судебную систему, которая стала более чувствительной к делам о сексуальном насилии и домогательствах, и на культуру общества, которое стало более осознанным в вопросах сексуального насилия и домогательств.

Социальные сети играют огромную роль в организации и продвижении контркультурных движений. Благодаря социальным сетям, активисты могут быстро и эффективно связаться с единомышленниками, и распространять информацию о своих мероприятиях и целях.

Например, движение #MeToo началось как хэштег в Twitter, и быстро распространилось в другие социальные сети. Благодаря этому, жертвы сексуального насилия и домогательств смогли выступить с их историями, и привлечь внимание общества к этой проблеме. Социальные сети помогли активистам создать сообщества, где люди могут поддерживать друг друга и объединяться для решения общих проблем [3].

Социальные сети помогают активистам общаться с официальными лицами и лидерами общества. Например, политики и общественные деятели могут использовать социальные сети для установления контакта с активистами и общения с ними, что позволяет им более эффективно работать над решением проблем.

Также социальные сети могут использоваться для дезинформации и манипуляции общественным мнением. Некоторые люди могут использовать социальные сети для распространения ложной информации о контркультурных движениях и их целях, что может привести к недопониманию и конфликтам.

Субкультуры и контркультуры часто находятся во взаимодействии с массовой культурой, такой как фильмы, музыка и игры. Некоторые субкультуры даже получили широкое распространение и признание благодаря своему присутствию в массовой культуре. Например, японская анимация и культура были некогда редкостью за пределами Японии, но сейчас они широко распространены по всему миру [1].

Субкультуры и контркультуры могут влиять на массовую культуру, формируя новые тенденции и стили. Например, многие элементы японской культуры и анимации включены в западную массовую культуру, что приводит к появлению новых стилей в моде, музыке и других областях.

Однако взаимодействие с массовой культурой может приводить к тому, что субкультуры и контркультуры теряют свою оригинальность и уникальность. Многие из них становятся коммерциализированными и утративают

свою идеологию и ценности, чтобы привлечь большее количество людей.

Массовая культура может воспринимать субкультуры и контркультуры как что-то странное или необычное, что может привести к стереотипам и дискриминации. В свою очередь, субкультуры и контркультуры могут отказываться от массовой культуры и выступать против нее в своих ценностях и идеологии.

Субкультуры и контркультуры играют важную роль в формировании массовой культуры. Они являются источником новых идей, стилей и тенденций, которые затем могут быть усвоены и интегрированы в массовую культуру.

Например, музыкальные жанры, такие как хип-хоп, регги и панк, начинались как субкультурные движения, но затем стали широко популярными и вошли в массовую культуру. Стили одежды, вдохновленные субкультурами, также могут стать популярными и приняты массами.

Субкультуры и контркультуры также могут влиять на содержание и темы массовой культуры. Например, фильмы и телесериалы могут включать в себя персонажей или сюжетные линии, связанные с субкультурными движениями, такими как хип-хоп или рок-н-ролл. Кроме того, массовая культура может использовать идеи и концепции из субкультур и контркультур для создания новых продуктов, таких как фильмы, музыка и игры.

Субкультуры и контркультуры играют важную роль в коммерциализации культуры. Субкультуры, которые пользуются популярностью, становятся объектом маркетинговых компаний, которые пытаются привлечь их представителей как потенциальных потребителей. Контркультуры, в свою очередь, часто выражают недовольство массовой культурой и коммерциализацией, и поэтому не всегда готовы быть объектом коммерческой эксплуатации.

Однако, существует множество примеров, когда субкультуры стали объектом коммерческой деятельности. Например, музыкальные группы, которые начинали свой путь в рамках андеграундных субкультур, стали знакомыми массовому потребителю и стали приносить миллионы долларов на продаже альбомов, концертных билетов и мерчендайза.

Коммерциализация субкультур также происходит через продвижение их идей и стилей в массовой культуре. Например, технологии и стиль гиков стали неотъемлемой частью современной массовой культуры, и теперь они используются в различных продуктах, начиная от игрушек и одежды, заканчивая фильмами и телевизионными шоу.

С другой стороны, контркультуры выступают против коммерциализации культуры и используют свои идеологии, чтобы бороться с этим явлением. Они часто организуют мероприятия и кампании, которые призывают к отказу от потребительской культуры и к возвращению к более простым и независимым способам жизни. Они также часто используют антикоммерческие лозунги и символику в своих акциях и выступлениях.

Выводы данной статьи свидетельствуют о том, что субкультуры и контркультуры продолжают играть значительную роль в современном обществе. Они объединяют людей с общими интересами и идеалами, и могут влиять на культуру, политику и экономику.

Субкультуры, такие как корейская и японская культуры, экстремальные и спортивные сообщества, интернет-сообщества и поклонники компьютерных игр, имеют свои уникальные особенности и идеологии, которые могут влиять на массовую культуру и коммерциализацию культуры.

Контркультурные движения, такие как экологическое движение, движение за права ЛГБТ и движение #MeToo, борются за улучшение ситуации в обществе и защиту прав различных групп населения. Они также используют социальные сети в качестве мощного инструмента для организации и продвижения своих идей.

В целом, субкультуры и контркультуры продолжают развиваться и будут продолжать влиять на общество в будущем. Их роль может изменяться в зависимости от изменяющихся условий и потребностей общества, но их влияние неизбежно будет продолжать оставаться заметным.

Литература

1. Карасева, Е.Н. Взаимодействие субкультур и массовой культуры: проблемы и перспективы. // Научный вестник МГТУ ГА. – 2022. – № 1. – С. 120–126.
2. Молодежные субкультуры 21 века: особенности и влияние на личность подростков // Центр интеллектуального развития СИМ. URL: <https://www.cism-ms.ru/poleznye-materialy/molodyezhnye-subkultury-21-veka-osobennosti-i-vliyanie-na-lichnost-podrostkov/> (дата обращения: 06.04.2023).
3. Мосенцева, О.В. Социальные сети и формирование субкультур. // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2020. – № 3. – С. 49–52.
4. Пасынкова С.Д. Молодежные субкультуры в современной России // Культурология. – 2019. – № 1. – С. 50–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnye-subkultury-v-sovremennoy-rossii-1> (дата обращения: 06.04.2023).
5. Раева, Е.А. Контркультуры в современном обществе: проблемы, вызовы, перспективы. // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2018. – № 4. – С. 27–33.
6. Субкультура: что это, ее виды и примеры (список субкультур) // Ktonanovenkogo.ru. URL: <https://ktonanovenkogo.ru/voprosy-i-otvety/subkultura-cto-ehoto-takoe-vidy-molodezhnyh-subkultur-spisok.html> (дата обращения: 06.04.2023).
7. Шейнин, А.Ю. Контркультура: попытка теоретического анализа. // Культурология. – 2021. – № 1. – С. 44–51.
8. Шульгина, Е.А. Субкультуры и их роль в развитии молодежной культуры. // Молодежь и наука. – 2019. – № 2. – С. 64–67.

SUBCULTURE AND COUNTERCULTURE: MODERN TRENDS

Shafigullin V.A.

Kazan State Academy of Veterinary Medicine them. N.E. Bauman

This paper examines the concepts of “subculture” and “counterculture,” their historical development, and interaction with mass culture. The most popular subcultures today are analyzed, including Korean and Japanese trends, extreme and sports communities, as well as internet communities and fans of computer games. The main movements of counterculture in modern society, such as the environmental movement, the LGBTQ rights movement, and the #MeToo movement, are described and analyzed. The role of social networks in organizing and promoting countercultural movements is also discussed. The paper also analyzes the influence of subcultures and countercultures on mass culture and the commercialization of culture. In conclusion, the current trends in subcultures and countercultures are summarized, conclusions are drawn about their impact on society, and prospects for their development in the future are proposed.

Keywords: subculture, counterculture, mass culture, Korean trend, Japanese trend, environmental movement, social networks.

References

1. Karaseva, E.N. Interaction of Subcultures and Mass Culture: Problems and Prospects. // Scientific Bulletin of Moscow State Technical University of Civil Aviation. – 2022. – No. 1. – P. 120–126.
2. Youth subcultures of the 21st century: features and impact on adolescent personality // Center for Intellectual Development SIM. URL: <https://www.cism-ms.ru/poleznye-materialy/molodyezhnye-subkultury-21-veka-osobennosti-i-vliyanie-na-lichnost-podrostkov/> (accessed: 06.04.2023).
3. Mosentseva, O.V. Social networks and the formation of subcultures. // Bulletin of Kemerovo State University. – 2020. – No. 3. – P. 49–52.
4. Pasyunkova, S.D. Youth subcultures in modern Russia // Culturology. – 2019. – No. 1. – P. 50–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnye-subkultury-v-sovremennoy-rossii-1> (accessed: 06.04.2023).
5. Raeva, E.A. Countercultures in modern society: problems, challenges, prospects. // Bulletin of the Russian University of Friendship of Peoples. – 2018. – No. 4. – P. 27–33.
6. Subculture: what it is, its types and examples (list of subcultures) // Ktonanovenkogo.ru. URL: <https://ktonanovenkogo.ru/voprosy-i-otvety/subkultura-cto-ehoto-takoe-vidy-molodezhnyh-subkultur-spisok.html> (accessed: 06.04.2023).
7. Sheinin, A. Yu. Counterculture: an attempt at theoretical analysis. // Culturology. – 2021. – No. 1. – P. 44–51.
8. Shulgina, E.A. Subcultures and their role in the development of youth culture. // Youth and Science. – 2019. – No. 2. – P. 64–67.

Технология организации эффективного взаимодействия вузов и бизнес-сообщества региона

Дивиченко Олег Игоревич,

к.с.н., доцент кафедры социологии и управления
Белгородского государственного технологического
университета им. В.Г. Шухова
E-mail: divichenko31@yandex.ru

Демененко Инна Арамовна,

к.с.н., доцент кафедры социологии и управления
Белгородского государственного технологического
университета им. В.Г. Шухова
E-mail: inna12manager@gmail.com

Актуальность исследования определяется глобальными изменениями системы высшего образования, ориентированными на сетевые траектории реализации образовательных программ, предполагающих необходимость взаимодействия университета и бизнес-сообщества. Авторами статьи представлена технология организации стратегического партнерства вузов и бизнес-сообщества на основе трех уровней реализации, направленная на повышение конкурентоспособности вузов и соответствие новым требованиям образовательной деятельности.

Ключевые слова: высшее образование, партнерство, бизнес-сообщества, вуз, организационная среда.

В исследованиях современных ученых, изучающих проблемы реформирования системы образования, содержится значительное число рекомендаций по организации конкуренторазвивающего образовательного процесса, в число которых входят:

- психолого-педагогическое воздействие на студентов с целью развития акмеологической направленности личности;
- проектирование конкурентоспособных образовательных моделей;
- поддержка студентов в их желании совмещать учебу в вузе с работой по специальности, по возможности, помогать с трудоустройством;
- помощь студентам в накоплении необходимого профессионального опыта в процессе прохождения производственных и других видов практик, содействие в выполнении заданий научного и управленческого содержания;
- организация внеучебной деятельности студентов с целью развития поликультурного взаимодействия, информационного обмена, гражданской активности и освоения студентами спектра социальных ролей;
- междисциплинарная интеграция информации, практико-ориентированность и контекстность обучения как важное условие повышения учебной мотивации студентов;
- систематическое и непрерывное осуществление мониторинга индивидуальных результатов студентов, внесение необходимых коррективов в содержание конкуренторазвивающего образовательного процесса [1].

На основании всего вышесказанного становится понятным, что проблему повышения конкурентоспособности при подготовке специалистов учреждениями высшего образования невозможно решить без стратегического партнерства вузов с внешними акторами.

Однако сложность организации подобного партнерства заключается, в первую очередь, в том, что высшие учебные заведения и предприятия имеют различные цели. Если образовательное учреждение осуществляет качественную подготовку специалистов для рынка труда, то предприятия, принимающие на работу молодых специалистов, нацелены, в первую очередь, на качественное производство продукции. В этой связи правомерно высказывание Л.С. Гринкруга и В.С. Василенко о том, что «ответственность за «целевую функциональную подготовку специалистов» возлагается на вуз, поэтому звучит несколько тавтологично принцип участия вуза во всех этапах подготовки специалистов: учитывая, что собственно вуз и реализует эту задачу, а работодатели должны быть привлечены вузом ко всем этапам подготовки» [2]. В этих условиях университетам, с одной стороны, важно сохранить свою научно-ориентированную природу, а с другой – соответствовать требованиям со-

временных предприятий, целью которых является привлечение к работе высококвалифицированных кадров с целью получения прибыли.

Университеты являются организациями, имеющими достаточно закрытый характер и сложную внутреннюю структуру. Бизнес-партнеры зачастую «не представляют, как функционирует то или иное подразделение вуза, где находится нужный им «центр экспертизы», кто отвечает за реализацию конкретных проектов [3]. Подобная «распыленность» приводит кроме всего прочего и к необходимости долгих и трудоемких согласований, прежде чем начать совместную работу. Только преодоление излишнего бюрократизма и сокращение промежуточных процедур способно создать эффективный механизм сотрудничества учреждений высшего образования с бизнес-структурами.

Одним из вариантов решения данной проблемы может стать разработка совместной стратегии вузов и бизнес-сообщества, в которой будут четко описаны приоритетные направления и конечные результаты совместной деятельности. При этом очень важно подойти к разработке подобных механизмов с максимальной осторожностью, учитывая все возможные негативные последствия. И здесь нельзя не согласиться с мнением И.Г. Куфтырева и М.И. Рыхтика, утверждающих, что «главным принципом партнерства должно стать «развитие при сохранении»: стремление позаимствовать у каждой из сторон взаимодействия наиболее выгодные черты, сохранив при этом фундаментальные основы собственной деятельности» [4]. В противном случае есть реальная опасность того, что университеты, воодушевленные перспективами партнерства с бизнесом, будут эволюционировать в сторону большей коммерциализации, когда на смену образованию придут «образовательные услуги» [5].

На наш взгляд, взаимодействие высших учебных заведений с внешними клиентами должно осуществляться на трех уровнях организации образовательного процесса.

Первый уровень взаимодействия образовательного учреждения и внешних клиентов необходим при стратегическом планировании целей и результатов подготовки компетентных специалистов и включает в себя:

- выявление актуального перечня общекультурных компетенций выпускника вуза, которые должны быть сформированы в рамках определенной образовательной программы на основе профессиональных отраслевых стандартов и концепции опережающего образования;
- проектирование основных образовательных программ (ООП) на основе целеполагания в форме заявленных общекультурных компетенций выпускника вуза, отражающих основные требования бизнес-сообщества к социокультурной составляющей подготовки специалистов.

Второй уровень взаимодействия предполагает:

- создание инновационной социокультурной среды вуза с учетом потребностей и интересов образования, науки и бизнеса;
- разработку и внедрение в образовательный процесс эффективных способов и технологий достижения желаемых результатов формирования клиентоориентированной организационной культуры, включая обязательное участие в реализации данного процесса ведущих специалистов со стороны науки и производства.

На третьем уровне партнерства вузов с внешними клиентами с целью подготовки конкурентоспособных кадров необходимо:

- активное участие внешних клиентов (прежде всего, представителей бизнеса) в системе контроля уровня сформированности заявленных общекультурных компетенций выпускника вуза;
- развитие новых процедур оценки качества подготовки будущих специалистов в рамках компетентного подхода, включая разработку и внедрение инновационных систем контроля уровня сформированности общекультурных компетенций специалистов путем проверки их способности находить решение сложных проблем, связанных с ценностями, нормами поведения в конкретных ситуациях;
- создание эффективных методов управления качеством образовательного и воспитательного процесса с учетом требований работодателей [6].

Нельзя не согласиться с мнением ряда авторов, считающих, что для налаживания системного взаимодействия субъектов рынка региона необходимо включение в систему взаимодействия органа, выполняющего координационные функции, а также определяющего стратегические ориентиры взаимодействия. По мнению Л.С. Гринкруга и В.С. Василенко, на региональном уровне в функции такого органа может быть включено решение таких основных задач, как формирование осознания потребности в партнерстве, инициирование интереса к партнерству вузов и работодателей, а также побуждение вузов занять активную, субъектную позицию в налаживании более тесных и продуктивных взаимоотношений с хозяйственными субъектами региона. В свою очередь, интерес субъектов внешней для вуза среды проявляется в следующем:

- для органов власти – это формирование сбалансированного регионального заказа на подготовку выпускников вузами, учитывающего нужды экономики, прогноз ее развития, структуру профессионального образования (как в разрезе уровней, так и специальностей), с целью инициации развития региона и снижения уровня незанятости населения на рынке труда;
- для работодателей – это формирование системы для получения качественных специалистов [7].

На наш взгляд, целесообразно создание подобных структур и в рамках отдельного вуза или разделение данных функций среди административных структур современного университета.

Итогом такого взаимодействия должна стать организационно-культурная среда вуза, позволяющая не только сформировать общекультурные диспозиции студента, но и заложить ценностно-нормативные контуры будущей деятельности выпускника.

Литература

1. Усенкова Е.Ю. К вопросу конкурентоспособности выпускников творческих вузов // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Информатизация образования. 2011. № 3. С. 54–61.
2. Гринкруг Л.С., Василенко В.С. Обновление образовательной системы вуза: модель взаимодействия с внешней средой // Университетское управление: практика и анализ. 2011. № 3. С. 29–36.
3. Ваганов Т.Д., Чипига Н.П. Социальное партнерство при создании эффективной модели взаимодействия вузов с бизнес-сообществом на рынке труда // Актуальные вопросы экономических наук. 2013. № 35. С. 71–76.
4. Куфтырев И.Г., Рыхтик М.И. Партнерство университетов и бизнеса: опыт США. – Н. Новгород, 2010. – 211 с.

5. Демененко И.А., Шавырина И.В. Формирование стратегии партнёрства вузов и бизнес-сообществ: региональный аспект // Менеджмент в России и за рубежом. 2018. № 2. С. 22–28.
6. Соловей О.В. Стратегическое партнерство вузов и бизнеса в процессе подготовки специалистов // Экономика образования. 2009. № 6 (55). С. 75–82.
7. Ильина Л.А., Смирнова С.Б. Стратегическое партнерство вузов и работодателей при формировании карьерных траекторий выпускников // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 11 (133). С. 101–106.

TECHNOLOGY FOR ORGANIZING EFFECTIVE INTERACTION BETWEEN UNIVERSITIES AND BUSINESS COMMUNITIES REGION

Divichenko O.I., Demenenko I.A.

Belgorod State Technological University. V.G. Shukhov

The relevance of the study is determined by the global changes in the higher education system, focused on network trajectories for the implementation of educational programs, suggesting the need for interaction between the university and the business community. The authors of the article present a technology for organizing a strategic partnership between universities and the business community based on three levels of implementation, aimed at increasing the competitiveness of universities and meeting the new requirements of educational activities.

Keywords: higher education, partnership, business community, university, organizational environment.

References

1. Usenkova E. Yu. On the issue of competitiveness of graduates of creative universities // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Ser. Informatization of education. 2011. No. 3. P. 54–61.
2. Grinkrug L.S., Vasilenko V.S. Updating the educational system of the university: a model of interaction with the external environment // University management: practice and analysis. 2011. No. 3. P. 29–36.
3. Vaganov T.D., Chipiga N.P. Social partnership in creating an effective model of interaction between universities and the business community in the labor market // Actual issues of economic sciences. 2013. No. 35. P. 71–76.
4. Kufyrev I.G., Rykhtik M.I. University-Business Partnership: The US Experience. – N. Novgorod, 2010. – 211 p.
5. Demenenko I.A., Shavyrina I.V. Formation of a partnership strategy for universities and business communities: a regional aspect // Management in Russia and abroad. 2018. No. 2. P. 22–28.
6. Solovey O.V. Strategic partnership of universities and business in the process of training specialists // Economics of education. 2009. No. 6 (55). pp. 75–82.
7. Ilyina L.A., Smirnova S.B. Strategic partnership of universities and employers in the formation of career trajectories of graduates // Bulletin of the Samara State University of Economics. 2015. No. 11 (133). pp. 101–106.

Реализация социального взаимодействия удалённо занятых сотрудников в условиях внедрения концепции «бирюзового менеджмента»

Зуенко Инна,

соискатель на степень кандидата наук, Российский университет дружбы народов
E-mail: innazuenko@gmail.com

В статье изложены последствия влияния развития удаленной работы на использование особенностей бирюзовых организаций. В статье используются индукционные и редукционные методы. Чтобы гарантировать, что цель была достигнута, это исследование приняло качественный метод. Общая цель исследования заключалась в диагностике возможности внедрения управления компаниями на основе бирюзового подхода. Результаты исследования показывают, что организации должны адаптироваться к изменениям, связанным с функционированием в условиях удаленной работы. В настоящее время гибкость в адаптации к изменениям имеет важное значение, особенно в области функционирования ИТ-корпораций. Это исследование является вкладом в дальнейшие исследования по этому вопросу. Представленные результаты исследования свидетельствуют о способности использовать особенности бирюзового менеджмента в удаленной работе.

Ключевые слова: удаленная работа, бирюзовое управление, менеджмент, организация, сотрудник.

Введение

В глобализованном мире рабочее место трансформировалось в онлайн-место, и каждый сотрудник должен стать независимым, организовать свою работу самостоятельно, а часто и принимать собственные решения.

Повседневная жизнь изменилась, когда люди соблюдают социальную дистанцию, снимают ограничения и блокады, больше работают дома и ежедневно подключаются через онлайн-сервисы и платформы видеоконференций. Поэтому одним из вариантов управления для многих менеджеров стала идея бирюзового менеджмента, которая до сих пор была лишь утопией. Примечательно, что трудность прогнозирования будущего вызвана многими факторами различной силы.

Обзор литературы

Концепция бирюзовой организации появилась во второй половине 20 века. Ее предшественником и первым, кто использовал этот термин, был бельгийский политик и партнер в одной из самых значимых компаний стратегического консалтинга – Фредерик Лалу. В 2014 году, основываясь на концепции спирали развития, он опубликовал книгу *Reinventing organizations* (Переосмысление организаций), в которой представил историю развития организаций с точки зрения развития человеческого сознания, а также описал производственные организации, многонациональные с тысячами сотрудников, в которых работает такая модель. Он представил свою идею бирюзового менеджмента в различных стилях управления, от самых авторитарных до демократических. Автор использует цвета для описания эволюции, связанной с управлением и организацией на протяжении многих лет. Лалу выделяет пять стилей – каждый цвет описывает различную организационную структуру: красный, янтарный, оранжевый, зеленый и бирюзовый.

Таким образом, красная организация (уличная банда) характеризуется монополией, основанной на страхе и абсолютном послушании. Босс – диктатор. Янтарная организация (церкви и армии) – это организация с формализованной иерархией, ценностями, кодексами и целями. Решения принимаются сверху вниз. Следующий стиль управления является оранжевой организацией (корпорации). Эта организация характеризуется динамичной иерархией и эффективностью, часто независимо от затрат и окружающей среды. Сотрудники получают больше свободы в принятии решений. Другой стиль – зеленая организация (кооперативы). Организации такого типа основаны на демократических правилах принятия решений. Они характеризуются равенством, свободой и справедливостью. Бирюзовая организация является высшим уровнем организационного развития. Чтобы внедрить бирюзовую модель управления, необходимы правильные компетенции, люди и общая эволюция [1, с. 102].

Бирюзовая модель управления – это модель, в которой люди функционируют без босса, ответственны и креативны. В бирюзовых организациях нет среднего уровня управления. В таких организациях важное значение

имеет чувство свободы в действиях; развитие членов команды организует командную работу. Рабочие сами занимаются осуществляемой деятельностью, а это значит, что они проявляют интерес к теме, никому ничего не навязывается. Такой подход открывает пространство для творчества и, следовательно, для развития инноваций. Это особенно важно в эпоху пандемий и дистанцирования, потому что этот тип управления стимулирует сотрудников действовать самостоятельно.

Данные и методы исследования

В статье использован индуктивный метод, состоящий из формулирования научно-исследовательских обобщений на основе исследуемого материала. Описательный метод заключался в выделении и описании конкретного явления, которым является бирюзовое управление на фоне удаленной работы. Затем был дополнен редуцированный подход, позволяющий проверить полученные обобщения. Результаты теста представлены в табличном формате и дополнены графическими формами, рисунками и диаграммами.

Результаты исследования

В допандемическую эпоху, когда работа была организована стационарно, процесс управления людскими ресурсами основывался на четырех фундаментальных столпах управления: планирование, организация, мотивация и контроль. Время пандемии показало, что, хотя, с одной стороны, этот процесс является наиболее подходящим, с другой стороны, использовать его традиционно даже невозможно, потому что многие из сотрудников работают в так называемом домашнем офисе. Важно отметить, что сотрудники, которые решили работать онлайн до того, как были вынуждены делать такую работу. Было много причин для удаленной работы, например, она была принята из-за [3, с. 20]:

- готовности работать на индивидуальной основе,
- проблем в материнской компании,
- по семейным или медицинским показаниям (по собственному желанию или по требованию членов семьи).

Удаленная работа также была возможностью для женщин, воспитывающих детей, людей с ограниченными возможностями, людей, ухаживающих за больным членом семьи, потому что такая работа может быть начата в любое время без ненужной подготовки, без ущерба для профессиональных и личных обязанностей или адаптации работы к личным или семейным потребностям еще до пандемии COVID-19. Поэтому такая работа связана со снижением стресса, и в то же время, выливается в более высокую лояльность к работодателю. Также снижаются затраты на поездки на работу, количество несчастных случаев по дороге на работу/с работы, а также возможность оказания услуг нескольким сотрудникам одновременно. Удаленная работа, как и любая другая, имеет множество преимуществ и недостатков.

К преимуществам относятся: добросовестность – что позволяет выполнять поставленные задачи в заданные сроки; доступность – благодаря которой можно начать данный проект в необходимое время, о чем свидетельствуют требования клиентов позвонить им в определенное время; точность – благодаря которой заказ может быть выполнен правильно; высокая эффективность – что позволяет достичь лучших результатов, чем предполагалось изначально; смягчение конфликтов – во время разговоров с клиентами этот навык позволяет не только объективно решить проблему, но и успокоить клиен-

та, и таким образом выстроить соответствующий имидж компании.

К недостаткам удаленной работы сотрудников с точки зрения руководителей относятся: отсутствие полного контроля, что может привести к снижению уровня эффективности; неспособность разработать стандарт, который может повлиять на более длительное время; реализация поставленных целей; ведение частных бесед за счет работодателя, что может увеличить расходы на трудоустройство такого работника; отсутствие желания работать, что также снижает потенциал сотрудника; вялость, которая также может привести к снижению уровня эффективности и развития.

В заключение к преимуществам работы с точки зрения удаленности можно отнести: снижение затрат на трудоустройство, отсутствие необходимости обустроить рабочее место, софинансирование для трудоустройства, наличие квалифицированного сотрудника (независимо от его ситуации), мотивацию сотрудников. Недостатки, однако, в основном: неспособность контролировать сотрудников, очень высокий уровень доверия, который должен быть предоставлен сотруднику, выбор неправильного кандидата или проблема в решении технических проблем.

Удаленная работа в офисе получает все большее одобрение со стороны экономистов, поскольку они видят несколько преимуществ в макроэкономическом плане, таких как [4, с. 2]:

- повышение эффективности труда, а значит, и повышение эффективности работы предприятий,
- создание новых рабочих мест во всех регионах мира, в слаборазвитых районах с высокой безработицей,
- повышение конкурентоспособности малых и средних предприятий по отношению к крупным компаниям,
- развитие инфраструктуры ИКТ в регионах, находящихся под угрозой безработицы,
- равный доступ к профессиональной подготовке для удаленных работников во всех регионах и равные возможности для инвалидов, беременных женщин или лиц старше 50 лет, что может снизить нагрузку на бюджет,
- вероятность более низкого оттока людей из слабо урбанизированных и сельских районов в крупные города,
- уменьшение количества людей, выезжающих на работу, уменьшает количество несчастных случаев, а отказ от поездок на автомобиле улучшает состояние окружающей среды (например, более чистый воздух),
- увеличение спроса на оборудование и услуги ИКТ.

Также стоит отметить, что удаленная работа также оказывает положительное воздействие на окружающую среду. В эпоху прогрессирующей деградации природной среды это может способствовать снижению ее загрязнения. Это связано с устранением поездок на рабочее место и уменьшением эмиссии выхлопных газов.

Однако в настоящее время восприятие удаленной работы приобрело совершенно иной смысл в то время, когда удаленная работа стала необходимостью. Согласно отчету Института будущего бизнеса, «принудительная удаленная работа» повлияла на ее восприятие (рисунок 1). Сотрудники отмечают, что компании должны: увеличить объем удаленной работы, но не ввести полную свободу; ввести абсолютную свободу в контексте того, как любой может работать удаленно, когда захочет; не изменять предыдущую политику в отношении того, как ранее осуществлялась работа.

Таким образом, удаленная работа может быть одним из преимуществ для сотрудника, и, кроме того, она мо-

жет вызвать растущее разочарование среди сотрудников. Наиболее существенной сложностью стало отсутствие социальных контактов и социальная изоляция среди респондентов опроса, проведенного Future Business Institute. Можно считать, что именно этот аспект позволяет в наибольшей степени устранить ощущение волатильности, неопределенности, сложности и неоднозначности (среда VUCA), столь характерное для условий, в которых общество было вынуждено функционировать. В случае возвращения к норме и условиям труда существенным элементом построения модели удаленной работы должно стать частое общение между работодателем и работником, поддержание контактов не только для достижения профессиональных целей и задач, но и для поддержания социальной связи. Во время пандемии COVID-19 большинство людей заявили о трудностях в удаленной работе из-за необходимости ухода за ребенком /детьми.

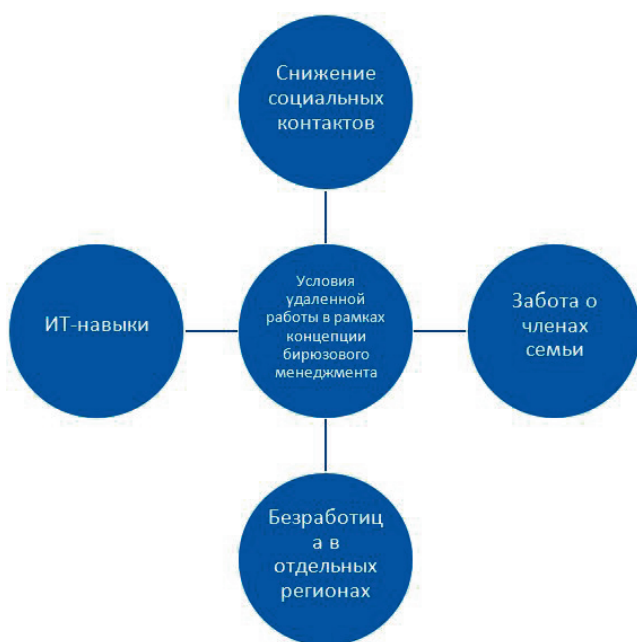

Рис. 1. Причины удаленной работы в условиях реализации концепции бирюзового менеджмента [составлено автором]

С другой стороны, негативные последствия удаленной работы, такие как отсутствие контакта с коллегами, размывание границы между работой и личной жизнью и постоянное нахождение на работе. В условиях пандемии респонденты чаще заявляли о том, чтобы не делать перерывов во время работы или работать в выходные дни. Если такая ситуация сохраняется в течение длительного времени, это может привести к истощению, физическому и психическому истощению, профессиональному выгоранию и даже психосоматическим и психическим заболеваниям.

В настоящее время удаленная работа должна следовать идее бирюзового менеджмента, которая следует принципу: «Те, кто знает, решают, остальные им доверяют». В бирюзовой организации никто не должен находиться под наблюдением, чтобы работать; никто не должен быть осужден или принужден работать с кнутом и пряником. Более того, поскольку нет необходимости охранять или преследовать, менеджеры превращаются в настоящих лидеров и наставников. Там никто никому не отдает приказов».

Бирюзовый менеджмент как ответ на негативные последствия удаленной работы

В бирюзовой организации иерархия полностью исчезает; деятельность не ориентирована на должности сотрудни-

ков – их функции являются наиболее важными. Каждый человек несет ответственность за свои действия; каждый человек одинаково вовлечен и решает для себя. Лидер здесь наставник, и он очень доверяет людям. Бирюзовый стиль управления характеризуется целостной системой жизни, в которой мир воспринимается как интерактивный и взаимосвязанный. Смысл жизни – это другие люди, а сама жизнь ориентирована на целостность и жизнь в соответствии с ценностями. Бирюзовое мышление часто имеет более широкую картину и готово занять позицию против общественного мнения. Он направлен на ликвидацию войны, нищеты, болезней, голода и политического угнетения.

Стоит отметить, что Европейский Союз также подчеркивает преимущества управления в бирюзовом стиле. На Электронной платформе обучения взрослых в Европе (EPALE) проводятся мероприятия по повышению осведомленности о преимуществах бирюзового лечения в эпоху пандемии. Примером может служить тренинг под названием «Бирюзовая организация – вдохновение для лидеров во время пандемии», проведенный А. Бликлем, где были рассмотрены сомнения, связанные с внедрением бирюзовых элементов управления («EPALE», 2020). Организации, желающие трансформироваться в бирюзовые организации, имеют три варианта [3]:

- Творческий хаос – именно владелец/босс/президент решает сменить метод управления. Исключены инструменты управления и функции персонала (контроль рабочего времени, система переменного вознаграждения). В основе такого подхода лежит доверие, вера в людей и в то, что они могут справиться с изменениями – организовав работу таким образом, чтобы реализовать себя и оказать реальное влияние на развитие организации.
  - Перепланировка снизу вверх – отличается тем, что изменения начинаются с приглашения людей определить будущее. Именно группа выбирает структуру, но важно, чтобы доверие между штатными сотрудниками и владельцем/боссом/президентом было очень высоким, чтобы изменения не саботировались. Сотрудники ищут роль для себя и анализируют преимущества для компании.
  - Готовый шаблон – это не что иное, как поиск организации, которая перешла на бирюзовое управление и выиграла от чужого опыта. Есть консультанты и тренеры, которые направляют организацию на протяжении всего процесса. Ключевым моментом здесь является определение дня смены. Структура, которая обретает форму, не будет идеальной, но она будет развиваться с течением времени.
- Между тем, в литературе по этому вопросу могут быть три основные бирюзовые структуры:

- «Параллельные команды», характеризующиеся далеко идущей командной автономией (которая может быть одинаковой по размеру друг с другом).
- Сеть индивидуальных контрактов, где за каждый этап процесса отвечает отдельная команда, тем не менее, команды работают вместе гибко и создают веб-подобную ткань.
- «Вложенные команды», которые очень автономны в принятии решений о своих обязательствах и целях. Более того, каждый из способов перехода на бирюзовый стиль хорош; каждый из них также соответствует различным потребностям, поэтому следует строго обращаться к выбранной организации. Во время пандемии кажется, что и владелец/босс/президент, и сотрудники готовы внести такие изменения, потому что удаленная работа становится более независимой.

Заключение

На основании приведенного выше анализа следует сделать вывод, что:

- В настоящее время традиционная пирамидальная модель управления организацией настолько устарела, что компании должны отказаться от нее.
- Отношение сотрудников к удаленной работе существенно изменилось во время пандемии Covid-19 – принуждение к удаленной работе заставляет персонал хотеть вернуться на свои места.
- Внедрение бирюзового менеджмента дает сотрудникам большую свободу, с одной стороны, и делает сотрудников более мотивированными, с другой стороны.
- В эпоху пандемии все чаще используется бирюзовый стиль управления, использование бекав то время будущее принадлежит тем организациям, которые, несмотря на сложные структуры, смогут включить бирюзовые элементы в свою модель управления. С одной стороны, такой стиль свидетельствует о креативности сотрудников и уровне развития осознанности сотрудников, которые отвечают за ту или иную организацию, идентифицируют себя с ней и преследуют собственные цели, с другой. Бирюзовый стиль управления направлен на гармонию между сотрудниками и окружающим миром.

Литература

1. Белова Ю.А. Бирюзовая организационная структура как новый мотивационный метод / Ю.А. Белова // Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании. – 2017.
2. Разгуляев В. Бирюзовое управление на практике. Опыт российских компаний / В. Разгуляев. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 210 с.
3. Anna Djurovic. 20+ Astonishing Agile Adoption Statistics for 2020// GoRemotely.com, 21.08.2020. Точный адрес статьи: //https://goremotely.net/blog/agile-adoption/ (Дата обращения 26.11.2022)
4. Banner D.K. Book Review: Reinventing Organizations: A Guide to Creating Organizations Inspired by the Next Stage in Human Consciousness by Frederic Laloux // Journal of Sustainable Social Change. – 2016. – Т. 8. – № 1. – С. 7.
5. Drucker, P (1976) The Unseen Revolution: How Pension Fund Socialism Came to America. New York: HarperCollins.
6. Gillan, S. L. and Starks, L. T. (2000) Corporate Governance Proposals and Shareholders Activism: The Role of Institutional Investors, Journal of Financial Economics, 57, 275.
7. Goodstein, J. and Boeker, W. (1991) Turbulence at the Top: A New Perspective on Governance Structure Changes and Strategic Change, Academy of Management Journal, 34, 306–330.
8. Gomez, P.-Y. (2002) La Republique des Actionnaires. Paris: Syros.

9. Gomez, P.-Y. and Jones, B. (2000) Conventions: An Interpretation of Deep Structures in Organizations, Organization Science, 11, 696–708.
10. Roe, M. J. (1994) Strong Managers, Weak Owners: The Political Roots of American Corporate Finance. Princeton, NJ: Princeton University Press.

IMPLEMENTATION OF SOCIAL INTERACTION OF REMOTELY EMPLOYED EMPLOYEES IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF “TURQUOISE MANAGEMENT”

Zuenco I.

Peoples' Friendship University of Russia

The article outlines the consequences of the influence of the development of remote work on the use of the characteristics of turquoise organizations. The article uses induction and reduction methods. To ensure that the goal was achieved, this study adopted a qualitative method. The overall goal of the study was to diagnose the possibility of introducing company management based on the turquoise approach. The results of the study show that organizations must adapt to the changes associated with functioning in a remote work environment. Nowadays, flexibility in adapting to changes is essential, especially in the field of IT corporations.

This study is a contribution to further research on this subject. The presented results of the study indicate the ability to use the features of turquoise management in remote work.

Keywords: remote work, turquoise management, management, organization, employee.

References

1. Belova Yu.A. Turquoise organizational structure as a new motivational method / Yu.A. Belova // Modern problems and ways of their solution in science, transport, production and education. – 2017.
2. Razgulyaev V. Turquoise management in practice. Experience of Russian companies / V. Razgulyaev. – М.: Alpina Publisher, 2020. – 210 p.
3. Anna Djurovic. 20+ Astonishing Agile Adoption Statistics for 2020// GoRemotely.com, 21.08.2020. Точный адрес статьи: //https://goremotely.net/blog/agile-adoption/ (Accessed: 26.11.2022)
4. Banner D.K. Book Review: Reinventing Organizations: A Guide to Creating Organizations Inspired by the Next Stage in Human Consciousness by Frederic Laloux //Journal of Sustainable Social Change. – 2016. – Т. 8. – № 1. – С. 7.
5. Drucker, P (1976) The Unseen Revolution: How Pension Fund Socialism Came to America. New York: HarperCollins.
6. Gillan, S. L. and Starks, L. T. (2000) Corporate Governance Proposals and Shareholders Activism: The Role of Institutional Investors, Journal of Financial Economics, 57, 275.
7. Goodstein, J. and Boeker, W. (1991) Turbulence at the Top: A New Perspective on Governance Structure Changes and Strategic Change, Academy of Management Journal, 34, 306–330.
8. Gomez, P.-Y. (2002) La Republique des Actionnaires. Paris: Syros.
9. Gomez, P.-Y. and Jones, B. (2000) Conventions: An Interpretation of Deep Structures in Organizations, Organization Science, 11, 696–708.
10. Roe, M. J. (1994) Strong Managers, Weak Owners: The Political Roots of American Corporate Finance. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Социально-демографические характеристики ипотечных заемщиков в России

Косарев Иван Владимирович

аспирант, Институт технологий управления Московского государственного технического университета радиотехники, электроники и автоматики
E-mail: kosavanonline@gmail.com

Целью данной работы является комплексное рассмотрение теоретических и методологических аспектов исследования ипотечного кредитования в России с акцентом на социально-демографические характеристики ипотечных заемщиков. Мировой опыт показывает, что, как правило, ипотечное жилищное кредитование неразрывно связано с решением социальных задач, прежде всего с обеспечением граждан качественным и современным жильем.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, ипотечные заемщики, социально-демографические характеристики.

Ипотечное кредитование играет важнейшую роль в финансовом секторе, оказывая значительное влияние на отдельных граждан, семьи и общество в целом. В последние годы ипотечное кредитование становится все более распространенным в России, что делает необходимым изучение социально-демографических характеристик ипотечных заемщиков в стране. Целью данной работы является комплексное рассмотрение теоретических и методологических аспектов исследования ипотечного кредитования в России с акцентом на социально-демографические характеристики ипотечных заемщиков.

Изучение ипотечного кредитования и его влияния на общество – сложное и многогранное занятие, требующее глубокого понимания теоретических основ ипотечного кредитования и его эволюции во времени, как в России, так и за рубежом. В данной работе рассмотрены методологические основы социально-демографического исследования ипотечных заемщиков в России и проанализирована эволюция ипотечных институтов в России и других странах.

Помимо теоретических и методологических аспектов ипотечного кредитования, в данной работе рассмотрены социально-демографические характеристики ипотечных заемщиков в России. Это предполагает анализ основных социально-демографических характеристик ипотечных заемщиков в России, включая данные ДОМ.РФ и ВЦИОМ, а также обсуждение роли государства в институционализации ипотечного кредитования в России. Также рассматривается влияние ипотеки на социальное и демографическое развитие России с учетом того, как ипотека повлияла на жизнь российских семей и страны в целом.

Для дальнейшего углубления понимания темы в данной работе проведен опрос, направленный на изучение роли ипотечного кредитования в жизни современных российских семей. Представляется методология и описание опроса, а также результаты и анализ опроса.

Целью данной работы является комплексное изучение социально-демографических характеристик ипотечных заемщиков в России с учетом теоретических и методологических аспектов исследования ипотечного кредитования, социально-демографических характеристик ипотечных заемщиков, роли государства в институционализации ипотечного кредитования и влияния ипотеки на социальное и демографическое развитие России. Результаты данного исследования позволили получить ценные сведения о настоящем и будущем ипотечного кредитования в России, внося свой вклад в продолжающийся разговор о роли ипотечного кредитования в обществе.

Изучение ипотечных заемщиков в России, в частности, требует всестороннего изучения методологических основ социально-демографических исследований с учетом уникального социального, экономического и политического контекста России. В данном разделе статьи будут рассмотрены методологические основы социально-демографического исследования ипотечных заемщиков в России с акцентом на принципы, стратегии и инструменты, используемые в данном типе исследования.

Одним из ключевых принципов социально-демографических исследований является использование эмпирических данных, которые необходимы для получения точной картины социально-демографических характеристик ипотечных заемщиков в России. Эмпирические данные могут быть собраны различными способами, включая опросы, интервью и анализ вторичных данных. Выбор метода сбора данных зависит от вопроса исследования, типа искомой информации и ресурсов, имеющихся в распоряжении исследователя.

Еще одним важным принципом социально-демографических исследований является использование соответствующих статистических методов. В случае исследования ипотечного кредитования важно использовать статистические методы, которые хорошо подходят для типа анализируемых данных. Например, описательная статистика может быть использована для обобщения данных, а индуктивная – для проверки гипотез о взаимосвязи между различными переменными. Кроме того, при выборе соответствующих статистических методов важно учитывать ограничения данных.

Изучение ипотечных заемщиков в России также требует глубокого понимания социального и культурного контекста, в котором функционирует рынок ипотечного кредитования. Это включает в себя понимание истории ипотечного кредитования в России, роли государства в регулировании рынка ипотечного кредитования, а также отношения и убеждения ипотечных заемщиков в стране. Подобная информация может быть собрана путем анализа вторичных данных, а также с помощью качественных методов исследования, таких как интервью и фокус-группы.

Методологические основы социально-демографического исследования ипотечных заемщиков в России требуют тщательного рассмотрения принципов, стратегий и инструментов, используемых в социально-демографических исследованиях. Использование эмпирических данных, соответствующих статистических методов и понимание социального и культурного контекста рынка ипотечного кредитования являются необходимыми компонентами комплексного исследования ипотечных заемщиков в России. Целью данного раздела является создание основы для изучения ипотечных заемщиков в России, позволяющей исследователю провести тщательное и точное исследование социально-демографических характеристик ипотечных заемщиков в стране.

Эволюция ипотечных институтов в России и за рубежом сыграла решающую роль в формировании рынка ипотечного кредитования и социально-демографических характеристик ипотечных заемщиков. История ипотечного кредитования в России берет свое начало в начале 1990-х годов, когда государство стало активно поддерживать развитие рынка ипотечного кредитования. На протяжении многих лет рынок ипотечного кредитования в России рос и развивался под влиянием изменений в экономике, на рынке жилья и в политике государства.

За последние годы институты ипотечного кредитования в России также претерпели значительные изменения. Сегодня в России существует множество ипотечных кредитных организаций, включая коммерческие банки, сберегательные банки и специализированные ипотечные кредитные организации. Эти учреждения предлагают целый ряд ипотечных продуктов, включая ипотечные кредиты с фиксированной ставкой, кредиты с регулируемой ставкой и ипотечные кредиты с государственной поддержкой. Разнообразие ипотечных продуктов, доступных в России, свидетельствует о росте и развитии рынка ипотечного кредитования в стране.

Развитие ипотечных институтов в других странах также сыграло значительную роль в формировании рынка ипотечного кредитования в России. Например, рынок ипотечного кредитования в США оказал значительное влияние на развитие рынка ипотечного кредитования в России. В частности, рост рынка ипотеки в США в середине 2000-х годов привел к тому, что повышенное внимание стало уделяться рискам, связанным с ипотечным кредитованием. Это, в свою очередь, привело к усилению регулирования рынка ипотечного кредитования в России, поскольку государство стремится обеспечить стабильность финансовой системы и защитить интересы ипотечных заемщиков.

Развитие ипотечных институтов в России и за рубежом сыграло решающую роль в формировании рынка ипотечного кредитования и социально-демографических характеристик ипотечных заемщиков. Рост и развитие рынка ипотечного кредитования в России свидетельствует о важности ипотечного кредитования в стране и его роли в поддержке социального и демографического развития российского народа.

Социально-демографические характеристики ипотечных заемщиков в России являются важной областью изучения для исследователей, политиков и ипотечных кредитных организаций. Для того чтобы понять профиль ипотечных заемщиков в России, необходимо рассмотреть как основные социально-демографические характеристики этих заемщиков, так и более широкий контекст российского рынка ипотечного кредитования.

Одним из основных источников данных о социально-демографических характеристиках ипотечных заемщиков в России является ДОМ.РФ – государственный институт развития, отвечающий за надзор за развитием рынка ипотечного кредитования в России. По данным ДОМ.РФ, средний возраст ипотечных заемщиков в России составляет около 40 лет, большинство заемщиков состоят в браке и имеют детей. Кроме того, большинство ипотечных заемщиков в России относятся к среднему классу и имеют стабильный доход.

Другим важным источником данных о социальных и демографических характеристиках ипотечных заемщиков в России является Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). ВЦИОМ проводит регулярные опросы населения России, в том числе опросы ипотечных заемщиков. По данным ВЦИОМ, большинство ипотечных заемщиков в России имеют высшее образование, более 60% из них имеют высшее образование. Кроме того, большинство ипотечных заемщиков в России являются собственниками жилья, и лишь небольшой процент заемщиков – те, кто впервые приобретает жилье.

Основные социальные и демографические характеристики ипотечных заемщиков в России являются важной областью изучения для исследователей, политиков и ипотечных кредитных организаций. Понимание профиля ипотечных заемщиков в России имеет решающее значение для обеспечения стабильности и устойчивости рынка ипотечного кредитования, а также для поддержки социального и демографического развития российского народа.

Российский рынок ипотечного кредитования является одним из крупнейших и наиболее развитых в Европе. По данным ДОМ.РФ, объем ипотечного кредитования в России неуклонно растет на протяжении последнего десятилетия и в 2020 году достиг более 4 триллионов рублей. Такой рост ипотечного кредитования объясняется рядом факторов, включая расширение доступа к ипотечному финансированию, улучшение ситуации на рынке жилья и поддержку со стороны государства в развитии ипотечного кредитования.

Российский рынок ипотечного кредитования характеризуется высоким уровнем конкуренции среди ипотечных кредитных организаций. Помимо традиционных коммерческих банков, на рынке работает ряд специализированных ипотечных кредитных организаций, предлагающих заемщикам различные ипотечные продукты. Разнообразие ипотечных продуктов, доступных в России, свидетельствует о росте и развитии рынка ипотечного кредитования в стране.

Российский рынок ипотечного кредитования является одним из крупнейших и наиболее развитых в Европе. Рост рынка ипотечного кредитования в России объясняется рядом факторов, включая расширение доступа к ипотечному финансированию, улучшение ситуации на рынке жилья и поддержку ипотечного кредитования со стороны государства. Разнообразие ипотечных продуктов, доступных в России, свидетельствует о росте и развитии рынка ипотечного кредитования в стране и имеет решающее значение для поддержания социального и демографического развития российского населения.

Роль государства в институционализации ипотечного кредитования в России является определяющей для обеспечения стабильности и устойчивости рынка ипотечного кредитования, а также для поддержки социального и демографического развития населения России. Государство играет важную роль в содействии развитию рынка ипотечного кредитования в России, создавая благоприятные условия для деятельности ипотечных кредитных организаций, поддерживая создание новых ипотечных продуктов, стимулируя заемщиков к получению ипотечных кредитов.

Одной из ключевых мер государственной поддержки развития рынка ипотечного кредитования в России стало создание ДОМ.РФ – государственного института развития, отвечающего за контроль над развитием рынка ипотечного кредитования в России. В задачи ДОМ.РФ входит обеспечение стабильности и устойчивости рынка ипотечного кредитования, а также поддержка развития новых ипотечных продуктов и услуг.

Другой важной мерой, принятой государством для поддержки развития рынка ипотечного кредитования в России, стало создание Национального фонда развития жилищного строительства, который обеспечивает финансирование строительства нового и улучшения существующего жилья. Этот фонд является важным источником финансирования для рынка ипотечного кредитования в России, поскольку он предоставляет ипотечным кредитным организациям доступ к недорогому финансированию ипотечных кредитов.

Роль государства в институционализации ипотечного кредитования в России имеет решающее значение для обеспечения стабильности и устойчивости рынка ипотечного кредитования, а также для поддержки социального и демографического развития населения России. Правительство приняло ряд важных мер по поддержке развития рынка ипотечного кредитования в России, включая создание ДОМ.РФ, Национального фонда развития жилищного строительства и другие меры поддержки. Эти меры имеют решающее значение для обеспечения роста и развития рынка ипотечного кредитования в России, а также для поддержки социального и демографического развития российского народа.

Ипотека оказала значительное влияние на социальное и демографическое развитие России. С одной стороны, ипотечные кредиты сделали домовладение более доступным для широких слоев населения, позволив большому числу людей осуществить мечту о собственном жилье. Это оказало положительное влияние на со-

циальную стабильность в стране, поскольку домовладение, как правило, считается ключевым фактором, способствующим социальной стабильности и устойчивости отдельных домохозяйств.

С другой стороны, рост ипотечного кредитования оказал влияние и на демографическое развитие России. Рост ипотечного кредитования сопровождается увеличением числа молодых семей, берущих ипотечные кредиты, поскольку все больше молодых семей могут получить финансирование, необходимое для приобретения жилья. Это положительно влияет на демографическое развитие России, поскольку способствует увеличению числа домохозяйств и семей, а также росту численности населения.

Кроме того, доступность ипотечных кредитов также оказала положительное влияние на экономическое развитие России. Рост числа собственников жилья привел к увеличению потребительских расходов, поскольку домовладельцы получили возможность инвестировать в свои дома и производить улучшения. Это положительно влияет на экономику в целом, поскольку помогает стимулировать экономический рост и создает новые рабочие места.

Влияние ипотеки на социальное и демографическое развитие России было значительным и оказало положительное воздействие на общее развитие страны. Сделав домовладение более доступным, ипотека способствовала укреплению социальной стабильности и поддержала рост населения и экономики.

Для того чтобы лучше понять, какую роль играет ипотечное кредитование в жизни современных российских семей, был проведен опрос. Опрос был направлен на сбор информации о социально-демографических характеристиках ипотечных заемщиков, мотивах получения ипотечных кредитов и влиянии ипотечного кредитования на их жизнь.

Исследование проводилось с помощью структурированной анкеты, которая была направлена репрезентативной выборке ипотечных заемщиков в России. Выборка была отобрана таким образом, чтобы обеспечить репрезентативность населения ипотечных заемщиков в стране, и была отобрана методом случайной выборки. Опрос проводился лично, и участникам было предложено заполнить анкету на месте.

Анкета состояла из ряда вопросов, касающихся социально-демографических характеристик ипотечных заемщиков, таких как их возраст, уровень образования, доход и семейное положение. Участников также спрашивали о мотивах получения ипотечного кредита, а также о том, какое влияние оказал ипотечный кредит на их жизнь.

Результаты исследования показали, что большинство ипотечных заемщиков в России – относительно молодые люди, средний возраст которых составляет около 35 лет. Большинство ипотечных заемщиков имеют высшее образование, причем значительная часть из них имеет степень бакалавра или выше. Средний доход семьи ипотечных заемщиков относительно высок, большинство респондентов указали доход более 50 000 рублей в месяц.

Результаты также показали, что большинство ипотечных заемщиков состоят в браке или гражданском браке и имеют детей. Большинство ипотечных заемщиков сообщили, что они взяли ипотечный кредит с целью приобретения жилья для своей семьи, и значительная часть сообщила, что они сделали это для того, чтобы обеспечить более высокий уровень жизни для себя и своей семьи.

Результаты опроса также показали, что большинство ипотечных заемщиков удовлетворены тем влиянием, ко-

торое ипотечный кредит оказал на их жизнь. Большинство отметили, что ипотечный кредит помог им достичь своей цели – обзавестись собственным жильем – и повысить их общий уровень жизни. Значительная часть отметила, что ипотечный кредит также положительно повлиял на их финансовую стабильность, поскольку теперь они могут регулярно вносить ипотечные платежи, не испытывая значительных финансовых трудностей.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что ипотечное кредитование играет значительную роль в жизни современных российских семей. Большинство ипотечных заемщиков молоды, высокообразованны и имеют относительно высокий уровень дохода семьи. Большинство ипотечных заемщиков сообщили, что взяли ипотечный кредит для того, чтобы приобрести жилье для своей семьи, и большинство сообщили, что удовлетворены тем влиянием, которое ипотечный кредит оказал на их жизнь.

Целью данного исследования было изучение социально-демографических характеристик ипотечных заемщиков в России в настоящем и будущем. Сначала были рассмотрены теоретические и методологические основы исследования ипотечного кредитования, а также их эволюция с течением времени в России и за рубежом. Затем в исследовании были рассмотрены основные социальные и демографические характеристики ипотечных заемщиков в России, а также роль государства в институционализации ипотечного кредитования. Исследование также рассмотрело влияние ипотеки на социальное и демографическое развитие в России. Наконец, в рамках исследования был проведен социально-демографический опрос, чтобы лучше понять роль ипотечного кредитования в жизни современной российской семьи.

Результаты данного исследования дают полное представление о текущем состоянии ипотечного кредитования в России и его влиянии на социальное и демографическое развитие страны. Результаты показывают, что государство сыграло ключевую роль в институционализации ипотечного кредитования в России, и что в стране растет число ипотечных заемщиков с различными социально-демографическими характеристиками.

Однако еще многое предстоит улучшить, особенно в плане доступности ипотечных кредитов для всех слоев населения. Для дальнейшего роста и развития отрасли ипотечного кредитования в России важно решить эти вопросы и обеспечить доступность ипотечных кредитов для всех россиян.

Исследование подчеркивает важность отрасли ипотечного кредитования для социального и демографического развития России. Результаты данного исследования могут быть использованы для разработки политики и практики в сфере ипотечного кредитования, а также для обеспечения дальнейшего роста и развития отрасли в интересах всех россиян.

Литература

1. ВЦИОМ и ДОМ.РФ Исследование «Социологический опрос Российских семей «Жилье и ипотека: 2021 год
2. Павлова И.В. «Ипотечное жилищное кредитование» Диссертация – 2003
3. Белоглазова Г.Н. Банковское дело. Ипотечные кредиты на инвестиционные цели – 2015
4. Райзберг Б.А. Современный социоэкономический словарь. М., 2012, с. 244.
5. Логинов М.П. Теоретические аспекты системы ипотечного кредитования в условиях России – 2005

6. Van de Kaa D.J. (1987). Europe's second demographic transition // Population Bulletin. 42(1).
7. Кули Ч. Социальная самость // Американская социологическая мысль: тексты. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 320–321.
8. Ипотечное кредитование на рынке жилья: (народно-хоз. и регион. аспекты) / М.И. Каменецкий, Л.В. Донцова, С.М. Печатникова. – Москва: Дело и Сервис, 2006. – 271 с.
9. С.В. Гриненко Экономика недвижимости Конспект лекций. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004.
10. Деньги. Кредит. Банки: учебник / под ред. Г.Н. Белоглазовой. – М.: Высш. образование, 2009. – 392 с.
11. И. В. Довдиенко, В.З. Черняк. Ипотека – Москва: ЮНИТИ, 2005. – 463 с.: ил., табл.; 21 см.; ISBN5–238–00847–3 (в пер.)
12. Ст. 423 ГК РФ ч. 1. Возмездный и безвозмездный договоры Гражданский кодекс
13. История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов: в 2 т. / отв. ред Н.А. Крашенинникова. М., 2005. Т. 1: Древний мир и Средние века.
14. Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 N102-ФЗ
15. Банк России – Анализ тенденций на рынке кредитования физических лиц в 2015–2019 года на основе данных бюро кредитных историй Информационно-аналитический материал – 2019
16. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 N117-ФЗ (ред. от 28.05.2022)

SOCIO-DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF MORTGAGE BORROWERS IN RUSSIA

Kosarev I.V.

Moscow State Technical University of Radio Engineering, Electronics and Automation

The aim of this paper is to provide a comprehensive review of theoretical and methodological aspects of the study of mortgage lending in Russia with an emphasis on socio-demographic characteristics of mortgage borrowers. The world experience shows that, as a rule, mortgage lending is inseparably connected with solving social problems, first of all, with providing citizens with qualitative and modern housing.

Keywords: mortgage lending, mortgage borrowers, socio-demographic characteristics.

References

1. VTsIOM and DOM.RF Research “Sociological survey of Russian families “Housing and Mortgage: 2021”
2. Pavlova I.V. “Mortgage lending” Dissertation – 2003
3. Beloglazova G.N. Banking. Mortgage loans for investment purposes – 2015
4. Raizberg B.A. Modern socioeconomic dictionary. M., 2012, p. 244.
5. Loginov M.P. Theoretical Aspects of the Mortgage Lending System in Russia – 2005
6. Van de Kaa D.J. (1987). Europe's second demographic transition // Population Bulletin. 42(1).
7. Cooley Ch. Social self // American sociological thought: texts. M.: Publishing House of Moscow State University, 1994. S. 320–321.
8. Mortgage lending in the housing market: (national economic and regional aspects) / M.I. Kamenetsky, L.V. Dontsova, S.M. Pechatnikova. – Moscow: Business and Service, 2006. – 271 p.
9. S.V. Grinenko Economics of real estate Lecture notes. Taganrog: Publishing House of TRTU, 2004.
10. Money. Credit. Banks: textbook / ed. G.N. Beloglazova. – M.: Higher. education, 2009. – 392 p.
11. I. V. Dovdienko and V.Z. Chernyak. Ipoteka – Moscow: UNITI, 2005. – 463 p.: ill., tab.; 21 cm; ISBN5–238–00847–3 (in translation)

12. Art. 423 of the Civil Code of the Russian Federation, part 1. Compensatory and gratuitous contracts Civil Code
13. History of the state and law of foreign countries: a textbook for universities: in 2 volumes / otv. ed N.A. Krasheninnikov. M., 2005. T. 1: The Ancient World and the Middle Ages.
14. Federal Law "On Mortgage (Pledge of Real Estate)" dated July 16, 1998 N102-FZ
15. Bank of Russia – Analysis of trends in the retail lending market in 2015–2019 based on data from credit bureaus Information and analytical material – 2019
16. Tax Code of the Russian Federation (Part Two)" dated 08/05/2000 N117-FZ (as amended on 05/28/2022)

Уровень толерантности студентов и представления о мерах противодействия экстремизму в обществе

Логонова Ирина Анатольевна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры социологии и культурологии, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»

E-mail: okean559@yandex.ru

Полянский Виктор Владимирович,

кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и административного права, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»

E-mail: polansky.v@gmail.com

Гатен Юлия Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»

E-mail: gaten.ssau@mail.ru

Актуальность статьи обусловлена ростом экстремистских настроений среди российской молодежи. Авторами рассматривается толерантность как средство противодействия экстремизму в молодежной среде. Цель статьи заключается в исследовании уровня толерантности студентов к проявлению экстремизма и их представлений о наиболее приемлемых способах профилактики экстремистской деятельности в обществе. Результаты исследования показали, что уровень толерантности в студенческой среде можно считать удовлетворительным, так как более половины студентов демонстрируют отсутствие неприязни к каким-либо социальным группам. Уровень толерантности снижается с возрастом: студенты младших курсов более толерантны, чем выпускники. Исследование показало, что по распространенности в студенческой среде, следующей после этнической нетолерантности формой выражения нетерпимости, является гомофобия. Авторами выявлен низкий уровень вовлеченности студенческой молодежи в экстремистскую деятельность, большинство заявляют о негативном отношении и осуждении деятельности экстремистских организаций. В ряду мер, способных предотвратить распространение экстремизма в обществе, студенты выделяют меры социального порядка, запрос на репрессивные и запретительные формы противодействия экстремизму почти отсутствует.

Ключевые слова: толерантность, экстремизм, экстремистская деятельность, студенческая молодежь.

Экстремизм определяется согласно Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» как перечень следующих действий: насильственное изменение основ конституционного строя, оправдание терроризма, возбуждение социальной, расовой, религиозной или нравственной розни, пропаганда исключительности какой-либо группы, объединенной по национальному, социальному и иным признакам, нарушение прав и свобод человека по тем же причинам, массовое распространение и изготовление экстремистских материалов, нарушение избирательных и иных конституционных прав граждан и публичные призывы к осуществлению указанных действий, подстрекательство к ним, а также их подготовку, организацию и/или финансирование [1].

Феномен толерантности как терпимого отношения и уважения ко всему иному диаметрально противоположен экстремизму и является необходимым инструментом, который способствует осуществлению профилактики экстремистских идей и их распространения в обществе.

Изучение толерантности как средства противодействия экстремизму находится в центре внимания таких исследователей как В.А. Рукинов, Е.Л. Кудрина, В.С. Кудрин, Л.Э. Семенова, В.Э. Семенова, М.М. Гасанов, И.П. Смирнов, А.М. Тимохин, П.А. Кисляков, Д.С. Дядкин, А.А. Зорькина и др.

Рассматривая взаимосвязь толерантности и экстремизма, Е.Л. Кудрина и В.С. Кудрин подчеркивают, что «толерантность более всего обнаруживается и находит наибольшее проявление в проблемно-конфликтных ситуациях взаимодействия с представителями других групп (группировок, объединений и т.п.), национальностей, вероисповедания» [2].

Согласно исследованиям Л.С. Рубан «наиболее массовым (до 90%) и активным участником межэтнических конфликтов обычно выступает молодежь, которой удобно манипулировать из-за недостатка у нее социального опыта, относительно легкой внушаемости, излишне эмоциональной оценки событий и реакции на них» [3, с. 34]. Анализ социологических исследований последних лет, проведенных в различных регионах, подтверждает рост экстремистских настроений среди молодёжи [4, с. 125].

В связи с этим важным является рассмотрение проблемных аспектов профилактики молодежного экстремизма. С позиций социологического анализа данную проблему изучали В.Л. Примаков [5], Е.О. Кубякин [6], В.К. Довгяло [7], Е.В. Некрасов [8] и др.

Мы также считаем, что получение важнейшей информации о настроениях студентов, об их отношении к экстремизму имеет большую практическую пользу, так как при толерантном отношении к экстремизму (равно как и при сильном страхе перед ним) любая просветительская и профилактическая деятельность будет напрасной.

Цель нашего исследования – выявление уровня толерантности студентов к проявлению экстремизма и их представление о наиболее приемлемых способах профилактики экстремизма в обществе.

Для достижения этой цели предполагается решение следующих исследовательских задач:

1) изучить опыт дискриминации студентов по национальному, религиозному или иному признаку и определить их социальный профиль;

2) определить уровень толерантности студентов к проявлению экстремизма;

3) изучить представления студентов о наиболее приемлемых способах профилактики экстремизма и основных мерах, необходимых для снижения проявлений экстремизма в обществе.

Методика исследования

Нами был разработан опросник, представляющий собой комбинацию вопросов разного типа: закрытые альтернативные и неальтернативные, бальные оценки, полузакрытые и открытые вопросы. Такой подход позволяет получить рациональные ответы по одинаковым для всей выборки шкалам, провести сравнение и статистическую обработку данных. При анализе данных использовался статистический пакет для анализа данных «SPSS for Windows». Для установления взаимосвязей между признаками недостаточно построения обычных таблиц сопряженности. Наличие связи доказывается с помощью методов статистического

анализа, наиболее популярным из которых является Хи-квадрат. Все приведенные в исследовании зависимости подтверждены значимыми значениями критерия Хи-квадрат (на уровне значимости не ниже 0,05).

Исследование выполнено Самарским национальным исследовательским университетом им. академика С.П. Королева при содействии Общественного совета при ГУ МВД России по Самарской области.

Объект исследования – студенты вузов Самарской области (4815 человек в возрасте от 19 до 25 лет). Структура выборки по возрасту однородна (44,4% юношей, 55,6% девушек).

Результаты исследования

Большинство опрошенных (71,5%) уверяют, что никогда не подвергались дискриминации по национальному, религиозному или иному признаку. Доля студентов, утверждающих, что в их жизни был подобный негативный опыт составила 13,7%.

Социальный профиль студентов, имеющих опыт дискриминации по национальному, религиозному или иному признаку представлен на Рисунке 1.

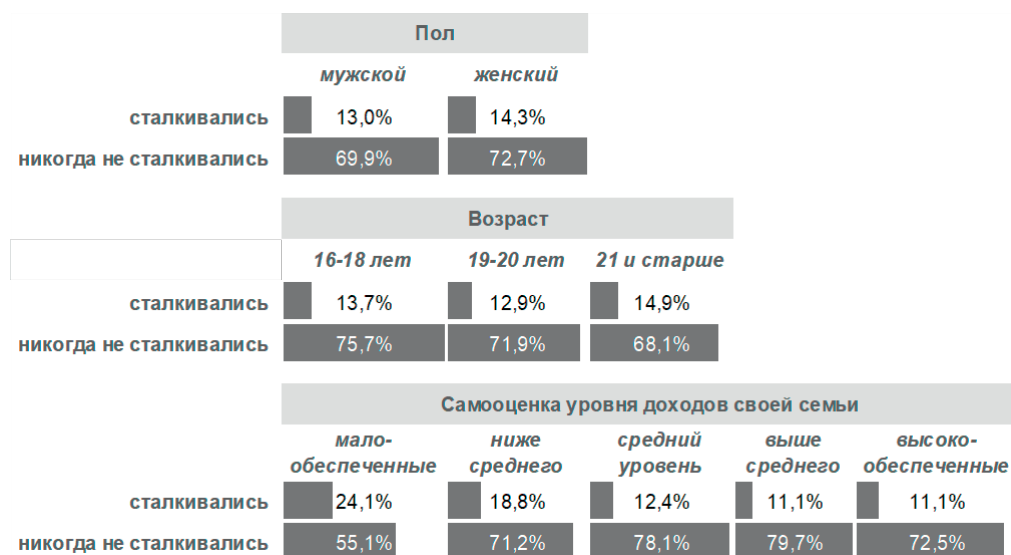

Рис. 1. Социальный профиль студентов, имеющих опыт дискриминации по национальному, религиозному или иному признаку

Рис. 2. Факторы этнической толерантности

С дискриминацией чаще сталкиваются девушки, а не юноши. Влияние возраста и материального положения следующее: первый увеличивает случаи столкновения с дискриминацией, а второе, наоборот, снижает.

Для выявления предрасположенности студентов к проявлению экстремизма мы исследовали этническую толерантность и участие студентов в конфликтах на национальной почве, уровень социальной толерантности и неприязнь к различным социальным группам.

Уровень этнической толерантности в студенческой среде можно считать удовлетворительным, т.к. большинство студентов (61,3%) не испытывают неприязни к лицам других национальностей. Однако, каждый четвертый (24,6%) утверждает, что периодически чувствует раздражение и неприязнь по отношению к представителям отдельных этносов. Причем для 2,1% неприязненное отношение к некоторым этносам является нормой.

Об участии в конфликтах на национальной почве заявили 8,4% опрошенных, еще 11,5% не ответили на данный вопрос. Но в целом статистика участия в национальных конфликтах вполне благополучна – подавляющее большинство студентов (80%) не имеют опыта открытых столкновений на национальной почве.

Уровень этнической толерантности зависит от социально-демографических факторов и представлен на Рисунке 2.

Во-первых, толерантность заметно варьируется гендерной принадлежностью: девушки более толерантны, чем юноши. Во-вторых, уровень этнической толерантности снижается с возрастом. В-третьих, рост материального благосостояния способствует росту толерантности. Но при достижении высокого дохода толерантность падает до уровня группы с низким доходом.

Уровень социальной толерантности: неприязнь к социальным группам представлен на Рисунке 3.

Рис. 3. Уровень социальной толерантности: неприязнь к социальным группам

Опрос показал, что по распространенности в студенческой среде следующей после этнической нетолерантности формой выражения нетерпимости является гомофобия. О своем неприязненном отношении к сексуальным меньшинствам заявили 14,3% студентов. Расовая и религиозная нетерпимость присуща студенческой молодежи в гораздо меньшей степени. О ней заявили 7,7% и 6,5% опрошенных соответственно. Антипатию к людям определенных профессий испытывают 4,5%, к тем, кто лучше обеспечен – 3,6%, людям пожилого и старого возраста – 2,5%.

Позитивным фактом следует считать, что более половины студентов (55,2%) заявляют о своей полной толерантности и об отсутствии у них неприязни к каким-либо социальным группам, а также заявляют о негативном отношении и осуждении деятельности экстремистских организаций (74,4%).

В числе первоочередных мер по решению проблемы экстремизма студенты называют повышение уровня жизни (45,7%), что вместе с поддержкой незащищенных и малообеспеченных групп населения (29,8%) выводит меры социального порядка на первое место. Значительную роль отводит молодежь и психологии, полагая, что изменение сознания способствует преодолению экстремизма (35%). Меры репрессивного и запретительного характера не находят поддержки у большинства студентов. Но и совсем не популярными назвать их тоже нельзя: более четверти опрошенных высказались за ужесточение уголовной ответственности и блокирование экстремистских сайтов и пабликов, пропагандирующих национальную, расовую, религиозную или социальную вражду (27%).

В число наименее популярных мер вошли: развитие институтов гражданского общества, в том числе общественных объединений для молодежи и подростков (26,7%), повышение правовой культуры граждан, обеспечение знаниями ими своих собственных прав и свобод (25,0%), совершенствование вопросов досуга, доступный для граждан спорт и физкультура (18,6%), пропаганда в СМИ ценностей гражданского общества, идеалов гуманизма (12,4%), запрет на создание и функционирование новых религиозных и национальных объединений (7,7%), тотальная цензура в СМИ и Интернете (5,7%), отмена всякой цензуры и контроля за публикациями в Сети (5,6%), смягчение ответственности до административных форм наказаний (2,2%).

В вопросе ответственности за решение проблемы экстремизма молодежь демонстрирует экстернатальный (внешний) локус контроля, т.к. чаще всего ответственность возлагается на абстрактное «население в целом» (35,1%), на далекие от субъекта федеральные органы власти (22,1%), на местную (муниципальную) или региональную власть (3,2%), на правоохранительные органы (7,9%).

Следует особо обратить внимание на очень низкий процент тех, кто говорит о личной ответственности каждого человека, в том числе о своей собственной ответственности за уровень экстремизма в обществе – всего 7,1% опрошенных. Это тревожный показатель, т.к. с точки зрения психологии, экстернатальный локус контроля свидетельствует о подозрительности, тревожности и чаще ведет к проявлениям агрессии. При этом почти четверть опрошенных затруднились с ответом на дан-

ный вопрос. Это еще один показатель, указывающий на несформированность определенного мнения у молодежи по вопросам, связанным с темой экстремизма.

Заключение

Важной задачей исследования являлось выявление уровня социальной толерантности молодежи, т.к. именно низкий уровень толерантности может стать предпосылкой для формирования экстремистских проявлений. Исследование показало, что уровень этнорелигиозной толерантности среди студентов Самарской области находится на уровне 60%. Это скорее высокий показатель. Однако нельзя игнорировать и тот факт, что каждый четвертый студент периодически испытывает чувство неприязни к представителям некоторых этнорелигиозных групп. Исследование показало, что уровень толерантности снижается с возрастом: студенты младших курсов более толерантны, чем выпускники. Согласно заявлениям опрошенных, другие формы социальной нетерпимости и ксенофобии мало представлены в студенческой среде. Стоит отметить неприятие представителей сексуальных меньшинств. Необходимо обратить больше внимания на эту форму интолерантности, т.к. в отличие от религиозной или этнической нетерпимости она пока не стала предметом рефлексии в психолого-педагогическом сообществе.

Согласно данным опроса, проблема дискриминации по религиозному, национальному или какому-либо еще признаку не актуальна для большинства опрошенных (более 70% не имели опыта столкновения с дискриминацией). В данном случае, в отличие от столкновения с экстремизмом, следует обратить внимание на женскую часть студенчества, т.к. именно девушки чаще говорят о фактах дискриминации в их жизни.

В ряду мер, способных предотвратить распространение экстремизма в обществе, студенты в первую очередь выделяют меры социального порядка. Это позитивный сигнал, указывающий на то, что в молодежной среде отсутствует запрос на репрессивные меры и меры запретительного характера. Молодежь адекватно понимает, что в основании девиаций лежат глубинные социальные противоречия, и только через их сглаживание или устранение возможно снизить уровень агрессии и экстремизма в обществе, создать условия для социального партнерства, экономической, политической и социальной солидарности, поддержания гражданского мира и согласия в стране, как это установлено в Конституции Российской Федерации (ст. 75.1, ст. 80).

Литература

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Ст. 1 (с изменениями от 28 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.
2. Кудрина Е.Л., Кудрин В.С. Феномен толерантности в противодействии возникновению экстремизма в молодежной среде // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 33. – С. 171–177.
3. Рубан Л.С. Дилемма XXI века: толерантность и конфликт. – Москва: Academia, 2006. – 240 с.
4. Еговцева Н.Н. Развитие толерантности у студентов как меры профилактики проявления экстремизма в молодежной среде // Вестник Курганского государственного университета. – 2011. – № 3 (22). – С. 124–127.
5. Примаков В.Л. Сущность, содержание и основные направления профилактики современного моло-

дежного экстремизма в России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2016. – № 767. – С. 193–205.

6. Кубякин Е.О. Проблема профилактики экстремизма в молодежной среде // Общество: политика, экономика, право. – 2010. – № 1. – С. 38–41.
7. Довгяло В.К. Профилактика экстремизма в молодежной среде // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 1. – С. 21–30.
8. Некрасова Е.В. Некоторые вопросы профилактики экстремизма в молодежной среде // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2012. – № 2. – С. 314–321.

THE LEVEL OF TOLERANCE OF STUDENTS AND IDEAS ABOUT MEASURES TO COUNTER EXTREMISM IN SOCIETY

Loginova I.A., Polyansky V.V., Gaten Y.V.
Samara National Research University

The relevance of the article is due to the growth of extremist sentiments among Russian youth. The authors consider tolerance as one means of countering extremism among young people. The purpose of the article is to study the level of tolerance of students to the manifestation of extremism and their ideas about the most acceptable ways to prevent extremist activity in society. The results of the study showed that the level of tolerance in the student environment can be considered satisfactory, since more than half of the students demonstrate the absence of hostility to any social groups. The level of tolerance decreases with age: undergraduates are more tolerant than graduates. The study showed that homophobia is the most common form of expression of intolerance among students, following ethnic intolerance. The authors have revealed a low level of involvement of students in extremist activities, the majority declare a negative attitude and condemnation of the activities of extremist organizations. Among the measures that can prevent the spread of extremism in society, students identify measures of social order, the request for repressive and prohibitive forms of countering extremism is almost absent.

Keywords: tolerance, extremism, extremist activity, student youth.

References

1. Federal Law No. 114-FZ of July 25, 2002 «On Countering Extremist Activity». Article 1 (as amended on December 28, 2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2002. – No. 30. – St. 3031.
2. Kudrina E.L., Kudrin V.S. The phenomenon of tolerance in countering the emergence of extremism among the youth // Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. – 2015. – No. 33. – PP. 171–177.
3. Ruban L.S. Dilemma of the 21st century: tolerance and conflict. – Moscow: Academia, 2006. – 240 p.
4. Egovtseva N.N. The development of tolerance among students as a preventive measure for manifestations of extremism in the youth environment // Bulletin of the Kurgan State University. – 2011. – No. 3 (22). – PP. 124–127.
5. Primakov V.L. Essence, content and main directions of prevention of modern youth extremism in Russia // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences. – 2016. – No. 767. – PP. 193–205.
6. Kubyakin E.O. The problem of prevention of extremism among the youth // Society: politics, economics, law. – 2010. – No. 1. – PP. 38–41.
7. Dovgyalo V.K. Prevention of extremism in the youth environment // Bulletin of the Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Series No. 3. Humanities and social sciences. – 2018. – No. 1. – PP. 21–30.
8. Nekrasova E.V. Some issues of prevention of extremism among the youth // Bulletin of St. Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy. – 2012. – No. 2. – PP. 314–321.

Сокращение рисков операционной деятельности компании по вывозу ТБО как социально значимая проблема

Лысенко Максим Андреевич

аспирант, МИРЭА – российский технологический университет
E-mail: maksem_08@mail.ru

Цель данной работы рассматривает управление рисками в компании по вывозу твердыми бытовыми отходами. Данная тема достаточно актуальна в современном обществе, так как безответственные отношения к ней может превратить её в угрозу на национальном уровне страны.

В данной статье автор даст понятие о том, что такое обращение с отходами и какие признаки отходов бывают, а также подробно расскажет о четырех классах опасности отходов. В статье так же подробно будут разобраны основные группы риска, которые возникают при обращении с твердыми бытовыми отходами.

Автор акцентирует внимание на том, что управления рисками – это наиболее эффективный механизм, способствующий правильной работе с твердыми бытовыми отходами. Автором делается вывод о том, что без управления рисками будет недостижима стабильность экологического пространства страны.

Ключевые слова: твердые бытовые отходы, управление рисками, отходы, класс опасности отходов.

Введение

Управление рисками в компании по вывозу ТБО (Твердые бытовые отходы) очень актуальная тема в современном обществе, так как безответственные отношения к этой проблеме может превратить её в угрозу на национальном уровне страны в виде глобального загрязнения природных земель, растительного и животного мира, а также угрозы жизни и существования человека. Потребительское отношение к природе, быстрый рост городов лишь усугубляет данную проблему и ещё больше показывает необходимость наличия таких компаний, род занятий которых заключаются в сборе, сортировке, переработке твердых бытовых отходов.

В России борьба с отходами занимает ведущую роль в экологической безопасности страны. Ежегодно количество мусора возрастает примерно на 3% по объёму. По словам главы Росприроднадзора Светланы Радионовой, только 7% отходов отправляют на переработку. На территории России, исходя из данных научно-практического журнала «Твердые бытовые отходы», ежегодно образуется 55–60 миллион тонн отходов. Из общего количества отходов одна четвертая доля составляет ТБО. К сожалению, последующий сбор данных отходов на полигонах не подразумевает его переработку для повторного использования в потребительской сфере.

Само по себе обращение с отходами – это довольно сложный высокотехнологичный процесс по сбору, обработке, транспортированию, размещению и утилизации отходов.

Поиск эффективного решения проблемы с отходами является одной из главных экологических задач для страны, которую нельзя разрешить без основных понятий появляющихся угроз на абсолютно всех стадиях обращения с отходами и механизмами управления рисками с целью минимизации, и по возможности недопущения неблагоприятного их воздействия.

В рамках данной статьи рассматриваются всевозможные риски, которые затрагивают экологическую сферу страны.

При разборе и оценке предстоящих рисков необходимо учитывать весь спектр отходов от их образования до их возвращения в окружающую среду.

Основной текст

Для начала работы по данной теме необходимо понять, что такое отходы.

По данным Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «Об отходах производства и потребления» (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.01.2023), отходы производства и потребления – это вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Федеральным классификационным каталогом отходов (ФККО) была создана система, которая распределя-

ет по определённым признакам отходы. Данные признаки подразделяются на следующие пункты:

- 1) по составу образующих компонентов, подходящих для вторичного применения;
- 2) по происхождению отхода;
- 3) по агрегатному состоянию отходов;
- 4) по опасным свойствам;

Теперь разберем каждый пункт отдельно.

Первый пункт. Большинство отходов подвергаются лишь поверхностной сортировке, особенно при первичной проверке, из чего следует, что многие отходы не будут направлены на переработку, с последующей целью повторного использования на потребительском рынке. [1, с.52]

Но твердые бытовые отходы составляют особую группу, которая из-за своей сложности, а именно компоненты твердых бытовых отходов состоят из крупногабаритных предметов, что в свою очередь приводит к усложнению или даже невозможности повторного использования. Эту проблему должны оценивать компании по сбору и вывозу таких отходов. [2, с.289]

Второй пункт. По происхождению выделяют следующие виды мусора:

- 1) мусор органические природного происхождения (животного и растительного);
- 2) мусор минерального происхождения;
- 3) мусор химического происхождения;
- 4) коммунальный мусор;

В свою очередь твердый бытовой мусор входит в состав коммунальных отходов, что представлено в дополнениях к Федеральному классификационному каталогу отходов.

Третий пункт. Агрегатное состояние отхода определяют по международной классификации промышленных отходов, которая в свою очередь принята во всех организациях, занимающихся сбором, вывозом, утилизацией отходов, выделяют твердое, жидкое, газообразное, сыпучие, геле- и пастообразные состояние отхода. [3, с.121]

Четвертый пункт. Существует государственный стандарт, а именно ГОСТ 12.1.007–76 стандарт, который определяет критерии опасности отходов.[4]

Все виды отходов подразделяют на четыре класса опасности:

- 1-й – вещества чрезвычайно опасные;
- 2-й – вещества высокоопасные;
- 3-й – вещества умеренно опасные;
- 4-й – вещества малоопасные.

Класс опасности отходов можно установить по таблице норм и показателей для отходов. (Таблица 1.)

Теперь по подробнее разберем четыре класса опасности отходов, которые были выделены выше.

К первому классу опасности относятся только тот мусор, который имеет крайне высокую степень воздействия на окружающую среду, а период восстановления неизвестен. Это такие отходы как: градусники, ртуть-содержащие лампы, конденсаторы, асбестовая пыль, трансформаторы, креозол, а также продукты распада солей мышьяка, минеральные и синтетические масла относятся к данному классу.

Второй класс опасности представляют только те отходы, которые приводят к непоправимому нарушению экологического баланса в окружающей среде, а период восстановления занимает более 30 лет. Например, отходы, представленные как кислотные отходы дёгтя и смол, твёрдых солей свинца и хлорида меди, рафинированные остатки нефтяных продуктов, литий, фенол, хлороформ, серную кислоту, селен, сероводород, барий, формальдегид, сурьму, стирол, все нитриты, мышьяк, молибден можно отнести к данному классу.

К третьему классу опасности относятся такие отходы, которые оказывают среднюю степень вредного воздействия на окружающую среду, а в период восстановления занимает примерно 10 лет. Например, автомобильные масла, фильтры, металлы, медносодержащие элементы, ацетон, навоз можно отнести к данному классу.

Таблица 1. Нормы для класса опасности отходов

Наименование показателя	Норма для класса опасности			
	1-го	2-го	3-го	4-го
Предельная допустимая концентрация (ПДК) вредных веществ в воздухе рабочей зоны, мг/м ³	Менее 0,1	0,1–1,0	1,1–10,0	Более 10,0
Средняя смертельная доза при введении в желудок, мг/кг	Менее 15	15–150	151–5000	Более 5000
Средняя смертельная доза при нанесении на кожу, мг/кг	Менее 100	100–500	501–2500	Более 2500
Средняя смертельная концентрация в воздухе, мг/м ³	Менее 500	500–5000	5001–50000	Более 50000
Коэффициент возможности ингаляционного отравления (КВИО)	Более 300	300–30	29–3	Менее 3
Зона острого действия	Менее 6,0	6,0–18,0	18,1–54,0	Более 54,0
Зона хронического действия	Более 10,0	10,0–5,0	4,9–2,5	Менее 2,5

К четвёртому классу опасности относятся только те отходы, которые оказывают низкую степень вредного воздействия на окружающую природу, а восстановительный период занимает в среднем 3 года. Например, строительный мусор, обломки мебели, осколки стекла, опилки, резиновые покрышки могут быть отнесены к данному классу.

В свою очередь твердые бытовые отходы относятся к четвертому классу опасности, то есть малоопасные, но не стоит недооценивать их значение, так как любое упущение в регулировании сбора, транспортировки и утилизации этого вида отходов может стать достаточным последствием для окружающей природы.

Твердые бытовые отходы в законодательстве и СанПиН.

Основы обращения с твердыми бытовыми отходами упорядочены санитарными правилами и нормами. В данном документе выдвигаются такие требования как:

- Сроки хранения отходов в холодное время года не должны превышать 3 дней, в теплое время года – 1 суток.
- Отходы собираются в металлические баки или контейнеры, которые устанавливаются на расстоянии 20–100 м от жилых домов.

- В теплое время года емкости для хранения отходов в обязательном порядке промываются не реже, чем 1 раз в 10 дней.
  - Забирать отход из контейнеров, чтобы повторно использовать его, запрещено и т.д. [5]
- Далее в работе будет рассмотрено управления рисками в компании по вывозу ТБО.

Основная задача в работе по управлению рисками при обращении с твердыми бытовыми отходами – это создание эффективного механизма, который не допустит возникновения угрозы, которая возникает на каждом этапе взаимодействия с твердыми бытовыми отходами и может привести к необратимым глобальным последствиям.

Выделяют 3 основные группы риска при обращении с ТБО:

- Экологические;
- Социальные;
- Экономические.

Далее разберем данные группы по подробнее.

1. Экологические риски. Среди вышеперечисленных 3-х пунктов является наиболее существенной и важной группой, так как в случае ошибки возникнет угроза мирового уровня, которая наносит окружающей среде непоправимый ущерб.

Можно выделить такие риски из данной группы как:

- Загрязнение атмосферы в результате воспламенения отходов в местах размещения;
- Загрязнение почв тяжелыми металлами в местах размещения отходов;
- Загрязнение грунтовых и окологрунтовых вод в местах расположения полигонов и несанкционированных свалок и т.д. [6]

2. Социальные риски. Данная группа показывает возможные негативные последствия для жизни и здоровья человека, общества и/или состояния здоровья будущих поколений, которое обусловлено неблагоприятными воздействиями факторов внешней среды.

Можно выделить такие риски из данной группы как:

- Несение ущерба здоровью граждан, живущих в близлежащих территориях полигонов и свалок;
- Ухудшение социальной и криминогенной обстановки в близлежащих территориях полигонов и свалок и т.д.

3. Экономические риски. Данная группа применяется только к владельцам компании, то есть данные риски влияют на их работоспособность и деятельность в целом.

Можно выделить такие риски из данной группы как:

- Приостановка или полное закрытие полигона;
- Увеличение производственных издержек и т.д.

Во избежание вышеперечисленных рисков, следует реализовать механизмы, методы, которые будут минимизировать или полностью исключать группы рисков, этим, в свою очередь, занимается управление рисками.

Наиболее эффективным механизмом выступает СанПин, а именно только ужесточение и совершенствование данного механизма, так как это стандарты, которые обеспечивают санитарно-эпидемиологическое благополучие людей. Они направлены на сохранение и укрепление здоровья человека и улучшение качества жизни. В основе СанПиНов – результаты многолетней практики и научных исследований.

Следующим механизмом можно представить Страхование.

К сожалению, в настоящее время отсутствует экологическое страхование в полной мере, а именно разработанный документ, который предусматривает наказания за способствование экологическим рискам.

В статье 18 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. От 02.07.2021) «Об охране окружающей среды» представлен термин «Экологическое страхование», который затрагивает имущественные интересы юридических и физических лиц на случай экологических рисков, но осуществляется он только на добровольной основе и применяется крайне редко на практике.[7]

В этом же Федеральном законе в статье 16 определяется «Плата за негативное воздействие на окружающую среду». Плательщиками за негативное воздействие на окружающую среду при размещении твердых бытовых отходов являются региональные операторы по обращению с твердыми бытовыми отходами, в свою очередь, владельцы компаний по вывозу ТБО несут лишь частичную ответственность за риски, связанные с экологической опасностью.

Следующим результативным механизмом можно считать Лицензирование.

На региональном операторе, лежит ответственность за обращение с твердыми бытовыми отходами. Он имеет лицензию на этот вид деятельности. Для получения этого документа организация обязана иметь регистрацию на территории Российской Федерации и должную технику. Лицензия выдается не ранее, чем через 2 месяца после подачи заявки.

Усовершенствование процесса получения лицензии и усложнения получения паспорта на данный вид работ, позволит сократить число незаконных полигонов по хранению твердых бытовых отходов, что в свою очередь благоприятно скажется на экологической ситуации страны.

Последний механизм, который будет изложен в статье – это проверки компаний по вывозу ТБО.

Перевозка отходов на предприятия по переработке или полигоны осуществляется мусоровозами 2 видов:

- специализированные машины с разнообразными способами загрузки и управления;
- самосвалы, предназначенные для перевозки крупногабаритных отходов.

Данные проверки должны осуществлять надзор не только за транспортом, но и за компаниями по переработке отходов и полигонами по хранению отходов. [8]

Заключение

Любой вид деятельности связан с рисками, но та опасность, которая может возникнуть из-за пренебрежения порученными обязанностями, связанными с работой по вывозу отходов, может иметь глобальные последствия, а именно может усугубить или уничтожить экологическую систему мира. [9]

Тем не менее, в настоящее время, необходимость компаний по вывозу ТБО растет с каждым днем, так как данные компании способствуют сохранению экологической стабильности страны, а механизмы – управления рисками содействуют в развитии данных компаний и позволяют им правильно работать с твердыми бытовыми отходами.

Литература

1. Гладштейн Ю. Г., Сергиенко О.И., Юльметова Р.Ф., Сильвеннойнен-Хийску С., Пиippo С., Королева Е.Б. Обращение с отходами: российский и финский опыт. [Текст] / Гладштейн Ю.Г., Сергиенко О.И., Юльметова Р.Ф., Сильвеннойнен-Хийску С., Пиippo С., Королева Е.Б. // Учебное пособие / Коллектив авторов. – СПб.: ООО «Политехника Сервис», 2021. – 158 с. [Электронный ресурс] // Режим до-

ступа: waste_management_russian_and_finnish_experience_ru_2021.pdf (ecoprofi.info) дата обращения: 10.03.2023

2. Колесников Е.Ю. Оценка воздействия на окружающую среду. Экспертиза безопасности. [Текст] / Е.Ю. Колесников, Т.М. Колесникова // 2-е изд., пер. и доп. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – Йошкар-Ола, Поволжский государственный технологический университет, 2019. – 453 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: Издательство Юрайт (urait.ru) дата обращения: 10.03.2023
3. Латышенко К.П. Экологический мониторинг. [Текст] / К.П. Латышенко // Учебник и практикум для прикладного бакалавриата. – Москва, Московский политехнический университет, 2019. – 375 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <373531345F315FDDEAE EEEB EEE3E8F7E5F1E-AE8E920ECE EEEDE8F2EEF0E8EDE35FCBE0F2FB-F8E5EDEAE E202D203937382D352D393931362D353634302D352E696E6464> (urss.ru) дата обращения: 14.03.2023
4. Межгосударственный стандарт Система стандартов безопасности труда Вредные вещества Классификация и общие требования безопасности, ГОСТ 12.1.007–76 стандарт. [Электронный ресурс] // Режим доступа: ГОСТ 12.1.007–76 Система стандартов безопасности труда (ССБТ). Вредные вещества. Классификация и общие требования безопасности (с Изменениями N1, 2) – docs.cntd.ru дата обращения: 14.03.2023
5. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 5 декабря 2019 г. N20 «Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил и норм СанПиН 2.1.7.3550–19 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий муниципальных образований». [Электронный ресурс] // Режим доступа: Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 5 декабря 2019 г. N20 «Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил и норм СанПиН 2.1.7.3550–19 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий муниципальных образований» (garant.ru) дата обращения: 15.03.2023
6. Федеральный классификационный каталог отходов, Приказ Росприроднадзора от 22.05.2017 № 242 (ред. от 02.11.2018) «Об утверждении Федерального классификационного каталога отходов» (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.10.2021). [Электронный ресурс] // Режим доступа: Росприроднадзор | Федеральный классификационный каталог отходов (grp.gov.ru) дата обращения: 16.03.2023
7. Федеральный закон от 24.06.1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». [Электронный ресурс] // Режим доступа: Федеральный закон от 24.06.1998 г. № 89-ФЗ • Президент России (kremlin.ru) дата обращения: 16.03.2023
8. Харламова М.Д. Твердые отходы: технологии утилизации, методы контроля, мониторинг. [Текст] / М.Д. Харламова, А.И. Курбатова // Учебное пособие для академического бакалавриата. – Москва, Российский университет дружбы народов, 2019 г. – 632 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <D2E2E5F0E4FBE520EEF2F5EEE4FB202D-20D5E0F0EVE0ECE EEE2E0202D203937382D352D393931362D343135352D352E696E6464> (urss.ru) дата обращения: 16.03.2023
9. Шилкина С.В. Мировые тенденции управления отходами и анализ ситуации в России // Интернет-

журнал «Отходы и ресурсы», 2020 № 1. [Электронный ресурс] // Режим доступа: Мировые тенденции управления отходами и анализ ситуации в России (resources.today) дата обращения: 17.03.2023

REDUCING THE RISKS OF THE COMPANY'S OPERATING ACTIVITIES FOR THE REMOVAL OF SOLID WASTE AS A SOCIALLY SIGNIFICANT PROBLEM

Lysenko M.A.

MIREA – Russian Technological University

The purpose of this work is to consider risk management in a solid waste disposal company. This topic is quite relevant in modern society, since an irresponsible attitude towards it can turn it into a threat at the national level of the country.

In this article, the author will give an idea of what waste management is and what signs of waste there are, as well as tell in detail about the four classes of waste hazard. The article will also analyze in detail the main risk groups that arise when handling solid household waste.

The author focuses on the fact that risk management is the most effective mechanism that promotes proper work with solid household waste. The author concludes that without risk management, the stability of the country's ecological space will be unattainable.

Keywords: municipal solid waste, risk management, waste, waste hazard class.

References

1. Gladstein Yu. G., Sergienko O.I., Yulmetova R.F., Silvennoinen-Hiisku S., Piippo S., Koroleva E.B. Waste management: Russian and Finnish experience. [Text] / Gladstein Yu. G., Sergienko O.I., Yulmetova R.F., Silvennoinen-Hiisku S., Piippo S., Koroleva E.B. // Textbook / Collective of authors. – St. Petersburg: LLC "Polytechnic Service", 2021. – 158 p. [Electronic resource] // Access mode: waste_management_russian_and_finnish_experience_ru_2021.pdf (ecoprofi.info) date of application: 03/10/2023
2. Kolesnikov E. Yu. Environmental impact assessment. Security expertise. [Text] / E.Y. Kolesnikov, T.M. Kolesnikova // 2nd ed., trans. and add. Textbook and workshop for bachelor's and master's degrees. – Yoshkar-Ola, Volga State Technological University, 2019. – 453 p. [Electronic resource] // Access mode: Издательство Юрайт (urait.ru) date of application: 03/10/2023
3. Latyshenko K.P. Environmental monitoring. [Text] / K.P. Latyshenko // Textbook and practicum for applied bachelor's degree. – Moscow, Moscow Polytechnic University, 2019. – 375 p. [Electronic resource] // Access mode: <373531345F315FD-DEAE EEEB EEE3E8F7E5F1EAE8E920ECE EEEDE8F2EEF0E8EDE35FCBE0F2FB-F8E5EDEAE E202D203937382D352D393931362D353634302D352E696E6464> (urss.ru) date of application: 03/14/2023
4. Interstate standard System of occupational safety standards Harmful substances Classification and general safety requirements, GOST 12.1.007–76 standard. [Electronic resource] // Access mode: ГОСТ 12.1.007–76 Система стандартов безопасности труда (ССБТ). Вредные вещества. Классификация и общие требования безопасности (с Изменениями N1, 2) – docs.cntd.ru date of application: 03/14/2023
5. Resolution of the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation No. 20 dated December 5, 2019 "On approval of sanitary and epidemiological rules and norms of SanPiN 2.1.7.3550–19 "Sanitary and epidemiological requirements for the maintenance of municipal territories". [Electronic resource] // Access mode: Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 5 декабря 2019 г. N20 "Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил и норм СанПиН 2.1.7.3550–19 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий муниципальных образований» (garant.ru) date of application: 03/15/2023
6. Federal Classification Catalog of Waste, Order of Rosprirod-nadzor dated 22.05.2017 No. 242 (ed. dated 02.11.2018) "On approval of the Federal Classification Catalog of Waste" (with amendments and additions, intro. effective from 04.10.2021).

- [Electronic resource] // Access mode: Росприроднадзор | Федеральный классификационный каталог отходов (rpn.gov.ru) date of application: 03/16/2023
7. Federal Law No. 89-FZ of 24.06.1998 "On Production and Consumption Waste". [Electronic resource] // Access mode: Федеральный закон от 24.06.1998 г. № 89-ФЗ • Президент России (kremlin.ru) date of application: 03/16/2023
  8. Kharlamova M.D. Solid waste: recycling technologies, control methods, monitoring. [Text] / M.D. Kharlamova, A.I. Kurbatova // Textbook for academic baccalaureate. – Moscow, Peoples' Friendship University of Russia, 2019–632 p. [Electronic resource] // Access mode: <D2E2E5F0E4FBE520EEF2F5EEE4FB202D20D5E0F0EBE0ECEE2E0202D-203937382D352D393931362D343135352D352E696E6464> (urss.ru) date of application: 03/16/2023
  9. Shilkina S.V. Global trends in waste management and analysis of the situation in Russia // Online magazine "Waste and Resources", 2020 No. 1. [Electronic resource] // Access mode: Мировые тенденции управления отходами и анализ ситуации в России (resources.today) date of application: 03/17/2023

Совершенствование управления киберспортивными мероприятиями для соответствия международным требованиям

Мирошниченко Максим Алексеевич,

аспирант, Институт технологий управления Московского государственного технического университета радиотехники, электроники и автоматики
E-mail: maxomus.98@gmail.com

Целью данной работы является ознакомление с зарубежным опытом организации киберспортивных мероприятий, обзор статистических данных касательно будущего рынка киберспорта, сегментирование рынка. За почти 70-летнюю историю компьютерных игр киберспорт зарекомендовал себя во многих странах мира. В результате значительно увеличились призовые, количество событий растет с каждым годом, и даже предлагаются ставки на киберспорт. Из небольшой ниши он превратился в мультимедийный рынок с оборотом в миллиард долларов, который сейчас привлекает множество инвесторов. Актуальность данной работы заключается в том, что на данный момент, киберспорт один из самых быстроразвивающихся рынков во всем мире, с постоянным ростом финансовых оборотов, успевший зарекомендовать себя на мировой арене.

Ключевые слова: киберспорт, рынок киберспорта, киберспортивные мероприятия.

Согласно McKinsey, термин «киберспорт» определяется как «особая разновидность онлайн-игр с упором на соревнование между игроками – как любителями, так и профессионалами – в компьютерной игре с заранее определенными правилами».

Нам также необходимо отличать киберспорт от профессионального киберспорта, поскольку в профессиональном киберспорте вовлеченные организации и игроки получают доход от этой деятельности, которая отличается от обычного любительского киберспорта.

Действительно, хотя практика киберспорта существует уже несколько десятилетий, только за последние 20 лет события стали огромной достопримечательностью. Теперь с каждым годом вовлекается все больше профессиональных игроков и зрителей, и за всем можно следить, посещая турниры или используя стриминговые платформы.

Подобные события весьма зрелищны. Например, чемпионат мира по League of Legends 2019 года – это мероприятие из 120 игр, организованное в Берлине, Мадриде и Париже. Это 5-недельное соревнование удерживало болельщиков онлайн более миллиарда часов, что сделало его крупнейшим турниром 2019 года по количеству зрителей в прямом эфире на Twitch и YouTube. Финал транслировался на 16 языках на более чем 20 платформах.

Эта индустрия выросла до такой степени, что влиятельных лица в киберспорте становится всё больше. Инфлюенсеры киберспорта – это в основном создатели контента, которые используют такие инструменты, как социальные сети, подкасты, прямые трансляции, чтобы привлечь внимание энтузиастов, демонстрируя навыки и опыт, обучая советам и приемам или просто давая обзоры и комментарии.

Киберспорт – это не только игроки. Согласно отчету Global Digital Statshot за третий квартал 2019 года, опубликованному Data Reportel, We Are Social и Hootsuite, почти 1 миллиард человек во всем мире смотрят турниры по видеоиграм [36].

Поскольку более 22% интернет-пользователей говорят, что они смотрели киберспортивные соревнования, становится ясно, что целевая аудитория этой отрасли во многом разнообразна, но все же есть сходства и закономерности, которые могут помочь маркетологам искать желаемые возможности.

Информация, собранная во всем мире, показывает, что поклонниками киберспорта в основном являются представители поколения Z и миллениалы. Поэтому речь идет о молодых потребителях, увлеченных цифровыми инструментами и технологиями.

Что касается возрастного распределения, то 32% тех, кто смотрит киберспорт, находятся в возрасте от 16 до 24 лет, 30% – в возрасте 25–34 лет и 19% – в возрасте 35–44 лет.

По данным GlobalWebIndex, в 2018 году интернет-пользователи потратили более 6 миллиардов часов на просмотр киберспортивных мероприятий. Эта цифра относится не только к турнирам, но и к прямым трансляциям, которые оказались очень интерактивным и эффективным инструментом маркетинга.

Популярность платформ для прямых трансляций, таких как Twitch и Youtube, подтверждает эти данные. Цифры показывают, что 15 миллионов пользователей Twitch смотрят прямые трансляции каждый день, что составляет почти 11% от общего числа активных пользователей сети в месяц.

С такими впечатляющими данными о количестве зрителей и вовлеченности киберспорт стал чрезвычайно привлекательным для маркетологов, которые хотят взаимодействовать с аудиторией.

Текущие маркетинговые практики киберспорта: спонсорство и реклама. Поставщик рыночных данных Newzoo показывает, что в 2019 году бренды инвестировали 646 миллионов долларов в маркетинг киберспорта, то есть 457 миллионов долларов в спонсорство и 189 миллионов долларов в рекламу, и ожидается, что эта цифра вырастет на 23% в 2020 году.

У нас сложилось ошибочное впечатление, что только эндемичные бренды инвестируют в киберспортивный маркетинг. Дело в том, что сегодня 60% киберспортивных партнерств представляют неэндемичные бренды.

Первое и единственное естественное партнерство между маркетологами и видеоиграми было с эндемичными брендами из смежных отраслей, таких как производители программного и аппаратного обеспечения. Продавцы спортивного оборудования так же быстро присоединились к этой инициативе, и со временем бренды за пределами игровой индустрии начали понимать ее преимущества.

Из-за COVID-19 многие инициативы по маркетингу предметов роскоши были отменены, а потребители переходят в онлайн. Потребление видеоигр выросло до беспрецедентного уровня. Как сообщает Nielsen, в разгар самоизоляции 82% потребителей по всему миру играли и смотрели контент по видеоиграм. Более того, респонденты опроса, проведенного в марте 2020 года в США, заявили, что во время карантина они проводили за видеоиграми на 45% больше времени, чем до него.

Эти цифры создают плодородную почву, на которой люксовые бренды находят способы ассоциировать себя с киберспортом и, таким образом, охватить эту технически подкованную, высокообразованную и заинтересованную аудиторию.

Ожидается, что к концу 2028 года размер рынка киберспорта превысит 6000 миллионов долларов США за счет крупного спонсорства, роста использования смартфонов, внедрения виртуальной реальности и улучшения инфраструктуры киберспорта.

Согласно последнему исследованию мирового рынка киберспорта, проведенному Fact.MR, к 2028 году глобальные доходы вырастут в 7 раз.

Рост будет ускоряться за счет роста числа зрителей, а также сокращения занятий спортом на открытом воздухе из-за пандемии COVID-19.

Ключевые тенденции рынка киберспорта включают растущее проникновение среди молодых геймеров, а также маркетинг, ориентированный на лидеров мнений.

Склонность молодежи к социальным сетям и потоковому видео в прямом эфире стимулировала спрос на рынок киберспорта. Многие киберспортивные компании привлекают спортсменов и спортсменов для своей рекламной деятельности.

Согласно исследованию рынка киберспорта, проведенному Fact.MR, к 2028 году объем мирового рынка киберспорта превысит 6 миллиардов долларов США.

Поскольку киберспорт продолжает набирать популярность и привлекать все больше зрителей, ведущие

титаны отрасли спонсируют турниры и команды киберспорта.

Доход от спонсорства киберспорта остается ключевой моделью получения прибыли как для разработчиков игр, так и для франшиз.

Такие бренды, как Coca-Cola, McDonald's, BMW, Adidas и Intel, а также компании по производству игрового оборудования, такие как SteelSeries, спонсируют турниры по киберспорту, вкладывая огромные средства, чтобы задействовать огромную аудиторию.

Кроме того, на рынке киберспорта наблюдается значительное количество партнерских отношений между поставщиками технологий и инвесторами.

Например, Британская ассоциация киберспорта начала сотрудничество с эпиком. LAN, одно из ведущих игровых событий LAN в Великобритании.

Точно так же Paris Saint-Germain (PSG) заключил партнерство с Douyu TV, китайской потоковой платформой для киберспорта, в качестве нового партнера киберспортивной команды PSG.LGD по Dota2.

Значительные инвестиции в спонсорство киберспорта, вероятно, послужат хорошим предзнаменованием для будущего роста рынка киберспорта.

В дополнение к этим каналам продаж прибыльным каналом также являются продажи товаров для киберспорта. В последние годы товары для киберспорта привлекли внимание розничной торговли, и, вероятно, к ним присоединятся более известные имена.

Трансляционная реклама играет решающую роль в сфере киберспорта, однако индустрия столкнулась с проблемами, связанными с трансляцией на традиционных носителях.

Будучи полностью цифровым видом спорта, все большее число медиакомпаний осознают потенциал киберспорта и увеличивают охват киберспортивных мероприятий.

Например, Turner Broadcasting System, WME/IMG и ESPN инициировали трансляции киберспорта и освещают больше киберспортивных событий.

Ожидается, что растущее освещение киберспортивных событий в вещательных СМИ повысит зрительскую аудиторию и, в свою очередь, поднимет рынок киберспорта в ближайшие годы.

Наряду с внедрением киберспорта в программу Азиатских игр 2018 года преимущества киберспорта замечают образовательные организации, включая школы, колледжи и университеты.

Киберспорт признан заслуживающим доверия занятием, которое помогает улучшить когнитивные способности и дает другие преимущества, если заниматься в умеренных количествах.

Киберспортивные модули внедряются в курсы ряда образовательных организаций Канады, США, Швеции и других стран.

Например, Стаффордширский университет ввел в Великобритании очную программу бакалавриата (с отличием) по киберспорту.

Кроме того, поскольку индустрия киберспорта создает возможности трудоустройства, требующие людей с определенными навыками, внедрение киберспорта в образовательную сферу может помочь студентам изучить возможности карьерного роста в отрасли.

Внедрение киберспорта в образовательную платформу, вероятно, откроет новые возможности для роста рынка киберспорта в ближайшее десятилетие.

Повышение осведомленности в средствах массовой информации является основным фактором, ответственным за распространение информации о киберспорте в регионах мира. Рынок киберспорта США продолжает

оставаться одним из самых прибыльных, за ним следует европейский рынок киберспорта.

Кроме того, с ростом числа подписчиков на смартфоны более широкая потребительская база знакомится с миром конкурентных игр.

Энтузиасты киберспорта в странах Восточной Европы и скандинавских странах сообщили о самом популярном жанре YouTube в киберспорте.

Чувствуя растущие возможности на рынке киберспорта, ведущие киберспортивные компании сосредотачиваются на запуске инновационных видеоигр, привлечении влиятельных лиц и увеличении своих расходов на каналы цифрового маркетинга.

Киберспорт или электронный спорт – это соревновательные игры, поддерживаемые электронными системами. В наше время соревновательные игры, которые изначально нравились как развлечение, с ростом популярности стали значительно коммерциализованы.

Из-за чего индустрия киберспорта приняла форму организованных команд, которые соревнуются друг с другом в игровых турнирах.

Полностью цифровой и онлайн-рынок киберспорта растет на фоне технологических достижений, развития киберспортивной инфраструктуры и меняющегося поведения киберспортивных энтузиастов.

Ниже подробно рассматриваются отдельные сегменты и подсегменты рынка киберспорта.

Рынок киберспорта разделен на сегменты в зависимости от типа устройства, конечного пользователя, возрастной группы, потока доходов и региона.

Кроме того, в зависимости от возрастной группы рынок киберспорта делится на категории от 0 до 15, от 16 до 25, от 26 до 35 и более 35 лет.

Рассматривая поток доходов, рынок включает анализ таких категорий, как спонсорство, реклама, права на СМИ, сборы издателей игр, а также товары и билеты.

Литература

1. How to Organize an eSports Tournament – URL: <https://zensports.com/blog/how-to-organize-an-esports-tournament/> (Дата обращения 10.02.2023). – Текст: электронный.
2. Esports Ecosystem in 2022 – URL: <https://www.insiderintelligence.com/insights/esports-ecosystem-market-report/> (Дата обращения 20.01.2023). – Текст: электронный.
3. ESports market revenue worldwide – URL: <https://www.statista.com/statistics/490522/global-esports-market-revenue/> (Дата обращения 01.12.2023). – Текст: электронный.
4. Esports Market Statistics – URL: <https://www.alliedmarketresearch.com/esports-market-A14210> (Дата обращения 05.02.2023). – Текст: электронный.
5. Esports Venue Requirements: The Essential Guide – URL: <https://www.socialtables.com/blog/event-planning/esports-venue-requirements/> (Дата обращения 15.01.2023). – Текст: электронный.
6. Guide to esports marketing – URL: <https://hapticmedia.com/blog/esports-marketing/> (Дата обращения 11.12.2023). – Текст: электронный.
7. Key Market Stats & Growth Trends: Esports Market – URL: <https://www.factmr.com/report/217/e-sports-market> (Дата обращения 01.02.2023). – Текст: электронный.
8. Problems Facing eSports Marketers Today – URL: <https://www.votion.co/4-problems-facing-esports-marketers-today/> (Дата обращения 11.01.2023). – Текст: электронный.
9. The Incredible Growth of eSports – URL: <https://influencermarketinghub.com/esports-stats/> (Дата обращения 29.12.2023). – Текст: электронный.

IMPROVING THE MANAGEMENT OF ESPORTS EVENTS TO MEET INTERNATIONAL REQUIREMENTS

Miroshnichenko M.A.

Moscow State Technical University of Radio Engineering, Electronics and Automation

The purpose of this work is to get acquainted with foreign experience in organizing e-sports events, review statistical data regarding the future e-sports market, market segmentation. Over the almost 70-year history of computer games, eSports has established itself in many countries around the world. As a result, the prize money, the number of events per case increased significantly, and even the number of eSports bets occurred. It has gone from a small niche to a billion-dollar takeover market that is now attracting attention. The relevance of this work is determined by the fact that now, e-sports is one of the fastest growing markets in the world, with a sharp increase in financial turnover, which has managed to establish itself on the world stage.

Keywords: cybersport, esport, esport market, esport events.

References

1. How to Organize an eSports Tournament – URL: <https://zensports.com/blog/how-to-organize-an-esports-tournament/> (Accessed 02/10/2023). – Text: electronic.
2. Esports Ecosystem in 2022 – URL: <https://www.insiderintelligence.com/insights/esports-ecosystem-market-report/> (Accessed 01/20/2023). – Text: electronic.
3. ESports market revenue worldwide – URL: <https://www.statista.com/statistics/490522/global-esports-market-revenue/> (Accessed 01.12.2023). – Text: electronic.
4. Esports Market Statistics – URL: <https://www.alliedmarketresearch.com/esports-market-A14210> (Accessed 02/05/2023). – Text: electronic.
5. Esports Venue Requirements: The Essential Guide – URL: <https://www.socialtables.com/blog/event-planning/esports-venue-requirements/> (Accessed 01/15/2023). – Text: electronic.
6. Guide to esports marketing – URL: <https://hapticmedia.com/blog/esports-marketing/> (Accessed 12/11/2023). – Text: electronic.
7. Key Market Stats & Growth Trends: Esports Market – URL: <https://www.factmr.com/report/217/e-sports-market> (Accessed 02/01/2023). – Text: electronic.
8. Problems Facing eSports Marketers Today – URL: <https://www.votion.co/4-problems-facing-esports-marketers-today/> (Accessed 01/11/2023). – Text: electronic.
9. The Incredible Growth of eSports – URL: <https://influencermarketinghub.com/esports-stats/> (Accessed 12/29/2023). – Text: electronic.

Изменение структуры досуговых практик молодежи г. Кемерово под влиянием пандемии COVID-19: анализ результатов экспертного опроса

Равочкин Никита Николаевич,

доктор философских наук, профессор кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева; доцент кафедры педагогических технологий Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии
E-mail: nickravochkin@mail.ru

Кравченко Сергей Николаевич,

доктор технических наук, доцент профессор кафедры агроинженерии Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии
E-mail: k-sn@mail.ru

Рвалов Павел Николаевич,

кандидат философских наук доцент кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета
E-mail: rvalov@rambler.ru

Сергеева Ираида Анатольевна,

кандидат физико-математических наук, доцент заведующий кафедрой педагогических технологий Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии
E-mail: kafond@ksai.ru

В статье рассматриваются результаты социологического исследования, проведенного в форме экспертного вопроса экспертов г. Кемерово, презентовавших свои ответы в качестве комплексного взгляда на проблему трансформации досуговых практик городской молодежи. В вводной части работы авторы актуализируют проблематику изучения досуговых практик молодежи под влиянием такого мегатренда как пандемия коронавирусной инфекции COVID-19. Представлена авторская методика, включающая в себя дополняющие друг другом методы. Далее сквозным способом приведены вопросы и даны интерпретации к ответам экспертов. Показана специфика организации и проведения свободного времени молодежи г. Кемерово в условиях ограничений в связи с распространением пандемии коронавирусной инфекции. В заключение сформулированы выводы, пополняющие современное социологическое знание в аспекте изменения структуры досуговых практик городской молодежи, произошедших под влиянием пандемии новой коронавирусной инфекции в конкретных эмпирических контекстах.

Ключевые слова: досуговые практики, молодежь, пандемия, город, общество, пандемия COVID-19, трансформации, свободное время.

Детерминированность досуговой сферы контекстуальными реалиями перманентно изменяет содержание и структуру рассматриваемых практик не только в общепланетарном, но и локальном, в данном случае – городском, масштабе. В координатах городского пространства досуг является одним из интенсивно развивающихся направлений, которое в большей степени, нежели в других населенных пунктах, дифференцирует население, к примеру, по активности или статусу по причине максимальной представленности возможных вариантов структуризации индивидами своего свободного времени [1;3;5;6;9;11;12].

Изменения привычной повседневности неизбежно сказываются на выборе проведения свободного времени. Одним из существенных событий, повлиявших на устоявшийся ритм жизни, стала пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19, которая в 2020 г. охватила все без исключения регионы и страны мира. Городские пространства приобрели множественные ограничения, а объем привычной жизни существенно сузился. Трансформации досуговых практик городской молодежи обращают на себя внимание, поскольку (само)изоляция и иные карантинные меры заставили молодых людей фактически сломать свои привычки и устои, которые в плане свободного времени гораздо богаче и разнообразнее, нежели у других социальных групп [2;4;7;8;10].

В силу необходимости комбинации количественных и качественных методов, направленных на раскрытие векторов трансформации досуговых практик молодежи г. Кемерово под влиянием COVID-19, необходимо дополнять широко распространенный анкетный опрос таким инструментом, как интервьюирование экспертов. Именно эта группа имеет и формирует авторитетное мнение по тому или иному вопросу. Также данный метод является надежным средством, позволяющим оценить достоверность и обоснованность полученной в ходе анкетирования информации, прежде всего, благодаря имеющимся в проблематизированной области знаниям и их непосредственной включенности в предметное поле.

Методом экспертного опроса (интервью) опрошено 10 человек, непосредственно владеющих бизнесом в сфере досуга или же имеющих высокий уровень компетентности, позволяющий им ориентироваться в этой сфере в пространстве города Кемерово. Качественная информация была получена посредством глубинного интервью, а пул информантов был представлен организаторами, имеющих опыт организации массовых мероприятий различного уровня в г. Кемерово (обозначение – «О»), предпринимателями (обозначение – «П») и специалистами (обозначение – «С»), к которым мы отнесли лидеров различных культурных движений и теоретиков и практиков по работе с молодежью.

Относительно наиболее растерявших свои доходы среди предприятий, позволяющих удовлетворить досуговые потребности населения и молодежи, все три группы опрошенных сошлись во мнении, что к основным «пострадавшим» относятся учреждения сферы культуры и спорта: «С этими ограничениями непонятно, когда в очередной раз власти отменят твою персональную тренировку (С, М, 38)»; «Нам сказали заниматься

на улице – вот и приходится заниматься, пока очередные ленты во дворе не развешат на турники и даже детские качели (С, М, 32)»; «А как артистам быть, ведь сейчас ни в театры, ни в филармонию не попасть <...> сидят дома и репетируют (П, Ж, 42)». В то же время, некоторые из экспертов дополняли этот список предприятиями общественного питания: «Бухаров верно подметил, что после карантина все игроки общепита вряд ли соберутся в том же составе (О, М, 39)».

При этом эксперты отмечают общие позитивные рамки, в которых оказался молодежный досуг в период карантина: «Посудите, уже с конца июня мы могли сидеть на верандах и ходить петь в караоке с дезинфекцией микрофонов, а кое-где в Сибири даже за прогулки на улицах без маски и перчаток к административным штрафам привлекали» (С, Ж, 30); «Да, развлекательный компонент “просел”, но зато какие возможности для чего-то нового и просто для отдыха, если, конечно, не зависать в гаджетах и не смотреть новости про коронавирус» (С, М, 35).

Понимание новых контекстуальных условий города Кемерово в плане досуговых практик молодежи – важная информация не только нашего локального уровня в рамках данного исследования, но и общерегиональная, которая при успешном опыте организации могла бы масштабироваться и тиражироваться: «В Ковид друзья привыкли проводить больше времени вместе, я думаю, что квесты, квесты и прочие коллективные активности – будущее досуга, ведь люди сами-по-себе социальны» (П, М, 51); «Если организации не переведут молодежный досуг в он-лайн, то, на мой взгляд, они допустят самую большую ошибку» (О, М, 37).

В целях уточнения мы спросили экспертов по поводу их видения трансформации досуговых практик кемеровской молодежи: «В том, что медикам удалось найти вакцину от коронавируса я вижу его неизбежность из повседневности, поэтому в сезоны простуд и зимой люди, как это бывало ранее, будут стремиться проводить свободное время дома в кругу семьи, ну или выезжать небольшими компаниями за город» (С, М, 32); «Пожалуй, кто-то займется собой, ковид же такие эффекты дает для организма, что следует забыть про пить и курить – легкие поражаются, осложнения на уязвимых элементах организма <...> поддержание организма в тонусе более чем необходимо» (О, М, 39); «Я уверена, что будет развиваться внутренний туризм, причем именно в пределах региона. Вдруг опять внезапные ограничения, а ты без вакцинации и далеко от дома?!» (П, Ж, 42).

Бессспорно, пандемийные ограничения существенным образом поменяли установки молодежи, о чем также в своих интервью упомянули уважаемые эксперты: «Молодые люди стали добрее, это правда. Осознали конечность своего существования, что ли. Даже по глазам замечаю, что им пришлось что-то пережить. Новый город, новые пространства некогда привычной жизни» (О, Ж, 29); «Куда-то делась вся эта привычная праздность, которая была вплоть до конца марта, когда президент закрыл все бары и рестораны. А они не верили. Даже закрытые вечеринки в загородных домах, насколько мне известно, не были пропитаны той тусовочной атмосферой» (О, М, 39); «Мы можем лишь гордиться за нашу молодежь, которая отказалась от привычного досуга и сократила свои контакты за то, что их осознанность не привела к нежелательным вспышкам этой инфекции» (П, М, 51).

Что же касается новых предпочтений, то здесь ситуация следующая: «У моего племянника особо ничего не поменялось – он как зависал в Интернете и играл с друзьями по сети в Доту 2, так и продолжает, будто

пандемия не закончилась, а учиться не надо» (С, М, 35); «Я считаю, что тяга к реальному миру стала сильнее, находиться с друзьями по разные стороны экрана в WhatsApp во время конференции, зная, что все дома – такое себе удовольствие» (О, Ж, 29); «Судя по посадке в общепите, люди действительно получают удовольствие от общения между собой за ужином и наслаждаются вечерними шоу- и музыкальными программами» (О, М, 37); «Я могу сказать, что молодые люди обновили свое хобби – ассортимент привозимых мной товаров существенно расширился» (П, М, 44).

Вопросы по поводу будущего образа инфраструктуры города Кемерово дали те результаты, над которыми следует тщательно задуматься: «Больше зеленых зон для пешеходов, больше архитектурных аттракторов, чтобы эстетика побуждала молодых кемеровчан проводить досуг с пользой» (С, Ж, 30); «Креативные пространства, сезонная часть под открытым небом, а часть – работающая на регулярной основе, потом ребрендинг, ведь городу нужны новые площадки, в том числе для молодых семей с детьми» (П, М, 44); «В принципе сегодня в Кемерово развивается культурный кластер, должная инфраструктура создана и для спорта» (О, Ж, 29); «Помните, “кружки по интересам”? С реанимацией прежних форм досуга я связываю создание таких вот объединений» (П, М, 51); «Безусловно, зеленые зоны и пришкольные стадионы послужили бы мощным толчком для переориентации досуга молодежи в сторону здоровья» (П, М, 44).

При этом собеседники достаточно позитивно оценивают произошедшие с молодежными досуговыми практиками трансформации с учетом влияния COVID-19: «Пандемия проверила на прочность как саму молодежь, так и организации, ответственные за их досуг» (О, М, 37); «Чтобы мыслить и действовать по-новому, всегда необходимо остановиться и провести ревизию того, что для тебя действительно важно» (С, М, 38); «Пандемия подготовила людей к более высокому уровню организации, прежде всего собственного времени и предпринимательской» (П, Ж, 42).

Соответственно, на основании анализа проведенных интервью можно сделать вывод, что в условиях пандемии одни досуговые практики приобрели особую значимость, актуальность (прежде всего, связанные с ИКТ, волонтерство как инструмент консолидации общества, противостояния вызовам кризисной ситуации), другие, наоборот, стали менее важными. По мнению экспертов, значимость и актуальность утратили те виды досуговой деятельности, которые были неустойчивыми и репрессивными в «нормальные времена», тогда как инновационные виды досуга сохранили или увеличили свою ценность. При этом необходимо добавить, что многие виды досуга перестали быть востребованными именно при причине их недоступности. В частности, путешествия и туризм актуальны для многих представителей молодежи, но в ситуации закрытых границ данная досуговая практика попросту оказалась невозможной для реализации. Недоступными оказались и массовые мероприятия, посещение концертов, отдых на природе. Однако данные разновидности досуга не только не являются репрессивными или неустойчивыми, но их значимость существенно снизилась в условиях коронавирусных ограничений. В то же время, проведенные интервью свидетельствуют о росте влияния ИКТ на все аспекты жизнедеятельности, что также определяет сильную зависимость трудовой деятельности и досуговых практик молодых людей от современных технологий.

Согласно мнению экспертов, справедливо говорить о существенной зависимости молодых людей от коллек-

тивного общения, а также о высоком уровне сформированности потребностей в социальном взаимодействии, что в условиях отсутствия возможностей реальной коммуникации обуславливает повышение роли сетевого общения в виртуальном пространстве и различных сообществах. В свою очередь, высокая зависимость от социальных взаимодействий отражает факт отсутствия внутренней свободы личности и ориентацию молодых людей на внешний, но не на внутренний мир.

Эксперты связывают нежелание более старшей категории молодежи полностью изменять структуру досуговых практик и переносить их в он-лайн или же в домашний формат ввиду ослабления ковидных ограничений в г. Кемерово и Кемеровской области в сравнении с другими сибирскими регионами. Относительно ревизии приоритетов молодежи в их проведении свободного времени анкетированные и эксперты нашли связи в смене психоэмоциональных установок молодежи и соответствующих формах досуга (домашний формат, здоровье, спорт, социальное служение). Тем не менее, наличие среди возрастной категории 25–35 лет лиц, не желающих изменять свой досуг, объясняется значимостью данных практик и свойственными для данной возрастной категории затруднениями по приспособлению к новым условиям. В реальности, такие трансформации оказываются возможными лишь для очень узкой группы людей. Таким образом, информация, полученная от респондентов и информантов, подтверждает общее видение векторов трансформации досуговых практик молодежи в г. Кемерово, что доказывает необходимость развития соответствующей инфраструктуры.

Размытость статуса молодежи как социальной группы не мешает ее представителям являться настоящими экспертами в сфере досуговых практик, прежде всего благодаря активности и стремлениям к самовыражению. Пандемия COVID-19 стала основным фактором, определившим повседневность и особенности образа жизни введением ограничительных мер и создавшим принципиально новую городскую среду. В связи с новизной такого значимого фактора ремоделирования повседневности, которым оказался коронавирус, охвативший все страны, потребовалось четкое понимание априори неизбежных сдвигов в структуре досуговых практик городской молодежи. В условиях многочисленных ограничений и переформатирования частного и публичного пространства произошли метаморфозы в привычных взаимодействиях между молодыми людьми, а также существенно снизилась активность данной социальной группы. Понимание векторов будущего развития городов и сферы досуга в частности появилась необходимость для вдумчивого социологического анализа обозначенных в магистерской диссертации изменений.

Разработанная методика, основанная на сочетании количественных и качественных методов исследования, позволила выявить главные изменения, произошедшие в структуре досуговых практик молодежи г. Кемерово после начала пандемии коронавирусной инфекции и введения карантинных ограничений. Намеренное дихотомическое деление респондентов на студенческую молодежь (18 лет – 24 года) и выпускников ВУЗов (25–35 лет) показало адаптивную досуговую гибкость к изоляции первой группы при одновременном нежелании полностью мириться с новым форматом рассматриваемых практик представителями второй категории молодых людей и полностью переносить свое свободное время в он-лайн. Молодежь выступает ключевым актором социальных изменений, поэтому ей удается соотносить свои досуговые предпочтения и осуществлять выбор форм проведения свободного времени даже в усло-

виях новой контекстуальной реальности без каких-либо серьезных затруднений и существенных потерь качества. По результатам исследования было выявлено, что существенных изменений в структуре досуговых практик не наблюдается у студенческой молодежи (18–24 лет), тогда как у более старшей категории, выпускников высших учебных заведений (25–35 лет), осуществляющих ту или иную трудовую деятельность, адаптивные возможности в аспекте структуры досуга заметно ниже. Полученные результаты могут быть объяснены как с позиции отношения студенчества к образовательной деятельности в период пандемии, так и специфическими отличиями между поколениями. Молодежь не ощутила коренных сдвигов в части организации и проведения досуга, поскольку является наиболее подвижной и реагирующей на внешние вызовы социальной группой со свойственной ей адаптационной гибкостью.

Эксперты, с которыми были проведены глубинные интервью, также отмечают, что в первую очередь домашний и он-лайн формат досуга оказался приоритетным для обучающихся высших учебных заведений, что коррелирует с их социальными ролями и функциями. Другим важным моментом является единство экспертов во мнениях по поводу предпочтений второй группы респондентов жить в реальном мире и проводить досуг в одноименных социальных координатах. При этом нельзя не отметить сдвиги в предпочтениях по поводу организации и проведения досуговых практик, в соответствии с которыми большая часть представителей обеих групп анкетированных так или иначе уже сделали выбор в пользу домашнего формата досуга, осознав реальные эпидемиологические угрозы, которые высветила пандемия COVID-19. Что касается видения экспертов по поводу необходимости развития досуговой инфраструктуры для молодежи г. Кемерово, то здесь комбинируются оба формата – создание зеленых экологически ориентированных территорий и соответствующих виртуальных пространств для массового посещения.

Литература

1. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
2. Букейханов Н.Р., Гвоздкова С.И., Бутримова Е.В. Оценка эффективности цифровых технологий в условиях COVID-19 // Российские регионы: взгляд в будущее. 2020. Т. 7. № 2. С. 62–75.
3. Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1996. 489с.
4. Громыко А.А. Коронавирус как фактор мировой политики // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2 (14). С. 5–13.
5. Казакова В.И., Худяков М.В. Современная российская молодежь как объект стратификационного анализа // Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева. 2012. № 3 (96). С. 304.
6. Надехина Ю.П., Колчин А.А., Крюкова Е.В. Место и роль досуга в повседневной жизни московских студентов в условиях развития информационного общества // Цифровая социология. 2022. Т. 5. № 2. С. 78–86.
7. Равочкин Н.Н., Бобриков В.Н. Эмоции молодежи в постковидном городе: социологический анализ. Современная молодежь и ее сущностные характеристики // Социология. 2022. № 2. С. 214–222.
8. Супонова К.В. Философская рефлексия измененного состояния массового сознания // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2017. № 3. С. 38–47.

9. Сурова Е.Э., Бутонова Н.В. Досуговые практики в пространстве повседневности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2014. № 2. С. 53–60.
10. Тищенко П.Д. «Время убивать, и время врачевать»: человек в ситуации пандемии COVID-19 // Человек. 2020. Т. 31. № 6. С. 31–49.
11. Явон С.В. Молодежь в системе социальных отношений и городской среды // Система ценностей современного общества. 2012. № 22. С. 271–279.
12. Clarke J., Critcher Ch. Leisure and Inequality Sociology of Leisure. London, 1994. P. 247–255.

CHANGING THE STRUCTURE OF LEISURE PRACTICES OF YOUNG PEOPLE IN KEMEROVO UNDER THE INFLUENCE OF THE COVID-19 PANDEMIC: ANALYSIS OF EXPERT SURVEY RESULTS

Ravochkin N.N., Kravchenko S.N., Rvalov P.N., Sergeeva I.A.

Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev; Kuzbass State Agricultural Academy

The article discusses the results of a sociological study conducted in the form of an expert question by Kemerovo experts who presented their answers as a comprehensive view of the problem of transforming the leisure practices of urban youth. In the introductory part of the work, the authors update the problem of studying the leisure practices of young people under the influence of such a megatrend as the COVID-19 pandemic. The author's methodology is presented, which includes complementary methods. Further, questions are given in a through way and interpretations are given to the answers of experts. The specifics of organizing and spending free time of the youth of Kemerovo in conditions of restrictions due to the spread of the coronavirus infection pandemic are shown. empirical contexts.

Keywords: leisure practices, youth, pandemic, city, society, COVID-19 pandemic, transformations, free time.

References

1. Bauman Z. Fluid modernity. – St. Petersburg: Peter, 2008. – 240 p.
2. Bukeikhanov N.R., Gvozdkova S.I., Butrimova E.V. Assessing the effectiveness of digital technologies in the context of COVID-19 // Russian regions: a look into the future. 2020. Vol. 7. № 2. pp. 62–75.
3. Veblen T. Theory of an idle class. M., 1996. 489 p.
4. Gromyko A.A. Coronavirus as a factor in world politics // Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. 2020. № 2 (14). pp. 5–13.
5. Kazakova V.I., Khudyakov M.V. Modern Russian Youth as an Object of Stratification Analysis // Proceedings of NNSTU im. R.E. Alekseev. 2012. № 3 (96). P. 304.
6. Nadekhina Y.P., Kolchin A.A., Kryukova E.V. The place and role of leisure in the everyday life of Moscow students in the context of the development of the information society // Digital Sociology. 2022. Vol. 5. № 2. pp. 78–86.
7. Ravochkin N.N., Bobrikov V.N. Emotions of youth in a post-COVID city: a sociological analysis. Modern youth and its essential characteristics // Sociology. 2022. № 2. pp. 214–222.
8. Suponova K.V. Philosophical reflection of the altered state of mass consciousness // Bulletin of the Tver State University. Series: Philosophy. 2017. № 3. pp. 38–47.
9. Surova E.E., Butonova N.V. Leisure practices in the space of everyday life // Bulletin of St. Petersburg University. Series 6. Philosophy. Culturology. Political science. Right. International relationships. 2014. № 2. pp. 53–60.
10. Tishchenko P.D. «A time to kill and a time to heal»: a person in a situation of the COVID-19 pandemic // Man. 2020. Vol. 31. № 6. pp. 31–49.
11. Yavon S.V. Youth in the system of social relations and the urban environment // System of values of modern society. 2012. № 22. pp. 271–279.
12. Clarke J., Critcher Ch. Leisure and Inequality Sociology of Leisure. London, 1994. P. 247–255.

Шукшина Людмила Викторовна,

д. филос. н., проф. кафедры политического анализа
и социально-психологических процессов РЭУ
им. Г. В. Плеханова
E-mail: liudmila.shukshina@yandex.ru

Шукшина Татьяна Александровна,

к. ю. н., ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова
E-mail: tatyana.shukshina@yandex.ru

Исследование личностного потенциала определяется тем, что современное общество пребывает в условиях непрерывного развития и для выполнения своих трудовых функций и благоприятного нахождения в социуме человеку недостаточно использовать уже приобретенные знания, умения и навыки. Динамичное развитие мира побуждает человека развиваться и использовать свои неиспользуемые возможности в целях адаптации к меняющейся действительности и поддержания психоэмоциональной устойчивости. В организационном контексте личностный потенциал предопределяет развитие сотрудника в компании, успешное выполнение функционала и, как следствие, успешность организации в целом. В статье представлены результаты проведенного эмпирического исследования: определен личностный потенциал сотрудников на основе изучения его элементов таких, как толерантность к неопределенности, эмоциональный интеллект, жизнестойкость и личностная автономия; выявлена прямая умеренная взаимосвязь между личностным потенциалом сотрудника и его эффективностью в организации; определен наименее выраженный показатель личностного потенциала в организации – эмоциональный интеллект; выявлен наиболее выраженный и устойчивый компонент личностного потенциала у сотрудников – толерантность к неопределенности.

Ключевые слова: личностный потенциал, толерантность к неопределенности, эмоциональный интеллект, жизнестойкость психоэмоциональная устойчивость, личностная автономия.

Введение

В условиях динамичного развития общества особенно остро стоит проблема потенциала личности, благодаря которому человек способен вести продуктивную деятельность вне зависимости от неблагоприятных обстоятельств.

Целью исследования является выявление личностного потенциала сотрудника и его влияния на эффективность организации.

Гипотеза исследования: выраженность личностного потенциала сотрудника напрямую влияет на уровень его результативности в трудовой деятельности.

В современных реалиях понятие «потенциал личности» рассматривается в научных кругах в различных аспектах и сферах деятельности. На данный момент этот термин не имеет однозначной трактовки. При рассмотрении личностного потенциала обратимся, в первую очередь, к сторонникам гуманистической психологии. В работах К. Роджерса развитие потенциала личности есть процесс «полноценного человеческого функционирования». А. Маслоу в своей иерархии потребностей выделил личностному потенциалу особое место, определив его на высшую ступень потребностей личности – потребность в самоактуализации (реализация своих возможностей и талантов). Ш. Бюлер в своей теории жизненного пути употребляет термин «самоосуществление», схожий с понятием «самоактуализация» [8, с. 58]. В рамках ее концепции самоосуществление есть движущая сила развития, закономерный итог жизненного пути человека, подразумевающий всестороннюю самореализацию личности.

Понятие «личностный потенциал» с точки зрения гуманистов тесно связано с определением личности в рамках культурно-исторической психологии (Л. Выготский). Личность по Л. Выготскому есть интегральная психическая функция, основное свойство которой – произвольность [10, с. 128]. В своей концепции Л. Выготский рассматривал личностный потенциал через зоны актуального и ближайшего развития. Зона актуального развития представляет собой уровень развития способностей личности. Зона ближайшего развития – потенциальное развитие личности, ее роста. Для того, чтобы личность перешла из зоны актуального развития в зону ближайшего развития, необходима ее мотивация и внутренняя готовность совершить этот переход. Готовность определяется при этом сформированными внутренними структурами личности, такими как физиологическая, психологическая, ценностная и другие.

С точки зрения А. Маклакова [14, с. 10] личностный потенциал тесно связан с адаптивными способностями человека. Потенциал при этом включает в себя особенности личности, которые влияют на его адаптацию, мотивацию, моральные качества, самооценку и поведение в обществе.

Огромный вклад в понимание феномена личностного потенциала внес Д. Леонтьев. По мнению ученого, «личностный потенциал – это интегральная системная характеристика индивидуально-психологических особенностей личности, лежащая в основе способности личности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять

стабильность смысловых ориентаций и эффективность деятельности на фоне давлений и изменяющихся внешних условий. Это способность личности проявлять себя в качестве личности, выступать автономным саморегулируемым субъектом активности, оказывающим целенаправленные изменения во внешнем мире и сочетающим устойчивость к воздействию внешних обстоятельств и гибкое реагирование на изменения внешней и внутренней ситуации» [5, с. 15]. Личностный потенциал обеспечивает разностороннее развитие человека на протяжении всей жизни. В современных условиях личностному потенциалу выделяется особое значение, так как внешняя среда требует от человека постоянное расширение и углубление своих компетенций, адаптации к меняющимся условиям, непрерывное развитие как фактора успешности. Личностный потенциал позволяет человеку всесторонне развивать свои способности и результативно влиять на свою жизнь.

Таким образом, личностный потенциал это – система внутренних и внешних ресурсов индивида, нераскрывшиеся способности и навыки человека, которые возможно успешно и наиболее полно реализовать в той или иной деятельности при наличии мотивации и внутренней готовности личности в процессе ее жизненного пути.

Личностный потенциал – сложное структурное образование, элементы которого охватывают три вида факторов, взаимодействующих друг на друга [17, с. 208]:

1) возможности индивида, которые находятся в зоне актуального развития. Сюда относятся знания, умения, навыки, физические и интеллектуальные способности личности;

2) направленность личности в соответствии с представлениями о себе и окружающей действительности

3) стремление к расширению собственных возможностей: самопознание и самосовершенствование

Получившаяся трехфакторная модель личностного потенциала сопоставима с рассуждениями С. Рубинштейна о сути человека, осмыслить которую возможно ответив на 3 вопроса: что может человека, чего он хочет и что делает [7, с. 216].

В структуре личностного потенциала можно выделить ряд социально-психологических компонент, определяющих успешность личности и обеспечивающих её саморегуляцию.

Структура личностного потенциала включает в себя такие компоненты как Оптимизм, Жизнестойкость, Личностная автономия, Самоэффективность, Копинг-стратегии, Толерантность к неопределенности, Контроль за действием Рефлексивность, Субъективная витальность.

Изучение личностного потенциала проводилось в крупной компании, в структуре которой работают более 20 000 сотрудников по всей стране. Специфика деятельности определяет состав работников: наблюдается множество категорий персонала, начиная от офисных сотрудников, заканчивая производственным персоналом. Личностные особенности текущих сотрудников обусловлены бюрократической культурой компании: производство продукции предусматривает следование четким стандартам и процедурам, интенсивный темп работы и высокую цену организационной ошибки. Персонал, по сути своей, работает в условиях стресса и высокой мобилизации. Внутри организации установлены ряд компетенций, разработанные на основе специфики деятельности компании: аналитическое мышление, управление в условиях неопределенности, развитие других, командное взаимодействие и принятие решений. На основе выявления заявленных компетенций принимается решение о дальнейшем продвижении сотрудника, формируется

комплекс обучающих мероприятий для развития той или иной компетенции. В условиях изменчивости внешней среды перед компанией стоят новые вызовы, что означает изменение подхода к оценке личностного потенциала сотрудников и его последующему развитию. Выявление личностного потенциала на основе компонент, определенных в ходе анализа научных трудов, позволит иначе взглянуть на структуру личностного потенциала сотрудников и его развитие в организации для повышения эффективности рабочих процессов и дальнейшего продвижения наиболее потенциальных сотрудников.

Методы и методика исследования

На основе теоретического обзора материалов по заявленной проблеме были определены элементы личностного потенциала, которые применимы именно в рамках организационной деятельности: личностная автономия, толерантность к неопределенности, жизнестойкость и эмоциональный интеллект. В связи с этим были выбраны следующие методики исследования:

1. «Новый опросник толерантности к неопределенности Т.В. Корниловой». Цель данного опросника – измерение толерантности к неопределенности – способности личности разрешать конфликты и стрессовые ситуации неопределенности, уметь продуктивно анализировать информацию в условиях двойственности, умение сохранять спокойствие перед неопределенностью.

2. «Диагностика эмоционального интеллекта Н. Холла». В рамках данной методики исследуется уровень управления эмоциональной сферой, способность личности контролировать собственные эмоции и умение налаживать контакт с окружающими. По итогам проведения методики определяется степень эмоциональной зрелости человека, а также то, как он способен управлять своими эмоциями.

3. «Диагностика жизнестойкости Мадди». Методика предназначена для определения способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности.

4. Тест профиля отношений Борнштейна. Методика нацелена на диагностику таких межличностных феноменов, как чрезмерная межличностная зависимость, нормативная здоровая зависимость и деструктивное отделение. Данные феномены определяют уровень личностной автономии человека.

Результаты используемых методик имеют одинаковую направленность, результаты по ним разграничиваются по трем уровням:

- низкий уровень проявления;
- средний уровень;
- высокий уровень.

Результативность сотрудников в компании определяется по результатам продуктивности работы сотрудника и оценивается каждый квартал в течение года. Факторы, по которым определяется уровень результативности: оценка эффективности работы сотрудника от непосредственного руководителя на основе заранее определенных показателей, а также оценка самооффективности сотрудника. В результате формируется итоговый показатель результативности, который разделен на следующие шкалы:

- 95–100 баллов – высокий уровень результативности;
- 85–94 – средний уровень результативности;
- 70–84 – низкий уровень результативности

В рамках исследования был сформирован список сотрудников, которые показали разный уровень результативности за 2022 год, в количестве 80 человек. На ос-

нове данного списка были определены сроки прохождения методик. В течение рабочей недели сотрудникам направлялись методики, по одной в день. По окончании каждого дня собирались данные о количестве человек, которые прошли методику. Последний рабочий день недели считался резервным днем, если сотрудники ранее не имели возможность пройти ту или иную методику. В результате все сотрудники, которые были заявлены в исследовании, прошли четыре методики. Исследование прошло по намеченному плану, для предотвращения вопросов у респондентов был проведен подробный инструктаж по прохождению методик, озвучена цель данного исследования. Также сотрудников проинформировали о том, что полученные результаты не повлияют негативным образом на их трудовую жизнь. По итогам сбора необходимой информации были проанализированы результаты респондентов, а именно: определен уровень проявления каждой из компонент личностного потенциала, а также наличие взаимосвязи между фактором личностного потенциала и уровня результативности. Количественный анализ данных исследования позволил провести качественный анализ по выборке и выявить фокус внимания для каждой из компонент личностного потенциала и в совокупности. Комплексное изучение личностного потенциала сотрудников позволило сделать определенные выводы, которые оказались важными для изменения внутренних процессов в компании, и разработать мероприятия, необходимые для дальнейшего изучения личностного потенциала и его развития.

В рамках исследования были проанализированы показатели результативности сотрудников за 2022 год. Для исследования были выбраны респонденты, которые показали разный уровень результативности. По результатам анализа была получена следующая статистика (Таблица 1):

Таблица 1 Показатели результативности сотрудников организации по итогам 2022 года (Разработано автором)

Уровень результативности	Кол-во сотрудников	%
Высокий	23	28,75
Средний	48	60
Низкий	9	11,25
<i>Всего</i>	<i>80</i>	<i>100%</i>

По итогам оценки уровня результативности за 2022 год большинство сотрудников (60%) показало среднюю результативность в работе, 28,75% сотрудников выполняют рабочий функционал с высоким результатом, наименьшее количество сотрудников (11,25%) показало низкое значение по уровню результативности. Средний показатель результативности сотрудников равен 90,4 балла, что говорит о том, что эффективность данной группы находится на среднем уровне в целом. Наименьший показатель по уровню результативности равен 72 баллам (1,25% испытуемых), максимальный показатель по результативности – 100 баллов. Наибольшая результативность была определена у 2,5% от общего числа респондентов.

По результатам проведения первой методики исследования было выявлено значение показателя «толерантность к неопределенности» среди общего числа респондентов. Ниже представлены итоговые статистические данные (Таблица 2).

По результатам проведения методики было выявлено (Рис. 1), что наибольшее количество опрошенных обладают средним уровнем толерантности к неопределенно-

сти (46,25%), что на 7,5% выше, чем показатели респондентов с высоким уровнем значения (38,75%). Низкий уровень фактора был выявлен у 15% сотрудников. Средний показатель компоненты равен 55, что соответствует среднему значению показателя.

Таблица 2. Показатели фактора «толерантность к неопределенности» (Разработано автором)

Уровень показателя	Кол-во сотрудников
Высокий	31
Средний	37
Низкий	12
<i>Всего</i>	<i>80</i>

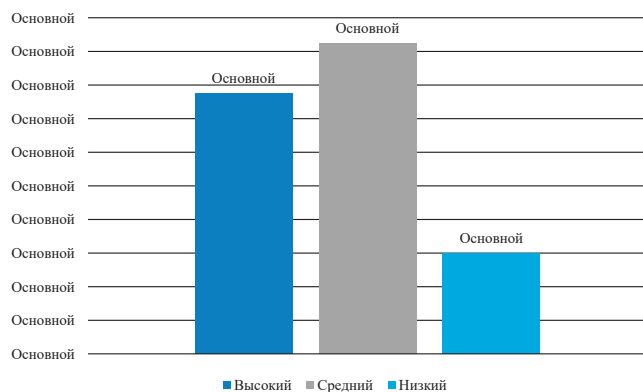

Рис. 1. Уровень толерантности к неопределенности среди респондентов, % (Разработано автором)

По итогам проведения методики на диагностику эмоционального интеллекта были получены следующие результаты.

По итогам проведенного исследования наибольшее количество сотрудников (Рис. 2) обладают эмоциональным интеллектом в средней степени выраженности – 52,5%. Высокий уровень эмоционального интеллекта обнаружен лишь у 13,75% опрошенных. 33,75% – доля сотрудников с низким уровнем по интегративному показателю эмоционального интеллекта.

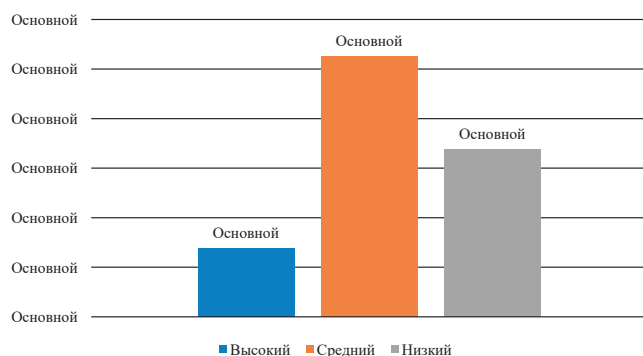

Рис. 2. Статистика по результатам исследования интегративного эмоционального интеллекта, % (Разработано автором)

Таким образом, сотрудников с низким эмоциональным интеллектом на 20% больше, чем тех, у кого ярко выражен данный показатель. Средний показатель эмоционального интеллекта респондентов – 48 баллов, то есть средний уровень выраженности эмоционального интеллекта.

Третья методика исследования позволила определить уровень жизнестойкости респондентов (Табл. 3)

Таблица 3. Уровень жизнестойкости респондентов (Разработано автором)

Уровень показателя	Кол-во сотрудников
Высокий	26
Средний	43
Низкий	11
Всего	80

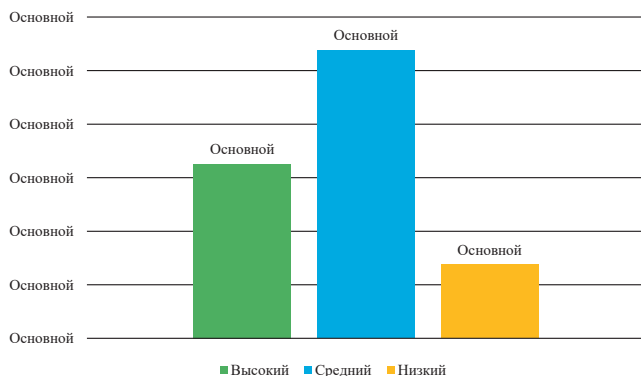

Рис. 3. Итоговые результаты исследования уровня жизнестойкости,% (Разработано автором)

Путем статистической обработки было выявлено, что наибольшее количество респондентов (53,75%) показало по итогам проведения методики средний уровень жизнестойкости. В свою очередь, 32,5% результатов пришлось на высокий уровень жизнестойкости, а 13,75% – на низкий уровень. Средний уровень жизнестойкости респондентов в исследуемой выборке равен 85, что также соответствует среднему уровню данного фактора.

Итоговым исследуемым фактором выявления личностного потенциала сотрудников является личностная автономия. Распределение результатов по проведенной методике выглядит следующим образом (Таблица 4).

Таблица 4. Уровень проявления личностной автономии по итогам исследования (Разработано автором)

Уровень показателя	Кол-во сотрудников
Высокий	26
Средний	36
Низкий	18

Распределение баллов, ввиду ограниченности исследования по одной из шкал, достаточно равномерно (Рис. 4). По итогам проведения методики 45% респондентов показали здоровую зависимость на среднем уровне, у 32,5% испытуемых был выявлен развитый навык здоровой личностной автономии, у 22,5% личностная автономия находится на низком уровне, что в некоторых случаях может говорить о деструктивной зависимости/отсоединения. Средний балл по уровню личностной автономии – 34 балла, что говорит о том, что в среднем у респондентов наблюдается здоровая зависимость.

Таким образом, было проведено исследование по методикам, направленным на выявление личностного потенциала сотрудников. Путем консолидации данных была получена итоговая статистика (Таблица 5).

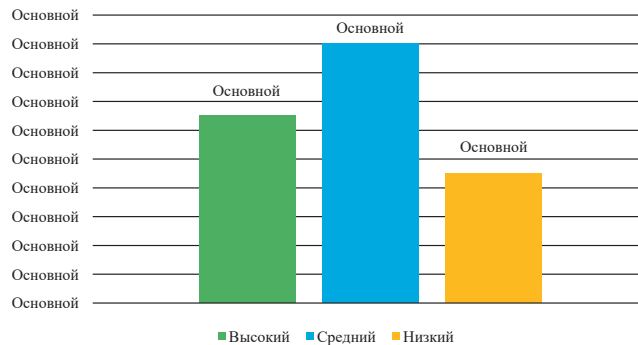

Рис. 4. Результаты исследования уровня личностной автономии,% (Разработано автором)

Таблица 5. Итоговые результаты исследования на выявление личностного потенциала

Компонента ЛП	Уровень выраженности в среднем	Уровень проявления среди респондентов,%		
		Высокий	Средний	Низкий
Толерантность к неопределенности	средний	38,75	46,25	15
Эмоциональный интеллект	средний	13,75	52,5	33,75
Жизнестойкость	средний	32,5	53,75	13,75
Личностная автономия	средний	32,5	45	22,5

По результатам исследования все компоненты личностного потенциала проявлены на среднем уровне в целом. (Рис. 5) Анализируя уровень проявления того или иного фактора личностного потенциала, можно сказать о том, наиболее выраженный показатель личностного потенциала в текущей выборке – толерантность к неопределенности: 38,75% респондентов обладают данной компонентой на высоком уровне. При этом наименее выражен уровень эмоционального интеллекта среди сотрудников: у 33,75% опрошенных наблюдается низкое проявление эмоционального интеллекта.

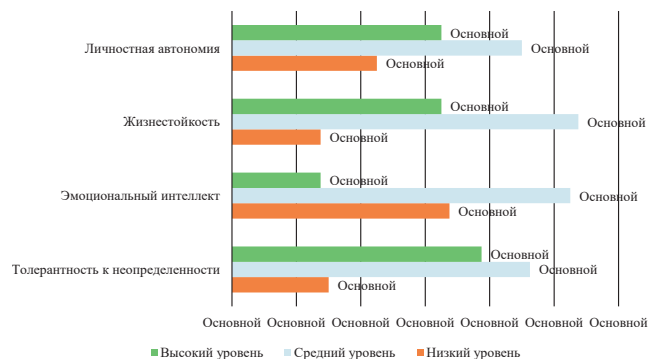

Рис. 5. Статистика по результатам проведенного исследования (Разработано автором)

Наибольшее количество респондентов (53,75%) обладают средним уровнем жизнестойкости, наименьшее значение по итогу проведения методик определено по фактору жизнестойкость (13,75%), т.е. всего 13,75% сотрудников показали низкий уровень прояв-

ления по данному фактору. Таким образом, наиболее выраженный фактор личностного потенциала в данной выборке – толерантность к неопределенности, наименее выраженный – эмоциональный интеллект.

В целях проверки заявленной гипотезы и определения взаимосвязи между компонентами личностного потенциала и результативности сотрудников был использован статистический метод обработки данных – коэффициент ранговой корреляции Спирмена. На основе данного коэффициента важно определить не только наличие/отсутствие взаимосвязи, но вид и степень взаимосвязи.

По результатам корреляционного анализа исследуемых факторов «результативность сотрудника» – «толерантность к неопределенности» было выявлено, что уровень корреляции равен 0,535. Данный коэффициент говорит о том, что между исследуемыми явлениями выявлена прямая умеренная взаимосвязь, что говорит о прямой взаимосвязи толерантности к неопределенности и результативности сотрудника.

По результатам статистического соотнесения данных большинство сотрудников (28,75%) обладает средним уровнем толерантности к неопределенности и показало средний уровень эффективно выполнения рабочих обязанностей. Если говорить о проявлении личностного потенциала, то у 20% сотрудников высокий уровень потенциала при средней результативности и у 18,75% сотрудников – при высокой результативности. Ни один из опрошенных не имеет высокие показатели в работе при низком потенциале и низкую результативность – при высоком. Однако имеется 3,75% респондентов, которые работают неэффективно и обладают низкой толерантностью к неопределенности.

Корреляционный анализ между факторами «результативность сотрудника» – «эмоциональный интеллект» показал, что уровень корреляции равен 0,552. Данный результат позволяет сделать вывод о наличии прямой умеренной взаимосвязи между факторами. Тем самым подтверждается взаимосвязь по второму компоненту личностного потенциала. Проанализируем полученные результаты по двум показателям (Таблица 8). Наибольшее число сотрудников обладает средним уровнем эмоционального интеллекта при средней эффективности выполнения рабочей деятельности (36,25%). Среди респондентов отсутствует те, кто низкокэффективен и обладает эмоциональным интеллектом в высокой степени. Однако, есть те, кто успешно работает в компании, но эмоциональный интеллект находится в низких значениях (3,75%), что является важным замечанием в ходе исследования. Также есть пул низкокэффективных сотрудников, которые обладают низким уровнем интеллекта (7,5%). У 3,75% респондентов эмоциональный интеллект развит на высоком уровне, однако результативность при этом средняя.

Также было выявлено, что у 12,5% сотрудников высокие показатели по уровню эмоционального интеллекта, а также высокая эффективность труда. У еще 12,5% средневыраженный эмоциональный интеллект при высокой результативности.

Третьим фактором, требующим соотнесения с результативностью сотрудников в организации, является жизнестойкость. Выявление взаимосвязи также было определено путем расчета коэффициента Спирмена. Коэффициент ранговой корреляции между исследуемыми факторами – 0,524, что говорит о прямой умеренной обратной связи. Таким образом, для выявления тесной взаимосвязи необходимо применять качественные методы обработки данных. При этом взаимосвязь присутствует. У наибольшего количества респондентов выяв-

лен средний уровень жизнестойкости при среднем уровне результативности (36,25%). При этом 16,25% сотрудников эффективно выполняют свою работу и обладают высоким уровнем жизнестойкости, аналогичная доля респондентов работает на среднем уровне при высоком показателе жизнестойкости. 7,5% респондентов работают с низкой результативностью при низком уровне жизнестойкости. У 6,25% респондентов также жизнестойкость на низком уровне, однако трудовые функции данные сотрудники выполняют со средним результатом.

Итоговый структурный показатель личностного потенциала – личностная автономия, также анализируется с учетом уровня результативности сотрудников по аналогичному виду корреляционного анализа. Коэффициент корреляции равен 0,566, что позволяет делать вывод о существовании прямой умеренной взаимосвязи между показателями «результативность»-«жизнестойкость». Выявленная взаимосвязь позволяет проанализировать статистику по результатам прохождения методики на личностную автономию.

Наибольшее количество сотрудников (32,5%) при среднем уровне результативности обладают средним уровнем личностной автономии. У 20% опрошенных при высокой результативности был выявлен высокий уровень личностной автономии. Еще у 12,5% респондентов также наблюдается высокий уровень результативности, однако результативность по рабочим задачам находится на среднем уровне. У 7,5% опрошенных выявлен низкий показатель эффективности в работе и уровень результативности.

По итогу уровень взаимосвязи результативности сотрудника и компонент личностного потенциала выглядит следующим образом (Табл. 6). По всем заданным параметрам наблюдается прямая умеренная взаимосвязь, что позволяет сделать вывод о том, что гипотеза проведенного исследования подтверждена: выраженность личностного потенциала сотрудника напрямую влияет на уровень его результативности в трудовой деятельности.

Таблица 6. Выявление взаимосвязи результативности сотрудника и личностного потенциала (Разработано автором)

Компонента личностного потенциала	Коэффициент взаимосвязи с уровнем результативности
Толерантность к неопределенности	0,535
Эмоциональный интеллект	0,552
Жизнестойкость	0,524
Личностная автономия	0,566

В ходе исследования важно также выявить «пиковые» результаты прохождения методик и их соотнесения с уровнем результативности (Таблица 7). Путем статистического сведения полученных результатов было выявлено, что 1,25% респондентов имеют высокий уровень выраженности по все исследуемым показателям. 7,5% испытуемых показало высокие результаты по итогам исследования: у данных сотрудников высокая эффективность в работе,

но один из показателей личностного потенциала требует развития. 1,25% сотрудников показала неутешительные результаты: при низкой эффективности в работе наблюдаются низкие значения по всем компонентам личностного потенциала. Также есть 5% респондентов, у которых выявлены низкие показатели по всем параметрам, кроме толерантности к неопределенности.

Таблица 7. «Пиковые» результаты по итогам проведенного исследования (Разработано автором)

Уровень результативности	Компоненты личностного потенциала				Кол-во респондентов, %
	Уровень толерантности к неопределенности	Уровень эмоционального интеллекта	Уровень жизнестойкости	Уровень личностной автономии	
высокий	высокий	высокий	высокий	высокий	1,25
высокий	высокий	средний	высокий	высокий	1,25
высокий	средний	высокий	высокий	высокий	1,25
высокий	высокий	высокий	высокий	средний	2,5
высокий	высокий	высокий	средний	высокий	2,5
низкий	низкий	низкий	низкий	низкий	1,25
низкий	средний	низкий	низкий	низкий	5

Таким образом, в ходе исследования была подтверждена основная гипотеза исследования: выраженность личностного потенциала сотрудника напрямую влияет на уровень его результативности в трудовой деятельности.

По итогам обработки результатов были определены как позитивные, так и негативные результаты исследования: были выявлены высокопотенциальные и эффективные сотрудники, а также низкопотенциальные сотрудники, которые показывают низкую результативность в работе.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – М.: Просвещение, 2015. – 435 с.
2. Выготский, Л.С. Психология развития личности / Л.С. Выготский. – М.: Эксмо, 2015. – 182с.
3. Гоулмен Д. Эмоциональный интеллект – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 544 с.
4. Зараковский Г.М. Качество жизни населения России: психологические составляющие / Г.М. Зараковский. – М.: Смысл, 2016. – 320 с
5. Зейгарник, Б.В. Патопсихология: учебник для академического бакалавриата, М: Издательство Юрайт, 2018. – 367 с.
6. Иванов О.И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование): Монография / О.И. Иванов – ИПРЭ РАН. СПбГУ. – СПб.: Скифия-принт, 2013. –336 с.
7. Леонтьев Д.А. Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011. – 680 с.
8. Люсин Д.В., Социальный и эмоциональный интеллект: От процессов к измерениям / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова – М.: Институт психологии РАН, 2016. – 351 с.
9. Одегов, Ю.Г. Управление персоналом: учебник и практикум для академического бакалавриата / Ю.Г. Одегов, Г.Г. Руденко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 467 с.
10. Остапенко Р.И. Многомерный анализ данных для психологов: учебно-методическое пособие / Р.И. Остапенко. – Воронеж.: ВГПУ, 2014. – 72 с.
11. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2015. – 786 с.
12. Щукина М.А. Психология саморазвития личности: Монография / М.А. Щукина – СПб: СПбГУ, 2015. – 348 с.
13. Алонцева А.И. Личностный потенциал молодежи, обучающейся в вузе. – М.: Символ науки – 2015. – № 8. – С. 289–294.

14. Васильева А.В. К вопросу изучения личностного потенциала, его структуры и роли. – СПб.: Человек и образование – 2016. – № 2. – С. 128–132.
15. Иванов М. С., Яницкий М.С. К проблеме оценки потенциала самореализации личности в процессе обучения – Философия образования. 2014. – № 11. –С. 89–95.
16. Корнилова Т. В., Чумакова М.А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера – Экспериментальная психология. 2014. № 1. С. 92–110.
17. Косырев В.Н. Методология, состояние и перспективы исследования проблемы личностного потенциала – Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 5. С. 356–360

PERSONAL POTENTIAL OF AN EMPLOYEE AS A FACTOR OF ORGANIZATIONAL EFFECTIVENESS

Shukshina L.V., Shukshina T.A.
Plekhanov Russian University of Economics

The study of personal potential is determined by the fact that modern society is in conditions of continuous development and it is not enough for a person to use already acquired knowledge, skills and abilities to fulfill his work functions and a favorable stay in society. The dynamic development of the world encourages a person to develop and use his unused opportunities in order to adapt to the changing reality and maintain psycho-emotional stability. In the organizational context, personal potential determines the development of an employee in the company, the successful implementation of functionality and, as a result, the success of the organization as a whole. The article presents the results of an empirical study: the personal potential of employees is determined based on the study of its elements such as tolerance to uncertainty, emotional intelligence, resilience and personal autonomy; a direct moderate relationship between the personal potential of an employee and his effectiveness in the organization is revealed; the least pronounced indicator of personal potential in the organization is emotional intelligence; the most pronounced and stable component of personal potential in employees is tolerance to uncertainty.

Keywords: personal potential, tolerance to uncertainty, emotional intelligence, resilience, psycho-emotional stability, personal autonomy.

References

1. Ananyev B.G. Man as a subject of knowledge. – М.: Enlightenment, 2015. – 435 p.
2. Vygotsky, L.S. Psychology of personality development / L.S. Vygotsky. – М.: Eksmo, 2015. – 182s.
3. Goleman D. Emotional intelligence – М.: Mann, Ivanov and Ferber, 2019. – 544 p.
4. Zarakovsky G.M. The quality of life of the population of Russia: psychological components / G.M. Zarakovsky. – М.: Sense, 2016. – 320 s5.

5. Zeigarnik, B.V. Pathopsychology: textbook for academic bachelors, Moscow: Yurayt publishing house, 2018, 367 p. (in Russian).
6. Ivanov O. I. human potential (formation, development, use): monograph / O.I. Ivanov – game of the Russian Academy of Sciences. St. Petersburg State University. – St. Petersburg. Scythia-print publ., 2013, 336 p. (in Russian).
7. Leontiev D. A. personal potential: structure and diagnostics / ed. by D.A. Leontiev. Moscow: smysl publ., 2011, 680 p. (in Russian).
8. Lyusin D. V., social and emotional intelligence: from processes to measurements / ed. by D.V. Lyusin, D.V. Ushakova – Moscow: Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences, 2016. – 351 P.
9. Odegov Yu.g., Rudenko G.G. Personnel Management: textbook and workshop for academic bachelors. – 2nd ed., redrab. and add-ons. Moscow: Yurayt publishing house, 2019, 467 p. (in Russian).
10. Ostapenko R.I. Multidimensional data analysis for psychologists: an educational and methodological manual / R.I. Ostapenko. – Voronezh.: VSPU, 2014. – 72 p.
11. Rubinstein S.L. Fundamentals of general psychology / S.L. Rubinstein. – St. Petersburg: Peter, 2015. – 786 p.
12. Shchukina M.A. Psychology of self-development of personality: Monograph / M.A. Shchukina – St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2015. – 348 p.
13. Alontseva A.I. The personal potential of young people studying at the university. – M.: Symbol of Science – 2015. – No. 8. – pp. 289–294.
14. Vasilyeva A.V. On the issue of studying personal potential, its structure and role. – St. Petersburg: Man and Education – 2016. – No. 2. – pp. 128–132.
15. Ivanov M. S., Yanitsky M.S. On the problem of assessing the potential of self-realization of the individual in the learning process – Philosophy of Education. 2014. – No. 11. – pp. 89–95.
16. Kornilova T. V., Chumakova M.A. Scales of tolerance and intolerance to uncertainty in the modification of the questionnaire C. Badner – Experimental Psychology. 2014. No. 1. pp. 92–110.
17. Kosyrev V.N. Methodology, state and prospects of research of the problem of personal potential – Socio-economic phenomena and processes. 2014. No. 5. pp. 356–360

Идея приверженности: между свободным волеизъявлением и покорностью

Бикметов Евгений Юрьевич,

д.с.н., профессор кафедры цифровых технологий в экономике и управлении, Уфимский университет науки и технологий
E-mail: bicprof@mail.ru

Лукьянов Аркадий Викторович,

д.ф.н., профессор кафедры философии и культурологии, Уфимский университет науки и технологий
E-mail: ark.lukjanov@yandex.ru

Пушкарева Марина Алексеевна,

д.ф.н., профессор кафедры философии и культурологии, Уфимский университет науки и технологий
E-mail: pushkarewa2@mail.ru

Люди редко осознают до конца то, к чему стремятся. Действительный мир движется между стремлением к бытию и стремлением к небытию. При этом последнее стремление рождается из полноты бытия. Поэтому этот тезис нуждается в детализации рассмотрения с точки зрения существования человека в современном социуме, где свободное волеизъявление людей сочетается с зависимостью, покорностью существующим привычкам, обычаям и традициям. Свободное волеизъявление представляется как идеал между тем, что должно быть и не должно быть, между бытием и небытием. Но этот идеал имеет заземленную природу, что проявляется в мысли о приверженности традициям, социальным отношениям в целом. Идея приверженности (идентификации) выступает интегральной движущей силой, в которой отражены ценности, мотивация, удовлетворенность человека. Но приверженность не исчерпывается свободным волеизъявлением и не сводима к покорности существующим отношениям. Это побуждает выдвинуть гипотезу о том, что приверженность, как сила, колеблющаяся между бытием и небытием, имеет градуированное бытие, которое не сводится к свободе, оппозиционно духу покорности человека, который стремится преодолеть фрагментарность современного бытия. Покорность человека оппозиционна приверженности традиции. Она возникает из полноты бытия, не имеет выхода в свободное самоопределение личности, которое связано с борьбой между духовностью и бездуховными формами бытия, повседневностью существования.

Ключевые слова: современный социум, стремление к бытию и небытию, свободное волеизъявление и покорность, свобода как потенция, приверженность как сила, градуированное бытие, свободное самоопределение личности.

В предлагаемой вниманию статье авторы исследуют идею приверженности, которая реализуется в пространстве между свободным волеизъявлением и покорностью. Цель данной работы заключается в рассмотрении идеи приверженности в контексте существующих универсальных сил современности как стремление к тому, чтобы достичь полноты бытия (включая социальное бытие). Человек практически всегда привержен определенной традиции размышления. Но он не способен выстроить еще не существующий мир. Идея «бытия-долженствования», как известно, пронизывает всю европейскую культуру. Однако мы исходим из тезиса, что все заданное осуществляется как извечный вопрос. Но мы постоянно сталкиваемся с жизнью, с нечто живым и подвижным, на личным бытием и переживаниями человека [1, с. 37–38].

Стремление человека к пустоте, бездеятельности рождает свободу от ожидания лучшего мира. Эта свобода связана с перегруженностью человека бытийственными отношениями. Он имеет право на свободное волеизъявление, поэтому стремится продлить ожидание чего-то иного. Пустота далеко не всегда достижима, поскольку она существует только по отношению к полноте бытия. Пустота «не открывается, таким образом, в вопросе о существовании» [2, р. 8]. Значит, существованию, бытию должно что-то предшествовать. Пока мы не научимся жить условно в «маленьком бедствии», не освободим себя от «должного», не признаем наличие пустоты и отчуждения, до тех пор наше существование будет «затянутым» в бытие. Итак, человек устремлен к полноте своего социального существования, проявляет приверженность бытию, размышлениям, укорененным в традиции, традиционной культуре.

Ф.В.И. Шеллинг в «Философии откровения» развил учение о космических потенциях или о культурно-исторических силах современности. Ф. Энгельс в интерпретации этой теории, обращает внимание на наличие трех потенций, одна из которых содержит непосредственное отношение к бытию, другая – посредственное, могущее быть лишь через исключение первой потенции. В итоге мы имеем: «1) тяготеющее к бытию, 2) тяготеющее к небытию, 3) свободно витающее между бытием и небытием» [3]. Свободное волеизъявление людей, стремление к покорности, соприкасаются с «тяготеющим к небытию». Между первой и второй потенцией есть достаточно большой «зазор», который и предстоит нам исследовать. Это определяет новизну настоящей работы. Покорность есть не просто то, что тяготеет, стремится к небытию. Покорность – это проявление рабского (несвободного) сознания, которое соотносимо с тем состоянием, когда человек полностью подпадает под власть вещей и людей, которые обладают могуществом над ним. Свобода, таким образом, становится не идеалом, витающим между бытием и небытием, а оказывается состоянием, тяготеющим и к небытию. Как видим, третья потенция – это не только приверженность свобо-

де волеизъявления, но и то, что стремится к небытию. На этом пути покорность есть то, что сливается с небытием, «ничтоностью» человека. Между стремлением к бытию и стремлением к небытию существует свободное волеизъявление. Однако стремление к небытию – это еще не отвержение бытия. Покорность есть то, где небытие реализуется. Но до полной покорности здесь еще далеко. Именно поэтому приверженность человека традициям, мировоззренческим установкам современности движется между свободным волеизъявлением и покорностью. Но данный горизонт свободы прослеживается между стремлением быть и стремлением к небытию, которое вырастает из тяготения к бытию. Абсолютно полное бытие разлетается на части, порождая клиповое бытие и сознание, где человеку трудно задержаться на чем-то существенном.

Анализируемая нами теория потенциалов привлекает внимание к тому обстоятельству, чтобы человек был осторожным в своих желаниях и стремлениях. Приверженность человека образу мышления и действительности оказывается разрушительной, поэтому следует учиться то, как современный человек связан и с небытием.

Силы человека не безграничны. Его творческие потенции, возможности могут переходить и не переходить в бытие. Приверженность традиции не исчерпывается ни духовной, ни материальной силой. В приверженности человек зачастую действует вопреки своей свободе, но он никогда не становится покорным судьбе или обстоятельствам. Если человек демонстрирует покорность существующему положению дел, то он тем самым приближается к небытию. Но в этом случае – к небытию как к ничто, т.е. к голому отрицанию бытия.

Конечно, то, что тяготеет к небытию, можно отрицать или сводить на нет. Но тем не менее в небытии содержится потенция бытия (речь идет о второй стороне бытия, как нечто, что в своей потенции означает силу быть, а не казаться). В небытии есть некое стремление к бытию, что уже изначальным образом заключается в чистой потенции, возможности, силе бытия. Любой предмет должен иметь предпосылку своего существования. Полагаем, что данная предпосылка заключена в духе приверженности традиции, общности. Приверженность человека семье, социальной организации, идее блага, культурным традициям есть тот творческий эрос, который означает жизненный пульс, вибрацию, без которой невозможна жизнь. Ценность не связана жестким образом ни с силой бытия, ни с силой небытия. Она есть некое усилие, стремление быть, т.е. внутренняя сила бытия. Приверженность человека касается не только области интеллектуального, но и экономических, социальных, управленческих отношений. В теории организационного поведения приверженность человека имеет три отдельных компонента, отражающих желание (аффективная приверженность), потребность (постоянная приверженность), связанная с необходимостью участия в социальных процессах, и обязательство (нормативное обязательство), связанное с чувством долга [4]. Но приверженность не исчерпывается свободным волеизъявлением и не сводима к покорности существующим силам отчуждения и самоотчуждения человека. Это приводит к гипотезе, согласно которой приверженность как сила, колеблющаяся между бытием и небытием, имеет градуированное бытие. Это бытие не сводимо к свободному волеизъявлению и в то же время оппозиционно духу покорности человека, который стремится преодолеть сегодня фрагментарный характер существования. Покорность человека, оппозиционная приверженности традиции, рождается из полноты бытия. Поэтому покор-

ность не имеет выхода в свободное самоопределение личности. Экзистенциальные характеристики личности связаны с борьбой между духовностью и бездуховными формами повседневного существования в условиях доминирования технократического духа, виртуального общения, усиливающего долготерпимость народа [5].

Приверженность имеет некое градуированное бытие или степени бытия. Сами вещи, процессы проявляются лишь текучим образом, а не одновременно. Приверженность имеет множество степеней бытия, может иметь различную плотность бытия. Человек достигает в разной степени свой смысл. Российский «средний класс» демонстрирует в целом удовлетворение своим существованием, бытием. Для него характерно прямо пропорциональное субъективное отношение между приверженностью традиции и ценностями, которые он утверждает. Чем больше его приверженность осуществляется, тем в большей мере этот класс становится бытийствующим. Под «средним классом» понимаем тот слой населения, который соотносит себя с социальной серединой в социальной стратификации, хорошо обеспечен в материальном плане, образован, имеет возможность заниматься духовной, интеллектуальной деятельностью. Однако сегодня большая часть населения оказывается не включенной в активные созидательные процессы, обездоленной духовно и материально [6, с. 181].

Г. Гегель представил бытие ступенчато дифференцированным («Феноменология духа») и как различные ступени «объективного опредмечивания». В результате идея приверженности представляется победой над самой «ничтоностью», покорностью людей судьбе, обстоятельствам. Приверженность выступает силой, предотвращающей кризис и упадок, осуществляет движение между бытием и небытием, существует без насилия над бытием и устремлена к горизонту еще недостигнутого, более справедливого мира.

Литература

1. Вышеславцев Б.П. Этика Фихте: основы права и нравственности в системе трансцендентальной философии. – М.: URSS: Красанд, сор. 2010. – 437 с.
2. Leyerberger G. *Métaphores de la présence. II. La philosophie de Hölderlin*. Edition Osiris, 1994. – 170 p.
3. Энгельс Ф. Шеллинг и откровение // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 41. – М.: Политиздат, 1970. – С. 173–226.
4. Meyer J.P., Allen N.J. A three-component conceptualization of organizational commitment // *Human Resource Management Review*. 1991. Vol. 1, iss. 1. P. 61–89.
5. Бикметов Е.Ю., Лукьянов А.В., Хасанова Л.Р. Историко-временной аспект исследования социальной организации // *Социально-гуманитарные знания*. 2021. № 4. С. 186–192.
6. Мионов А.В. Еще раз о том, что происходит с духовной культурой в России // *Социально-гуманитарные знания*. 2012. № 4. С. 175–181.

THE IDEA OF COMMITMENT: BETWEEN FREE WILL AND SUBMISSION

Bikmetov E. Yu., Lukyanov A.V., Pushkareva M.A.
Ufa University of Science and Technology

People rarely fully realize what they are striving for. The real world moves between striving for being and striving for non-being. At the same time, the last aspiration is born out of the fullness of being. Therefore, this thesis needs to be considered in detail from the point of view of human existence in modern society, where the free expression of people's will is combined with dependence, obedience

to existing habits, customs and traditions. Free expression of will is presented as an ideal between what should be and should not be, between being and non-being. But this ideal has a grounded nature, which is manifested in the idea of adherence to traditions, social relations in general. The idea of commitment (identification) acts as an integral driving force, which reflects the values, motivation, and satisfaction of a person. But commitment is not limited to free expression of will and is not reduced to submission to existing relationships. This prompts us to put forward the hypothesis that commitment, as a force oscillating between being and non-being, has a graduated being that is not reduced to freedom, is in opposition to the spirit of submission of a person who seeks to overcome the fragmentarity of modern existence. A person's submission is oppositional to adherence to tradition. It arises from the fullness of being, has no way out into the free self-determination of the individual, which is associated with the struggle between spirituality and spiritless forms of life, everyday existence.

Keywords: modern society, striving for being and non-being, free expression of will and submission, freedom as potency, commitment as strength, graduated being, free self-determination of the individual.

References

1. Vysheslavtsev B.P. Ethics of Fichte: fundamentals of law and morality in the system of transcendental philosophy. – Moscow, URSS: Krasand, cop., 2010. – 437 p. (In Rus.).
2. Leyenberger G. Métaphores de la présence. II. La philosophie de Hölderlin. Edition Osiris, 1994. – 170 p.
3. Engels F. Schelling and revelation // Marx K., Engels F. Soc. 2nd ed. Vol. 41. – Moscow, Politizdat, 1970. – pp. 173–226. (In Rus.).
4. Meyer J.P., Allen N.J. A three-component conceptualization of organizational commitment. *Human Resource Management Review*, 1991, vol. 1, iss. 1, pp. 61–89.
5. Bikmetov E. Yu., Lukyanov A.V., Khasanova L.R. Historical and temporal aspect of the study of social organization. *Social and humanitarian knowledge*, 2021, no. 4, pp. 186–192. (In Rus.).
6. Mironov A.V. Once again about what is happening with spiritual culture in Russia. *Social and humanitarian knowledge*, 2012, no. 4, pp. 175–181. (In Rus.).

Деструктивные социальные технологии в Интернет-пространстве: мировой опыт

Гаврилова Юлия Викторовна,

к.ф.н., доцент, доцент кафедры социологии и культурологии Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана (Национальный исследовательский университет)
E-mail: julia.voitsuk@yandex.ru

Тонкошкурова Анастасия Витальевна,

магистрант кафедры социологии и культурологии Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана (Национальный исследовательский университет)
E-mail: paleeva1772@mail.ru

Анализируются виды и особенности социальных технологий нарушения безопасности в Интернет-пространстве технологически развитых стран (Россия, Китай, США). Выявлено, что в России лидируют деструктивные социальные технологии: «обратная социальная инженерия» и «плечевой серфинг»; в Китае – мифотворчество в новостях; в США – инсайдерские угрозы, мошенничество с инвестициями и службами технической поддержки. Определяется, что в этих странах социальные технологии занимают ведущее положение при организации кибератак и совершении киберпреступлений; характеризуются особенности социальных технологий и методы борьбы с ними в каждой конкретной стране.

Ключевые слова: информация, кибербезопасность, киберпреступность, социальные технологии, социальная инженерия, Российская Федерация, Китай, США.

Введение

Жизнедеятельность современного человека протекает в уникальных условиях – человек оказывается включенным в «интегральную реальность» как область соотношения естественной (природной), социальной и виртуальной сред. В этой области функционируют эффекты, возникшие в результате взаимодействия процессов и феноменов естественного, социального и виртуального характеров. К ним относят эффект технологизации человека, мнимой транспарентности, «апгрейда реальности» и др. Активность подобного рода эффектов приводит к изменениям физического и психического состояния человека, может влиять на его мышление, трансформирует индивидуальную и социальную ментальность, детерминирует поведение и выбор жизненных стратегий. Значительную роль в процессах развития современного человека и общества играет информационно-сетевая среда, которая является неотъемлемым компонентом «интегральной реальности». Современная информационно-сетевая среда отличается рядом особенностей: функционирование в онлайн-режиме, цифровое содержание, оформленность в киберпространство, перегруженность новыми знаками и символами, безграничность информационных «полей», сетевая структура, наличие мем-комплексов, их реконструкции, бесконечная череда кодов и цифр и т.д. [2]. Интеграция человека в информационно-сетевое пространство за два-три десятилетия активного пользования Интернетом позволила почувствовать себя комфортно и безопасно. Но, так ли это на самом деле? Может ли человек чувствовать себя в безопасности в новом высоко технологичном мире? На сколько изучена специфика современного мира? Можем ли мы говорить о том, что современная информационная среда безопасна для нас? Защищен ли человек при взаимодействии с ботами, интернет помощниками, цифровыми аватарами в киберсреде? Комфортно ли человеку функционировать в киберпространстве? Безусловно, инновационные и нестандартные технологические подходы к развитию общества детерминируют риски нарушения всей системы безопасности – от национальной до кибербезопасности. Поэтому, ответы на поставленные выше вопросы, будут неоднозначными.

Одной из актуальных задач, стоящих перед государством и обществом, является создание устойчивой системы безопасного существования человека. Наряду с обеспечением безопасности жизни человека, приоритетным направлением государственной политики является защита пользователей и информации в Интернет-пространстве. Ежегодно, в целях всесторонней защиты пользователей, устранения текущих ошибок, улучшения имеющихся систем обеспечения безопасности проводятся исследования структуры, функций, механизмов организации информационно-сетевой среды жизнедеятельности человека. Ежедневно человек сталкивается с усовершенствованием механизмов обеспечения конфиденциальности данных, защищенности банковских счетов, паролей и др. В результате возникают иллюзорные представления о том, что новейшие разработки в сфере IT надежно защищают деятельность человека

в Интернете и, что человек может доверить свои данные сайтам и социальным сетям, что у кибермошенников нет ни единого шанса обмануть человека. Однако сталкиваясь с реальностью иллюзорные представления рассыпаются. В Интернете человека подстерегают множество киберловушек – фишинг, троянские программы, ссылки на мошеннические сайты и т.д. Развитие Интернета настолько стремительно, что имеющиеся исследования информационных технологий, программного обеспечения и разработок в сфере защиты информации, становятся не актуальными за достаточно короткий срок. Это связано с тем, что особенность работы Интернет-сетей – беспроводная связь, которую они обеспечивают, позволяет быстро, почти бесконтрольно и беспрепятственно переносить по сети огромные массивы данных. А «профессионалы», контролирующие циркуляцию информации, направляющие ее потоки и обладающие «ключами» и механизмами доступа к информации, не всегда оказываются ответственными и добропорядочными гражданами. Они создают и используют технологии нарушения системы безопасного пользования информационно-сетевыми ресурсами. Наибольший ущерб компаниям и пользователям наносят деструктивные социальные технологии, применяемые киберпреступниками. В таких условиях актуальными задачами становятся исследование социальных технологий, применяемых преступниками в Интернет-пространстве и анализ опыта различных стран, столкнувшихся с угрозами кибербезопасности.

В исследовании понятия «Интернет-пространство» и «киберпространство» являются равнозначными, с той лишь разницей, что киберпространство дополняется материальными носителями информации – компьютерными сетями, процессорами и системами их управления. В тоже время в статье не анализируются технологии вмешательства в архитектуру компьютерных сетей, технические аспекты сборки и работы процессоров и активность контролирующих систем. Интернет-пространство и киберпространство – это область виртуальной реальности с интегрированными в нее социальными агентами (людьми) с присутствующими им биосоциальными особенностями.

Актуализация проблемы нарушения безопасности в Интернет-пространстве

В современном мире, Интернет – явление обычное практически для любой страны; преступления на просторах Интернета совершаются повсеместно. Все же для стран с разным уровнем технологического развития будут различаться показатели частоты совершаемых киберпреступлений, их масштаб, цели, способы и механизмы реализации. Обратимся к опыту применения социальных технологий нарушения безопасного пребывания пользователей в Интернет-пространстве некоторых технологически развитых стран, прежде всего, России, Китая и США. Для исследования определены страны с разным, но достаточно высоким уровнем технического и технологического развития, с хорошо разработанной и действующей системой законодательства в сфере обеспечения социальной безопасности, с широкой научно-исследовательской базой по проблемам дестабилизации системы безопасности в Интернет среде. Обратим внимание на статистику, вскрывающую проблемы обеспечения прочной системы безопасности информационно- сетевого взаимодействия. Несмотря на глобальный, межстрановой характер нарушения безопасности в Интернете, на наш взгляд, для каждой страны существует специфика в социальных технологиях, применяемых для совершения преступлений, в ментальной устойчивости/неустойчивости к мошенни-

ческим действиям, уровне доверия граждан структурам, обеспечивающим безопасность онлайн интеракций и т.д.

Согласно исследованиям, в 2020 г. угрозы в сети Интернет попали в квадрант наивысшего риска в глобальном ландшафте рисков [15]. Так, например, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2020 г. количество преступлений в сфере компьютеризации и информатизации увеличилось с 66 945 до 91 567 [5]. В «Генпрокуратуре РФ сообщили, что за 11 месяцев 2022 г. количество киберпреступлений сократилось на 4,9%» [5]. При этом, количество кибератак на API мобильных приложений выросло на 200%, также «киберпреступники сосредоточились на нападении на серверы баз данных – их доля в общем числе утечки составила 68%» [3]. Эти цифры указывают на остроту проблем нарушения кибербезопасности в Российской Федерации, при этом, отмечается положительная динамика в сокращении количества киберпреступлений, а, следовательно, меры борьбы с киберпреступниками эффективны.

В Китае количество зафиксированных инцидентов нарушения безопасности в Интернете стремительно возросло с 2015 г. К 2020 г. общее количество полученных и обработанных данных о мошеннических действиях в сети Интернет увеличивалось на 100 000 ежегодно [21]. В тоже время, в китайских источниках, 2021 г. отмечается как год, «когда система управления сетевой безопасностью в Китае достигла скачкообразного развития» [22]. Не смотря на высокий уровень опасности для пользователей Интернета в КНР, к настоящему моменту достигнуты большие успехи в законодательстве об информационной безопасности, создана система верховенства закона для управления безопасностью с китайскими особенностями.

Согласно исследованиям американских ученых, 2021 г. принес США беспрецедентный опыт в области вредоносной киберактивности и кибератак. Наиболее распространёнными киберпреступлениями в США в 2021 г. были: кража личных данных, мошенничество с инвестициями, получение доступа к учетной записи личной электронной почты, компрометация деловой переписки, мошенничество в социальных сетях посредством установления романтических отношений, кибермошенничество с арендой жилья, мошенничество с интернет-магазинами и службами технической поддержки. Американские ученые указывают на шесть штатов-лидеров с самым высоким уровнем преступности в Интернет-среде. На долю Огайо пришлось 76% всех онлайн-жертв, 65% онлайн-жертв оказалось в Нью-Йорке, 59% в Иллинойсе, 43% в Техасе, 39% во Флориде и 35% в Калифорнии [19]. Основные причины увеличения активности киберпреступников американцы усматривают в стремительном развитии технологий искусственного интеллекта, глобальной цифровизации, сокрытии крупными корпорациями кибератак, совершенных на них, и как следствие, нехватка данных о преступлениях [13]. По подсчетам исследователей в США на сегодняшний день вероятность ареста киберпреступника составляет менее 1%, что говорит о невозможности решить эту проблему сейчас [13]. В США уделяют много внимания анализу системы национальной безопасности, в том числе, выявлению и исследованию киберугроз. При этом, прогнозируют рост кибератак – они будут приобретать все более широкое распространение по мере того, как экономика и инфраструктура становятся все более зависимыми от информационно-коммуникационных технологий.

Во всем мире населению известны громкие дела о кибермошенничестве в которые оказались втянуты крупные компании, органы власти, банки и т.д. Однако множество кибератак на персональные данные рядовых граждан остаются без внимания, иногда по вине самих пользова-

телей, потерявших бдительность и не сообщивших в полицию о совершении в отношении них преступлений.

Преступления в Интернет-пространстве приобретают разнообразные формы. Во-первых, это кибератаки, направленные на сети и устройства пользователей (эксплойты, ботнеты, вирусы, вредоносные программы, DoS-атаки). Во-вторых, преступления, с применением технических устройств (социальная инженерия, фишинговые письма, кибер-сталкинг, кража онлайн-личности) [4, 8]. Согласно классификации киберпреступлений, разработанной исследователями С. Гордон и Р. Фордом, существует киберпреступность двух типов [16]. Тип первый – как правило, это единичное или дискретное событие с точки зрения онлайн-жертвы; этому часто способствует внедрение в компьютерную систему пользователя вредоносных программ, таких как регистраторы нажатий клавиш, вирусы, руткиты или троянские кони; внедрение может быть облегчено уязвимостями в программном обеспечении. Этот тип киберпреступности требует, чтобы данные были защищены от традиционных угроз, таких как вирусы, но также, и чтобы пользователи были осведомлены о подобных угрозах и уязвимости программного обеспечения. Тип второй преступлений в Интернет-среде представляет собой систему социальных технологий – влияние на человека, его психику, мышление через информационные ресурсы, форумы в интернете, приватные чаты, личную переписку в социальных сетях, комментарии к постам и фотографиям жертв, кража аккаунтов и т.д. [16, с. 14–15]. Исследователи отмечают, что 82% всех преступлений в Интернете являются следствием «человеческого фактора», то есть осуществляются посредством специально разработанных социальных технологий, которыми интернет-мошенники вынуждают «жертв» предоставлять им конфиденциальную информацию, либо данные о банковских счетах, пароли и т.д. [10]. На протяжении нескольких десятилетий схемы киберпреступлений, совершаемые посредством социальных технологий, одни и те же и, к сожалению, эти схемы оказываются рабочими, наносят колоссальный ущерб гражданам. Продолжают применяться: влияние на сознание человека, открытый обман, скрытые манипуляции сознанием и поведением, что позволяет киберпреступникам наращивать активность. Кибероборона, профилактика опасных деяний в сети Интернет и другие практики обеспечения информационной безопасности, не дают нужного защитного эффекта. Одновременно с усовершенствованием системы информационной безопасности, растет количество социальных технологий влияния на человека в киберсреде так же, как и число вредоносных программ для атак на пользователей. Исследования указывают на прирост в 700%, при этом, по-прежнему ощущается нехватка средств защиты [20]. Все это лишь малая часть статистики по информационной безопасности в Интернете за период с 2020 по 2022 г., которая в свою очередь продолжает стремительно ухудшаться. Таким образом, особо важным представляется анализ технологий, используемых преступниками для совершения в отношении человека атак в Интернет-пространстве. Основное внимание обратим на исследование специфики социальных технологий, направленных на дестабилизацию безопасности в России, КНР, США.

Деструктивные социальные технологии: опыт современной России

Отечественные исследователи пишут, что в современной России отмечается значительный рост преступлений в Интернет-пространстве, увеличение количества кибератак, совершаемых не только на техническую инфра-

структуру различных крупных компаний, но и на пользователей сети, на их конфиденциальные, персональные данные, финансовые счета и др. [1]. Подобная тенденция вызывает беспокойство, поскольку кибератаки становятся все более непредсказуемыми, ориентированными на манипуляции сознанием и поведением пользователей. Мошенники всегда используют уязвимость существующих информационных систем, а также слабость «жертв», которыми достаточно легко управлять. Здесь стоит говорить о совокупности данных технологий – «Drive by download» – это тип атак с использованием вирусов при переходе на веб-страницы, которых не существует, но они привлекают пользователей громкими или важными для них заголовками. Возможность такой кибератаки возникает, когда устройство, его программное обеспечение или антивирусная программа не обновлены. Таким образом, «проверенный источник» не всегда является таковым: скаченные игры, приложения, сайты могут нанести серьезный урон пользователю.

Отечественные эксперты отмечают, что одной из главных проблем является отсутствие бдительности у россиян: 99% людей никогда не читают пользовательских соглашений, их правила и условия, зачастую попадаясь на схему, например, с платной подпиской [1]. Это также является социальной технологией, поскольку пользователи заведомо уверены, что пользовательское соглашение создано исключительно в их интересах, для защиты их прав, однако на самом деле содержит спорные пункты – это своеобразная форма манипуляции. Исследователи обращают внимание на положение о передаче *root-прав* – программ, предоставляющих полный доступ ко всем файлам, документам, содержащимся на устройстве. При этом избавиться от подобного «вируса» практически не представляется возможным, поскольку данное соглашение существует вполне легально, при этом компании, которое его используют, могут сотрудничать с недружественными странами. Это имеет уже реальные и серьезные последствия не только для отдельных граждан РФ, но и для всей страны в целом. Можно утверждать, что национальная безопасность России напрямую зависит, в том числе, от безопасности в Интернет-пространстве.

Особое внимание в структуре информационной безопасности занимают не только социальные технологии, но и социальная инженерия. В научной литературе сложилось определенное направление в подходах к определению категории «социальная инженерия» как метода управления деятельностью человека без применения технических средств, но с использованием инженерных подходов. Основывается этот метод на использовании слабостей людей, манипулировании и считается не только весьма эффективным воздействующим средством на личность, но и разрушительным для нее. Эксперты утверждают, что методы социальной инженерии хоть и отличаются друг от друга, но имеют четыре основные фазы: сбор информации о «жертве», установление отношений с целью, использование доступной информации и произведение атаки и выход без следов (данные фазы изучали и выделяли Мутон, Линен и Вентер в 2016 г.). Стоит отметить, что на этапе исследования, или сборе информации, кибермошенник выбирает жертву на основе определенных критериев. На втором этапе происходит завоевание доверия «жертвы» посредством прямого контакта в информационной среде. На третьем этапе осуществляется эмоциональное воздействие на «жертву», а на четвертом – уход, при котором большинство злоумышленников не оставляют никаких улик, что и вызывает проблему в разрешении этих преступлений [11, с. 20]. «Обратная социальная инженерия», по мнению ученых, является одной из главных проблем, с кото-

рой сталкивается население РФ в информационно-коммуникационном пространстве. Под обратной социальной инженерией, понимают ситуацию, когда жертва сама предлагает злоумышленнику нужную ему информацию. При использовании данного метода человек самостоятельно передает киберпреступникам огромные суммы денег или предоставляет личные сведения коммерческого и конфиденциального характера, что дает возможность похитить активы человека, снять деньги со счетов. В соответствии со статистикой ПАО «Сбербанк» 94% от преступлений, совершенных с помощью социальной инженерии приходится на телефонное мошенничество [6, с. 94]. Это же касается случаев, при которых мошенники представляются родственниками, попавшими в беду и требующими денежные средства на лечение. Данное «цифровое вымогательство» происходит не только по телефону, но и в социальных сетях в Интернет среде. Не менее опасным способом обратной социальной инженерии является купля/продажа на популярных сервисах, например, Юла, Avito.ru. Тысячи пользователей пишут о том, что покупатели являются кибермошенниками, которые предоставляя ссылки на получение денежных средств списывают все деньги с банковской карты пользователя.

Еще одним распространенной социальной технологией нарушения безопасности является «плечевой серфинг». Миллионы людей сталкиваются с «подглядыванием» в их мобильные телефоны, ноутбуки, планшеты и прочие средства коммуникации в общественном транспорте, местах общего пользования, в компаниях друзей. Зачастую, плечевой серфинг является достаточно безобидным методом социальной инженерии, привнося ощущение неприятного психологического воздействия. Однако, стоит отметить, что с развитием информационных технологий данное психологическое воздействие несет в себе более масштабный и деструктивный характер: пользователи средств коммуникации могут сфотографировать, выложить в группы социальных сетей и публично высмеивать за интересы, внешний вид. Это публичное унижение может привести к серьезным последствиям – разрушить социально-информационную жизнь «жертвы», либо втянуть ее в шантаж.

Итак, наиболее распространенными социальными технологиями и методами социальной инженерии на пользователей социальных сетей и Интернет в РФ являются: «Drive buy download»; обратная социальная инженерия с применением телефонных средств коммуникации, а также сайтов, вызывающих доверие пользователей; плечевой серфинг. Существуют и другие методы, благодаря которым мошенники взламывают наши данные, получая максимальную выгоду. Однако, технологии, отвечающие за безопасность пользователей социальных сетей и Интернет, продолжают активно развиваться. Так пользователям приходят, например, смс-предупреждения, которые при внимательном и быстром реагировании позволяют сохранить личные. Стоит отметить, что для эффективного предупреждения преступлений в сфере информационной безопасности, РФ ведет активное международное сотрудничество по борьбе с ней, участвует в конвенциях, связанных с преступлениями в компьютерной сфере (стоит учитывать, что данные меры также нуждаются в развитии). Вдобавок к этому, органы власти вводят более строгие наказания за преступления в Интернет-среде.

Киберпреступления в КНР: особенности

По мнению ученых, большинство киберпреступлений в Китае относятся к первому типу по классификации

С. Гордон и Р. Форда [18]. Однако киберпреступники также используют методы социальной инженерии, чтобы манипулировать людьми, в целях доступа к банковским счетам и другой конфиденциальной информации. Основными угрозами кибербезопасности китайские ученые называют: «отключение электроэнергии, хакерские атаки, вторжение вредоносных программ, компьютерные преступления, утечка конфиденциальной информации» [23]. Особое внимание они обращают на то, что операционная система, процессорные чипы и базовое программное обеспечение в основном производятся за рубежом, что приводит к утрате КНР автономии и контроля за киберпространством. В Китае уверены, что национальная безопасность страны зависит, в том числе, от кибербезопасности, для сохранения которой применяется система государственных мер.

В настоящий момент в КНР наиболее уязвимыми являются рядовые пользователи сети Интернет. Киберпреступники направляют свою активность на население, а не на крупные банки и промышленные предприятия. При этом, стоит учитывать, что почти 2/3 всех рядовых граждан Китая, пользователей Интернета, обладают начальным и средним образованием. Это может свидетельствовать о том, что пользователи имеют достаточно низкий уровень бдительности и критической оценки прочитанного или увиденного материала. Поэтому, одной из особенностей дестабилизации кибербезопасности в Китае является активное применение социальных технологий «fake news». Данная технология содержит принципы информационного мифотворчества и направлена на разработку, написание и раскрытие фальшивых новостей в новостных лентах и блогах. Посредством «fake news» пользователи киберсреды вводятся в заблуждение заинтересованными лицами и организациями с целью получения прибыли, искусственного формирования массовой паники, психозов, панических атак у населения Китая. Это становится действительно серьезной проблемой для страны. Исследователь Чжэ Шуцзян отмечает, что китайское население в период информационной войны проявляет чрезмерную эмоциональность, «истеричность» мышления и низкий уровень осмысления, описанных в новостях событий. Поэтому, требуется более строгий контроль над СМИ и материалами, размещенными в них, а также политика усиления законодательной базы страны в вопросах информационной безопасности [9]. Одной из важных систем по обеспечению информационной безопасности в Китае является проект «Золотой щит», который ограничивает доступ к информации, которая несет антиправительственный и антиобщественный характер. Особый вклад имеет система блокировок популярных иностранных сайтов и приложений, которые содержат контент, противоречащий законодательству КНР. В настоящий момент, несмотря на то, что правительство осознанно относится к данной проблеме, создавая большую правовую базу по защите населения в киберпространстве, данных мер до сих пор оказывается недостаточно. Например, Гонконг является особым административным районом Китая, который имеет достаточно свободу в международной Интернет-сети, что влечет за собой наибольшие проблемы в информационной и национальной безопасности страны. Именно Гонконг демонстрирует слабость всей системы кибербезопасности КНР в ее обеспечении, которая заключается в том, что страна не имеет достаточно опыта в борьбе с информационной войной, голосом народа являются СМИ, а также имеется подход «запретов», что не всегда идет на пользу населению.

Стоит отметить, что в КНР активно проводятся исследования кибератак с позиций когнитивистики. Разраба-

тываются модели аутентификации личности кибермошенников, чтобы граждане могли распознать мошеннические действия и сохранить свое психическое здоровье и финансы. Выявлены уровни социальной инженерии, применяемой для киберпреступлений – базовый, логический и когнитивный. Из текстов фишинговых сообщений на электронную почту пользователей извлекаются словарные характеристики базового уровня, затем выявляются особенности тем логического уровня и характеристики психологической лексики когнитивного уровня, в итоге, выстраивается характерное пространство поведения фишинговой атаки [24]. Таким образом, проблемам нарушения кибербезопасности в Китае уделяется достаточно много внимания как со стороны научного сообщества, так и со стороны государственной власти. Разрабатываются практики выявления преступлений в киберсреде, а также схемы и модели их предупреждения и предотвращения.

Спецификой нарушения кибербезопасности в Китае можно назвать высокий уровень доверия к преступникам со стороны граждан, низкую осведомленность граждан о формах и методах кибератак, применение новостных мистификаций и мифотворчества.

Социальная инженерия и киберпреступность в США

Начать следует с того, что США являются страной с самым высоким коэффициентом киберпреступности. В 2016 г. было замечено, как минимум 150 тыс. случаев киберпреступлений. В настоящее время данный показатель значительно превышает эту цифру. Сумма ущерба одной крупной кибератаки в среднем составляет свыше 4 млн долларов и ежегодно растет. Стоит отметить, что фишинг, как социальная технология нарушения информационной безопасности населения, составляет 25% от всех киберпреступлений, при этом также 25% утечек всех данных зависят от личной невнимательности населения и халатного отношения к собственной информационной безопасности [7]. Итого, свыше 50% киберпреступлений США направлены против населения, на уничтожении их персональных данных и кражу денежных средств при помощи социальных технологий. Поскольку США является одним из мировых экономических гигантов, то большинство крупных компаний также подвергаются массированным кибератакам, а через них на клиентскую базу и счета. Таким образом, данная статистика показывает уязвимость информационной защиты США. Американские эксперты отмечают, что примерно 3% вредоносных программ пытаются воспользоваться технологическим дефектом. Остальные 97% связаны с таргетингом на пользователей с помощью социальной инженерии [14]. Рассмотрим наиболее явные методы нарушения информационной безопасности пользователей сети Интернет в США.

Прежде всего, выделяют программу-вымогатель – тип вредоносного ПО, при котором злоумышленники блокируют системные файлы компьютера «жертвы», как правило, при помощи шифрования, требуя денежные средства за расшифровку. Киберпреступники также могут скомпрометировать учетную запись электронной почты «жертвы» для дальнейшего распространения вируса. Этот вирус сложно вычислить, еще сложнее устранить. Кибермошенники буквально через Интернет могут полностью контролировать средство коммуникации «жертвы» (мобильный телефон, компьютер, ноутбук и т.д.) [11, с. 19]. Автор также приводит пример о том, что 18 февраля 2018 г. субъект угрозы получил доступ к сети Министерства транспорта штата Колорадо и установил новую версию. Через два дня вирус активизировался

и заразил примерно 150 серверов и 2000 рабочих станций. Злоумышленник обнаружил систему, доступную через Интернет, взломал учетную запись администратора, используя 40 000 комбинаций пароля, и установил программу-вымогатель [11, с. 20]. Это серьезная угроза, которая повлияла не только на кибербезопасность населения и компании.

Еще одним распространенным методом является инсайдерская угроза, которая оказывает существенное воздействие на социальную и экономическую сферу. Инсайдерские угрозы – это вредоносные действия, исходящие от людей внутри, например, организации, которые обычно включают преднамеренное мошенничество, кражу конфиденциальной или коммерчески ценной информации или саботаж компьютерных систем. Динамичный характер внутренних угроз чрезвычайно затрудняет их обнаружение. Исследование состояния киберпреступности в США за 2018 г. показывает, что 25% кибератак совершаются инсайдерами, а 30% указывают на инциденты, вызванные инсайдерскими атаками, которые обходятся дороже или наносят ущерб, чем атаки извне. По сравнению с внешними атаками, атаки со стороны инсайдеров трудно обнаружить, поскольку киберпреступники уже имеют авторизированные полномочия для доступа к внутренним информационным системам [11, с. 22].

Разнообразие киберугроз заставляет США разрабатывать меры, благодаря которым удается спасти население и экономику страны от существования кризиса в киберсреде. Меры являются достаточно эффективными, поскольку США еще в 2020 г. находились на третьей строчке рейтинга кибербезопасных стран. Относительно высокий рейтинг США отчасти объясняется их первым результатом в Global Cybersecurity Index 2020, а также хорошим рейтингом с точки зрения общей уязвимости кибербезопасности и строгого законодательства. Эксперты отмечают следующие стратегии, затрагивающие непосредственно кибербезопасность населения: а) организация обучения и оснащения в киберпространстве так же, как это делается в военной отрасли, чтобы защитить интересы национальной безопасности в информационном пространстве; б) использование лучших практик «кибергигиены», включая обновленное программное обеспечение и совершенствование управления компьютерными сетями; в) использование лучших научных, академических и экономических ресурсов США для формирования корпуса квалифицированных кадров, как военных, так и гражданских, для работы в киберпространстве и достижения заявленных в доктрине концепций безопасности США целей [12, 17]. Таким образом, США стремятся увеличивать свой кадровый и технологический потенциал, связанный с информационной безопасностью, которая непосредственно затрагивает национальную безопасность. Как показывает практика, Америке действительно удается обеспечивать ее с относительно минимальными последствиями, учитывая количество проводимых кибератак. Это же доказывает эффективность проводимых исследований и разрабатываемых новых информационных технологий.

Заключение

Таким образом, исследовав социальные технологии нарушения безопасности в Интернет-пространстве, выявили, что в России наиболее распространенными социальными технологиями являются кибератаки с использованием вирусов и методы обратной социальной инженерии. В КНР главной проблемой в информационно-сетевом пространстве выступает мифотворчество в сфере новостей, на-

правленных на сознание населения Китая, а также техническая зависимость от иностранных производителей программного обеспечения и комплектующих. В США считают главной проблемой программы-вымогатели, вирусное ПО и инсайдерские угрозы – все то, что вредит не только социальной, но и экономической сфере страны. Каждая страна разрабатывает индивидуальный подход к борьбе с деструктивными социальными технологиями нарушения информационной безопасности в Интернет-среде. Россия особое внимание уделяет ужесточению уголовной ответственности за киберпреступления, а также улучшению международного сотрудничества в сфере информационной безопасности. Китай предпринимает удачные попытки совершенствования законодательства по противостоянию кибермошенникам. Основной акцент делается на «People Data Protection», первой платформе для защиты личной информации и подтверждения прав в Китае, а также платформе государственных услуг для проверки и сертификации мобильных веб-приложений. США, в свою очередь, заняты организацией обучения пребыванию в киберпространстве, использованием лучших практик «кибергигиены», формированием корпуса квалифицированных кадров в области информационной безопасности.

Литература

- Барков А.В., Киселев А.С. О правовом обеспечении безопасности информационно-телекоммуникационной инфраструктуры банков и государственных структур // Банковское право. 2022. № 4. С. 20–27. – DOI 10.18572/1812–3945–2022–4–20–27.
- Гаврилова, Ю.В. Ментальность в контексте взаимодействия социальной и виртуальной реальностей / Ю.В. Гаврилова // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 2. С. 82–93. DOI 10.21209/1996–7853–2022–17–2–82–93.
- Киберпреступность и киберконфликты: Россия. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8>
- Кочкина Э.Л. Определение понятия «Киберпреступление». Отдельные виды киберпреступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3 (17). С. 162–169.
- Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru>
- Репенко В.А., Резниченко С.А. Защита от атак с применением средств и методов социальной инженерии. Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. 2022, с. 85–96.
- Статистика взломов в сфере кибербезопасности: Хакеры, кибератаки, фишинг и прогнозы (2023). URL: <https://xmldatafeed.com/30-statistika-vzlomov-v-sfere-kiberbezopasnosti-hakery-kiberataki-fishing-i-prognozy-2022/> (дата обращения: 05.03.2023).
- Солоненко К.М. Киберпреступления в Российской Федерации: сущность, особенности, виды // Вопросы российской юстиции. 2022. № 20. С. 500–508.
- Шуцзян Ч. Анализ пропагандистских стратегий США в отношении Китая и предложения по контрмерам в период президентства Байдена // Вестник Китайского университета политических наук. 2020. № 12. С. 28–34.
- 2022 Data Breach Investigations Report, Verizon. Отчет о расследовании утечек данных за 2022 год. URL: <https://www.verizon.com/business/en-sg/resources/reports/dbir/> (дата обращения: 07.02.2023).
- Alhajjar E., Lee K. The U.S. Cyber Threat Landscape // ECCWS2022 21st European Conference on Cyber Warfare and Security. A conference hosted by University of Chester UK. Thaddeus Eze 16–17 June 2022, Pp. 18–24.
- Bodmer S. et al. Reverse deception: organized cyber threat counter-exploitation. – New York: McGraw-Hill, 2012.
- Eling, M., and W. Schnell. What do we know about cyber risk and cyber risk insurance? Journal of Risk Finance. 2016; 17 (5): 474–491.
- Frumento E. (2018) Estimates of the number of Social Engineering based cyber-attacks into private or government organizations. URL: <https://www.dogana-project.eu/index.php/social-engineering-blog/11-social-engineering/94-estimates-of-social-engineering-attacks> (дата обращения: 05.03.2023).
- Global Risks Report 2020. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2020.pdf (дата обращения: 08.02.2023).
- Gordon S., Ford R. On the definition and classification of cybercrime // Journal in computer virology. 2006. Т. 2. Pp. 13–20.
- Matusitz J. Intercultural perspectives on cyberspace: An updated examination // Journal of Human Behavior in the Social Environment. 2014. Т. 24. № 7. Pp. 713–724.
- Nir Kshetri (2013). Cybercrime and Cyber-security Issues Associated with China: Some Economic and Institutional Considerations // Electronic Commerce Research 13 (1): 41–69.
- Sharif M. H. U., Mohammed M.A. A literature review of financial losses statistics for cyber security and future trend // World Journal of Advanced Research and Reviews. 2022. Т. 15. № 1. Pp. 138–156.
- Zscaler Study Confirms IoT Devices A Major Source of Security Compromise, Reinforces Need for Zero Trust Security. URL: <https://www.zscaler.com/press/zscaler-study-confirms-iot-devices-major-source-security-compromise-reinforces-need-zero>
- 林荫. 网络安全新政出台, 数据监管持续收紧 // 中国对外贸易. – 2022. / Shade of trees. The new policy on cyber security has been introduced, and data supervision has continued to tighten // China's foreign trade. 2022.
- 孙宝云. 2021 年中国网络安全治理观察 // 中国应急管理科学. – 2022. / Sun Baoyun. Observation on China's Cyber Security Governance in 2021 // China Emergency Management Science. 2022.
- 张焕国 et al. 网络空间安全综述 // 信息安全. – 2016. – Т. 1. – С. 4. / Zhang Huanguo et al. Overview of Cyber-space Security // Information Security. – 2016. Т. 1: 4.
- 吴桐. 网络空间安全中的社会工程理论与关键技术研究: 社. – 北京邮电大学, 2020. // Wu Tong. Research on social engineering Theory and key technologies in Cyberspace security: Beijing University of Posts and Telecommunications, 2020.

DESTRUCTIVE SOCIAL TECHNOLOGIES IN THE INTERNET SPACE: WORLD EXPERIENCE

Gavrilova Y.V., Tonkoshkurova A.V.
Bauman Moscow State Technical University

The types and features of social technologies of security violations in the Internet space of technologically developed countries (Russia, China, USA) are analyzed. It is revealed that destructive social technologies are leading in Russia: “reverse social engineering” and “shoulder surfing”; in China – myth-making in the news; in the USA – insider threats, fraud with investments and technical support services. It is determined that in these countries social technologies occupy a leading position in the organization of cyber attacks and the commission of cybercrimes; the features of social technologies

and methods of combating them in each specific country are characterized.

Keywords: information, cybersecurity, cybercrime, social technologies, social engineering, Russian Federation, China, USA.

References

1. Barkov A.V., Kiselev A.S. On legal provision of security of information and telecommunication infrastructure of banks and state structures // Banking law. 2022. № 4. S. 20–27. – DOI 10.18572/1812–3945–2022–4–20–27
2. Gavrilova, Y.V. Mentality in the context of interaction between social and virtual realities / Y.V. Gavrilova // Humanitarian vector. 2022. Vol. 17, No. 2. S. 82–93. DOI 10.21209/1996–7853–2022–17–2–82–93
3. Cybercrime and cyber conflicts: Russia // <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8>
4. Kochkina E.L. Definition of the concept of “Cybercrime”. Separate types of cybercrimes // Siberian criminal-procedural and forensic readings. 2017. № 3 (17). S. 162–169.
5. Official website of the General Prosecutor’s Office of the Russian Federation. URL: <https://genproc.gov.ru>
6. Repenko V.A., Reznichenko S.A. Protection against attacks using means and methods of social engineering. Bulletin of Daghestan State Technical University.
7. Cybersecurity Hacking Statistics: Hackers, CyberAttacks, Phishing, and Predictions (2023). URL: <https://xmldatafeed.com/30-statistika-vzломov-v-sfere-kiberbezopasnosti-hakery-kiberataki-fishing-i-prognozy-2022/> (date of appeal: 05.03.2023).
8. Solonenko K.M. Cybercrime in the Russian Federation: essence, features, types // Voprosy rossiiskoi justice. 2022. № 20. S. 500–508.
9. Shuijiang Ch. Analysis of US propaganda strategies in relation to China and proposals for countermeasures during the Biden presidency // Bulletin of the Chinese University of Political Sciences. 2020. № 12. pp. 28–34.
10. 2022 Data Breach Investigations Report, Verizon. 2022 Data Breach Investigation Report. URL: <https://www.verizon.com/business/en-sg/resources/reports/dbir/> (accessed 02/07/2023).
11. Alhajar E., Lee K. The U.S. Cyber Threat Landscape // EC-CWS2022 21st European Conference on Cyber Warfare and Security. A conference hosted by University of Chester UK. Thaddeus Eze 16–17 June 2022, Pp. 18–24.
12. Bodmer S. et al. Reverse deception: organized cyber threat counter-exploitation. – New York: McGraw-Hill, 2012.
13. Eling, M., and W. Schnell. What do we know about cyber risk and cyber risk insurance? Journal of Risk Finance. 2016; 17 (5): 474–491.
14. Frumento E. (2018) Estimates of the number of Social Engineering based cyber-attacks into private or government organizations. URL: <https://www.dogana-project.eu/index.php/social-engineering-blog/11-social-engineering/94-estimates-of-social-engineering-attacks> (дата обращения 05.03.2023).
15. Global Risks Report 2020. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2020.pdf (дата обращения 08.02.2023).
16. Gordon S., Ford R. On the definition and classification of cyber-crime // Journal in computer virology. 2006. Т. 2. Pp.13–20.
17. Matusitz J. Intercultural perspectives on cyberspace: An updated examination // Journal of Human Behavior in the Social Environment. 2014. Т. 24. № 7. Pp. 713–724.
18. Nir Kshetri (2013). Cybercrime and Cyber-security Issues Associated with China: Some Economic and Institutional Considerations // Electronic Commerce Research 13 (1): 41–69.
19. Sharif M. H. U., Mohammed M.A. A literature review of financial losses statistics for cyber security and future trend // World Journal of Advanced Research and Reviews. 2022. Т. 15. № 1. Pp. 138–156.
20. Zscaler Study Confirms IoT Devices A Major Source of Security Compromise, Reinforces Need for Zero Trust Security. URL: <https://www.zscaler.com/press/zscaler-study-confirms-iot-devices-major-source-security-compromise-reinforces-need-zero>
21. 林荫. 网络安全新政出台, 数据监管持续收紧 //中国对外贸易. – 2022. / Shade of trees. The new policy on cyber security has been introduced, and data supervision has continued to tighten // China’s foreign trade. 2022.
22. 孙宝云. 2021 年中国网络安全治理观察 //中国应急管理科学. – 2022. / Sun Baoyun. Observation on China’s Cyber Security Governance in 2021 // China Emergency Management Science. 2022.
23. 张焕国 et al. 网络空间安全综述 //信息安全. – 2016. – Т. 1. – С. 4. / Zhang Huanguo et al. Overview of Cyberspace Security// Information Security. – 2016. Т. 1: 4.
24. 吴桐. 网络空间安全中的社会工程学理论与关键技术研究: дис. – 北京邮电大学, 2020. // Wu Tong. Research on social engineering Theory and key technologies in Cyberspace security: Beijing University of Posts and Telecommunications, 2020.

Становление и развитие процессов технологизации и науки с христианской позиции служения и жертвенности

Денисов Виктор Анатольевич,
аспирант, МГУ
E-mail: denis6517@yandex.ru

Статья посвящена изучению социальных закономерностей относительно процессов технологизации и науки с позиции философии. Автором обосновывается актуальность и значимость темы исследования. Обоснованы философские размышления относящиеся к проблеме влияния научно-технического прогресса на природу человека. Дана историческая оценка становления и развития научных организаций, которые давали импульс развитию науки и, в целом, меняли отношение к научной и технико-технологической деятельности. Автором аргументировано, восприятие содержания и различий результатов научной и технико-технологической деятельности в сравнении протестантской и православной этикой. Дана характеристика марксистско-ленинской теории, которая заменила доминировавшие духовные устремления, а также последующей за ней идеологии о жертвенности во имя науки и нового общества. Заключено о том, что техника отделяет человека от природы и выстраивает новые предметные и ценностные системы, а большинство достижений в научной и технико-технологической деятельности является выражением христианского мировоззрения, в частности идеи жертвенности русского народа, предельного служения своему делу.

Ключевые слова: наука и техника, техническая и научная сфера, философия, человек, жертвенность, научно-технический прогресс.

Слово «техника» произошло от греческого *techné*, означающего искусство, мастерство. В Древней Греции недостойным считалось гражданину заниматься столь низким делом как техникой. Свободному человеку надлежало пребывать в размышлениях, а не заниматься физическим трудом и даже мастерством. Даже сейчас некоторые современные философы утверждают, что техника противоестественна сущности человека и природы. Насколько создание технических предметов – это отрыв человека, от его судьбы? Или человек есть homo *techné* отчасти. Но любое обращение к части – это отрыв от других сущностей человека, от других частей и характеристик человека.

Создание техники – это жертвенность потому, что некоторый отрыв человека от его черты потребительства, характеристики человека, которую некоторые философы называли потреблением, которая также присуща человеку¹. Техническое творчество это отрыв от личности и от полного бытия, как мышления. Сотворение техники не противоестественно человеческой сущности. Об этом говорят все артефакты человеческой культуры. Если Бог создал Землю и человека, а человек по подобию Бога, то человек сам создатель мысли и технических предметов. Но этот постулат верен даже, если человек дитя эволюционного Бога, во что верят многие ученые модерна, отрицающие Бога.

Появление науки в Новое время обязано таким известным гениям, как Галилей, Ньютон, Декарт, Бэкон, Лейбниц. Но также это было требование социума. Технология следовала за научной мыслью и в то же время сама подвигала делать необходимые открытия. Допустим, телескоп Галилею позволил рассчитывать движения планет. Цикличность развития науки и, возможно, некоторое большее постоянство создания техники хорошо просматривается на протяжении веков. Взаимосвязь в последнее время хорошо прослеживается².

Наука – это универсальный вид деятельности человека по выработке знаний. Не существует национальной науки по получению знаний хотя она зародилась на западе. Для любого общества научные знания носят всеобщий характер. К примеру, Декарт утверждает, что математика является всеобщей «... в качестве науки, являющейся источником знаний и положений безусловной достоверности в силу того, что только математика исходит из самоочевидных принципов, из положений, являющихся основаниями для последующих выводов, не требуя при этом оснований для собственной достоверности...»³. Наука одна для всех, но отношение к научной деятельности самих ученых и общества в каждой стране различается. Поэтому достижения в области науки так зависят от отношения к научной деятельности в данном

¹ Касавина Н.А. Человек и техника: амбивалентность электронной культуры // *Epistemology & Philosophy of Science*. 2018. № 4. С. 129–142.

² Соколов Ю.И. Риски взаимоотношений человека и техники // *Проблемы анализа риска*. 2021. № 1. С. 16–31.

³ Кауфман И.С. «Математизация природы»: натурфилософия и метафизика науки Декарта // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения*. 2009. № 3. С. 112–116.

социуме. Отношение общества и ученых к деятельности получения знаний является одной из составляющих успеха в этой области.

В протестантских религиях обществом воспринимается работа в научной и технической сфере подобно религиозному служению. Об этом писали Р. Мертон, М. Вебер. В католических и православных странах отношения к научной деятельности отличаются от протестантских. Возможно, в этих двух обществах индивидуальные увлечения самого ученого или какие-либо утрированные католические, православные ценности являются двигателями для занятий научной и технической деятельностью. Так изобретатель радио Попов А.С. сделал свое открытие ради общения с духами мертвых, но пообщаться с духами мертвых не удалось, но радио работает. Циолковский строил свои аппараты для установления связи с посторонним разумом. В советский период начали происходить революционные изменения в нашей стране и постепенно поменялось отношение к научной и технической деятельности. Идея Ф. Бэкона, что «Знание – это сила (власть)» начала рассматриваться также и как власть знания, то есть знание в обществе господствует над всем обществом. Неважно, что это догматические знания и многие направления естественнонаучной и гуманитарной деятельности находятся под запретом, а занятия этими направлениями являются смертельно опасными. Такими запрещенными направлениями науки стали генетика, психоанализ, отчасти бихевиоризм, как противоречащие марксистско-ленинскому учению. Данное учение превратилось в догматическое. Но другие науки успешно развивались. Большевицкая власть создала научные организации, которые не только контролировали, но и давали импульс развитию науки. Новая революционная власть вдохнула в старые научные институты новые идеи. Поменялось отношение к научной и технической деятельности. Кадры решают все – лозунг тех десятилетий отразился и в научных организациях. В науку пришли новые люди с другим отношением к своей деятельности. Часто эти люди были прямо с фронтов гражданской войны, прошедшие обучение или еще не закончившие учебные заведения, допустим, такие как Деборин А.М. академик АН СССР, ставший первым ректором только, что созданного им Института философии или доктор философских наук Митин М.Б. Характерными чертами послереволюционного времени стали беззаветное служение и революционная жертвенность научному делу.

Первые грандиозные стройки советской власти подавались не как запланированные прежним режимом, а как советские социалистические достижения, такие как строительство ДнепроГЭС из советского плана ГО-ЭЛРО, проектировавшего еще царским правительством. Любое деяние, планировавшееся еще при царском режиме, выдавалось как успех социалистического строительства. Но многие начинания были по своему характеру революционными и планировались, и осуществлялись советской властью от замысла до реализации. Были построены такие заводы гиганты как ЗИЛ, УРАЛМАШ, КАМАЗ. Целые направления строительного конструктивизма, новой стилистики архитектуры осуществлялись в городах. В начале 20 века появились новые строительные материалы, такие как высокопрочный бетон, из которых можно было создавать сложные конструктивистские формы зданий. Такие сооружения были построены в Москве, в Екатеринбурге, Харькове и в других городах.

Предельность отношения к реальности – суть социалистической революции. Марксистско-ленинская теория стала догмой, своего рода религией – «опиумом народа» для большинства масс. Вместо веротерпимости право-

славной религии пришла крайность политической идеологии, которая заменила собой все прежние духовные устремления. «Марксизм – это религия класса. Хочешь иметь дело с марксизмом – имей одновременно дело с классами, с массой. Мы ленинцы, то, что пишем для себя – это обязательно для народа. Это для него есть символ веры!»¹, – сказал И.В. Сталин 23.12.1946. (Записал Мочалов)

Это наложило на характер христианской жертвенности русского человека.

Марксизм – ленинизм как новая религия, ради которой надо жертвовать своей жизнью. Марксизм противопоставляется религии и представлен как новая теология. Вместо христианского самоограничения, доходящего до самоотречения себя во имя чего-то высшего, приходит предельность служения духу революции. Такое отношение было привычно россиянину и одно заменилось на другое в еще большей степени своей крайности. Революционное отношение к своему труду стало этической нормой нового человека, строителя коммунизма. Данная этическая норма овладела массами, стала привычной ценностью общества.

Доказательством метафизичности марксизма и тождественности ее с религией служит ее нефальсифицируемость. Марксизм – ленинизм невозможно фальсифицировать в отличие от естественно – научных теорий. Невозможность фальсификации, согласно Попперу, доказывает метафизичность марксизма, также как и религии. Их нельзя проверить эмпирически и тем самым они не поддаются верификации как научного знания. Без возможности фальсификации какое – либо знание является не научным. Поэтому религия и марксизм тождественны в этом смысле. Также сближаются они по догматическим соображениям. Обоим присущ догматизм. Также, если марксизм искореняет религии, даже запрещает языческие верования, то он подменяет собой религию и становится сам своеобразной религией.

В своем докладе в 1931 г. Гессен подверг критике мнение, «...связывающую прогресс науки с развитием внутренней логики познания, логики, которая открывается гениальным мыслителям и талантливым ученым. Этой точке зрения Гессен противопоставил марксистский диалектический материализм с его постоянно удерживаемым напряжением между социально оформленной материей и общественным сознанием. Используя марксистский диалектический и исторический подход, Гессен описал науку как вид общественной материальной практики. На примере Ньютона он показал, что становление классической механики отвечало логике развития общества, его базиса и надстройки, т.е. соответствовало его социально-экономическому укладу, материально-техническому оснащению, материальным потребностям и общественным отношениям...»².

В советский период занятие научной деятельностью воспринималось как жертвенность, принесение себя во имя прогресса общества. Это качество описывалось в художественных произведениях советских авторов. Но сотворение техники не противоестественно человеческой сущности. Об этом говорят книги Даниила Гранина «Иду на грозу», «Искатели», фильм Михаила Ромма «9 дней одного года», первый Спутник, полет Гагарина в космос, первая водородная бомба Андрея Сахарова. Человек создает технику, чтобы затем противостоять технике, преодолеть технику на полях его сражений. Че-

¹ Сталин: беседы с идеологами. – 24.02.17 // Николай Стариков. – URL: <https://nstarikov.ru/stalin-besedy-s-ideologami-75583> (Дата обращения 4.01.2023)

² Столярова О.Е. Идеи Б.М. Гессена и отечественная философия // Философский журнал. 2017. № 3. С. 112–132 (с. 115)

ловек победитель в этой череде эволюционного развития, иначе он не человек, не homo sapiens, не homo economicus, не homo technicus.

Причем такая характеристика жертвенности ради науки и техники в советском обществе возникла не сразу, и авторы, шагнувшие в революционную эпоху из царской России, еще сохраняли негативное отношение к технике и в целом к науке. Антагонизм между развитием техники с одной стороны и двумя тенденциями против развития техники были следующими. Первое направление против техники исходило от древних греков из-за онтологического понимания превосходства мышления как бытия над всем. Другое направление против технэ – это страх Франкенштейна, описанный английской писательницей Марией Шелли в первом фантастическом романе. Молодой ученый создает в лаборатории гомункула, который начинает уничтожать людей. Страх перед научными технологиями, которые не только дают невиданные возможности, но и создают непредсказуемые опасности для человечества был впервые описан в этом произведении. В 19-м и в начале 20-го века возникла традиция негативно оценивающая роль техники в обществе. Об этом писали философы С. Булгаков, К. Ясперс, О. Шпенглер. В своих произведениях такое отношение отобразили, А. Блок, А. Толстой, М. Булгаков.

Так советский граф, как его называли, А.Н. Толстой, начинавший писать при царском правительстве, перенес в новую эпоху негативно-неоднозначное отношение к технике как к чему-то враждебному обществу в своем фантастическом произведении «Гиперболоид инженера Гарина». Сам труд инженера и научные разработки выделились для достижения корыстных целей инженера Гарина. Бесчувственность и жестокость ради личной наживы – таково, возможно, было отношение пролетарского общества в 1920-х годах к ученым, инженерам. Именно эту сущность отразили писатели в художественных произведениях тех лет. «Республика не нуждается в ученых»¹, – сказал в дни французской революции председатель трибунала Коффиналь, утверждавший никчемность такого великого деятеля, открывшего кислород, как А. Лавуазье. Подобное происходило в самые начальные годы в большевистской России. А.Н. Толстой, писатель старой формации, так и не поднялся до понимания необходимости технического прогресса и позитивной оценки труда ученых в своих произведениях в послереволюционные годы². Позднее он изменил свои взгляды и положительно оценивал технический и научный прогресс в своем романе «Петр 1». Красный проект, стартовавший в 1917, это попытка построить первое в мире социалистическое государство на основе рациональной организации народного хозяйства по единому плану. Военная дисциплина и народный энтузиазм, безудержный порыв показали беспримерные результаты в том числе в науке и технике.

Следующее поколение советских писателей также исключит негативную трактовку труда ученых, технических работников. Даже грозное оружие, изобретенное руками и мыслями ученых, станет рассматриваться положительно с точки зрения защиты Родины. Рациональная власть знания трансформировалась в культ знания в советском обществе и затронула все, что с ним связано: образование, инженерную мысль, эврику научных от-

крытий. Отношение к техническому и научному знанию кардинально изменилось.

Жертвенность во имя Великой Октябрьской Социалистической Революции 1917 перенеслась на все виды деятельности человека в стране диктатуры победившего пролетариата, включая науку. Такие произведения «Как закалялась сталь» Н. Островского отразили изменившееся отношение к труду как беспощадному бою. Предельность самоотверженности ради дела, которому служишь, воплотилась в новые стройки социализма, такие как Днепрогэс, Завод имени Лихачёва, Новокузнецкий металлургический комбинат. «Я знаю город будет, я знаю сады цветут, когда такие люди в стране Советов есть.»³, – написал В. Маяковский о великой стройке Кузбасса. Такой самоотверженный труд строителей социализма был во многих отраслях советского хозяйства, в том числе в науке.

В советский период научная деятельность воспринималась как самоотверженность, как принесение себя в жертву во имя нового общества на Земле. Данное свойство описано в произведениях отечественных авторов, таких как «Иду на грозу», «Искатель» Д. Гранина, в фильме «9 дней одного года» М. Ромма. Ученые жертвуют собой, своим временем, здоровьем во имя науки. «Шарашки» – тюремные НИИ или КБ, где жили советские ученые, такие как С. Королев, А. Туполев, В. Глушко и другие. Они жили в ужасных условиях, по несколько человек в комнате, где невозможно было интеллектуально трудиться, и посвящали себя научным и техническим разработкам. Самоотдача, жертвенность науке может и принесла отчасти столь высокие результаты советской науке и технике. С другой стороны, занятие научной деятельностью в советские годы было престижно и привлекательно.

Жертвенность была в испытаниях новой техники в советский период, но она была и в более давние времена. Это присущая черта человека, Богочеловека Христа. Первый космонавт Юрий Гагарин пошел на большой риск, чтобы полететь в космос, сейчас раскрылись многие подробности о первом полете человека в космос. Он мог не вернуться и погибнуть, как сейчас становится известно общественности, но пошел на заданный риск.

О взаимопроникновении самоограничения в жизнь христиан и ученых сказал Патриарх Кирилл на проповеди в Храме Христа Спасителя: «Если мы говорим об интеллектуальном росте, то нужно посмотреть биографии многих ученых – как они напоминают биографии подвижников! Люди от всего отказались, полностью погрузились в науку, стали подвижниками своего дела. Именно такие люди «высекают искру», достигают того, чего другие достичь не могут. Потому что только через огромную силу воли, через очень жесткое самоограничение человек действительно достигает высоты.»⁴ Биографии ученых он сравнивал с жизнью подвижников, а в качестве образца для прихожан он привел жизнь ученых как пример самоограничения ради служения своему делу науке, сводя это к служению Богу. Сейчас, возможно, возрождается интерес к занятиям наукой, технической деятельностью, если об этом в открытую говорит рели-

³ Владимир Маяковский – Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка: Стих // РУСтих. – URL: <https://rustih.ru/vladimir-mayakovskij-rasskaz-xrenova-o-kuzneckstroe-i-o-lyudyax-kuzneca/> (Дата обращения 6.01.2023).

⁴ Патриаршая проповедь в среду первой седмицы Великого поста после Литургии Преждеосвященных Даров в Храме Христа Спасителя. – 1.03.23 // Русская Православная Церковь. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6007380.html> (Дата обращения 3.03.2023)

¹ Grégoire H. Rapport sur les destructions opérées par le vandalisme, et sur les moyens de le réprimer // BnF Gallica. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k48495b> (Дата обращения 6.01.2023).

² Шмелев В.Д. Отношение Л.Н. Толстого к научно-техническому прогрессу // Вестник ОГУ. 2012. № 7 (143). С. 65–70.

гиозный лидер на проповеди. Интерес к науке растет в обществе.

Некоторые современные философы говорят, что наука античеловечна и заявляют, что как только закончится соревнование стран, то науку и технику не нужно будет развивать из-за античеловечности науки. То же самое они относят к технике. Философы, осуждающие науку и технику и требующие их запрета, взяли многое от древних греков, где техника была недостойным занятием для гражданина полиса. Но сегодняшние философы не продумали до конца и полностью греческое значение технэ, означающее искусство, красоту. Они остаются в матрице логоса древнего понимания техники какое было в древнегреческой философии. В Древней Греции называли данным словом искусственные вещи, созданные руками человека. Это были красивые, технологичные вещи, помогающие человеку осуществлять какую-либо функцию. Отрицая науку и технику, утверждая, что наукой и техникой не нужно будет заниматься, когда не будет конкуренции – это значит отрицать присущую характеристику человека, лишая отчасти человека одного из его качеств человека как homo techne. Это значит отрицать характерное ему свойство такое как жертвенность, послужившее в советский период катализатором новых научных и технических достижений. Данные человеческие качества никогда не закончатся даже с условным, но невозможным окончанием конкуренции стран.

Середина советского периода была огромным достижением для отечественной науки, позже с 80-х происходит медленное угасание научной и технической деятельности. Позднее научная мысль работает не благодаря поддержке, а вопреки. Мелкие насущные потребности общества поздних советских людей затмили престижность занятий научной и технической деятельностью.

Заключение. Одна из причин успеха советской науки и техники – это по-новому сконцентрированная черта советского человека – это принесение себя в жертву научному демону. В отечественной и характерной ей христианской традиции есть присущая ей жертвенность. Если в протестантских странах, как писал Р. Мертон, религиозность вызывает отношение служения науке, сопоставимую и замещающую служение Богу, то для России это было не характерно. Для российского общества более характерным является жертвенное служение своему делу. Отношение предельного самоотречения ради дела науки и техники вызвало такое множество открытий и изобретений в советский период. В России большие достижения происходили в научной и технической сфере в основном не в силу замещения религиозного служения служению науке и технике, а в силу христианской присущей россиянину жертвенности, как предельному служению своему делу. Но данное качество не может происходить все время или в довольно длительном периоде. Всякое напряжение оно имеет ограниченный характер и когда-нибудь заканчивается, и когда-нибудь начинается. Замещение служения науке и технике может носить более длительный период по времени. Служение в протестантских странах и жертвенность в православных христианских есть два главных стимула достижения в науке и технике.

Литература

1. Ибрагимов, В.Г. Учебный словарь – Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Катанова, 2007. – 67 с.

2. Касавина, Н.А. Человек и техника: амбивалентность электронной культуры // *Epistemology & Philosophy of Science*. 2018. № 4. С. 129–142.
3. Соколов Ю.И. Риски взаимоотношений человека и техники // *Проблемы анализа риска*. 2021. № 1. С. 16–31.
4. Кауфман, И. С. «Математизация природы»: натурфилософия и метафизика науки Декарта // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения*. 2009. № 3. С. 112–116.
5. Сталин: беседы с идеологами. – 24.02.17 // Николай Стариков. – URL: <https://nstarikov.ru/stalin-besedy-s-ideologami-75583> (Дата обращения 4.01.2023)
6. Столярова О.Е. Идеи Б.М. Гессена и отечественная философия // *Философский журнал*. 2017. № 3. С. 112–132 (с. 115)
7. Grégoire H. Rapport sur les destructions opérées par le vandalisme, et sur les moyens de le réprimer // *BnF Gallica*. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k48495b> (Дата обращения 6.01.2023).
8. Шмелев В.Д. Отношение Л.Н. Толстого к научно-техническому прогрессу // *Вестник ОГУ*. 2012. № 7 (143). С. 65–70.
9. Владимир Маяковский – Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка: Стих // *РУСтих*. – URL: <https://rustih.ru/vladimir-mayakovskij-rasskaz-xrenova-o-kuzneckstroie-i-o-lyudyax-kuznecka/> (Дата обращения 6.01.2023).
10. Патриаршая проповедь в среду первой седмицы Великого поста после Литургии Преждеосвященных Даров в Храме Христа Спасителя. – 1.03.23 // *Русская Православная Церковь*. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6007380.html> (Дата обращения 3.03.2023)

FROM PAVEL KORCHAGIN TO ANDREI SAKHAROV. FROM CHECKERS TO A HYDROGEN BOMB

Denisov V.A.

Lomonosov Moscow State University

The article is devoted to the study of social patterns regarding the processes of technologization and science from the standpoint of philosophy. The author substantiates the relevance and significance of the research topic. Philosophical reflections related to the problem of the influence of scientific and technological progress on human nature are substantiated. A historical assessment of the formation and development of scientific organizations is given, which gave impetus to the development of science and, in general, changed the attitude towards scientific and technical and technological activities. The author argued the perception of the content and differences in the results of scientific and technical and technological activities in comparison of Protestant and Orthodox ethics. The characteristic of the Marxist-Leninist theory, which replaced the dominant spiritual aspirations, as well as the subsequent ideology of sacrifice in the name of science and the new society, is given. It is concluded that technology separates a person from nature and builds new subject and value systems, and most of the achievements in scientific and technical and technological activities are an expression of the Christian worldview, in particular, the idea of the sacrifice of the Russian people, the ultimate service to one's cause.

Keywords: science and technology, technical and scientific sphere, philosophy, man, sacrifice, scientific and technical progress.

References

1. Ibragimova, V.G. *Educational Dictionary* – Abakan: Publishing House of the Khakass State University. N. Katanova, 2007. – 67 p.
2. Kasavina, N.A. Man and technology: the ambivalence of electronic culture // *Epistemology & Philosophy of Science*. 2018. No. 4. pp. 129–142.

3. Sokolov Yu.I. Risks of relationship between man and technology // Problems of risk analysis. 2021. № 1. pp. 16–31.
4. Kaufman, I. S. "Mathematization of nature": natural philosophy and metaphysics of Descartes' science // Bulletin of St. Petersburg University. Political science. International relationships. 2009. № 3. pp. 112–116.
5. Stalin: conversations with ideologists. – 24.02.17 // Nikolai Starikov. – URL: <https://nstarikov.ru/stalin-besedy-s-ideologami-75583> (Accessed 01/04/2023)
6. Stolyarova O.E. Ideas of B.M. Gessen and Russian Philosophy // Philosophical Journal. 2017. № 3. pp. 112–132 (p. 115)
7. Grégoire H. Rapport sur les destructions opérées par le vandalisme, et sur les moyens de le réprimer // BnF Gallica. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k48495b> (Accessed 6.01.2023).
8. Shmelev V. D. L.N. Tolstoy's attitude to scientific and technical progress // Bulletin of the OSU. 2012. No. 7 (143). pp. 65–70.
9. Vladimir Mayakovsky – Khrenov's story about Kuznetskstroy and the people of Kuznetsk: Verse // RUSstikh. – URL: <https://rus-tih.ru/vladimir-mayakovskij-rasskaz-xrenova-o-kuzneckstroe-i-o-lyudyax-kuznecka/> (Date of access 01/06/2023).
10. Patriarchal Sermon on Wednesday of the First Week of Great Lent after the Liturgy of the Presanctified Gifts in the Cathedral of Christ the Savior. – 1.03.23 // Russian Orthodox Church. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6007380.html> (Accessed 03.03.2023)

Экзистенциальные аспекты исследования intersубъективности как характеристики субъективного времени индивида в инклюзивном социуме

Дзуба Любовь Михайловна,

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гражданского процесса Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
E-mail: Dzuba017@mail.ru 89281116677

Показывается, что рассмотрение intersубъективности как сущностно-индивидуальной характеристики в системе субъективного времени человека с ограниченными возможностями имеет практическое значение в решении социокультурных и философских проблем, представляющих концептуальный и методологический характер. Демонстрируется, что всестороннее развитие индивидуальной субъективности предполагает новое понимание и представление человеком собственной экзистенции, открытой для самосовершенствования и преобразований в рамках взаимодействия с другими людьми. Анализируются ситуации, в которых концепция intersубъективности инициирует исследование особенностей темпоральной координации, отражающей специфику комплексного переживания индивидом с ограниченными возможностями интенциональности субъективного времени в специальной социальной группе. Показывается, что intersубъективность отражает специфику комплексного переживания индивидом с ОВ интенциональности социально-рациональной деятельности, аккумулируя опыт различных индивидов, которые находятся в рамках локально-коммуникативных связей, предполагающих корреляцию самих субъектов опыта. Постулируется, что intersубъективность функционально выражает социальное бытие и поэтому становление коммуникативных взаимодействий утверждает актуализацию intersубъективности в виде коммуникативного субъекта. Выявляется, что пространство intersубъективности касается взаимодействия деятельностных индивидов с акцентом на нейтрализацию личностных предпочтений, убеждений и установок. Показывается, что использование методологии социальной синергетики для конструирования общества инклюзии предполагает стратегию, которая связана с возможностью получения максимального успеха, достигаемого в контексте многовекторной социальной коммуникации.

Ключевые слова: включающее общество, экзистенциальная философия, субъективное время, intersубъективность, ограниченные возможности (ОВ).

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22–28–00515, <https://rscf.ru/project/22–28–00515/> в Ростовском государственном экономическом университете в рамках научно-исследовательского проекта «Субъективное время индивидов с ограниченными возможностями во включающем обществе» (Руководитель: профессор В.В. Попов).

Введение

В философской, социологической и педагогической литературе отмечается интерес к комплексному изучению специфики становления включающего общества с приоритетом экзистенциального и феноменологического подходов. В этой связи одним из ключевых концептов становится intersубъективность. Рассмотрение intersубъективности как сущностно-индивидуальной характеристики в системе субъективного времени человека с ограниченными возможностями имеет практическое значение в решении социокультурных и философских проблем, представляющих концептуальный и методологический характер. Как результат, демонстрируются особенности использования intersубъективности как особого темпорального концепта в контексте моделирования жизнедеятельности индивидов с ограниченными возможностями. Значительный исследовательский интерес вызывают работы, направленные на выявление intersубъективных оснований коммуникационного опыта индивидов во включающем социуме.

Основная часть

В современной постнеклассической науке системообразующими и определяющими факторами общественного развития являются субъекты в контексте способности к взаимодействию в трансформационных ситуациях. В этой связи осуществляется легализация индивидуального бытия посредством рефлексии, то есть каждый человек рефлексиирует собственное индивидуальное пространство, самого себя и других людей, представляя и интерпретируя этот процесс в соответствии со своими предпочтениями и установками, конструируя индивидуально-наличную реальность. Всестороннее развитие индивидуальной субъективности предполагает новое понимание и представление человеком собственной экзистенции, открытой для самосовершенствования и преобразований в рамках взаимодействия с другими людьми. Такой индивид может рассматриваться как совокупность реальный рациональных действий и потенциальных деятельностных интенций, направленных на эффективное функционирование включающего общества. При этом осуществляется аккумуляция и синтез комплексов представлений, касающихся сущностных трансформаций индивидуальной мыслительной деятельности, направленной на процессы вовлечения и непосредственного вхождения человека в инклюзивный микросоциум.

Достижение ценностных установок инклюзивного социума вызывает необходимость комплексных трансформаций и преобразований данного социума в последовательных периодах времени, его базисных принципов и институтов, касающихся конструированием адекватных условий и благоприятной среды для функционирования механизмов продуктивной включенности человека с ОВ в инклюзивное пространство. В этой связи правомерно представить приоритетные направления соотношения моделей стереотипного поведения индивидов с концепцией эффективных сценариев вхождения в микросоциум и жизнедеятельности в нем. Подобное

соотнесение отражает корреляцию идей экзистенциальной философии в инклюзивных теориях и координацию социально-ориентированной и индивидуально-ориентированной моделей рассмотрения общества включающего. Отметим, что обсуждение структурных и концептуальных особенностей общества инклюзии, его имманентных духовных регуляторов в контексте субъективного времени человека с ОВ, должно выйти на новый систематический уровень.

Интерсубъективность функционально выражает социальное бытие и поэтому становление коммуникативных взаимодействий утверждает актуализацию интерсубъективности в виде коммуникативного субъекта. Изучение локальных сторон коммуникации в социальной группе не раскрывает переход от уровня индивидуальных сознаний к надличностному уровню, однако констатирует нормативность сферы коллективного «Мы». При этом вряд ли правомерно рассуждать об общезначимости и универсальности интерсубъективности во включающем обществе, так как она связана с повседневностью существования и функционирования микросоциума. Пространство интерсубъективности касается взаимодействия деятельностных индивидов с акцентом на нейтрализацию личностных предпочтений, убеждений и установок. Приоритетом в коммуникации становятся условия согласования контентов и смысловых особенностей различных индивидов.

Феноменологическое рассмотрение интерсубъективности в мире повседневности включающего общества представляет своеобразную интерпретацию индивидами с ОВ собственного индивидуального бытия. Интерсубъективность отражает специфику комплексного переживания индивидом с ОВ интенциональности социально-рациональной деятельности. Отметим, что интерсубъективность аккумулирует опыт различных индивидов, которые находятся в рамках локально-коммуникативных связей, предполагающих корреляцию самих субъектов опыта. Интерсубъективность выступает как своеобразное качество комплекса межиндивидуальных коммуникаций, достигая максимального интегративного уровня, на котором утверждается духовная, мировоззренческая и смысловая нормативность, транслирующая локальные контенты коммуникаций в ценностно-смысловую сферу

В рамках дискуссии по проблеме обозначились ряд интересных и конструктивных позиций. Так, по мнению Л.Е. Паутовой, теоретическое моделирование включающего социума возможно на основе принципа фрактальности, то есть акцент переносится на синергетическую методологию. Основным понятием является понятие «успеха», которое инициирует процесс идентификации человека в пространстве инклюзии с акцентом на его самооценку [4]. Использование методологии социальной синергетики для конструирования общества инклюзии предполагает стратегию, которая связана с возможностью получения максимального успеха, достигаемого в контексте многовекторной социальной коммуникации. Причем коммуникация инициирует синергетический эффект, определяемый комплексной оценкой ступеней вхождения индивида в повседневное пространство социальной группы. Подобная оценка осуществляется в русле процесса идентификации и социализации человека с ОВ с индексацией в темпорально – упорядоченных точках бифуркационного развития социума. Однако идеи Л.Е. Паутовой в этом направлении должного развития и систематизации не получили. Отметим, что достаточно эффективная по своим эвристическим и выразительным возможностям концептуальная система современной социальной синергетики может выступить адекватным инструментарием в рамках решения теоретических вопро-

сов в концепции инклюзии. Отдельные представления о многоаспектности и многоуровневости коммуникации индивидов в повседневном пространстве инклюзивного общества не привели к переходу в исследованиях к приоритету концептуально-семантического анализа этого общества.

В концепции И.В. Вачкова развиваются идеи полисубъектного подхода к повседневному инклюзивному пространству [2]. Достаточно корректно представлены методологические принципы авторского подхода, основанного на утверждении полисубъектности взаимодействия людей в среде инклюзии. Продемонстрированы оригинальные соотнесения субъект-субъектной коммуникации как полисубъективного взаимодействия с приоритетом ценностно-целевого и деятельностного моментов. Позиция И.В. Вачкова связана с выделением субъектно-объектного сегмента коммуникации людей, что инициирует появление проблемы коллективного субъекта общения. Конечно, это значимая проблема в русле инклюзии, и она поднимает исследовательский интерес к изучению коллективно-инклюзивного бытия людей с ОВ, акцентируя внимание на диалектике субъективного и объективного в процессе жизнедеятельности включающего микросоциума. Отметим, что в концепции И.В. Вачкова факторы интенциональности и темпоральности являются структурообразующими, определяя особенности понимания и интерпретации индивидами с ОВ своих возможностей и способностей относительно реализации индивидуально-личного бытия.

Заключение

Процесс вовлечения индивидов с ограниченными возможностями в коммуникативные взаимосвязи включающего социума предполагает, что они в различных формах обнаруживают определенные сегменты своего субъективного мира. В этой связи, концепция интерсубъективности инициирует исследование особенностей темпоральной координации, отражающей специфику комплексного переживания индивидом с ограниченными возможностями интенциональности субъективного времени в специальной социальной группе.

Литература

1. Аверина Н.В., Лойтаренко М.В., Попов В.В., Щеглов Б.С. Особенности альтернативности в социальных трансформациях // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 9–9. С. 2115–2119.
2. Вачков И.В. Полисубъектный подход к инклюзивному пространству. *Инклюзивное образование: непрерывность и преемственность*. Москва, Россия: МГППУ, 2016. С. 16–20.
3. НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ИНФОРМАЦИЯ, АНАЛИЗ, ПРОГНОЗ. Липская Т.А., Алдашова Е.Н., Атласов И.В., Батракова Т.С., Воронина Л.В., Гринь А.И., Гущина О.М., Донских Т.П., Дроздова Н.В., Егоров Д.В., Ильченко И.А., Каменева И.Ю., Колобова Н.Н., Кондратьева М.В., Копытина М.Ю., Липич В.В., Мифтахова Г.М., Никитина В.В., Парахонский А.П., Попрядухина Е.А. и др. Под общей редакцией профессора О.И. Кирикова / Воронежский государственный педагогический университет. Воронеж, 2009. Том 25. 244 с.
4. Паутова Л.Е. Акме-синергетический подход к позиционированию успеха в системе инклюзивного образования. V Международно-практическая конференция: *Инклюзивное образование: непрерывность*

и преемственность. Москва, Россия: МГППУ, 2019. С. 48–54.

5. Попов В.В., Музыка О.А., Коженко Я.В. Социальные трансформации в правовых отношениях // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 3–2. С. 315–318.
6. Попов В.В., Щеглов Б.С., Лойтаренко М.В. Особенности интегральной интерпретации вероятности в контексте факторов оценки и темпоральности // Философия права. 2015. № 2 (69). С. 23–27.
7. Попов В.В., Тимофеев В.А. Методологические особенности периода транзита в догоняющем государстве // Фундаментальные исследования. 2015. № 2–25. С. 5743–5747.
8. Попов В.В., Щеглов Б.С., Степанищев С.А. Особенности корреляции социального времени и социального действия // Фундаментальные исследования. 2015. № 2–4. С. 868–871.
9. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Фактор темпоральности, переходные состояния и социальные противоречия // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 8–2. С. 38–41.
10. Попов В.В. Логические и теоретические модельные аспекты исследования темпоральности в социально-философском дискурсе // Научная мысль Кавказа. 2006. № 1. С. 24.
11. Попов В.В., Самойлова И.Н., Щеглов Б.С. Аналитическая философия истории в постнеклассическом дискурсе. Таганрог. 2007. 124 с.
12. Попов В.В., Музыка О.А., Дзюба Л.М. Фактор и уровни темпоральности в контексте субъективной реальности человека // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107). С. 419–421.
13. Попов В.В., Щеглов Б.С., Усатова Ю.Н. Случайность в системе динамических категорий // Философия права. 2015. № 1 (68). С. 25–29.
14. Шеманов А.Ю. Инклюзия в контексте современных дискуссий: философские и культурологические проблемы / Психолого-педагогические основы инклюзивного образования: коллективная монография. М.: МГППУ, 2013. С. 25–38.
15. Greene, S. The Nature of Immobility in Russian Society // Pro et contra. 2015. № 2 (1). P. 6–19.
16. Hall, J.P. Narrowing the breach: Can disability culture and full educational inclusion be reconciled? / J.P. Hall // Journal of Disability Policy Studies. 2002. № 13 (3). P.144–152.
17. Rudolph, R.E. Talking about appearances: the roles of evaluation and experience in disagreement. // Philosophical Studies. 2018. № 177(1). P. 197–217.
18. Slee, R. Beyond special and regular schooling? An inclusive education reform agenda. International Studies in Sociology of Education. 2016. № 18 (2). P. 99–116.

EXISTENTIAL ASPECTS OF INTERSUBJECTIVITY STUDY AS CHARACTERISTICS OF AN INDIVIDUAL'S SUBJECTIVE TIME IN AN INCLUSIVE SOCIETY

Dzyuba L.M.

Rostov State University of Economics (RINH)

It is shown that the consideration of intersubjectivity as an essential-individual characteristic in the system of subjective time of a person with disabilities is of practical importance in solving sociocultural and philosophical problems of a conceptual and methodological nature. It is demonstrated that the comprehensive development of individual subjectivity implies a new understanding and representation of a person's own existence, open to self-improvement and transformations within the framework of interaction with other people. Situations are analyzed in which the concept of intersubjectivity initiates the study of the features of temporal coordination,

which reflects the specifics of the complex experience of the intentionality of subjective time by an individual with disabilities in a special social group. It is shown that intersubjectivity reflects the specifics of the complex experience by an individual with OB of the intentionality of social and rational activity, accumulating the experience of various individuals who are within the framework of local communicative connections, suggesting a correlation of the subjects of experience themselves. It is postulated that intersubjectivity functionally expresses social being and therefore the formation of communicative interactions affirms the actualization of intersubjectivity in the form of a communicative subject. It is revealed that the space of intersubjectivity concerns the interaction of active individuals with an emphasis on the neutralization of personal preferences, beliefs and attitudes. It is shown that the use of the methodology of social synergetics for the construction of an inclusive society involves a strategy that is associated with the possibility of obtaining maximum success achieved in the context of multi-vector social communication.

Keywords: inclusive society, existential philosophy, subjective time, intersubjectivity, limited opportunities (OS).

References

1. Averina N.V., Loitarenko M.V., Popov V.V., Shcheglov B.S. Features of alternativeness in social transformations // Fundamental research. 2014. No. 9–9. pp. 2115–2119.
2. Vachkov I.V. Polysubject approach to inclusive space. Inclusive education: continuity and succession. Moscow, Russia: MGPPU, 2016. P. 16–20.
3. SCIENTIFIC RESEARCH: INFORMATION, ANALYSIS, FORECAST. Lipskaya T.A., Aldashova E.N., Atlasov I.V., Batrakova T.S., Voronina L.V., Grin A.I., Gushchina O.M., Don-skikh T.P., Drozdova N. .V., Egorov D.V., Ilchenko I.A., Kame-neva I. Yu., Kolobkova N.N., Kondratieva M.V., Kopytina M. Yu., Lipich V.V., Miftakhova G.M. ., Nikitina V.V., Parakhonsky A.P., Popryadukhina E.A. and others. Under the general editorship of Professor O.I. Kirikov / Voronezh State Pedagogical University. Voronezh, 2009. Volume 25. 244 p.
4. Pautova L.E. Acme-synergetic approach to positioning success in the system of inclusive education. V International Practical Conference: Inclusive Education: Continuity and Continuity. Moscow, Russia: MGPPU, 2019, pp. 48–54.
5. Popov V.V., Muzyka O.A., Kozhenko Ya.V. Social transformations in legal relations // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2017. No. 3–2. pp. 315–318.
6. Popov V.V., Shcheglov B.S., Loitarenko M.V. Features of the integral interpretation of probability in the context of evaluation factors and temporality // Philosophy of Law. 2015. No. 2 (69). pp. 23–27.
7. Popov V.V., Timofeenko V.A. Methodological features of the transit period in the catch-up state // Fundamental research. 2015. No. 2–25. pp. 5743–5747.
8. Popov V.V., Shcheglov B.S., Stepanischev S.A. Features of the correlation of social time and social action // Fundamental research. 2015. No. 2–4. pp. 868–871.
9. Popov V.V., Loitarenko M.V. Temporality factor, transition states and social contradictions // International Journal of Experimental Education. 2014. No. 8–2. pp. 38–41.
10. Popov V.V. Logical and theoretical model aspects of the study of temporality in socio-philosophical discourse // Scientific Thought of the Caucasus. 2006. No. 1. S. 24.
11. Popov V.V., Samoilova I.N., Shcheglov B.S. Analytical philosophy of history in post-non-classical discourse. Taganrog. 2007. 124 p.
12. Popov V.V., Muzyka O.A., Dzyuba L.M. Factor and levels of temporality in the context of human subjective reality // Eurasian legal journal. 2017. No. 4 (107). pp. 419–421.
13. Popov V.V., Shcheglov B.S., Usatova Yu.N. Randomness in the system of dynamic categories // Philosophy of Law. 2015. No. 1 (68). pp. 25–29.
14. Shemanov A. Yu. Inclusion in the context of modern discussions: philosophical and cultural problems / Psychological and pedagogical foundations of inclusive education: a collective monograph. M.: MGPPU, 2013. S.25–38.
15. Greene, S. The Nature of Immobility in Russian Society // Pro et contra. 2015. No. 2 (1). R. 6–19.

16. Hall, J.P. Narrowing the breach: Can disability culture and full educational inclusion be reconciled? / J.P Hall // *Journal of Disability Policy Studies*. 2002. No. 13 (3). R.144–152.
17. Rudolph, R.E. Talking about appearances: the roles of evaluation and experience in disagreement. // *Philosophical Studies*. 2018. No. 177(1). R. 197–217.
18. Slee, R. Beyond special and regular schooling? An inclusive education reform agenda. *International Studies in Sociology of Education*. 2016. No. 18 (2). R. 99–116.

Представления о взаимодействии общества и природы в эпоху античности

Мамедов Азер Агабала оглы,

д.ф.н., профессор кафедры философии, ФГБОУ ВО
Российский государственный аграрный университет – МСХА
имени К.А. Тимирязева
E-mail: azermamedov@mail.ru

Кортунов Вадим Вадимович,

д.ф.н., профессор кафедры философии, ФГБОУ ВО
Российский государственный аграрный университет – МСХА
имени К.А. Тимирязева
E-mail: kortunov@bk.ru

Шиповская Людмила Павловна,

д.ф.н., профессор кафедры философии, Московский
автомобильно-дорожный государственный технический
университет (МАДИ)

В статье анализируются возникшие в эпоху античности проблемы взаимодействия общества и природы, которые на протяжении многих веков занимали не только пристальное внимание мыслителей, но и сознание простых земледельцев. Авторы обращаются к творческому наследию выдающихся философов и поэтов греко-римской античности, в которых воспет крестьянский труд, в частности, Аристотеля, Вергилия и Лукреция Кара. Еще Аристотель указывал на специфическое отличие человека от природы, заключающееся в разуме, благодаря которому человек стал существом, способным общественно и политически организовываться. Касаясь вопроса сущности культуры, авторы подчеркивают, что первоначальное ее понимание было связано с деятельностью земледельца по обработке почвы, с целенаправленным воздействием человека на природу.

Ключевые слова: общество, природа, культура, земледельческий труд.

Правильный, объективный взгляд на мир, верное понимание его наиболее общих законов и закономерностей, взаимосвязь вещей, явлений и процессов, раскрываемых философскими, социологическими и экономическими учениями, ставят научную философию в положение исходной и базовой мировоззренческой и методологической основы всего научного поиска и практического действия. Вне опоры на ее положения, законы и принципы, рекомендации сегодня нельзя получать объективные и всесторонние знания об окружающем мире, о сущности и предназначении, месте и роли человека в решении жизненно важных задач и проблем социального бытия, нельзя вести и сам плодотворный научный поиск в конкретных отраслях знания, решать проблемы современной практики.

Чтобы определить научно обоснованные пути решения глобальных проблем в системе «природа-человек-общество», необходимо познакомиться хотя бы с некоторыми философскими концепциями и фундаментальными понятиями и категориями, раскрывающими суть этой проблемы. И в первую очередь необходимо раскрыть суть таких понятий, как «природа», «окружающая среда», «природные условия», «географическая среда», «геополитика», которые хотя и близки по своему содержанию, но выполняют различные функции.

Философские идеи, как показала историческая практика народов Китая, Индии, Греции, Римской империи, России, Западной Европы, Африки и Латинской Америки, существенно влияют на практическое взаимодействие человека с природой. Опосредованно, сложными путями философские идеи определяют отношение людей к окружающей среде, их поведение в системе исторически сложившихся природных условий. Философские субъективные концепции отрицательно влияют на освоение человеком окружающей среды, стимулируют разрушительные тенденции в деятельности человека и общества в целом. Особенно рельефно это проявляется в сфере сельскохозяйственного производства, что неизбежно ведет к системному кризису государства.

Существует ряд принципиальных отличий в характере функционирования системы «человек-сельскохозяйственный объект» от системы «человек-техника-промышленная технология». В отличие от объекта технических наук, в котором в соотношении природного и преобразованного человеком преобладает созданное им искусственное, в системе «человек – сельскохозяйственный объект» наличествует обратное соотношение. Но вместе с тем, в ходе дальнейшего развития АПК все отчетливее проявляется тенденция уменьшения доли физического, мускульного труда и соответственно идет процесс возрастания искусственного компонента, созданного трудом аграриев и работников промышленности, на основе достижений науки, техники и новых технологий. Сельскохозяйственные, экономические и философские науки все глубже раскрывают закономерности функционирования сельскохозяйственных объектов, а также пути, методы и средства их дальнейшего совершенствования и качественного преобразования на основе применения биологических методов, экспериментальной и промышленной технологий. Этот процесс жестко детерминируется общественными потребностями во все возрастающих масштабах

производства продовольствия и сельскохозяйственного сырья для различных отраслей промышленности, улучшения их качественных характеристик. Именно поэтому на протяжении двух последних столетий проблемы деревни и сельскохозяйственного производства постепенно выдвигаются в центр внимания не только политиков и ученых-аграриев, но и философов, социологов, экономистов, политологов и священников. Так, выдающийся бразильский ученый Джозеф Кастро пришел к выводу о том, что основной причиной голода в 19 африканских странах в 60-е годы XX века была неокOLONиалистская политика США, Великобритании и других западных государств: эти страны всемерно поощряли производство технических культур, необходимых для промышленности, что требовало внесения в почву большого количества минеральных удобрений. Удобрения в условиях жаркого тропического климата разлагались и нарушали структуру почв. Земля становилась бесплодной, и народ оставался без сельхозпродуктов.

О тяжелых последствиях неокOLONиалистской политики США для народов Юго-Восточной Азии говорил на международной конференции по проблемам развивающихся стран и преодоления продовольственного кризиса (1986) в Москве профессор Филиппинского университета Р. Офренио. Он убедительно показал, что курс американских транснациональных компаний (ТНК) на производство технических культур на Филиппинах, Индонезии ведет к снижению жизненного уровня и резкому изменению уклада жизни народов этого региона.

В агросекторе, отмечал Р. Офренио, группа МВФ-МБРР выступила за «сельскохозяйственную модернизацию» и «продовольственное само-обеспечение». «И здесь мы видим, что наука и техника вновь были использованы для обеспечения прибылей ТНК. Сейчас корпорациям не надо покупать или арендовать земли и осваивать хозяйство, как это было в прошлом. Все что от них требуется – это просто поощрять фермеров производить зерно, овощи, фрукты, птицу, скот по растущей договорной системе...». ТНК обеспечивают фермеров семенами, капиталом, помогает техникой. «Урожай стали выше, но фермеры по-прежнему остались бедными, а во многих случаях даже беднее чем прежде».

Проблемы продовольственной безопасности России были в центре внимания священнослужителей Русской православной церкви (РПЦ) и представителей левых и правых политических партий на X Всемирном Соборе в 2005 году. На Соборе встал вопрос о возрождении аграрного сектора России. Одним из направлений решения аграрной проблемы, по мнению настоятеля Сретенского монастыря архимандрита Тихона, становится участие монахов в деле возрождения колхозов как эффективной формы в деле решения продовольственной проблемы и избавления народа России от некачественной продукции Запада. Об этом он рассказал в своем выступлении на радиостанции «Радонеж».

Одной из важнейших методологических проблем, лежащей в общем русле взаимоотношения «природа-земля-земледелец-общество», является вопрос о сути крестьянства, его исторических корнях, месте и роли в современном обществе и в переживающей тяжелый системный кризис славяно-русской цивилизации. И здесь возможны не только абстрактные построения, но и близкая к объективной реальности теоретическая модель, построенная на основе учета таких важных компонентов, как исторический опыт земледелия в Китае, Индии, общинного землевладения в России, социалистических форм хозяйствования в СССР, а также практика современного аграрного производства в США, западноевропейских и развивающихся странах.

Важнейшим структурным элементом этой методологической проблемы в последние два десятилетия стало стремление ученых-экономистов, социологов, историков, философов понять крестьянство не только как объект политики и реформ правящих элит и могущественных экономических, финансово-идеологических группировок, но и в качестве субъекта исторического развития разных цивилизаций.

Как же решалась проблема взаимоотношения земледельца и общества с природой в эпоху античности?

Характерной особенностью античной философии был космоцентризм, признание гармонии человека с природой. С одной стороны, считалось, что человек есть частица космоса и в нем, в человеке, нет ничего, чего бы не было в Космосе. С другой стороны, космос рассматривался как живой, совершенный и упорядоченный организм, подчиненный мировой закономерности – Логосу. Таким образом, природа, космос, наделялась антропоморфными свойствами. Переноса существенные черты античного общества на природу, человек стремился к достижению с ней органического единства.

Наделение природы наиболее существенными признаками как отдельного человека, так и общества в целом оказалось весьма плодотворным, потому что способствовало формированию бережно любовного отношения крестьян и многих горожан к природе, к земле. Этот философский методологический подход античных мыслителей наиболее зримо проявлялся у нас в России в XIX–XX веках в творчестве выдающихся прозаиков и поэтов Александра Пушкина, Михаила Лермонтова, Ивана Никитина, Алексея Кольцова, Владимира Короленко, Сергея Есенина, Михаила Пришвина, Валентина Распутина, Николая Рубцова и других. Очеловечивание природы как плодотворный литературный прием у них служит утверждению органического единства природы и человека, живущих по одним и тем же законам. «Многие художники, – отмечал В.Г. Короленко, – описывают природу терминами человеческих ощущений: буря стонет, плачет, злится, печалится, грустит. Это и неизбежно, и правдиво: под условными выражениями вы чувствуете связь, извечную, неразрывную, скажем, даже таинственную, между природой и душой человека, которая есть ведь тоже явление природы и потому тесно связана с нею миллионами своих живых ощущений» [1, С. 366–367].

Антропоморфизм и уподобление материальной и духовной жизни человека явлениям природы, раскрытие духовного мира и переживаний человека в «терминах природы», образцы которого дали А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов (вспомним его стихотворение «Выхожу один я на дорогу / Сквозь туман кремнистый путь блестит / Ночь тиха. Пустыня внемлет богу / И звезда с звездою говорит»), Н.А. Некрасов, Г.И. Успенский, В.Г. Короленко и М.М. Пришвин, стали излюбленным и постоянным приемом анализа многих выдающихся писателей и поэтов 50–70-х годов XX века.

Проблема «человек – природа», «крестьянин – земля» на всех этапах человеческой истории была неразрывно связана с процессом познания человеком окружающего мира и самого себя. Еще на заре человеческой истории мы обнаруживаем проявление заботы человека к окружающему его природному пространству – бережное отношение к земле, земледельческому труду зафиксировано в Авесте – священной книге древних талышей и других иранских народов зороастризма [2, С. 46]. Уже в период становления восточной и античной философии проявляется ценностное отношение к природе. В эту эпоху, в связи с неразработанностью научных методов познания, природные явления изучались преи-

мощественно на основе наблюдений, внимание ученых концентрировалось на явлениях и процессах, наиболее доступных эмпирическому восприятию.

Поскольку окружающий мир и сам человек являются объектом наблюдения, то природа выступает для него как начало всего существующего. И поэтому она приобретает ценность первоисточника. Первые абстрактные представления о природе связаны с различными эффектами, которые возникали у человека, наблюдавшего природу Земли, небесные планеты. С этих наблюдений началось постепенное формирование обобщенных представлений античных философов о Вселенной.

Большое место в философских системах древних греков занимала идея изменчивости земной природы. Убедительным свидетельством служат рассуждения Секста Эмпирика, систематизировавшего с позиций скептицизма взгляды своих предшественников. Такие идеи античности дошли до наших дней лишь в его интерпретации. В книге «Против астрологов» Эмпирик отмечает, что холмы, на которых происходят звездные наблюдения, постоянно изменяются. Поскольку мир, по велению судьбы, меняется, то наблюдения за звездами в различные исторические периоды не могут дать прежних результатов. Возможно, эти идеи стали почвой, на которой русский религиозный философ Феофан Прокопович – глава «научной дружины» Петра I, и материалист М.В. Ломоносов построили свои диалектические естественно-научные концепции о естественном происхождении гор, равнин, почвенных слоев и полезных ископаемых, нефти, газа и руд.

Учет постоянных изменений, которые происходят в природе, показывает относительность наших знаний и оценок окружающей среды. Вопросам философии природы большое внимание уделял римский император Марк Аврелий, поведавший миру о бренности человеческой жизни. Он определял внешний мир, природу как самодостаточную ценность, независимую от субъективных оценок личности.

Через всю античную философию красной нитью проходит мысль о диалектической функции природы. Подражать природе, учиться у нее, жить с ней в согласии призывали Гераклит и Демокрит. Истоки зодчества и искусства пения Демокрит видит в подражании природе. Представители стоицизма утверждали, что возврат к природе открывает путь для нравственного развития личности. Зенон первый определил, что высшая цель для человека – жить согласно требованиям законов природы. Он считал, что природа ведёт человека к добродетели.

Фундаментальные идеи античной философии о взаимодействии природы и общества мы находим в трудах выдающегося древнегреческого философа Аристотеля. Исследуя место человека в природе, он установил, что специфическое отличие человека от природы заключается в разуме, благодаря которому человек стал существом, способным общественно и политически организовываться.

Опираясь на философские идеи Гераклита, Секста Эмпирика, Аристотеля, римские мыслители Тит Лукреций Кар, Публий Вергилий Марон, Катон, Варрон, Колумелла и Плиний стремились поставить не только естественно-научные знания о природе, но и философские идеи о сущности и структуре мироздания на службу земледельцам [3]. Так, Луций Колумелла, которого считают первым агрономом на земле, еще 2000 лет назад писал: «Знать, что следует делать, это самое главное в каждом деле, а особенно в сельском хозяйстве, где охота и возможность действовать, при отсутствии знаний, часто приносит хозяину большой ущерб, так как

бестолково выполненная работа только переводит зря деньги» [4, С. 38].

Выдающийся русский ученый-агроном В.В. Докучаев в конце XIX века, развивая это положение применительно к своему времени, утверждал, что далеко не всякий городской житель может стать земледельцем. Это проигнорировал президент Ельцин и вице-президент Руцкой, которые, не зная и не желая знать ни философии, ни истории, всерьез занимались «пересадкой» офицеров в фермеры. Что из этого затем получилось, известно: резкое падение производства с.-х. продуктов.

Некоторые римские писатели и поэты не только открыли значение гармоничного взаимоотношения общества с природой, но и указали на величие труда земледельцев. Не потеряли своей актуальности поэтические произведения Публия Вергилия Марона (родился 15 октября 70 г. до н.э. в небольшом селении Анды близ Мантуи в семье ремесленника, получил блестящее по тому времени образование). После «Буколик» – песен пастухов – написал (за ряд лет) «Георгики» («Земледельческие стихи»). В них после обращения к сельским богам, а также к Нептуну, Минерве и к императору Октавиану с просьбой об их благосклонности следует рассказ о полевых работах, временах года, атмосферных явлениях и небесных знамениях, явившихся в год смерти Цезаря. Вторая книга поэта-философа посвящена растениям. В ней содержится знаменитое отступление, в котором прославляется Италия, как «великая мать урожаев». Заканчивается вторая книга восхвалением счастья, которое дает человеку сельская жизнь. Третья книга «Георик» говорит об опыте разведения домашних животных, а четвертая посвящена пчелам – великим труженицам на благо человека.

Основное содержание «Георик» – прославление земледельческого труда и раскрытие его созидательной и воспитательной роли. Стремление императора Октавиана всемерно содействовать восстановлению сельского хозяйства как основы, на которой держалось могущество Рима (солдаты-крестьяне были еще и выносливыми воинами и верными защитниками Отечества), нашло живой отклик в душе поэта. В гимне Италии, в прославлении крестьянского труда и скромной жизни сельского труженика отразилось внутреннее душевное состояние Вергилия.

Но кое-что в «Геориках», пишет в предисловии к этой книге В. Дуров, напоминает Гесиода: например, благоговейно-религиозное отношение к труду и, в ряде случаев, способ выражения, похожий на пророческие и оракульные стихи: «Но вряд ли это простая имитация или отзвук гесиодовской поэзии. Религиозное благоговение, которое испытывает поэт, воспевая крестьянский труд, словно речь идет о священном обряде, представляется типично вергилиевским чувством» [5, С. 12–24]. Вергилий восхищается профессиональным мастерством крестьянина, его любовью к земле и природе и восхваляет его добродетельную жизнь, спокойную, размеренную, наполненную истинным счастьем. «Изображение в «Геориках» счастливой жизни земледельцев, так же как и изображение в «Буколиках» мирной жизни пастухов, по замыслу самого поэта, должно привести читателя к мысли о совершенстве мира природы и неразумности людей, которых честолюбие и алчность толкают на братоубийственные войны... Такая тесная связь с исторической действительностью является характерной особенностью не только поэзии Вергилия, но и всей римской литературы», – утверждает В. Дуров...» [5, С. 13].

Вергилий идет по пути Лукреция («О природе вещей»), неизменно очеловечивая природу, которая воспринимается поэтом через созидательную, творческую

деятельность людей, живущих и работающих на земле. «Увиденная глазами крестьянина природа у Вергилия, то дружелюбная, то враждебная, порой наводящая страх, чаще вызывает к себе любовь и никогда – ненависть. В «Георгиках» человек не обособлен от природы, не возвышается над ней, а полностью слит с окружающим ее миром [5, С. 14].

Таким образом, первоначальное понимание сущности культуры было связано с деятельностью земледельца по обработке почвы, с целенаправленным воздействием человека на природу (*cultura* (лат.) – возвращать, возделывать), созданием ирригационных каналов. Знаменитый римский философ и оратор Цицерон в «Тускуланских беседах» (45 г. до н.э.) высказал важное соображение о том, что *cultura animi antem philosophia est* (культура духа есть философия). Иначе говоря, разум необходимо обрабатывать так же, как поле обрабатывается земледельцем. Выдающийся русский естествоиспытатель К.А. Тимирязев в этой связи пришел к важному выводу: «Культура поля шла рука об руку с культурой человека». Известный ученый-агроном А.В. Советов утверждал: «Та или другая система земледелия выражает степень гражданского развития народов». А высокая философская культура и профессиональные знания в свою очередь позволяют аграриям вырабатывать способность соотносить себя с миром природы, а также со своим коллективом, классом, нацией и на этой основе формировать рациональное и бережное, граждански осмысленное отношение к природе и обществу, т.е. свою собственную жизнь делать творчески содержательной, духовно богатой и нравственно освященной.

Литература

1. Короленко В.Г. О литературе. – М., 1957. – С. 366–367.
2. Мамедов А.А., Ефремова Д.В. Земледельческий труд как добродетель // Сервис plus, 2019. Т. 13. № 1. С. 46–50.

3. Лукреций Кар. О природе вещей. – М., Т. 1, Т. 2. – 1946, 1947; Катон, Варрон, Колумелла, Плиний. О сельском хозяйстве. – М.-Л., 1937; Публий Вергилий Марон. Сбор. соч. – Спб., 1994.
4. Цит. по: Скорняков С.М. От шумеров до наших дней. – М., 1977. – С. 38.
5. Дуров В. Поэзия Вергилия // В кн.: Публий Вергилий Марон. Сбор. соч. – СПб., 1994. – С. 12–14.

IDEAS ABOUT THE INTERACTION OF SOCIETY AND NATURE IN THE AGE OF ANTIQUITY

Mamedov A.A., Kortunov V.V., Shipovskaya L.P.

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI)

The article analyzes the problems of interaction between society and nature that arose in the era of antiquity, which for many centuries have occupied not only the close attention of thinkers, but also the consciousness of ordinary farmers. The authors turn to the creative heritage of prominent philosophers and poets of Greco-Roman antiquity, in which they sing peasant work, in particular, Aristotle, Virgil and Lucretius Car. Aristotle also pointed out the specific difference between man and nature, which consists in the mind, thanks to which man became a creature capable of socially and politically organizing. Regarding the issue of the essence of culture, the authors emphasize that its initial understanding was associated with the activities of the cultivator in tillage, with the targeted impact of man on nature.

Keywords: society, nature, culture, agricultural work.

References

1. Korolenko V.G. O literature. – M., 1957. – P. 366–367.
2. Mamedov A.A., Efremova D.V. Zemledel' cheskij trud kak dobrotel' // Servis plus, 2019. T. 13. № 1. P. 46–50.
3. Lukrecij Kar. O prirode veshhej. M., T.1, T.2, 1946, 1947; Katon, Varron, Kolumella, Plinij. O sel'skom chozyajstve. M.-L., 1937; Publ'ij Vergilij Maron. Sbor. soch. Spb., 1994.
4. Cit. po: Skornjakov S.M. Ot shumerov do nashix dnei. – M., 1977. – P. 38.
5. Durov V. Poe`ziya Vergiliya // V kn.: Publ'ij Vergilij Maron. Sbor. soch. – SPb., 1994. – P. 12–14.

Воздействие коммуникации на формирование ценностей общества

Шакирова Елена Сергеевна,
аспирант, ФГБОУ ВО «ДГТУ»
E-mail: chakirova31997@mail.ru

Данная статья посвящена рассмотрению коммуникации как самостоятельной ценности в современном мире. Автором проанализирована роль коммуникации в обществе, ее влияние на формирование ценностей и социокультурный контекст. В работе рассмотрены функциональные особенности коммуникации, ее виды и аксиологический аспект. Особый акцент автор делает на том, что коммуникация не только является инструментом формирования ценностей, но и сама по себе в условиях современности стала специфической ценностью. В заключении статьи будет дано обобщение результатов и выделены основные выводы о том, что коммуникация – это не просто средство взаимодействия, а важная часть жизни современного общества, которая требует особого внимания.

Ключевые слова: коммуникация, ценность, современное общество, информационное общество, постиндустриализм.

Современный этап развития передовых государств принято называть постиндустриальным, но его также характеризуют и как информационное общество. Информация – это полноценная часть нашей жизни, это определяющий фактор устройства общества и мировоззрения его членов.

Традиционное понятие коммуникации относится к процессу передачи и обмена информацией между людьми или группами людей. Коммуникация включает в себя использование различных средств и каналов передачи информации, таких как устная и письменная речь, язык жестов, мимика, письма, электронные сообщения, социальные сети и другие средства коммуникации. Она также может включать невербальные аспекты, такие как телодвижения, интонации, взгляды и другие элементы, которые передают смысл и понимание между коммуницирующими сторонами.

Человек информационной эпохи живет в пространстве коммуникаций, которое соткано из образов, имиджей, сообщений, символов, мифов, стереотипов. Формируя обобщенное понятие коммуникации с точки зрения теории коммуникации, можно сказать, что коммуникация – это процесс передачи, обмена информацией. С точки зрения философии данное понятие не сводится только к обмену информационными сообщениями.

Коммуникация является одним из фундаментальных понятий в современном обществе и играет важную роль во многих сферах жизни. Она позволяет людям обмениваться информацией, идеями, мнениями и эмоциями, устанавливать контакты, строить отношения и взаимодействовать друг с другом. Коммуникация является основой для формирования социальных структур, развития культуры, экономики и политической сферы общества. Коммуникация также является основой для научных исследований, образования и развития науки и технологий.

Одним из основных аспектов коммуникации является ее аксиологический аспект, который связан с ценностными ориентациями, представлениями и установками людей, выражающихся в процессе общения. В рамках аксиологического аспекта коммуникации рассматриваются не только вопросы эффективности общения, но и влияние на него ценностей, культурных норм и установок, которые являются важнейшими факторами формирования мировоззрения и характера человека.

Аксиология – это наука, которая изучает ценности и их роль в жизни человека. Ценности – это понятия, которые используются для описания того, что является важным или ценным для людей. Ценности могут быть разными для разных людей, культур и обществ, и они определяются многими факторами, включая историю, традиции, религию, политику и т.д.

Коммуникация в аксиологическом аспекте – это процесс обмена информацией и идеями, который происходит в контексте ценностей и мировоззрения людей. Коммуникация может происходить на разных уровнях, включая межличностную, групповую, межкультурную и т.д. В каждом случае ценности могут оказывать влияние на процесс коммуникации, включая выбор темы для обсуждения, способ общения и т.д.

Коммуникации становятся мощным фактором, влияющим на формирование ценностей человека, они влия-

ют как на индивидуальные, так и на коллективные ценности. Ежедневно транслируя обществу примеры красивой и успешной жизни, которая в большинстве своем отождествлена с понятием «богатой жизни», средства коммуникации влияют на наши ценностные ориентиры. Они на равных совместно с культурой, особенностями менталитета и укладом жизни конкретной личности формируют ценности, отношение индивида к окружающему миру и самому себе. Которые в свою очередь, являются ядром мотивационной системы человека. Исходя из целей, человек пытается формировать свой круг общения, оценивать реальность и принимать решения в конкретный отрезок времени, обуславливают профессиональную и личную деятельность человека.

Коммуникация с другими людьми и внешним миром является важным фактором для достижения целей и развития в обществе. Современное общество называют обществом риска. Это связано с тем, что именно для такого общества характерна множественность выбора для самореализации, но отсутствие уверенности в завтрашнем дне, потеря привычных ценностных ориентиров, адекватного критического мышления. Необходимость философского осмысления аксиологического аспекта коммуникации вызвана риском потери смысловых ориентиров, попаданием человека в ситуацию абсурда коммуникации. Абсурд коммуникации заключается в том, что былые ценности уходят, их пытаются заменить новыми, но при этом замену осуществляют лишь на политическом, а не на личностном уровне. По итогу в сознании человека происходит противостояние, ведь зачастую новые ценности являются полной противоположностью предшествующих им.

Общение является основой всех человеческих взаимодействий и необходимо для передачи информации от одного человека к другому. Коммуникация заключается не только в самовыражении, но также в получении и интерпретации сообщений от других. Это средство ясно донести свои желания и потребности до других. Существует три основных формы общения: вербальная, невербальная и письменная, каждая из которых имеет свое уникальное значение в человеческом обществе. Навыки эффективного общения необходимы как в профессиональной, так и в личной жизни. Значение различных форм общения часто упускается из виду; однако важно выбрать правильную форму общения для конкретной ситуации.

Все исследователи говорят о увеличении роли коммуникации в постиндустриальном обществе, в связи со стремительным развитием технологий, методов и средств осуществления коммуникации. Коммуникация является особым видом деятельности, что дает основание для выделения коммуникативных ценностей как особого вида ценностей наряду с нравственными, эстетическими, политическими, экзистенциальными, религиозными и другими. То есть, коммуникации способны формировать иные ценности, одновременно являясь самостоятельной ценностью.

Важным является разделение ценностей на инструментальные и терминальные. Формирование образа терминальных ценностей происходит посредством процесса коммуникации, а коммуникация возможно благодаря символам. Восприятие информации происходит комплексно в процессе мышления и анализа происходящего человек расшифровывает символы и воспринимает информацию тем или иным образом. Различные совокупности символов дают различный результат интерпретации сообщения и соответствующую реакцию. Восприятие информации зависит от многих личностных факторов, если животные зачастую воспринимают все

достаточно буквально, то людям свойственно в процессе размышления приходиться к ложным интерпретациям.

Ценности также имеют символическое значение. Духовные ценности – это абстрактные понятия не имеющие материального воплощения, именно поэтому они как правило имеют несколько символических значений – образов. Нечеткость и расплывчатость образов играет главенствующую роль в подмене настоящих ценностей фальшивыми. Отсутствие четкости символического выражения терминальных ценностей закладывает возможность сознательного создания образа этих ценностей, в том числе и некорректного.

Символическое пространство современного общества сильно изменилось за последнее столетие. Многие социологи сейчас говорят о его виртуализации. В прежние времена символические значения окружающего мира люди получали из непосредственного опыта. Поэтому подменить или изменить образ какой-либо ценности было трудно. Однако с постепенной виртуализацией люди стали осваивать реальность при помощи средств массовой информации, без собственного участия в процессе познания. Это заложило большую возможность манипулирования и управления людьми, чем прежде, ведь человек без собственного опыта с большей вероятностью усвоит некорректные символические значения, и будет действовать по предписанному алгоритму во вред самому себе.

Можно выделить основные функциональные особенности коммуникации, как ценности:

- Обеспечение процессов взаимопонимания. Коммуникация играет важную роль в создании взаимопонимания между людьми. Через процесс коммуникации мы можем выразить свои мысли, чувства, идеи, и получить обратную связь от других людей. Коммуникация способствует установлению смыслового контекста и передаче информации с ясностью и точностью, что позволяет снижать вероятность непонимания, конфликтов и ошибок в общении.
- Социальная интеграция и адаптация. Коммуникация способствует социальной интеграции, то есть включению индивидов в общество и формированию социальной идентичности. Через процесс коммуникации мы устанавливаем контакты, строим отношения, обмениваемся ценностями, нормами и обычаями, что способствует социальной адаптации и вхождению в общество.
- Личностное самоопределение и индивидуальность. Посредством коммуникации индивид или группа индивидов способны выразить себя.

Ценности изменяются от одной социальной группе к другой, они разные в историческую эпоху, разные в течение одной человеческой жизни. Есть базовые ценности, такие как ценность жизни, здоровья, негативное отношение к насильственным формам взаимоотношений. Но это скорее постулаты, на которых в целом держится вся наша жизнь. Коммуникация в подобных иерархиях зачастую является не самостоятельной единицей, а лишь инструментом, который необходим для выстраивания понимания, уравнивания понятийных единиц различных ценностных аспектов.

Если рассматривать коммуникацию как инструмент, а не как отдельную ценностную величину, то можно сказать, что это связующее звено от жизни и до самой смерти человека, некий мост над обрывом, по две стороны от которого находятся ценности и антиценности, а сам мост – путь и есть наша жизнь. Как писал Ницше: «Человек – это веревка, протянутая между животным и Сверхчеловеком, канат над бездной. Опасно решиться, опасно идти, опасно оглянуться»

ся назад, опасно испугаться, опасно остановиться в нерешительности». Трудно сохранять баланс оставаясь просто обычным человеком, не переходить границы животные и границы все дозволенного «сверх», возможно в этом балансе и есть смысл бытия каждого, достижение равновесия – гармонии.

Коммуникация играет важную роль в формировании ценностей в современном мире. С одной стороны, она является инструментом для передачи и распространения ценностей, идеалов и убеждений. С другой стороны, сама коммуникация стала ценностью, которую ценят и используют в своих целях.

В современном мире, где информационные технологии развиваются настолько быстро, что создают новые формы коммуникации, такие как социальные сети, коммуникация стала не только средством передачи информации, но и ценностью сама по себе. В нашей жизни коммуникация стала необходимостью, она связывает нас с другими людьми, позволяет обмениваться идеями и мнениями, налаживать отношения и устанавливать контакты.

Кроме того, коммуникация способствует формированию и сохранению ценностей в обществе. Через коммуникацию мы передаем свои убеждения и идеалы другим людям, что помогает им принимать решения и создавать свои собственные ценности. Кроме того, коммуникация помогает сохранять и передавать культурное наследие, традиции и обычаи, которые являются важными ценностями для многих людей.

Литература

1. Антипов К.В. Основы рекламы. Учебник. 3-е изд. – М.: Дашков и К, 2018. 328 с.
2. Измайлова М.А. Психология рекламной деятельности. Учебник, 3-е изд. – М.: Дашков и К, 2018. – 444 с.
3. Каган М.С. Философия теории ценностей. – Санкт-Петербург, ТОО ТК «Петрополис», 2004.
4. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М.: Питер, 2003.
5. Ланина, Т.М. Коммуникация в информационном обществе: трудности диалога / Т.М. Ланина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2009. – № 11 (11). – С. 174–178.
6. Стрекаловская, Е.В. Понятие экзистенции у К. Ясперса / Е.В. Стрекаловская. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 32 (270). – С. 169–172. – URL: <https://moluch.ru/archive/270/61983/> (дата обращения: 06.03.2023).
7. Электронный ресурс: Communication in the Real World. <https://open.lib.umn.edu/communication/chapter/1-1-communication-history-and-forms/> (дата обращения: 05.04.2023).
8. Электронный ресурс: Comparison of Geodesign Tools to Communicate Stakeholder Values. <https://link.springer.com/article/10.1007/s10726-015-9429-7/> (дата обращения: 05.04.2023).

[er.com/article/10.1007/s10726-015-9429-7/](https://link.springer.com/article/10.1007/s10726-015-9429-7/) (дата обращения: 05.04.2023).

9. Электронный ресурс: <http://kutaksam.karabuk.edu.tr/index.php/ilk/article/view/1750/> (дата обращения: 05.04.2023).
10. Электронный ресурс: Influence of Cultural Individualism-Collectivism, Self Construals, and Individual Values on Communication Styles Across Cultures | Human Communication Research | Oxford Academic. <https://academic.oup.com/hcr/article-abstract/22/4/510/4564902/> (дата обращения: 05.04.2023).

THE IMPACT OF COMMUNICATION ON THE FORMATION OF SOCIETY'S VALUES

Shakirova E.S.

Federal State Educational University of Higher Education "DSTU"

This article is devoted to the consideration of communication as an independent value in the modern world. The author analyzes the role of communication in society, its influence on the formation of values and socio-cultural context. The paper considers the functional features of communication, its types and axiological aspect. The author places special emphasis on the fact that communication is not only a tool for the formation of values, but in itself has become a specific value in modern conditions. In conclusion, the article will summarize the results and highlight the main conclusions that communication is not just a means of interaction, but an important part of the life of modern society that requires special attention.

Keywords: communication, value, modern society, information society, post-industrialism.

Referents

1. Antipov K.V. Fundamentals of advertising. Textbook. 3rd ed. – M.: Dashkov i K, 2018. 328 p.
2. Izmailova M.A. Psychology of advertising activity. Textbook, 3rd ed. – M.: Dashkov i K, 2018. – 444 p.
3. Kagan M.S. Philosophy of the theory of values. – St. Petersburg, LLP TK "Petropolis", 2004.
4. Kara-Murza S. Manipulation of consciousness. Moscow: Peter, 2003.
5. Lanina, T.M. Communication in the information society: difficulties of dialogue / T.M. Lanina. – Text: direct // Young scientist. – 2009. – No. 11 (11). – S. 174–178.
6. Strekalovskaya, E.V. The concept of existence in K. Jaspers / E.V. Strekalovskaya. – Text: direct // Young scientist. – 2019. – No. 32 (270). – S. 169–172. – URL: <https://moluch.ru/archive/270/61983/> (date of access: 03/06/2023).
7. Electronic resource: Communication in the Real World. <https://open.lib.umn.edu/communication/chapter/1-1-communication-history-and-forms/> (Accessed 04/05/2023).
8. Electronic resource: Comparison of Geodesign Tools to Communicate Stakeholder Values. <https://link.springer.com/article/10.1007/s10726-015-9429-7/> (accessed 04/05/2023).
9. Electronic resource: <http://kutaksam.karabuk.edu.tr/index.php/ilk/article/view/1750/> (date of access: 04/05/2023).
10. Electronic resource: Influence of Cultural Individualism-Collectivism, Self Construals, and Individual Values on Communication Styles Across Cultures | Human Communication Research | Oxford Academic. <https://academic.oup.com/hcr/article-abstract/22/4/510/4564902/> (accessed 04/05/2023).

Духовность и преемственность опыта поколений в современном российском обществе

Ореховская Наталья Анатольевна,

д.ф.н., профессор Департамента гуманитарных наук
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: naorehovskaya@fa.ru

На современном этапе развития нашей страны следует признать, что попытка, сделанная после краха Советского Союза, привить в российском обществе западные либеральные ценности оказалась несостоятельной, и настало время вновь вернуться к традиционным моральным и духовным ориентирам нашего народа, которые своими корнями уходят в глубокую древность. Из сознания современной молодежи в значительной степени стерлись те гуманистические идеи, на которые опирались предыдущие поколения. Современные молодые люди утратили четкое понимание конкретного направления развития современного общества, на которое они могли бы ориентироваться в выборе основного вектора своего жизненного пути и формирования системы личностных ценностей и мировоззренческих ориентиров. На основе вышесказанного есть все основания прийти к выводу о крайней актуальности поиска решения проблем, связанных с формированием у молодого поколения традиционных для нашего народа духовных и нравственных ориентиров с тем, чтобы российские граждане опирались в выстраивании своего жизненного пути на культурный и духовный фундамент предыдущих поколений. В связи с вышеизложенным, автором настоящей статьи, была принята попытка научного анализа и критического осмысления проблемы духовности и преемственности опыта поколений в современном российском обществе.

Ключевые слова: развитие общества, нравственные основы общества, духовность общества, преемственность поколений, личные ценности, общественное мировоззрение, культурный и духовный фундамент.

Каждый период общественного развития несет в себе как процессы адаптации к настоящему и предполагаемому будущему, так и неизменный фундамент, сформированный в далеком прошлом, что позволяет существовать тесным духовным связям между поколениями. Помимо этого, в условиях фундаментальных экономических и социально-политических перемен в обществе особую актуальность приобретают вопросы, связанные с преемственностью и прогрессом в различных областях жизни. Ключевой характеристикой преемственности в историческом контексте является передача следующим поколениям наиболее значимых для общества культурных и духовно-нравственных качеств. Таким образом, можно утверждать, что преемственность между поколениями является духовным фундаментом и неотъемлемым условием общественного прогресса [10, с. 293].

К сожалению, в настоящее время остаются мало востребованными богатейшие культурные и духовные ценности, созданные многими поколениями наших предков. Современная молодежь имеет очень смутное представление о нравственных основах русского народа, его культуре, историческом наследии [8, с. 124]. Это отнюдь не означает необходимость бездумного возврата к прошлому абсолютно во всех сферах материальной и духовно-нравственной жизни. Между тем, невозможно достичь гармоничного развития личности современного человека, если его развитие, направленность к прогрессу не опирается на твердый фундамент многовекового культурного и духовного богатства своего народа.

Под гражданской идентичностью понимается высшая степень нравственно-духовного развития гражданина России, формирование его патриотических и гражданских качеств. Основным ресурсом формирования гражданской идентичности являются культурные и духовные богатства всех народов, населяющих территорию России, понимание каждым гражданином нашей страны их значения для строительства общества, основанного на многовековых духовно-нравственных традициях [7, с. 36].

Проходящие на современном этапе общественного развития изменения требуют серьезного пересмотра подходов к вопросам нравственного и духовного воспитания российской молодежи и коррекции отдельных позиций духовно-нравственного характера, сформировавшихся у лиц старшего поколения за последние десятилетия.

Общества, которые были построены на принципах жесткой иерархии, внутрисемейных многовековых традициях, не сталкивались с проблемами преемственности культурных и духовно-нравственных ориентиров. Старшее поколение выполняло в них функцию носителя фундаментальных культурных основ, хранителя исторической памяти и гаранта ее передачи следующим поколениям. В таких обществах основной добродетелью считалось почтительное отношение к представителям

старшего поколения, в знании и опыте которых молодежь черпала мудрость и энергию для своего дальнейшего развития. Для таких общественных образований вполне естественным было настороженное отношение ко всему новому и прогрессивному, поскольку в любых новациях виделась угроза стабильности и устоявшемуся общественному порядку [3, с. 184].

Формирование индустриального общества привело к резкой смене социальной и мировоззренческой парадигмы. Стремительное развитие населенных пунктов городского типа разрушило традиционную семью, которая объединяла в себе представителей нескольких поколений. Молодежь покидала такие семьи для продолжения учебы в городах или с целью заработка, разрывая традиционные семейные узы и отрываясь от многовековых традиций и духовных основ. Свои представления о прошлом и истории молодые люди все чаще стали получать не из рассказов стариков, а из книг, которые, после изобретения печатного станка в XV столетии, стали основным инструментом передачи не только образцов культурного и духовного наследия прошлого, но и новых идей и интеллектуальных веяний, оказывающих на это наследие разрушительное воздействие [9, с. 61].

Общественный и научно-технический прогресс разрушает многовековой культ уважения к старшему поколению, поскольку передаваемый его представителями опыт уже сегодня или завтра может остаться невостребованным вследствие упомянутого прогресса. Все новое стало восприниматься исключительно в позитивном контексте, а традиционное – как нечто отжившее, тянущее в безвозвратно ушедшее прошлое.

И хотя в процессе перехода к индустриальному обществу от его традиционных форм значимость семьи как основного инструмента передачи исторической памяти существенно сократилась, тем не менее ее роль как транслятора этой памяти полностью не исчезла. В настоящее время мы наблюдаем два магистральных направления в поиске новых путей развития российского общества: одно из них предполагает ориентацию на либеральные ценности, которые являются идеологическим фундаментом стран Запада, и которые многие связывают с улучшением материальной, бытовой сфер жизни, а другое – с консервацией или закреплением традиционных ценностей русского народа, уходящих своими корнями в глубокое прошлое. Что же кроется за понятием ценность?

Ценность, как понятие, которое характеризует духовно-нравственный аспект развития человеческого общества, возникло с первыми шагами его формирования как некий духовный фундамент, помогающий устоять человеку перед лицом судьбы, жизненных испытаний. Ценность вносит в хаос окружающий действительности элемент упорядоченности, оценочную составляющую, является отражением отличных от научных понятий аспектов окружающей реальности. Другими словами, ценность это скорее не средство поиска истины, а отражение желаемого идеала [6, с. 514].

В широком контексте ценность определяет поведение отдельного индивида, придает его жизни смысл.

В процессе личного развития человек не просто осуществляет выбор той или иной ценностной системы, он выстраивает определенную иерархию этих ценностей.

Согласно аксиологическому подходу, совокупность духовных и гуманистических ценностей представляет собой определенную систему.

В России к духовным ценностям, имеющим абсолютный характер, относились такие понятия, как добро, истина, Бог, красота.

Категория гуманистических ценностей включает в себя ценности, значимые в общечеловеческом контексте: культура, знание, мир, человек, труд, семья и т.д.

Нравственность мы понимаем, как комплекс поведенческих норм и принципов, определяющих отношение людей между собой и к обществу в целом.

Эта категория является средством регулирования поведения, желаний и чувств индивида, соответствующих ключевым мировоззренческим установкам, нравственные принципы и нормы выражаются в идеях о добре и зле, как идеологической основе общества [12, с. 25].

Духовность мы понимаем, как проявление в человеческой личности «человечности».

Эта категория, которая характеризует в личности нечто более высокое, чем рациональность, расчет, физиологические потребности. Духовность является высшей ступенью развития личности, ее основой.

Нравственность включает в себя осознание человеком смысла своего существования, которое выражается в форме ценностно-нормативных установок.

Многие ученые и философы рассматривают духовность и нравственность как соответственно «вертикальные» и «горизонтальные» устремления человека со своими положительными и отрицательными полюсами.

Очень важным аспектом для понимания особенностей формирования духовно-нравственной составляющей личности является соотношение между деятельностью человека и ее духовным компонентом. Этот тезис свидетельствует о том, что дух проявляет себя не только в рамках духовной практики, но и через творения человеческих рук, человеческие поступки [5, с. 264].

Люди с высокой духовной и нравственной основой во все исторические эпохи ценились очень высоко. Следует при этом учитывать, что нравственные критерии в различные периоды исторического развития человеческого общества претерпевали серьезные изменения.

В эпоху античности справедливость считалась основной нравственной ценностью. Верность стала основным критерием нравственности в эпоху феодализма. Капитализм породил особое уважение к таким качествам, как верность своему слову, честность, прежде всего в деловой сфере, аскетизм.

На начальной стадии социализма проявлением самопожертвования считалось полный отказ от личных интересов в пользу общественных. В период заката коммунистических идей в нашей стране и понимания у большинства населения их утопичности начинают преобладать принципы, направленные на удовлетворение материальных потребностей, цениться умение добиваться желаемого, не взирая на то, что вся государственная система была направлена на подавление индивидуальности, невозможность проявлять частную инициативу для обеспечения достойного уровня жизни [1, с. 13].

Радикальные изменения социально-экономической жизни, которые происходят в обществе, обусловили фундаментальные изменения многовековых морально-ценностных установок. Появляются новые ценностные ориентиры, которые связаны с эмоциональной сферой человеческой личности.

Их разнообразие и разнонаправленность ставят перед человеком необходимость осуществлять важный выбор своего жизненного пути. Для одних – это образование, для других – творческая реализация, для третьих – обычный заработок, не требующий серьезной квалификации и сколько-нибудь значимых интеллектуальных усилий, а для кого-то – добывание денег без какой-либо оглядки на мораль и закон.

Следует с сожалением признать, что труд как ценность, как потребность и смысл существования челове-

ка, перестал возглавлять иерархию ценностей в современном обществе. Философы в настоящее время говорят о крахе так называемой «этики труда».

Изменения в системе ценностей представляет собой, как правило, длительный процесс, который происходит под влиянием масштабных изменений в социально-экономической сфере и фундаментальных общественно-политических катаклизмов.

Трансформации, происходящие в современном обществе, воздействует на все сферы его жизни, включая духовно-нравственный аспект развития личности.

Следует понимать, что эта сфера имеет ценностно-смысловой характер, другими словами определяет личностное ядро человека, задает направление сделанному им выбору своего будущего. Личностная основа формируется под воздействием многочисленных внешних факторов, которые относятся к социальному окружению, и могут носить как организованный, так и стихийный характер.

Т.Б. Табарданова считает, что нравственную основу человека формируют факторы, которые она называется социальными регуляторами, включающими в себя социальные ценности и нормы, традиции и обычаи. Эти факторы могут иметь внутренний и внешний характер. Первые из них выполняют саморегулирующую функцию [4, с. 97].

Отвечая на требования, предъявляемые человеку социальным окружением, тот перестраивает собственные моральные установки, выстраивает новые формы действий с тем, чтобы соответствовать сложившейся ситуации.

На основе вышесказанного следует, что вопросы, связанные с целенаправленным развитием различных групп населения, их социальной адаптацией требуют самого серьезного изучения.

Происходящие в современных условиях общественно-политические и социально-экономические изменения ставят перед российским обществом серьезные вопросы о его будущем и роли в строительстве этого будущего молодого поколения. Способна ли молодежь стать определяющим фактором в создании обновленного общества? В чем различие между современными молодыми людьми и старшим поколением? Каково отношение современной молодежи к традиционным духовно-нравственным ценностям и установкам?

Современные исследования, наряду со многими неутешительными результатами, свидетельствующими о таких негативных характеристиках современной молодежи, как низкий культурный уровень, отсутствие твердых нравственных установок, низкая эрудиция, дают вместе с тем немало поводов и для оптимизма. Современные молодые россияне обладают хорошим уровнем коммуникабельности, они мобильны и активны, хорошо обучаемы, легко адаптируются к окружающим обстоятельствам, успешно осваивают современные технологии, прежде всего компьютерные, им присущ здоровый оптимизм [8, с. 197].

Другими словами, при усилении воспитательного воздействия в плане возврата к традиционным ценностям и духовно-нравственным установкам есть все основания с оптимизмом смотреть на потенциал наших молодых людей. Следует еще раз повторить тезис об ослаблении роли преемственности между поколениями, когда молодежь практически перестает воспринимать традиционную систему ценностей и нарушается единство между обществом и личностью.

В связи с вышесказанным становится очевидным необходимость активной деятельности по сохранению и развитию в нашей стране так называемого социаль-

ного капитала, хотя по мнению ряда исследователей, происходящие в постсоветский период негативные тенденции, затронувшие российскую молодежь, в последние годы несколько ослабли.

Таким образом, проблема заключается не только в восстановлении традиционных духовно-нравственных ориентиров, укреплении пошатнувшейся преемственности между поколениями, но и в противодействии тем явлениям и факторам, которые препятствуют реализации того позитивного потенциала, которым обладают современная молодежь.

Можно констатировать, что сложные, разнонаправленные изменения, которые происходят в настоящее время в обществе, семье, образовании, информационном пространстве и общественной жизни, приводят к потере значимости духовно-нравственных ориентиров, что требует, по нашему мнению, существенной активизации информационно-разъяснительной работы, усиления воспитательного аспекта современного образования и соответствующего теоретического обоснования и глубокого научного исследования проблем, связанных с восстановлением ценностных ориентиров в современном российском обществе.

Следует отметить, что девальвация традиционных культурно-нравственных ценностей затронула не только молодое поколение, но и более возрастные категории населения. Активно распространяются деструктивные взгляды на российскую и советскую историю, которые абсолютно отрицают наличие выдающихся достижений в науке, технике, культуре, спорте и других сферах жизни [11, с. 12].

Более того, отдельные историки пытаются с так называемых научных позиций пересмотреть подходы к отдельным аспектам истории Второй мировой войны, включая героическую роль российского народа в победе над гитлеровской Германией.

Как отмечалось выше, тревожной тенденцией является ослабление патриотизма у современной молодежи. Безусловно, деформации традиционных духовно-нравственных устоев подвержены представители всех возрастных групп, однако наибольшую тревогу вызывают такие процессы у молодого поколения, поскольку именно молодым людям предстоит строить новую, поднимающуюся с колен России.

Вступая во взрослую жизнь, молодые люди зачастую сталкиваются с проявлениями зла и жестокости, когда требуется серьезные усилия, чтобы сохранить в себе духовный и нравственный стержень. Молодежь как никто нуждается в помощи старших, которые обязаны приложить все усилия, чтобы показать молодым людям жизнь с ее светлой стороны, вселить в них уверенность, что несмотря на наличие многих непривлекательных сторон, жизнь полна любви, радости и тепла, и именно эти ее стороны определяют духовный прогресс общества. Именно на старшем поколении лежит ответственность за воспитание у молодежи чувства справедливости и добра, формирование у них духовно-нравственных ценностей, которые вырабатывались в нашем народе на протяжении веков с тем, чтобы возродить их в российском обществе.

На сегодняшний день особую актуальность приобретает задача возрождения преемственности культурных и духовно-нравственных ценностей нашего народа, что требует глубокого изучения российской истории, народных традиций и обычаев, сохранения национальной памяти, укрепления чувства национальной и культурной самоидентификации, воспитания патриотизма и активной гражданской позиции [2, с. 456].

Любой народ, малый или многочисленный, вносит свой вклад в общую культурную сокровищницу человеческой цивилизации. Это влияние возможно только в том случае, если народ сохраняет свою самобытность, культурную уникальность, которая заключается в присутствии только ему подходу к окружающей действительности, к языку, религии, к морально-нравственным ценностям. Все эти качества являются результатом многовековых процессов культурного становления и развития, они сохраняются и приумножаются благодаря преемственности между поколениями.

Резюмируя вышесказанное, можно с полным основанием констатировать, что проблема воспитания молодого поколения должна стать приоритетом государственной политики Российской Федерации. На сегодняшний день в нашей стране стали реализовываться первые существенные шаги по возрождению механизма общественно-государственного воспитания. Нормы образовательных стандартов в сфере общего образования предусматривают наряду с другими целями, мероприятия по формированию у молодежи традиционных духовно-нравственных ориентиров, воспитанию гражданской идентичности и патриотизма.

Перед нынешним поколением российских граждан стоит важнейшая задача не только обеспечить следование общечеловеческим ценностям, но также сохранить культурную самобытность нашего народа, его духовно-нравственные установки, которые формировались на протяжении веков и должны составлять фундамент воспитания российского гражданина в нынешнем тысячелетии.

Литература

1. Авхадеева А.И. Духовность как основа развития современного общества // Гуманитарный трактат. – 2022. – № 128. – С. 9–18.
2. Азаматов Д.М. Постметафизическая философия духовности как философия культурного процесса постсоветского общества / Д.М. Азаматов, А.Р. Янгужин // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 12(139). – С. 455–456.
3. Духовность и ценности в становлении традиции как социального института функционирования общества / П.С. Дроботова, Ю.Н. Руденко, Т.И. Толчинская, Н.Г. Бондаренко. – Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2019. – С. 183–185.
4. Ерохина М.Е. Духовность молодежи как основа позитивных социальных изменений в современной России // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2020. – № 5. – С. 94–99.
5. Каплунов К.Ю. Проблемы духовности и нравственности Российского общества в XXI веке. – М.: Институт мировых цивилизаций, 2021. – С. 260–266.
6. Очинова Б.В. Духовность как основа развития современного общества. 2020. – № 2(36). – С. 510–516.
7. Санников Г.Г. Отражение духовности в показателях социального развития // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2019. – № 12. – С. 34–38.
8. Свинцова М.Н. Трансформация межпоколенческой преемственности на фоне исторических потрясений в России в первой четверти XX в. // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 2 (50). С. 119–125.
9. Соколова Н.М. Творческое саморазвитие личности в контексте социальных форм духовности / Н.М. Соколова, К.А. Филатов // – 2019. – № 16. – С. 195–198.

10. Сулимов С.И. Духовность и бездуховность как социально-философские феномены. – Воронеж: Воронежский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2018. – С. 57–62.
11. Фортова Л.К. К вопросу о развитии духовности молодежи в современных реалиях российского общества / Л.К. Фортова, А.М. Юдина, Н.И. Евсюкова // Самарский научный вестник. – 2020. – Т. 9, № 1(30). – С. 289–298.
12. Циткилов П.Я. Ослабление духовности как фактор кризиса советской социальной организации конца 1980-х – начала 1990-х годов. – Новочеркасск: Лик, 2019. – С. 8–15.
13. Шевцова В.Д. Проблема духовности в постиндустриальном обществе // . – 2022. – № 23–2(202). – С. 24–26.
14. Шевченко О.В. К вопросу о духовном развитии личности в виртуальной среде // Власть. 2022. Т. 30. № 3. С. 172–176.

SPIRITUALITY AND CONTINUITY OF GENERATIONAL EXPERIENCE IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Orekhovskaya N.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

At the present stage of development of our country, it should be recognized that the attempt made after the collapse of the Soviet Union to instill Western liberal values in Russian society turned out to be untenable, and it is time to return to the traditional moral and spiritual guidelines of our people, which are rooted in deep antiquity. From the consciousness of modern youth, those humanistic ideas, on which previous generations relied, have largely been erased. Modern young people have lost a clear understanding of the specific direction of development of modern society, which they could be guided by in choosing the main vector of their life path and the formation of a system of personal values and worldview guidelines. On the basis of the foregoing, there is every reason to conclude that it is extremely urgent to find a solution to the problems associated with the formation of spiritual and moral guidelines traditional for our people in the younger generation so that Russian citizens lean in building their life path on the cultural and spiritual foundation of previous generations. In connection with the foregoing, the author of this article made an attempt to scientific analysis and critical understanding of the problem of spirituality and the continuity of the experience of generations in modern Russian society.

Keywords: development of society, moral foundations of society, spirituality of society, continuity of generations, personal values, social outlook, cultural and spiritual foundation.

References

1. Avkhadieva A.I. Spirituality as a basis for the development of modern society // Humanitarian treatise. – 2022. – No. 128. – pp. 9–18.
2. Azamatov D.M. Post-metaphysical philosophy of spirituality as a philosophy of the cultural process of post-Soviet society / D.M. Azamatov, A.R. Yanguzin // Eurasian Legal Journal. – 2019. – № 12(139). – Pp. 455–456.
3. Spirituality and values in the formation of tradition as a social institution of society functioning / P.S. Drobotova, Yu.N. Rudenko, T.I. Tolchinskaya, N.G. Bondarenko. – Ufa: OMEGA SCIENCE Limited Liability Company, 2019. – pp. 183–185.
4. Erokhina M.E. Spirituality of youth as the basis of positive social changes in modern Russia // Economic and humanitarian studies of the regions. – 2020. – No. 5. – pp. 94–99.
5. Kaplunov K. Yu. Problems of spirituality and morality of Russian society in the XXI century. – M.: Institute of World Civilizations, 2021. – pp. 260–266.
6. Ochirova B.V. Spirituality as the basis for the development of modern society. 2020. – № 2(36). – Pp. 510–516.
7. Sannikov G.G. Reflection of spirituality in indicators of social development // Alma Mater (Bulletin of the Higher School). – 2019. – No. 12. – pp. 34–38.

8. Svintsova M.N. Transformation of intergenerational continuity against the background of historical upheavals in Russia in the first quarter of the XX century // Humanities and Education. 2022. T.13. No. 2 (50). pp. 119–125.
9. Sokolova N.M. Creative self-development of personality in the context of social forms of spirituality / N.M. Sokolova, K.A. Filatov // – 2019. – № 16. – S. 195–198.
10. Sulimov S.I. Spirituality and lack of spirituality as socio-philosophical phenomena // Voronezh: Voronezh Central Research Institute – branch of the Federal State Budgetary Institution “REA” of the Ministry of Energy of Russia, 2018. – pp. 57–62.
11. Fortova L.K. On the development of youth spirituality in the modern realities of Russian society / L.K. Fortova, A.M. Yudina, N.I. Evsyukova // Samara Scientific Bulletin. – 2020. – T. 9, No. 1(30). – pp. 289–298.
12. Tsitkilov P Ya. The weakening of spirituality as a factor of the crisis of the Soviet social organization of the late 1980s – early 1990s. – Novocherkassk: Lik, 2019. – pp. 8–15.
13. Shevtsova V.D. The problem of spirituality in post-industrial society. 2022. – № 23–2(202). – Pp. 24–26.
14. Shevchenko O.V. On the question of the spiritual development of personality in a virtual environment//Power. 2022. Vol.30. No. 3. pp. 172–176.

Постижение России: прорывы и тупики в развитии отечественной гуманитарной мысли (XVIII – начало XXI вв.)¹

Аванесова Галина Алексеевна,

д.ф.н., профессор

E-mail: gal-09@list.ru

Миронов Анатолий Васильевич,

д.с.н., профессор, Заслуженный работник Высшей школы

экономики, Почетный работник ВПО РФ

Авторы анализируют, как осмыслили некоторые направления отечественной гуманитарной мысли особенности России – ее истории, общества и культуры Нового времени. Основное внимание уделено консервативной мысли. Эти процессы научно-философского самопознания прослеживаются, во-первых, по ходу взаимодействий России с западноевропейской цивилизацией, с ее гуманитаристикой и теорией познания, во-вторых, в контексте внутренних трансформаций культурно-цивилизационного и парадигмального характера в империи, в советское и постсоветское время.

Ключевые слова: эпистемология/гносеология, отношения между знанием и реальностью в науке, теоретический рационализм, познавательные субстанции разных цивилизаций, парадигма изучения России русской консервативной мыслью, ракурсы понимания России советским марксизмом, теория отражения, наука и политика, понимание научной истины и правды, псевдонаука в период Постмодерна.

4.3. Конструктивное осмысление России в публицистике, богословии (1991–1999 гг.)

Переход общества к позитивному пониманию России

Разваливая СССР, раздавая в частные руки советские ресурсы, либеральные элиты переходного периода внушали согражданам идеи о ничтожности России, ее деструктивном характере в глобальном мире. Новые власти и появившиеся состоятельные слои отказывали обществу вправе иметь национальные интересы, любить отечество, развивать традиции. В нач. 90-х гг. эту политику одобряли в основном чиновники, деловые круги, часть городской молодежи. Немалая же доля граждан впадала в когнитивную прострацию.

Но во второй половине 90-х гг. люди стали видеть в меняющихся условиях возможности для обновления, присущие российской культуре. В крупных городах формировались устремления части горожан, семей с малыми детьми к жизни в провинции, к кооперативно-общинным формам труда на базе ценностей морали, которые через саморазвитие могли бы отзываться на запросы общества. В хозяйственно-трудовой практике рождался синтез современных, в т.ч. цифровых, технологий с внутренним и зарубежными связями и инициативой на местах. Такие тенденции появлялись, как в городах (сфера услуг, малый бизнес), так и в глубинке (сельское хозяйство, муниципальная политика, организация усадебно-жилищных кооперативов). Особые тенденции были присущи предприятиям среднего бизнеса, где персонал, собственники пытались укрепить трудовой солидаризм, совмещение личных, групповых и общественных интересов [1]. К этому времени многие граждане стали понимать, что подобные культурно-познавательные тенденции могли бы мотивировать труд населения на развитие России, как суверенного государства, сплоченного сообщества. Но это тяготение людей к своей духовно-цивилизационной основе власть отторгала; нувориши подвергали его жесткой обструкции. Правители, связанные с ними силы внедряли неприемлемые для РФ формы приватизации. В городах без учета пустующих в стране земель строилось коммерческое многоэтажное жилье. Уклад жизни жестко ориентировал общество на однополярный мир по-американски.

Становилось очевидным и другое: для развития страны в глобальном масштабе мало было лишь тяготения граждан к своей культуре. Предательство национальных интересов властью, олигархами требовало осмысления инновационного потенциала России, ее возможностей к самостоятельному развитию. В решение этих проблем немалый вклад могли бы внести научно-проектные, творческие коллективы, религиозные среды. С учетом профессионально-когнитивных навыков, патриотизма своих кадров эти структуры по-новому прояснили бы исторические и актуальные особенности РФ, сплотили бы общество, формируя позитивную динамику, устремленную в будущее. Ниже рассмотрим понимание России публицистами, православно-церковными средами (в т.ч. богословами), а затем и учеными-гуманитариями.

¹ Продолжение. Начало см. в №№ 3,4,5,6–2021 г., №№ 1, 2, 4–2022 г., №№ 1,4–2023 г.

Патриотическое осмысление России методами публицистики

Публицистика, сфокусированная на осмыслении, появилась в РФ не сразу. Примечательно, что понятие «россияне» у многих граждан поначалу вызывало резкое отторжение, как угроза сохранению этничности. Но потребность общества в понимании отечества стремительно нарастала, во-первых, в силу кризисного состояния страны, когнитивной дезориентации граждан; во-вторых, из-за доминирования во власти враждебных слоев, инспирируемых извне; в-третьих, в силу невозможности сразу оценить ситуацию и самоорганизоваться институциональным структурам, в т.ч. патриотическим кругам в госуправлении, системе национальной безопасности, в науке. Рыночные процессы в сфере медийной продукции быстро привели к тому, что с середины 90-х гг. в стране стали численно возрастать издания, радио и телепередачи для патриотической аудитории, которая только зарождалась; авторов-публицистов по проблемам осмысления тоже почти не было.

Аудитории СМИ и авторы, взаимодействуя через тексты, медийные образы, были призваны влиять друг на друга, формируя адекватное для многополярного мира понимание России как отчизны. Даже известные аналитики с учеными званиями поначалу раскрывали темы осмысления в упрощенно-публицистической форме, преодолевая противоречия между советским патриотизмом и смутными очертаниями еще не проявившегося российского самосознания, новой картины мира, национальной идеологии. В условиях общего кризиса жанр публицистики заключал немало познавательно-семантических трудностей; но одновременно он продуцировал новые возможности подлинного осмысления РФ; отсюда стремительность его распространения. Так, в 1995 г. ученый-гуманитарий, публицист, общественный деятель О.Е. Платонов организовал научно-издательский центр «Русская цивилизация», который был нацелен на крупные проекты: «Институт русской цивилизации», «Святая Русь. Большая энциклопедия Русского Народа» и др. Центр стал издавать, как профильные тексты, авторские работы далекого и недавнего прошлого (в т.ч. авторов русского зарубежья), так и обзорные, аналитические труды современных ученых по конкретным проблемам. Отечественную гуманитарную мысль о России популяризировали немало других издательств, СМИ, Интернет. Поэтому продвинутые читатели, зрители начинали рассматривать РФ, как государственный фундамент, на котором с периода Древнего Киева множество поколений сообществ со славяно-русскими корнями, а также живущих с ними угро-финских и позже тюркоязычных племен создавали общую культуру цивилизационного типа.

Укажем некоторые когнитивные и проблемно-тематические возможности такой публицистики, как они виделись квалифицированным авторам, медийным кадрам 90-х гг. Речь идет: об анализе, который совмещал бы объективность и уникальность России; о прошлых, нынешних, будущих свойствах ее государственности и народов в неразрывном единстве; о смыслах и духовных ценностях российской цивилизации; о критике враждебно-искаженных представлений о России, в т.ч. неолиберальных, языческих и др.; о факторах распада СССР; о необходимости присутствия в медийном пространстве авторитетных фигур патриотической интеллигенции и др. Если говорить о русской интеллигенции 90-х гг., то еще были активными патриоты России, жившие в СССР писатели, композиторы, живописцы, скульпторы – В.И. Белов, И.С. Глазунов, В.М. Клыков,

В.Г. Распутин, Г.В. Свиридов и др. Их творчество обогащало советское, русское, зачастую мировое искусство. Сами они нередко выражали в СМИ озабоченность состоянием русской народной и российской культуры. Их беседы на радио, телевидении широко анонсировались. Массовая аудитория с нетерпением ожидала узнать их мнение о происходящих процессах, веря в их патриотизм, не разочаровываясь в их оценках.

Не случайно в те годы выходят и быстро раскупаются воспоминания о советском времени тех, кто в СССР были в патриотической оппозиции к внутренней национальной политике. Сошлемся на участников «русских клубов», правых групп, патриотической среды в целом, как в столице, так и в регионах. Эти среды сохраняли активность на протяжении 60–90-х гг. В РФ начинают издавать свои воспоминания участники московского «русского клуба» С.Н. Семанов, А.И. Байгушев и др. Еще один его член В.В. Кожин в это время выпускает книги по замалчиваемым в империи, СССР аспектам отечественной истории, литературоведения. Ныне видно, что книги по истории, занимаемая в публицистике 90-х гг. одно из ведущих мест, прокладывали путь для беспрецедентной по объему исторической литературы (в т.ч. научной) на следующие 20 лет. Эти тенденции показывали, сколь важно было для народов, граждан РФ осознание самоидентификации с Россией, понимание подлинных основ совместной жизни, формируемых в течение тысячелетия. Такое осмысление было затруднено или невозможно в империи и в СССР.

Другие предметно-тематические аспекты публицистики вызывали в 90-е гг. меньший интерес в обществе, нежели история. Например, долгое время авторы-патриоты ничего не могли противопоставить либеральной мысли по экономике капитализма и социализма. В 1999 г. вышла небольшая книга отставного офицера-пограничника А.П. Паршева «Почему Россия не Америка». Его труд, написанный понятным для масс языком, с тонким юмором, который как бы мимоходом разрушал непробиваемую самоуверенность либеральных экономистов, стал для рядового читателя РФ открытием. Либералы связывали хозяйственные беды России с «бездарной элитой», с «пассивными массами», ждущими патернализма и благ от властей. По мнению А.П. Паршева, в нашей отсталости не всегда виноваты власти, рабочая сила; многое зависело от суровой природы, неустойчивого климата, географии; дорого обходились стране огромные расстояния между поселениями, решение логистических задач. О климате, степных и тундровых просторах, о тайге Северной Евразии граждане хорошо знали и сами; книга же «Почему Россия не Америка» помогала им понять лукавые приемы враждебной пропаганды, рассчитанные на неискушенность аудитории.

В нашей науке ряд исследователей XIX–XX вв. учитывали природные факторы развития и до А.П. Паршева. Но власть в империи в эти проблемы не вникала; в СССР этот подход к экономике считался издержкой географизма, которого не было в анализе К. Маркса. Однако А.П. Паршев далеко выходил за рамки географизма, доказывая, что эти особенности природы России затрудняют ее конкуренцию на мировых рынках с Европой, США, странами Азии. Также не с руки было дешево отдавать наши ресурсы другим странам в период кризиса их хозяйств. Все эти доводы свидетельствовали, что автор посягнул на святое для Запада. Он обосновывал частичную автаркию, т.е. умеренную и выгодную стране экономическую интеграцию в мировой рынок, запрет вывоза капитала, хозяйственную самостоятельность, развитие своих инноваций в науке и технике. За такие

советы Запад с российскими авторами не церемонится; достаточно посмотреть в Рунете сайт Википедии. Здесь А.П. Паршеву создан имидж отсталого неуча, непрофессионала. Но ныне сама Википедия выглядит неубедительно. Выводы А.П. Паршева о неизбежности частичной автаркии РФ оправдались с лихвой, о чем говорит уже в наше время растущая рецессия посткапиталистического хозяйства. Да и профессиональные экономисты-патриоты настаивают на продуманных хозяйственных связях РФ с Западом.

Затронем еще одну тему – о публицистике, нацеленной на анализ сфер партийно-государственного руководства и национальной безопасности, точнее двух ее структур – КГБ (политическая разведка) и армии. Социально-гуманитарные аспекты изучения этих сфер были в СССР недоступны для открытого анализа; общество довольствовалось лишь пропагандистскими материалами на этот счет. Некоторые аспекты активности этих структур разрешалось воссоздавать в стиле соцреализма отдельным деятелям искусства под контролем самих ведомств. В итоге неожиданно появлялись захватывающие фильмы про разведчиков («Подвиг разведчика»; режиссер Б. Барнет, 1948 г. и др.); с конца 40-х-70-е гг. советская литература обогащалась правдивой и глубокой «лейтенантской прозой», отражавшей боевой опыт авторов в ВОВ (книги В. Некрасова, Ю. Бондарева, В. Богомолова и др.). В 80-е гг., когда советская власть была серьезно подорвана, аудитория стала навязывать книги, видеоматериалы про «тирана Сталина», «советских шпионов» и т.п. Подобную стряпню создавали нередко предатели-перебежчики типа В. Суворова (Резуна), автора пасквильных книг о советской армии, о военной разведке «Ледокол», «Аквариум» и др.

Такова предистория понимания роли в СССР высшего руководства страны и систем безопасности. В начале 90-х гг. издаются воспоминания генерала Л.В. Шебаршина. Мы вновь обращаемся к его сдержанным, вызывающим доверие свидетельствам; они глубоки и нетривиальны. По своей инициативе уйдя в отставку в сентябре 1991 г., автор так и остался советским разведчиком, патриотом России, поклонником классической литературы Востока (читал в оригинале на урду, фарси, хинди). В конце 70–80-х гг. он немало вращался в высших кругах партийно-государственной власти, руководства политической разведки, армии, имея возможность наблюдать за когнитивными реакциями этой среды, за принятием ею решений в связи с войной в Афганистане, с реформами Горбачева, с развалом СССР. Опираясь на профессиональные навыки neprazдного наблюдателя, на умение распознавать человеческие типы, он смог, во-первых, охарактеризовать интеллектуально-психологический потенциал, глубину государственного мышления руководства страны; во-вторых, сжато отразить то, как понимали события, разрешали проблемы в отрасли руководители КГБ СССР, а также работники подразделения, где автор трудился и которое он возглавлял с 1989 г. – Первое Главное Управление (ПГУ, внешняя разведка).

Реформы Горбачева в экономике, во власти сотрудники ПГУ встретили со сдержанным оптимизмом, который быстро исчез. Будучи профессиональными аналитиками по проблемам общественно-политических сфер, сотрудники быстро осознали, что реформы не проработаны; прежние структуры в хозяйстве, государстве стали разваливаться раньше, чем появились новые [2, с. 240]. При этом и сотрудники ПГУ не могли прийти к единому мнению по острым проблемам реформ, не понимая, как они сами должны поступать в повседневной работе. Например, когда в обществе обсуждали вопрос о роли КПСС, коллектив ПГУ после долгих споров принял ре-

шение о важности сохранения партии, как ведущей силы страны, о чем был составлен протокол и передан начальству. Но после путча ГКЧП Горбачев убрал статью о роли КПСС из Конституции; спор был излишним, итог predetermined. Другой пример: еще более непримиримая полемика шла о том, следует ли отказаться в ПГУ от ключевого термина «главный противник». В итоге отказались: очень хотелось мира. Но через несколько лет к этому понятию вернулись, признав, что американцы, как были ярыми врагами России, так и остались ими.

Шебаршину Л.В. в те годы приходилось немало читать прогнозов зарубежных разведчиков, дипломатов о ходе реформ в СССР; как правило, эти прогнозы тоже не совпадали с реальностью. События в стране были столь стремительны и удручающи, что являлись в чем-то неожиданными, как для западных разведчиков, так во многом и для партийных лидеров СССР. Автор констатирует: именно высшее руководство разрабатывало решения, которые провоцировали беспрецедентную динамику хаоса. Решения принимались «по наитию, опираясь на случайные факторы... Главное, не использовались наработанные предшественниками огромные возможности и ресурсы обновления советской системы» [2, с. 240–241]. В другом месте текста Л.В. Шебаршин делает более жесткий вывод о профпригодности представителей высшей власти позднего СССР: «Руководство утратило способность заранее просчитывать последствия своих действий, оно слишком уверено в своем всемогуществе... Собственные предрассудки... оно считает государственной мудростью» [2, с. 263].

Эти сжатые и вместе с тем ёмкие выводы автора о профессиональных и личных качествах ключевых фигур в управлении государством на кризисной фазе его развития позволяют сделать важный вывод. Бывшие в СССР в 70–90-х гг. механизмы подготовки и отбора кадров на высокие партийно-государственные должности были разбалансированы, выходя из строя. В условиях растущего кризиса этим пользовались правители, дипломаты, работники систем безопасности Запада, тайно помогая бездарным советским политикам 3–5-го эшелона власти выйти наверх должностной иерархии. Процессы такого рода должны были бы стать объектом внимания кадров политической и военной разведки СССР, но так и не стали; высшая власть СССР/РСФСР 80–90-х гг. относилась к ним терпимо, не видя в них ничего зазорного. Автор не высказывает прямых обвинений в предательстве интересов страны руководством партии, государства, систем безопасности. Однако известные факты и значимые процессы, не затронутые в книге, свидетельствовали: советская система высших звеньев власти была охвачена цивилизационным кризисом гораздо глубже, нежели общество. Советско-российскому патриоту невозможно было смириться с такой ситуацией. Демонстративный уход в отставку столь высокопоставленного и авторитетного специалиста системы безопасности, как Л.В. Шебаршин, стал первым предостережением политике Ельцина по десуверенизации РФ.

Религия, вера, богословие как социальный институт и как особый тип познания

В СССР высшие власти усматривали в религии и богословской мысли ничем не доказуемые измышления о человеке, о мире в целом. Они жестко ограничивали активность религиозных сообществ, периодически начиная преследования священнослужителей и верующих, разрушая религию как социальный институт. Между тем религия, вера людей всегда скрепляли и гармонизировали культурные идеалы любого сообщества, начиная с первобытной эпохи. В Новое время наука Запада вскрывала,

что в эволюционном плане религиозные системы и верования народов весьма несхожи, многообразны; однако они не проявляют тенденции к слиянию в единую религию или к исчезновению конфессий из истории человечества. На примере появления в 800–200 гг. до н.э. мировых религий и философско-религиозных учений (конфуцианства, буддизма, зороастризма, иудаизма, а позже христианства и ислама) богословы и ученые Запада XIX–XX вв., смогли анализировать назначение, роль религии в обществе, государстве, культуре/цивилизации разных времен. Во-первых, выяснилось, что религии осуществляют многообразие социокультурных функций, которые связаны: а) с сакрализацией разных сфер и аспектов жизнедеятельности, начиная от государственного строительства и кончая хозяйством, бытом; б) с наделением высоким смыслом важных для общества форм активности – труда, защиты отечества, человеческой жизни и др.; в) с укреплением в обществе морали, распознаванием добра и зла и т.п.

Во-вторых, в науке стала общепризнанной фундаментальная сущность разных религий – установление между обществом, человеком духовных связей и обеспечение сопряженности с Богом, Абсолютным началом. В XX в. в таких связях аналитики усматривают три аспекта, субъективно значимые для людей: материальный, энергетический, информационно-когнитивный. Но Богу в этих связях бессмысленно приписывать субъектно-объектную структуру, ибо в Нем заключена вся полнота бытия; Его невозможно изучать посредством гносеологического аппарата любой цивилизации. В этом случае авраамические религии откровения (иудаизм, христианство, ислам) «объясняют познание Бога человеком как самопознание Богом себя через человека. ...Вместе с тем православные богословы настаивают на идее **соучастия, соработничества** Бога и человека» [3, с. 192–193]. Такой православно-российский поворот в понимании связи весьма важен для нашего общества. В любом случае, приобщение народа к Богу позволяет считать веру, духовный опыт личности, богословский анализ (теологию) специфическим типом познания, духовно-логосным способом постижения трансцендентных начал мироздания – Абсолюта, Бога. В этом случае особым образом истолковываются вечные ценности, экзистенциальные истины, анализируются мистические практики, позволявшие adeptам сблизиться с высшей реальностью. Учитывая эти когнитивные методы, теологи в особом фокусе изучают мир видимый (космос, природу, общество, человека), вскрывая его связи с миром горним.

Теологический анализ в христианстве (и в православии) опирается на патристическую традицию, источники верования (у православных – священные тексты христианства Библия, Евангелие и др.), на каноны и предания, на сочинения церковных авторитетов, учитывая мистический опыт святых, а также продвинутых верующих. В ключе этих канонических и практик объясняются изменения в обществе, обосновывается возможность когнитивного выхода подготовленных adeptов за пределы видимой реальности [4, с. 14–105]. В таком анализе научный рационализм, логические нормы, опыт взаимодействия человека с обществом, природой, утилитарные, логические критерии истины не являются основными приемами познания. Ведущими выступают специфические принципы и методы – интуитивное понимание иных планов бытия, духовные свойства личности, очеловеченный подход к живой природе, вселенско-космическое мироощущение, бескорыстно-доверительные отношения верующих, готовность к постижению мистических образов горнего мира, особые психоментальные практики аскетов и монастырских общин и т.п.

Новый статус традиционных конфессий в обществе и массовом сознании РФ

В 90-х гг. власти РФ отменяют все информационно-познавательные, богослужебные запреты к конфессиям. При этом ставка делается на внедрение псевдорелигиозных организаций из-за рубежа, ориентированных на коммерческие цели, жесткие методы работы с верующими и, как оказалось позже, имевших скрытые устремления к террору. Столь недалековидная политика сплотила против сект основную часть граждан. Жизнь оправдала массовые опасения: сектанты опирались на принуждение в работе с людьми, активно погружались в коммерцию; ряд из них могли замышлять террористические акты. Это вынудило власть ввести в их адрес правовые ограничения; многие из них покинули РФ.

Отечественные конфессиональные среды, напротив, наращивали активность, возрождая свою духовную практику. Вместе с тем этот период стал сложным для властей, религиозных лидеров, верующих, прежде всего для православных, что связано с издержками религиозной политики в империи/СССР, с неясными перспективами нынешнего развития страны. Догоняя Запад по уровню прогресса, преследуя старообрядцев, разрешая активность сомнительных сект в РФ, правители ниспровергали авторитет традиционных верований, духовных знаний в целом, что облегчало усиление политических радикалов и религиозных диссидентов. Революции начала XX в. пробудили низовую ярость, когнитивное безумие масс, ибо людей уже не сдерживали религиозно-нравственные нормы. В конце XX в. поведение людей было иным: низовые страты и образованные слои впадали в когнитивную прострацию. Разбалансировка массового познания стала в немалой мере итогом разрушения конфессиональных устоев и духовных ценностей, важность которых особенно возрастала в периоды кризиса. Сошлемся на обескураживающую статистику, связанную с Русской Православной Церковью (РПЦ): в 2000 г. среди людей, причислявших себя к православной традиции (примерно 85–100 млн человек), было воцерковлено, по разным данным, от 7–8% до 40% (аналитики справедливо считают последнюю цифру весьма завышенной) [5, с. 40]. У старообрядцев вера оставалась устойчивой; но их доля в населении являлась в то время ничтожно малой – источники указывают от 1 до 2.5 млн чел. [6, с. 423]. Большая часть невоцерковленных были русскими; при распаде СССР они жили в городах, в массе являлись атеистами, работали в промышленных, проектно-научных и иных современных коллективах.

Выше мы затронули важную тему: в начале 90-х XX в. у русских мужчин из европейских регионов РФ статистика выявила пик ранней смертности, чего не было у остальных граждан. Специалист по медико-эпидемиологическим вопросам И.А. Гундаров основную причину смертности связал с либеральными реформами. Этот вывод научная среда оценивала по-разному. Ныне влияние реформ на смертность мужчин того времени осмысливается глубже, подтверждая мнение ученого. Либералы искореняли высшие ценности (экзистенциальные, религиозные), связанные со справедливым обществом. Но без ценностей нельзя было понять опасность либеральных преобразований. Недооценка агрессивных реформ с масштабной криминальной подоплекой приводила русских юношей к смерти через конкуренцию в бизнесе, где морально-правовые нормы тогда, по сути, не действовали. Молодые люди погибали от насилия преступной среды или потому, что не могли верно оценить свои шансы в борьбе за выживание. Иными были факторы смертности у мужчин старше. Вначале пере-

мены рождали у них чувство духовного неблагополучия, искажая оценки реальности; в их мышлении, поведении нарушались биопсихические, когнитивные связи; между внешней средой и состоянием у них возникал разлад, рождая психологическое напряжение, неуверенность, деформируя профессионально-жизненные навыки. В итоге у мужчин появлялись опасные внутренние недуги.

И. Гундаров понимал, что все население страдало одинаково. Однако не случайно наивные взгляды молодежи на бизнес, когнитивная дезориентация 40–50-летних мужчин наиболее захватили русскую среду. Связано это было с тем, что в 30–60-е гг. XX в. русские жители регионов РСФСР проявляли наибольшее доверие к социалистическим идеалам, атеизму. Но в 90-х гг. от безбожия, утопических надежд пострадали их потомки, у которых уже не было православной веры, советского оптимизма. Многие не могли выработать и народного здравого смысла, которое оградило бы их от либеральной демагогии. В этой ситуации мужчины оказались более уязвимыми, чем женщины [7]. Известно, что подобные отклонения в РФ были нехарактерны для старообрядцев, мусульман, буддистов и др.

Наряду с загадками начальной фазы реформ, в период их явного провала ученые видят иные аналитические трудности. Граждане, в т.ч. русские, спонтанно или в ходе размышлений, приходили к выводам о важности традиционных верований для общества, человека. К концу 90-х гг. сложился массовый запрос на повышение общественно-духовного статуса российских конфессий; при этом отвергались секты из-за рубежа, атеизм. Аналитикам трудно было понять динамику таких позиций, т.к. пропаганду этих конфессий тогда никто в РФ не вел. Ныне очевидно: в условиях смуты в таком повороте неявно срабатывали когнитивно-цивилизационные механизмы, которые базировались на ценностях русского православия, отчасти ислама, буддизма. В этих условиях проявлялась интуиция сторонников разных конфессий о значимости подлинной веры, духовных знаний, важных для сохранения народов в истории. Э статистические силы не могли ничего противопоставить этим позициям, хотя граждане признавали лишь важность традиционной веры, но не факт ее обретения. Однако и такая поддержка религии массами вынуждала политиков считаться с мнением конфессиональных лидеров, которые стали активно интегрировать свои структуры в новый социально-правовой контекст, осваивать современные формы взаимодействия с верующими.

Духовное образование, религиозная пропаганда и православная публицистика в РФ

После отмены униженного статуса традиционных религий в империи/СССР оживление РПЦ было особенно ощутимо. В данном случае мы не фиксируем все перемены в православной среде, отсылая интересующихся к литературе по этой теме. Затронем проблему духовно-профессионального образования. При подготовке священников в духовно-образовательных учреждениях изучаются специальности (религиозная апологетика, миссиология, патрология и др.), а также те секулярные предметы, которые в определенной интерпретации важны для служителей Церкви, богословов (философия, история, психология и др.), анализируются исторические и актуальные формы деятельности РПЦ, служение церкви обществу, государству.

В указанный период высшее церковное начальство и руководители сфер науки, образования РФ начинали обсуждать: а) современные дисциплины, новые проблемы в богословии и в секулярных гуманитарных ис-

следованиях, что позже позволило ВАКу утвердить при Минобрнауке научную специальность «теология»; б) новые образовательные стандарты, актуальные предметы в обучении священнослужителей, а также в секулярных ВУЗах при подготовке гуманитариев, которым надлежало знать проблематику теологии, религиоведения, философии религии и других предметов, вносящих вклад в понимание конфессий, веры. В итоге закреплялось корректное разделение/соотношение/совмещение предметов религиозных и современных научных дисциплин в разных типах учебных заведений, что приобретало особую важность для социально-гуманитарных и теологических исследований.

Скажем об издательском деле, медийных связях, которые в конце 90-х гг. начинали обретать колоссальные масштабы в силу массовой грамотности населения, позволяя вести пропаганду духовного опыта и религиозных ценностей. С появлением широкого интереса к вопросам веры и религии при Московском Патриархате РПЦ создается Издательский совет призванный регулировать книжную, периодическую продукцию по православной тематике [8]. Ее начинали печатать при храмах, монастырях, в ряде епархий, в частных издательствах. Львиной ее долей стала периодика (газеты, журналы, календари), а жанром – религиозная публицистика, рассчитанная на разные аудитории – студентов, молодежную среду, учителей и учеников воскресных школ, для семейного чтения и др., возрождая тем самым традиции православной публицистики XIX в. К 1999 г. в РФ выпускалось более 200 православных периодических изданий [6, с. 420]. Специфику приобретало освоение церковно-монастырской средой медийных связей. Поначалу деятели Церкви готовили на радио, телевидении отдельные передачи, затем программы с участием священнослужителей. Со временем в городах появились региональные православные радиоканалы, телеканалы. Были свои особенности в развитии электронно-сетевых взаимодействий Церкви с обществом. Московский Патриархат создает свои сайты; позже и монастырские общины находят в интернете свое место.

Богословская мысль в РФ и ее вклад в понимание России

Говоря о реабилитации богословия в РФ, рассмотрим востребованность одного из первых массовых изданий такого рода – труда митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева). В начале 90-х гг. его труд выходил частями, позже ставшими книгой «Русская симфония. Очерки русской историософии» [9]. В ключевые историософии и богословия в ней вскрыты ведущие смыслы развития Руси/Московии/империи/СССР, связанные с православием, рассмотрена промыслительная роль русского народа в истории, его вера, характер, самосознание. Автор отвечал на вопросы: что было заложено в основу процветания русской, христианско-соборной, позже самодержавной, а затем и советской государственности и что было причиной их крушения. Религиозно-патриотические установки автора явно не совпадали с рационализмом, универсалистскими методами в марксистских, неолиберальных трудах о России с их антирусской доминантой. В целом книга восстанавливала масштабные горизонты теологического знания и глубинную православную семантику в понимании отечественной истории. За этими масштабами и глубинами стояли усилия, которые по ходу столетий предпринимали средневековые богословы-христиане Западной Европы, Византии, а также Древней Руси и Московии вплоть до раскола. Православные читатели РФ чувствовали родство многих смыслов и образов митрополита с собственным понимаем отчизны. С детства они осваивали эти образы в беседах

с близкими, из фольклора, из историографии, литературы; однако, став взрослыми, люди не обращались к ним якобы из-за их антинаучности.

Говоря о работах российских историков, философов конца XX в., Владыка Иоанн указывает на «сочетание в них фактологической полноты с концептуальной беспомощностью» [9, с. 393]. Признаем эту оценку верной по отношению к марксистам, либералам, но, как мы увидим ниже, эту опасность преодолевали в РФ аналитики, настроенные россиецентрично. Сначала скажем, что авторская позиция вызвала интерес ученых; многие историки отнеслись к труду с когнитивным доверием, видя в нем методологию, столь ожидаемую для постижения России. Ряд авторов пытались применить в работах некоторые историософские установки теологии, ее проблемно-предметные аспекты и аналитические приемы, спонтанно соединяя их со своими недавними позициями материализма, историзма и др. Но методологическая эклектика была неубедительной, в то время как анализ автора вскрывал забытые или отвергаемые наукой Запада духовно-семантические аспекты российской истории.

Вместе с тем, говоря об уязвимости позиции митрополита Иоанна и признавая его свободное владение богословским анализом, мы видим, что он не применил всех возможностей этого подхода, например, в изучении семантики раскола, его социально-политических результатов, действующих на протяжении XVII–XX вв. – его роли в появлении атеизма в России, разрушении империи, создании богоборческого режима в СССР. Автор ограничился церковно-официальной версией этих проблем, где факты микшировались, а концептуальная база анализа отсутствовала. Позже А.Г. Дугин, философ академического склада, немало размышлявший о ведущей роли православия в развитии российской цивилизации, обратил внимание, сколь невнятно трактовалась в официальной истории Церкви семантика раскола: «В истории не дается никаких оценок ни Московскому периоду, ни теории «Москва – Третий Рим», ни грекофильской тенденции, ни филокатолическим, филопротестантским течениям... Не признавая правды за старообрядцами, официальная история не высказывает старого отношения и к деяниям собора 1666–1667 гг. ...Не высказаны осуждения в адрес и явно умаляющему Церковь в правах синодального периода» [10, с. 378–379]. В рамках научного подхода эта позиция Церкви к своей истории выглядела, по меньшей мере, странно.

События середины XVII в. убеждали священноначалие и духовенство, что царь, его советники главным оппонентом считали не столько старообрядцев, сколько сильную Церковь. Патриарх Никон первым распознал предательство царя, объявив это публично на соборе, где он был низложен. При Петре I Церковь была подчинена структуре Синода, после чего высшие ее иерархи уже не участвовали в решении государственных задач. В XIX в. В.О. Ключевский концептуально обосновал вывод о катастрофическом обрушении ее статуса: «Так было устранено одно из главных препятствий, мешавших успехам западного влияния <на все стороны русской жизни>» [11, с. 410].

Обратившись к позиции Н.Я. Данилевского, изложенной в его теории: на разных фазах истории Россия вынуждена выборочно обращаться к актуальным европейским новациям. Подобные преобразования требуют наличия продуманных целей и задач, реалистической стратегии, поэтапного внедрения новых форм жизни, чтобы не порушить сложную целостность общества, не вызвать тотальный хаос, гражданские конфликты. Между тем цели и способы реформ, технологии внедрения, применяемые в империи, затем в СССР при пово-

роте на Запад, приобретали в перспективе спорный или опасный характер. Так, по ходу раскола власть скрывала от поданных реальные цели религиозной реформы; отсюда – запутанность ее позиций, ложь оценок. Позже ряд императоров были уверены, что репрессиями они вынудят староверов принять новые обряды, а социалистов и либералов – не отвергать старые порядки. Лидеры СССР ожидали, что развитие общества по утопической схеме Маркса вскоре сокрушит общественную значимость Церкви и веры.

Если говорить о староверах, то бесспорно: они имели право не принимать новые обряды, которые подчиняли московское православие новогреческим нормам и униатским канонам Киева. Репрессии, применяемые к ним властью в течение столетий, нельзя оправдать и сегодня. Вместе с тем сами староверы не смогли предложить достойного выхода из раскола. Они не сумели договориться между собой о единстве целей, идей и действий. Накал их страстей и апокалиптические предчувствия спровоцировали выход из подпольного существования мистических сект, например, хлыстов, скопцов и др.

После раскола: сниженный статус Церкви, ограничения богословской мысли, опыт познания русского старчества

Православное священноначалие, духовенство, монашество осмысливали раскол между властью и обществом иначе, нежели правители, староверы, политическая оппозиция, интеллигенция. Церковно-монашеская среда оценивала ситуацию глубже, с учетом прошлого и будущего России. По их убеждениям, новые обряды патриарха Никона не затронули фундамент русского православия, не разрушили веру у масс; в итоге общество не отторгло новые обряды, в то время как атеисты стали появляться в силу насаждения властью западных форм культуры. Оказавшись в немилости у властей, церковная среда продолжала поддерживать государство, не разжигая рознь населения, не поощряя экстремистские силы. С достоинством, без упреков и стенаний, не унижая себя показательной борьбой с императорами, либералами, правительскими коммунистами, Церковь выполняла консолидирующую роль в сложно-структурированном обществе цивилизационного типа. Она осознанно дистанцировалась от властей, когда политики, элитарные слои, интеллигенция стали в СССР третировать любую конфессию, проводя политику агрессивного богоборчества. Церковь же сохраняла массовый авторитет, взаимодействуя со средними и низовыми слоями, хотя доля в населении православных верующих тогда сокращалась, в т.ч. из-за репрессий церковных кадров, идейных провокаций сверху.

Великая Отечественная война показала: даже ослабленная Церковь смогла духовно консолидировать общество способами, которыми не владели ни партия, ни государство. В итоге сохранялись духовные связи между воюющей армией и тылом, укреплялись отношения между этносами, сторонниками разных конфессий. В осажденном Ленинграде все неразрушенные храмы проводили службы; власть поставляла им продукты для причащения верующих, изготовления просфор и т.п. В храмах всегда было много молящихся за победу, что безусловно воодушевляло изможденных жителей, а также солдат, защищавших город.

Скажем еще об одном важном аспекте в познавательной активности священников и монахов, который Церковь развивала после раскола. Имперские власти контролировали все стороны деятельности церковно-монашеской среды и верующих. Особо негативные реакции у политиков вызывал богословский анализ, связанный с государственно-общественным развитием. Власти в этом случае рекомендовали священноначалию ограни-

читься изучением пастырской и молитвенной практики. По-видимому, в силу этого требования столь неубедительно трактуется период раскола в официальной истории Церкви, о чем сказано выше. В СССР полноценный богословский анализ вообще был невозможен; он мог быть приравнен к пропаганде религии, что запрещалось законом. И.В. Сталин, обещавший на встрече с высшим иерархами Церкви в 1943 г. решить вопрос с подготовкой богословов, не смог это сделать в полном объеме; помешало противодействие высших уровней власти, «отсутствие преподавателей» и т.п. [6, с. 215].

Но в XIX–XX вв. трудности с развитием в России богословия в целом компенсировались, во-первых, традициями отечественной богословской школы исихазма, во-вторых, практикой русского старчества, т.е. монашеского подвижничества на базе идей этой школы. Философское обоснование практики исихазма восходит к восточно-христианской патристике св. Григория Паламы (1296–1359). Идеи исихазма осваивались в Древней Руси и продолжали углубляться вплоть до раскола; на примере духовных практик Сергия Радонежского они породили в России феномен старчества. Исихастская аскеза требовала исхода религиозного адепта из социума, устроенного по грехам человеческим; ему надлежало пребывать в уединении ради просветления, стяжания Благодати Божией. Со временем вокруг него собирались ученики-монахи; позже к ним шли миряне за духовной помощью, советами. В отечественной практике монастырь становился центром братского единения, массового паломничества, развивая особые формы православного домостроительства и хозяйства, издавая литературу христианской патристики и т.п.

В конце XVIII в. в России оживает обновляемая практика исихазма, связанная с усилиями преп. Паисия Величковского (1722–1794), который привез с Афона в Молдавию немалый объем исихастской литературы для перевода. Он стал распространять через учеников новые идеи в Молдавии, Малороссии и в России, где выделилось немало монастырских центров исихастского направления, в т.ч. Оптиная пустынь, Дивеево и др. Обновляемая практика исихазма смогла объединить идеи преп. Паисия и все, что было к тому времени достигнуто Сергием Радонежским, соловецкими старцами, пустынножителями Сарова, Рославля на Смоленщине и др. В итоге уход монахов от мира не стал в России уединением анахоретов; достигнув просветления, монахи через паломников возвращали в общество светлые энергии созидательного труда и духовного познания. В XIX в. эти феномены русского исихазма и старчества пытались понять представители культурно-художественной элиты империи (в т.ч. славянофилы, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский и др.). В середине XX в. их изучала русская философско-религиозная мысль в рассеянии на Западе.

В 90-е гг. XX в., ряд квалифицированных российских философов, аналитиков гуманитарного профиля, столкнувшись с отсутствием адекватного понимания России, также обратились к изучению этих феноменов. Тем самым ученые начали воссоздавать парадигмально-теоретический фундамент, без которого нельзя постигнуть Россию. Политики СССР неосмотрительно разрушали этот фундамент имперского времени; однако их идейный аналог – советский марксизм – изначально и во многом остался симулякром (фальшью, копией без оригинала), не способным выполнять сложные когнитивные функции применительно не только к осмыслению России, но и к пониманию мира в XX в. Начало воссоздания парадигмально-аналитической основы российеведения мы рассмотрим ниже в параграфе об отечественной научно-гуманитарной мысли 90-х гг.

Литература

1. Трудовые отношения на новом частном предприятии. – М., 2000. – С. 35–38 и др.
2. Шебаршин Л.В. Рука Москвы. – М., 2014. – С. 240.
3. Пивоваров Д.В. Онтология религии: основные понятия и принципы. – СПб., 2017. – С. 192–193.
4. Пивоваров Д.В. Религия в поисках истины, знания и веры. Опыт религиозный и опыт научный. – СПб., 2017. – С. 14–105.
5. Пивоваров Д.В. Религия как духовная практика. – СПб., 2017. – С. 40.
6. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX в. – М., 2010.
7. Гундаров И.А. Почему умирают в России, как нам выжить? – М., 1995; Он же. Что делать? Концепция возрождения России. – М., 1998.
8. Кашеваров А.Н. Печать Русской Православной Церкви в XX в. – СПб., 2004.
9. Митрополит Иоанн. Русская симфония. Очерки русской историософии. – СПб., 2004.
10. Дугин А.Г. Мартин Хайдеггер: возможность русской философии. – М., 2013. – С. 378–379.
11. Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. 3. – М., 1908. – С. 410.

UNDERSTANDING RUSSIA: BREAKTHROUGHS AND DEAD ENDS IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN HUMANITARIAN THOUGHT (XVIII – EARLY XXI CENTURIES)

Avanesova G.A., Mironov A.V.

Higher Education Institution of the Russian Federation

The authors analyze how the peculiarities of Russia – its history, society, and culture of Modern times – have interpreted some areas of Russian humanitarian thought. The main focus is on conservative thought. These processes of scientific and philosophical self-knowledge are traced, first, in the course of Russia's interactions with Western European civilization, with its humanitarianism and theory of knowledge, and secondly, in the context of internal transformations of cultural and civilizational and paradigmatic nature in the empire, in the Soviet and post-Soviet times.

Keyword: epistemology/epistemology, relations between knowledge and reality in science, theoretical rationalism, cognitive substances of different civilizations, the paradigm of studying Russia by Russian conservative thought, perspectives of understanding Russia by Soviet Marxism, reflection theory, science and politics, understanding of scientific truth and truth, pseudo-science in the Post-modern period.

References

1. Labor relations in a new private enterprise. – М., 2000. – P. 35–38 et al.
2. Shebarshin L.V. Ruka Moskvyy. – М., 2014. – P. 240.
3. Pivovarov D.V. Ontology of religion: basic concepts and principles. – SPb., 2017. – P. 192–193.
4. Pivovarov D.V. Religion in Search of Truth, Knowledge and Faith. The experience is religious and the experience is scientific. – SPb., 2017. – P. 14–105.
5. Pivovarov D.V. Religion as a spiritual practice. – SPb., 2017. – P. 40.
6. Shkarovsky M.V. Russian Orthodox Church in xx v. – М., 2010.
7. Gundarov I.A. Why do they die in Russia, how can we survive? – М., 1995; Aka. What should I do? The concept of the revival of Russia. – М., 1998.
8. Kashevarov A.N. Printing of the Russian Orthodox Church in the XX v. – SPb., 2004.
9. Metropolitan John. Russian Symphony. Essays on Russian Historiosophy. – SPb., 2004.
10. Dugin A.G. Martin Heidegger: the possibility of Russian philosophy. – М., 2013. – P. 378–379.
11. Klyuchevsky V.O. Kurs russkoi istorii. CH.3. – М., 1908. – P. 410.

«Философ как философ»: ответственность и ангажированность философа в учении Габриэля Марселя

Гусейнов Фарид Ибрагимович,

к.ф.н., Высшая школа Социально-гуманитарных наук, доцент кафедры истории и философии Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доцент кафедры философии Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана
E-mail: metafizika@mail.ru

Автор исследует образ философа в трудах французского экзистенциалиста Габриэля Марселя. В статье сформулирована концепция «философа как философа», обобщающая качества и свойства, которыми должен обладать современный мыслитель. Под «современностью» в настоящем тексте автор имеет в виду вторую половину прошлого века, а также первую четверть века настоящего. В статье реконструируется ход размышлений Г. Марселя и исследуются базовые для его философии категории. Кажущиеся на первый взгляд отрывочными и неупорядоченными, размышления французского мыслителя на самом деле складываются в ярко выраженное мировосприятие, которое оказывается близким всякому думающему человеку, приобретшему определенный опыт взросления, внутреннего и внешнего. Главные философские категории у Марселя тут не имеют полных и окончательных дефиниций, а некоторые, такие как «экзистенция», ими не обладают вовсе, но это не недостаток философии Марселя, а осознанная им специфика наиболее общих понятий. При этом Марсель пишет не столько о понятиях, сколько о переживании, которое при попытке его вербализировать, часто убивается, однако его концепты опознаются на экзистенциальном уровне. В этой статье подробно анализируются такие качества настоящего философа, как ответственность и ангажированность.

Ключевые слова: ангажированность, ответственность, воля к общению, коммуникация, этос, философ как философ, добродетель, призвание, миссия, метафизическое беспокойство, онтологическая потребность, язык, присутствие, сосредоточенность, бытие, гордыня, диспонибельность, экзистенциальная зрелость, трагическая мудрость.

Введение

Какое место занимает философия и философ в современном обществе? Истина заключается в том, что в этом вопросе у большинства людей, далеких от философии, нет ясного ответа, но ещё более интересен тот факт, что единства не наблюдается и среди самих философов. А меж тем вопрос актуальный.

Ответ Габриэля Марселя складывается во вполне целостную картину, хотя его размышления на этот счет встречаются в разных и многочисленных трудах автора.

Эту теорию Г. Марселя мы назвали концепцией «философа как философа». В ней мы выделяем две группы свойств или добродетелей, которыми, по Марселю, должен обладать философ. Первая группа относится к собственно философским качествам, куда входит то, без чего невозможно заниматься философским творчеством, – умственные способности, философский дар, особый философский слух как восприимчивость, умение улавливать, слышать метафизические содержания, которые входят в понятие «философского опыта».

Вторая группа качеств относится к этосу философа. В нее входит довольно обширный перечень добродетелей, среди которых можно выделить такие как свобода, поиск истины, справедливость, ответственность, аскетизм, воля к общению, воля к уединению и другие. Следует иметь в виду, представляя названный перечень, что все они несут печать экзистенциального подхода Марселя и преобразуются в контексте основных положений французского мыслителя. Например, встречая в этом списке «волю к общению», с одной стороны, и «волю к уединению», с другой, мы не должны воспринимать это как противоречие. Философу время от времени необходимо уединение для того, чтобы поразмышлять в одиночестве, но также ему необходима «воля к общению». Философу как философу необходимо контактировать с другими философами (и не только, но еще с учеными, представителями разных наук, в первую очередь с психологами и биологами), чтобы обмениваться плодами этих размышлений в небольших аудиториях, похожих на те, которые Марсель проводил на знаменитых «пятницах» в своей парижской квартире. В настоящей статье мы рассмотрим такие добродетели философа как философ, как воля к общению (коммуникабельность), ответственность и ангажированность.

Воля к общению

«Воля к общению» включает такой важный аспект, как способность делиться своим философским опытом и воспринимать чужой. Марсель формулирует основное правило философской коммуникации, соответствующее данной добродетели, которое гласит, что если другие коллеги по философскому цеху не в состоянии воспринять опыт философа, то это говорит о несостоятельности опыта. В качестве иллюстрации недостатка «воли к общению» Марсель приводит случай Хайдеггера. Так, в частности, относительно Хайдеггера, демонстрируя недостаток данной воли, Марсель останавливается на двух моментах.

Первый момент касается понятийного аппарата и философского языка, на котором говорит хайдегге-

ровская философия. Специалистам известно, что терминология у автора «Бытия и времени» является одной из самых сложных, и чтобы прочитать Хайдеггера, надо изрядно потрудиться. По мнению Марселя, который был сторонником ясного изложения, философский словарь Хайдеггера вряд ли надолго переживет своего автора. Но принципиальным тут является установка на взаимобмен опытом, а не замыкание в опыте.

Марсель всегда с большим уважением относился к автору «Бытия и времени», с которым дважды лично встречался и общался, и подчеркивал, что взгляды Хайдеггера ему ближе всех из философов экзистенции. Тем не менее, это не мешало Марселю критиковать немецкого философа за активное злоупотребление неологизмами и за перегруженный философский словарь. В статье «Моё отношение к Хайдеггеру» (1957) ценящий острое слово Марсель ссылается на свою написанную в жанре сатирической комедии пьесу «Измерение Флорестан» (1957). Эта пьеса, в которой высмеивается подобный хайдеггеровскому язык изложения, где главный персонаж Ганс Вальтер Дольх изъясняется в горделивой позе и пренебрежительно кичливым тоном с окружающими, была переведена на немецкий язык под названием «Стража у Бытия». Подобно тому, как в свое время Мольер потешался над языком средневековых схоластов в своих пьесах, пишет Марсель, «я хотел подвергнуть критике ту высокомерную претензию и надменность, то презрение к здравому смыслу, которые представляются мне труднопереносимыми» [15, с. 165]. Неизвестно, читал ли эту пьесу сам Хайдеггер и если читал, то держал ли обиду на Марселя, но автор пьесы прямо объясняет свою интенцию: «я и не думаю оспаривать, что, работая над этой пьесой, имел в виду никоим образом не личность или даже мысль Хайдеггера, но лишь некоторые особенности его словаря, несколько необычные для восприятия и изрядно раздражающие читателя» [Там же].

Если мы посмотрим на эту критику с позиций этического требования «воли к общению», предъявляемого философу, то у нас все сразу встанет на свои места. Марсель говорит, что он, как и его учитель, Бергсон, ратует за естественный язык. Мы должны придерживаться нынешних форм языка, подчеркивает Марсель, которые гораздо меньше искажают опыт. Эти формы более релевантны для перевода опыта на вербальный язык, чем искусственные сложные выражения, в которых «кристаллизуется философский язык» [19, с. 14–15].

Второй момент критики касается непосредственно общения с Хайдеггером и эпизода из живого опыта во время приезда немецкого философа в Нормандию летом 1955 года, когда в замке Серази-ля-Саль несколько дней проходил философский коллоквиум и на котором Марсель произнес от имени всех собравшихся вступительную речь. Марсель вспоминает, что Хайдеггера не сильно заботило то обстоятельство, что его философию не очень воспринимают и понимают. Когда ему задавали вопросы, он не старался их разъяснять, и Марсель пишет в связи с этим: «Правда, мы были несколько разочарованы тем, что он не дал нам разъяснений особенно трудных для понимания шагов своей мысли, о чем мы его просили, а ограничился комментированием некоторых текстов Канта и Гегеля, заранее отобранных им для выступления на указанной встрече» [15, с. 165–166].

Конкретный пример того, как может и должна воплощаться у философа «воля к общению» с другими философами, и вообще с окружающим миром, дает формат вышеупомянутых марселевских «пятниц». Этот уникальный опыт коммуникации проходил в форме домашних семинаров, которые проводились в парижской квартире,

вплоть до ноября 1947 года, пока была жива Жаклин Богнер (Jacqueline Voegner) – супруга Марселя, совмещавшая в своем лице одновременно и роль секретаря заседаний, и заботливую хозяйку дома. Один из постоянных участников семинаров, Дени Гюисман, три года своей жизни, с 1944 по 1947 г., посещавший знаменитые «пятницы» на улице Турнон 21, расположенной буквально в пяти минутах ходьбы от Люксембургского Сада, вспоминает, что народу всегда собиралось много, вплоть до сорока человек, из которых не менее пятнадцать были студенты. В основном приходили творческие люди, философы, писатели, музыканты, художники, актеры. В образе Марселя они наглядно видели, каким должен быть живой подлинный, аутентичный философ. Марсель запомнился присутствующим участникам семинаров таким французским Сократом, остроумным, с тонким чувством юмора, и в то же время достаточно строгим и требовательным – это было прекрасное время, «когда «сократовская «ирония» и «майевтика» практиковались на улице Турнон» [21, с. 11].

Философия, по Марселю, – это призвание. Тот, кто осознал философию как личное призвание, у того существует глубокая потребность заниматься философией, обмениваться сообщениями о философском опыте. Эту внутреннюю потребность, ощущаемую как внутренний зов, философ не может и не должен игнорировать, и в этом заключается его философский долг и ответственность.

Ответственность философа

Специфика новейшей духовной ситуации заключается в её исключительной беспрецедентности по сравнению с предыдущими эпохами, основные моменты которой, на взгляд Марселя, в своей знаменитой работе прекрасно выразил Карл Ясперс. «Ситуация философа перед лицом современного мира предстает самой опасной, самой подверженной угрозам изо всех, что были в прошлом» [16, с. 103].

Суть современной ситуации в том, что мы вступили в «эсхатологический век» (Марсель), и это связано, в первую очередь, с фактом создания атомной бомбы. С изобретением данного смертельного технического устройства открывается принципиально новый этап истории. Её фундаментальным фактором является возникновение возможности осуществлять ядерный «шантаж в планетарном масштабе» [16, с. 71]. На философском конгрессе в Афинах в 2013 году философы также подчеркивали эту сторону современности: «Сегодня стало ясно, что путь к нравственному совершенству не пролегает через науку и обусловленный ею материальный прогресс. Речь идет не о возможностях науки и технологий» [2, с. 16].

Оговоримся, что когда мы в данном контексте говорим об эсхатологии, то речь идет, разумеется, не о хронологическом смысле как обозначении некоторой точки на шкале времени в наступившем столетии, а метафизическом. Философ не имеет права заниматься профетизмом, он мыслитель, а не оракул или пророк, поэтому давать хронологические пророчества, говорит Марсель, было бы дерзостью со стороны философа.

Каждая историческая ситуация задает свои духовные потребности. Философы в разные времена искали философские ответы на соответствующие духовные потребности. В качестве отступления скажем, что, по Марселю, данный принцип, вместо существующего, должен быть заложен в курс изучения и преподавания предмета по истории философии в системах высшего философского образования, а сам «способ и формы преподава-

ния философии радикально зависят от понимания самой философии и роли философа». [4, с. 83]. Новейшая духовная ситуация также создает новые духовные потребности, откуда следует вывод Марселя, что современный философ, практикующий настоящую философскую деятельность, не может не отличаться от своих собратьев по разуму из предшествовавших эпох.

У «философа как философа» есть призвание (дар) заниматься философским трудом и есть свой философский опыт. Однако и дар, и опыт можно не реализовать, если нет ряда других качеств, в том числе ответственности во исполнение долга философа, которая является одной из важнейших добродетелей «философа как философа». Ответственности философа заключается в том, что философ обязан правильно понимать, что такое философская деятельность. Он должен понимать философию не как игру ума, и не как служанку, сменившую одну госпожу – религию, на другую – науку, и не как обслуживающую власть идеологию, а как особую духовную деятельность, выполняющую важную миссию в общественном целом.

Понимание философии как призвания и служения предполагает далеко идущие последствия, главным из которых является осознание философом возложенной на него особой миссии, от которой тот не имеет права уклониться. Подлинный философ – это тот, кто не только понимает устройство мира, данного в смене различных конкретных ситуаций и не только тот, кто, проявляя философскую реакцию, способен уловить душу происходящих событий, но и прежде всего тот, кто осознает свою ответственность и добровольно принимает на себя всей своей жизнью миссию быть философом. «Неувядаемая слава Кьеркегора или Ницше состоит, может быть, как раз существенным образом в том, что они доказали, и не с помощью аргументов, а своей жизнью, своим опытом...» [14, с. 261]. Быть философом – это миссия, и с этой точки зрения философом не может быть каждый, кто захочет. И в этом профессия философа похожа на другие подобные, особенные профессии, также основанные на идее призвания, в частности такие, как учитель, врач, инженер, священник.

Для иллюстрации того, что такое призвание, приведем один эпизод Дневника, в котором 19 мая 1942 года Марсель записал: «Вот уже несколько дней – а по сути дела давным-давно, всегда – моя мысль заморожена некоторыми, почти недоступными для выражения идеями, которым я все же хочу придать форму. Мне кажется, что я не выполняю свою миссию на земле, если я этого не добьюсь» [14, с. 70].

Услышавший в себе такой зов воспринимает философию не как «экзаменационный материал», подобно многим дипломированным «философам на кафедре», как Марсель именует кабинетных профессоров, а как личное призвание к делу, которому он служит. В то же время ответственность философа означает, что философия – это не просто моё личное дело, которое совершенно других не касается, когда удовлетворяется личный интерес за казённый счет. Напротив, философ занимается социально-значимым делом, и этим определяется возложенная на него особая ответственность.

Что это за ответственность? Это ответственность распространяется на личность самого философа, который присутствует в самом акте философского поиска, как «открытость к другому, к другим, к самому себе» [7, с. 43]. Следовательно, ответственность философа – это ответственность за судьбу всей цивилизации. «Я глубоко убежден, – пишет Марсель, – что судьбы философии и цивилизации глубоко и непосредственным образом взаимосвязаны» [16, с. 104].

Ангажированность

Понятие «ангажированность» и понятие «ситуация», которые тесно связаны, как указывает французский религиозный философ Этьен Жильсон (1884–1978), в качестве философских терминов, первым в философский лексикон XX века ввел Марсель [17, с. 316]. Об этом мало кому известно, чаще первое понятие связывают с именем Ж.-П. Сартра и его последователями, придавшими ему оттенок политического активизма, а второе понятие – с «пограничными ситуациями» у Ясперса. В связи с понятием «ситуация» Марсель приводит эпизод встречи с Сартром: «...у нас с Сартром была очень сердечная, продолжительная встреча у меня дома. ...В ходе этой беседы Сартр меня удивил, заявив, что понял важность понятия ситуация благодаря моим работам» [15, с. 290].

Понятие «ангажированность» у Марселя изначально имело не политический, а метафизический смысл. Основанное на его теории причастности, данное понятие означает экзистенциальную вовлеченность, понятую как причастность к бытию целого. «Экзистенциальность – это причастность в той мере, в которой ее невозможно объективировать» [6, с. 133]. Ангажированность, которую в широком смысле можно понимать как включенность, причастность, вовлеченность, происходит и на теоретическом, и на практическом уровнях. Только тот, кто «рискует собственной шкурой», как выражался Таллеб, кто вовлечен вовнутрь ситуации и бытия в целом, а не находится вне их как внешний наблюдатель, может о них судить и имеет право и долг нести за них ответственность [5, с. 80]. Философ должен быть ангажированным на уровне осмысления действительности, но после того, как философ осмыслил реальность, приблизился к пониманию, ему необходимо теоретический уровень дополнить практически действенным образом. Марсель придает большое значение понятию действия, практическая сторона философии для него чрезвычайно значима. «Остается принципиальный вопрос, во что ангажирована и к чему устремлена моя жизнь» [9, с. 75].

Ангажированность в первую очередь означает, что философ должен принять определенную установку: «... необходима смена установки», – пишет Марсель [16, с. 158]. Это необходимость занять четкую позицию или сторону в бытии. «Прежде всего, нужно преодолеть позицию внешнего наблюдателя» [12, с. 61]. Философ не может быть нейтральным, безразличным наблюдателем за происходящими вокруг событиями. Данный идеал нейтральности, принятый в конкретных науках, с которого университеты Нового света берут пример, для философии явно не годится. «В любом случае, – пишет Марсель, – действие должно быть квалифицировано как хорошее или как плохое. Чем более оно приближается к нулевой оценке безразличия, тем менее может быть расценено как действие» [12, с. 87].

С ангажированностью тесно связано такое свойство, как бдительность. Не случайно Марсель соглашался называть свою философию «неосократизмом», подчеркивая ее вопрошающий сократовский характер. Образ Сократа, представлявшего себя оводом, жалящим афинский демос, вызывает вполне правомерные аллюзии с бдительностью Марселя. Автор «Метафизического дневника» выражает свою мысль, используя ряд метафор, среди которых наиболее частые – мореплаватель, кормчий, следящий, чтобы корабль не сбился с курса, или часовой на ночной вахте, бдительный полуночник, который борется со сном разума в форме догматизма, привычек и предрассудков.

В «Философском завещании» (1968) Марсель пишет: «...роль философа существенным образом напоминает

мне роль часового, стоящего на ночной вахте. И это как раз та роль или функция, которую я старался выполнять за прошедшие полвека несмотря на перерывы, и даже, скажем так, затмения. Разумеется эта трудная роль, состоящая прежде всего в том, чтобы неумолимо бороться со сном, который, на уровне ума, может выражаться в разнообразных формах» [14, с. 306–307].

Философ, согласно Марселю, должен оставаться философом по жизни, как это было у великих философских образцов, начиная с Античности: жить, как пишешь, дабы жизнь не текла по одним правилам, а идеи выражали бы другие. Сам Марсель старался своим образом жизни соответствовать собственным философским взглядам. Интересно в этой связи свидетельство философа Пьера Адо (1922–2010), занимавшегося темой «философии как образа жизни». «Помимо всего прочего, – писал он, лично знавший Марселя, – для меня в 1946 году, во время учебы в Париже, экзистенциализм выражался, прежде всего в Габриэле Марселе, потому что это был христианский экзистенциалист» [1, с. 202]. Пьер Адо вспоминает, что в то время после выступления в Философском обществе Жана Валя с сообщением «Субъективность и трансцендентность» развернулась дискуссия о различии между понятиями «философ-экзистенциалист» и «экзистенциальный философ». Пьер Адо пишет, что один – это «философ в силу своего существования, философия которого пронизывает его существование», а другой – «философ, делающий речи о существовании» [1, с. 201–202]. Оставим здесь дискуссионный вопрос о точности таких определений, но согласимся, что произносить речи о философии и быть философом – это совсем разные вещи.

Вовлеченность означает, что бытие – это всегда бытие-в-мире. Человек живёт не как изолированный Робинзон или атом бытия, созерцающий из себя действительность, что сегодня является расхожим стереотипом. Парадигму, представляющую субъекта в виде острова в океане, омываемого со всех сторон волнами, Марсель отвергает, как не соответствующую действительности и поэтому ошибочную [13, с. 549]. Философ, – утверждает Марсель, – не равнодушный познающий субъект, он не может оставаться сторонним наблюдателем, или, в его терминологии, «зрителем» на «спектакле» – эти понятия, можно сказать, выступают драматургическим аналогом понятий субъект/зритель и объект/спектакль. «Я не на спектакле», – повторяет автор «Метафизического дневника», и данная мысль проходит красной нитью через его многочисленные произведения. Человек – не зритель, а участник действия, что наталкивает на шекспировские вариации, со знаменитым тезисом о том, что весь мир – театр, а люди в нем – актеры. Отметим специально, что это не повторение идеи о том, что жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Речь у Марселя – о причастности подлинного философа Бытию, а до такой причастности дорастает не всякий имеющий диплом философа.

Марсель учит, что человек всегда существует в ситуации, не бывает человека вне ситуации, и вот тут уже речь идет о всяком человеке. Один из основных тезисов философии Марселя гласит: «сущность человека – быть в ситуации» [12, с. 7]. Он поясняет, что понятие бытие-в-ситуации возникает сразу же, как только мы имеем дело с миром живых существ: «быть в ситуации – значит быть предоставленным тому-то и тому-то. Но как определить эту предоставленность?» [12, с. 70]. Марселевское понятие «бытие-в-ситуации» – это не индийская «карма», но мы не можем из нее выйти, снять как одежду.

Вся человеческая жизнь есть постоянная смена ситуаций, заканчивается одна и сразу начинается другая.

Для объяснения «неслучайности обстоятельств жизни, или «эмпирически данного», Марсель приводит пример с нидерландским художником Яном Вермеером (1632–1675), в другой транслитерации Йоханис Вер Меер, который написал знаменитую картину «Вид Делфта» (1660–1661). Если бы автор «Девушки с жемчужной сережкой», которую называют «голландской Моной Лизой», жил в другом месте, в другой среде, то он не был бы тем, кем стал, и никогда не написал бы своей картины. А с другой стороны: «Если бы вид Делфта был для Вермеера только зрелищем, если бы он был низведен до состояния зрителя, он никогда не смог бы его написать» [18, с. 150].

Есть определенная экзистенциальная связь между мной и моей ситуацией, поэтому трактовать её как случайную значит, в основном, представлять ее как одеяние, от которого можно избавиться. Так представлять – это значит ставить себя «вне ситуации», но так я могу поступить только абстрактным образом, точнее через процедуру абстрагирования, как бы мысленно вознося себя на «своего рода духовный Олимп» [18, с. 149]. Это представление лежит в основе многих иллюзий, ведущих к ошибкам и путанице. Каждая ситуация представляет из себя некий запутанный клубок, которую призван распутывать философ.

Итак, что должен делать философ? «Сегодня представляется несомненным, – пишет автор «Метафизического дневника», – что главное своеобразие человека, просто проживающего свою жизнь и не старающегося размышлять о ней, состоит в том, чтобы находиться в ситуации, и что сущностное дело философа, стремящегося понять как жизнь вообще, так и свою жизнь, состоит в том, чтобы признать эту ситуацию, исследовать ее в той мере, в какой это для него возможно, никогда, впрочем, не достигая ее исчерпывающего познания, которому доступен объект науки» [16, с. 98].

Во-первых, философ должен правильно понимать фундаментальную ситуацию. Во-вторых, он должен действовать – философ должен занять ответственную позицию. Занять позицию – значит быть ангажированным, т.е. вовлеченным на разных уровнях, как метафизическом, так и в социальном, в том числе политическом.

Поль Рикёр в интервью из шести бесед с Марселем, задает мэтру вопрос: «Какого рода ангажированность Вам кажется совместимой с миссией философа?» [11, с. 179]. В ответ Марсель проводит разграничение между понятиями «фундаментальная ангажированность» и «случайная ангажированность». Фундаментальная ангажированность – это та, которая затрагивает структурные условия человеческого бытия. Она «связана с самим призванием философа, я ни на миг не могу допустить мысль, – отвечает Марсель, – что философ отвергнет ангажированность подобного рода» [11, с. 179]. По поводу второй Марсель ответил так: «Однако существует и ангажированность, продиктованная политической предвзятостью, случайным выбором: это для меня неприемлемо» [11, с. 179].

Фундаментальную ангажированность философа на политическом уровне мы можем проиллюстрировать на двух примерах, которые о самом себе приводит Марсель. Первый пример – это безоговорочное осуждение расизма во всех его проявлениях. Второй – это недопустимость нетерпимости в вопросах религии, являющейся одной из форм проявления «фанатизированного сознания» [3, с. 702]. Религиозная и расовая нетерпимость – вот «два случая, когда философ должен, на мой взгляд, – говорит Марсель, – занимать поистине воинствующую позицию» [11, с. 179].

Заключение

В заключение представим, какие задачи стоят перед современным философом. Помимо того, что философу надо быть бдительным и, так сказать, бодрствующим, у него есть и другая задача, связанная с ними: «задача, лежащая на философе, – следить за событиями и вглядываться в некотором роде в изменения ментальности людей; поскольку мы знаем, как нельзя лучше, что каждому из нас в любой момент грозит опасность впасть, скажем, в стадную мораль, в конформизм, в мораль абсолютно иррациональную» [11, с. 180].

Чтобы быть философом, философу недостаточно одних только профессиональных качеств, таких как дар, философский слух, опыт. Необходимо опираться на моральные качества, среди которых наряду с традиционными есть добродетели, являющиеся собственными и оригинальными, как полагает Марсель. Наиболее важные и представляющие главный интерес – это ангажированность, ответственность, а также некоторые другие. Среди них отдельно выделим свойства – бдительность и сосредоточенность, поскольку «онтологию может воспринимать только человек сосредоточенный» [8, с. 87]. На философе лежит ответственность быть бдительным, а чтобы быть бдительным, необходимо быть сосредоточенным, т.е. сконцентрированным или «собранным».

Эпохи отличаются друг от друга, соответственно отличаются духовные потребности людей, и соответственно отличаются философии. Так, эпоха XIX века была достаточно мирной, объясняет Марсель, и для того времени была оправдана философия, такая как, например, философия Мориса Blondela или лекции Жюль Ланьо, учителя Алена. В XX веке, после потрясений двух мировых войн и последующего создания атомной бомбы, подобная установка более невозможна, и философ обязан это понимать и учитывать: «сегодня все обстоит по-другому, и философ должен определиться по отношению к бедствию мира» [16, с. 90].

В XXI веке трагизм ситуации только усиливается: современные люди испытывают новые духовные потребности, релевантные сложившейся конкретно-исторической ситуации. Ответом на возникшие потребности, и в первую очередь онтологическую потребность или «потребность быть» (Марсель) перед лицом все более и более бюрократизирующегося и технологизирующегося, а в XXI веке ещё и цифровизирующегося мира, является опыт экзистенциальной философии или как именует её Марсель «конкретной философии». Среди этих идей, вызванных новой духовной ситуацией, концепт «философа как философа» является базовым, так как указывает, что философ не может быть отстраненным наблюдателем, «зрителем на спектакле», что с необходимостью требует от философа быть этическим.

Философ должен снова обратиться к мудрости, понятию, которое сегодня, согласно Марселю, без эпитета «трагическая» употреблять было бы заблуждением. Философ как философ должен осознать свое служение и следовать своему призванию по-настоящему и тем самым, ни много ни мало, достичь «возраста экзистенциальной зрелости». В наши дни, когда, по выражению Марселя, «силы зла подняли голову и разбушевались», философ не может уклониться, чтобы занять ангажированную позицию и под знаком «трагической мудрости» выступить на стороне бытия.

Подводя итог, подчеркнем, что намеченный нами подход, как представляется, позволяет приблизиться к осмыслению философской антропологии Габриэля Марселя. Для автора «Метафизического дневника» образ философа, каким он должен быть, или, на традици-

онном языке, этика философа, выступает формой человеческого измерения в целом. С этой точки зрения, концепция «философа как философа» достойна включения в более широкий антропологический контекст. Если рассматривать исходя из такого горизонта, то концепция «философа как философа» у Габриэля Марселя становится ключом, открывающим дверь в пространство философской антропологии. Все, что сказано о философе, касается всех думающих людей, в меру своего понимания ищущих спасения в размышлении, и в этом смысле философия, занятая обретением смысла жизни и преодолением отчаяния, раскрывает свой сотериологический потенциал и дает надежду отчаявшимся в безнадежном мире обладания.

В этой амбивалентности заключается сущность человека как воплощенного существа, и соответственно с этой площадки начинается движение в сторону антропологии Марселя с её центральным тезисом, согласно которому человек есть мерцающая структура. Исследователь творчества Марселя философ Пьерр Колен это направление в философии автора «Метафизического дневника» называет «новым гуманизмом» [19, с. 85]. Контуры этого «нового гуманизма» Габриэля Марселя в современной картине мира, если согласиться с таким названием, очерчиваются в метафизической перспективе посткартезианской и постантропоцентрической парадигмы.

Литература

1. Адо Пьер. Философия как способ жить: Беседы с Жанни Карлие и Арнольдом И. Дэвидсоном / Пер. с франц. В.А. Воробьева. – М.: СПб.: Изд-во «Степной Ветер»; ИД «Коло», 2005. – 288 с. (Серия «Катарсис»), с. 201–202).
2. Гусейнов А.А. Философия как этический проект: Доклад на XXIII Всемирном философском конгрессе (Афины, 4–10 августа 2013 г.) [Текст] / А.А. Гусейнов; Рос. Акад. Наук, Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 2013. – 23с.
3. Гусейнов Ф.И. Фанатизм как тип ментальности в трудах Габриэля Марселя и Карен Армстронг // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2022. Т. 26. № 3. С. 697–712.
4. Гусейнов Ф.И. Уроки философии и вопросы философского образования в творчестве Габриэля Марселя // Вопросы философии. 2023. № 4. С. 81–92.
5. Гусейнов Ф.И. Толерантность или нетолерантность: Габриэль Марсель и Нассим Талеб // Социально-гуманитарные знания. № 1. 2023. С. 77–82.
6. Гусейнов Ф.И. Категория принадлежности в «Опыте конкретной философии» Габриэля Марселя // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, № 1 (63) 2023, DOI <https://doi.org/10.24866/1997-2857/2023-1>, С. 134.
7. Гусейнов Ф.И. Присутствие как со-бытийствование в философии Габриэля Марселя // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2023. Т. 9, № 1. С. 41–49
8. Гусейнов Ф.И. Что значит «быть»? Габриэль Марсель об онтологическом таинстве в докладе 1933 года // Социально-гуманитарные знания. № 3. 2023. С. 85–90
9. Гусейнов Ф.И. Жертвенность как свидетельство реальности существования в философии Габриэля Марселя // Социально-гуманитарные знания. № 7. 2022. С. 73–77.

10. Марсель Габриэль. В защиту трагической мудрости // Путь в философию. Антология. Москва: ПЕР СЭ; СПб: Университетская книга, 2001. С. 243–267.
11. Марсель Габриэль – Поль Рикёр. Беседы // Марсель Габриэль. Трагическая мудрость философии. Москва: Изд-во гуманитарной литературы, 1995. С. 146–187.
12. Марсель Габриэль. Опыт конкретной философии / Пер. с фр. В.П. Большакова, В.П. Визгина // Общ. ред., послесл. примеч. В.П. Визгина. – М.: Республика, 2004. – 224 с.
13. Марсель Габриэль. Метафизический дневник // Пер. с фр. В.Ю. Быстрова. – СПб: Наука, 2005. – 587 с.
14. Марсель Габриэль. Присутствие и бессмертие. Избранные работы / Габриэль Марсель. Пер. с фр. // Общ. ред., сост., предисл. и примеч. В.П. Визгина. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. – 327 с.
15. Марсель Габриэль. О смелости в метафизике: Сб. статей / Сост., пер. с фр., вступ. статья, прим. В.П. Визгина. – СПб.: Наука, 2013. – 411 с.
16. Марсель Габриэль. Люди против человеческого / Сост., вступит. ст., пер. с фр., примечания В.П. Визгина. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. – 208 с.
17. Жильсон Э. Назидательный пример // Марсель Габриэль. Присутствие и бессмертие. Избранные работы / Габриэль Марсель. Пер. с фр. // Общ. ред., сост., предисл. и примеч. В.П. Визгина. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. – 327 с.
18. Gabriel Marcel. Le Mystère de l'être. Paris: Association Présence de Gabriel Marcel., vol.1, 1997. – 260 p.
19. Gabriel Marcel. Homo Viator. Paris: Association Présence de Gabriel Marcel. 1998. – 431 p.
20. Colin Pierre. Gabriel Marcel, philosophe de l'espérance., – Paris: La Nuit surveillée, Les Édition du Cerf, 2009. – 126 p.
21. Huisman Denis, Gabriel Marcel lecteur et juge de Jean-Paul Sartre // Gabriel Marcel. L'existence et la liberté humaine chez Jean-Paul Sartre. Paris: Librairie philosophique J. Vrin, 1981. – 94 p.

“PHILOSOPHER AS PHILOSOPHER”: RESPONSIBILITY AND ENGAGEMENT OF THE PHILOSOPHER IN THE TEACHINGS OF GABRIEL MARCEL

Huseynov F.I.

Higher School of Social Sciences and Humanities, Plekhanov Russian University of Economics, Bauman Moscow State Technical University

The author explores the image of the philosopher in the works of the French existentialist Gabriel Marcel. The concept of a “philosopher as a philosopher” is formulated, generalizing the qualities and properties that a modern thinker should possess. By “modernity” here the author means the second half of the last century, as well as the first quarter of the century of the present. The author reconstructs the course of G. Marcel's thoughts and examines the basic categories for his philosophy. Seemingly fragmentary and disordered at first, the reflections of the French thinker actually develop into a pronounced worldview, which turns out to be close to every thinking person who has acquired a certain experience of growing up, internal and external. The main philosophical categories of Marcel do not have complete definitions, and some, such as “ex(s)istentia”, do not have them at all, but this is not a lack of Marcel's philosophy, but the specificity of the most general concepts realized by him. At the same time, Marcel writes not so much about concepts as about an experience that, when trying to verbalize it, is often killed, however, his concepts are recognized at an existential level. Author analyzes in detail such qualities of a real philosopher as responsibility and engagement.

Keywords: engagement, responsibility, will to communicate, communication, ethos, philosopher as a philosopher, virtue, vocation, mission, metaphysical anxiety, ontological need, language, presence, concentration, being, *hubris*, disponibilitate, existential maturity, tragic wisdom.

References

1. Ado Pierre. Philosophy as a Way to Live: Conversations with Jeannie Carlier and Arnold I. Davidson / Per. from French V.A. Vorobyov. – M.: St. Petersburg: Publishing House “Steppe Wind”; Publishing house “Kolo”, 2005. – 288 p. (Series “Catharsis”), p. 201–202).
2. Huseynov A.A. Philosophy as an ethical project: Report at the XXIII World Philosophical Congress (Athens, August 4–10, 2013) [Text] / A.A. Huseynov; Ros. Acad. Nauk, Institute of Philosophy. – M.: IF RAN, 2013. – 23 p.
3. Guseynov F.I. Fanaticism as a type of mentality in the works of Gabriel Marcel and Karen Armstrong // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy. 2022. V. 26. No. 3. S. 697–712.
4. Guseynov F.I. Lessons of Philosophy and Issues of Philosophical Education in the Works of Gabriel Marcel // Questions of Philosophy. 2023. No. 4. S. 81–92.
5. Guseynov F.I. Tolerance or Intolerance: Gabriel Marcel and Nassim Taleb // Social and Humanitarian Knowledge. No. 1. 2023. P. 77–82.
6. Guseynov F.I. The category of belonging in the “Experience of a Concrete Philosophy” by Gabriel Marcel // Humanitarian Research in Eastern Siberia and the Far East, No. 1 (63) 2023, DOI <https://doi.org/10.24866/1997-2857/2023-1>, p. 134.
7. Guseynov F.I. Presence as Coexistence in the Philosophy of Gabriel Marcel // Research Result. Social and Humanitarian Studies. 2023. V. 9, No. 1. S. 41–49
8. Guseynov F.I. What does “to be” mean? Gabriel Marcel on the ontological sacrament in a report of 1933 // Social and Humanitarian Knowledge. No. 3. 2023. P. 85–90
9. Guseynov F.I. Sacrifice as evidence of the reality of existence in the philosophy of Gabriel Marcel // Social and Humanitarian Knowledge. No. 7. 2022. P. 73–77.
10. Marcel Gabriel. In Defense of Tragic Wisdom // Way to Philosophy. Anthology. Moscow: PER SE; St. Petersburg: Universitetskaya kniga, 2001, pp. 243–267.
11. Marcel Gabriel – Paul Ricoeur. Conversations // Marcel Gabriel. The tragic wisdom of philosophy. Moscow: Publishing House of Humanitarian Literature, 1995, pp. 146–187.
12. Marcel Gabriel. Experience of Concrete Philosophy / Per. from fr. V.P. Bolshakova, V.P. Vizgina // General. ed., after note V.P. Vizgin. – M.: Respublika, 2004. – 224 p.
13. Marcel Gabriel. Metaphysical diary // Per. from fr. V. Yu. Bystrov. – St. Petersburg: Nauka, 2005. – 587 p.
14. Marcel Gabriel. presence and immortality. Selected Works / Gabriel Marcel. Per. from fr. // Common ed., comp., foreword. and note. V.P. Vizgin. – M.: Institute of Philosophy, Theology and History of St. Foma, 2007. – 327 p.
15. Marcel Gabriel. On Courage in Metaphysics: Sat. articles / Comp., Per. from French, intro. article, note V.P. Vizgin. – St. Petersburg: Nauka, 2013. – 411 p.
16. Marcel Gabriel. People against the human / Comp., enter. st., trans. from French, notes by V.P. Vizgin. – M.: Center for Humanitarian Initiatives, 2018. – 208 p.
17. Gilson E. Instructive example // Marcel Gabriel. presence and immortality. Selected Works / Gabriel Marcel. Per. from fr. // Common ed., comp., foreword. and note. V.P. Vizgin. – M.: Institute of Philosophy, Theology and History of St. Foma, 2007. – 327 p.
18. Gabriel Marcel. Le Mystere de l'être. Paris: Association Présence de Gabriel Marcel., vol.1, 1997. – 260 rubles.
19. Gabriel Marcel. Homo viator. Paris: Association Presence de Gabriel Marcel. 1998. – 431 rubles.
20. Colin Pierre. Gabriel Marcel, philosophe de l'espérance., – Paris: La Nuit surveillée, Les Édition du Cerf, 2009. – 126 p.
21. Huisman Denis, Gabriel Marcel lecteur et juge de Jean-Paul Sartre // Gabriel Marcel. L'existence et la liberté humaine chez Jean-Paul Sartre. Paris: Librairie philosophique J. Vrin, 1981. – 94 rubles.

Яновский Михаил Иванович,

к.п.н., доцент кафедры психологии Донецкого национального университета
E-mail: m.i.yanovsky@mail.ru

В статье описана гипотеза о когнитивной основе британского менталитета. Предполагается, что эта основа та же, что и в образе мира, задаваемого комедией и комическим как феноменом. На основании рассмотрения ряда культурологических и психологических концепций комического автор приводит обобщённый перечень его характеристик: объект смеха – всегда человек, в комическом всегда есть противопоставление субъекта осмеиваемому объекту (другому субъекту) и т.д. С этими характеристиками сопоставлены особенности британского менталитета. Сопоставление показывает значительное подобие того и другого. Для выявления собственно когнитивной основы автор пользуется концепцией Ж. Пиаже о 3-х типах структурирования пространства человеческим сознанием. Делается вывод, что пространство комедии структурировано как так называемое проекционное пространство, в котором первичной когнитивной операцией является операция, генерирующая проекцию: «прицеливание». Вариациями «прицеливания» можно считать ряд когнитивных операций, которые характерны для английского стиля мышления и логики (сравнение, утверждение и др.). Реализация этой же когнитивной операции создаёт мира комедии с системой его основных позиций-ролей: Шулер, Глупец (Чудак), Добряк, Разоблачитель. Такие социальные типы находим и в британском социуме, часто соединённые в одном индивидууме. Высказывается гипотеза, что британская идентичность сконцентрирована в образе, который выполняет функцию воспроизводящей матрицы этой идентичности: король (королева). В составе образа британского короля можно усмотреть, как бы в зародыше, все эти позиции-роли. Таким образом, выявлен ряд соответствий между свойствами комического и особенностями английского менталитета. Это позволяет предполагать комедийный характер образа мира, присущего англичанам.

Ключевые слова: менталитет, комическое, комедия, идентичность, проекционное пространство.

Юмор и английская культура

Английская культура издавна славилась юмором. Среди классиков мирового юмора и сатиры британские писатели едва не на первом месте: У. Шекспир, Дж. Свифт, Б. Шоу, Ч. Диккенс, Дж. Джером и др. Известностью пользуются современные британские юмористические шоу – «Шоу Бенни Хилла», «Свинка Пеппа» и т.д. Юмор – важная часть британского менталитета, причём даже в т.ч. в политической сфере. Так, британский политический стиль допускает эпатаж и клоунаду (классический пример – бывший премьер-министр Борис Джонсон). Элемент юмора присутствует даже в структуре политических интриг, которыми издавна славилась Великобритания. Например, знаменитое «дело Скрипалей», если судить по его сюжетным поворотам и персонажам, очевидно могло быть придумано и срежиссировано только людьми с чисто английским чувством юмора.

На наш взгляд, склонность британцев к юмору проявляет особый английский менталитет и английский образ мира, а не только лишь отражает их талантливость или интеллектуальный уровень (которые, безусловно, есть). Дело в том, что английский образ мира существенно совпадает с образом мира, создаваемым комедией. Возможно, тайна мироощущения британца – то, что он ощущает себя актёром мировой комедии. Попробуем это показать.

Цель нашего исследования – выявление и построение гипотезы о когнитивной основе английского образа мира и структурных особенностей мышления.

Характеристики комического как феномена и особенности британского менталитета. Параллели

Феномен комического – сложное явление, с рядом неотъемлемых характеристик. Анализ и обобщение различных теорий юмора (Платон, Аристотель, Т. Гоббс, Ф. Шеллинг, Г.В.Ф. Гегель, Жан-Поль, В.Я. Пропп, М.М. Бахтин, А. Бергсон, З. Фрейд и др.) позволяет собрать ряд наблюдений и объяснений свойств комического как феномена [Яновский, 2021] и соотнести их с особенностями английского менталитета. Далее приводим такое сопоставление.

А. Эффект комичности зачастую возникает на основе искажения (карикатуризации) формы объекта (Платон, Жан-Поль).

Одно из главных умений человека, воспитанного в британском обществе – умение подавать себя, свои действия и т.д. в позитивном свете. Такое умение «облагородить» форму по сути является умением работать с формой, как бы производить деформацию объекта в нужную сторону. Но насколько есть способность искажать форму в позитивную сторону, ровно настолько же это может быть реализовано в отрицательную. Т.е. – превращать что-либо в карикатуру. Если это по отношению к себе – это принятие на себя роли клоуна (нередкое явление в британском политикуме), если это по отношению к другим – это осмеяние, в т.ч. в форме травли (буллинг, моббинг, троллинг – неслучайно в английском языке соответствующая лексика богата вариациями).

Б. Объектом смеха, т.е. смешным, может быть только человек, или что-то очеловеченное (Жан-Поль). Поэтому

смеховой мир диалогичен (Бахтин), и мир комедии в целом – это всегда мир межсубъектных отношений внутри ограниченной группы.

Британский социум аналогично – сложная, но имеющая границы (стремящаяся к состоянию замкнутости) сеть отношений между различными социальными субъектами: личностями, классами, религиозными общинами, кастовыми группами. Излюбленная англосаксами идея конкуренции – это, по сути, идея тотальности межсубъектных отношений в жизни человека, при ограниченном социальном пространстве. Можно также отметить, что британские политические «элитарии» традиционно получали и получают в наше время образование именно с социально-гуманитарным уклоном: история, литература, языки. Такова доминанта образования в Оксфорде, Кембридже, Итоне. Изучение таких наук дает не что иное, как проработку как раз сферы межсубъектных отношений, развитие соответствующей чувствительности и навыков работы с этой сферой.

В. При реализации комического всегда есть противопоставление субъекта-наблюдателя и объекта (который осмеивается). При этом субъект отстранён от объекта, смотрит на него «со стороны», или даже «свысока», с позиции превосходства. Поэтому мир комедии – это обязательно мир неравных отношений: есть «полноценный» субъект и «неполноценные» субъекты, «объекты» критического оценивания (Платон, Гоббс, Жан-Поль, Фрейд).

Английский философ Т. Гоббс характеризовал «страсть смеха» как чувство тщеславия от превосходства над людьми, имеющими какие-либо недостатки. И обычный англичанин, и англичанин из высших сословий в этом смысле всегда предрасположены держаться отстранённо и смотреть на других с позиций превосходства, и, значит, пребывают на волне готовности к насмешке. Это характернейшая черта английского национального менталитета. Но это влияет и на британское общество в целом: несмотря на декларируемую эталонную демократию, оно чрезвычайно иерархизировано, причём на «допотопной» родовой почве. Выделяются древние, многовековые касты: королевская семья, наследственные аристократы (герцоги, лорды, пэры и т.п.), банкиры, «простые» люди и т.д. При этом они никогда не могут смешиваться или меняться местами (история английской «Золушки» – «народной» принцессы Дианы – кончилась, как известно, трагически). Не без оснований можем догадываться, что высшие касты в Англии морально поддерживают себя, психологически подпитываются юмором и насмешкой над низшими кастами. Как и средний англичанин – над другими нациями: французами, русскими, китайцами и т.д.

Г. Смеющийся – тот, кто чувствует себя «хозяином» знания; он смеётся над «неправильным», потому что знает «как правильно», он как бы владелец абсолютных мерок. Поэтому его позиция лишена вариативности, это – условие уверенной оценки объекта, что и выражается смехом (Шеллинг, Гегель).

Англичане, английская «элита» всегда считали себя держателями эталонов различных сфер жизни: владельцами эталонной политической системы, эталонной демократии, эталонной науки, эталонного образования, эталонных судов и т.д. В Британии как государстве нет конституции, потому что каждый англичанин считает себя совладельцем юридических мерок и стандартов, а не просто рядовым их исполнителем. Британия претендует на то, чтобы держать в своих руках экономические стандарты (банковская система), научные стандарты (Скопус). Право на свои стандарты англичане удерживают даже в сфере физических измерений (дюймы, фунты и т.д.).

Д. В юморе субъект оценивает объект и разоблачает его, видит в нем безобразное, недостатки (ошибки, неполноценность, уродство, бессмысленные автоматизмы, устремления, которые не соответствуют его положению); смеющийся субъект как бы узнаёт «подоплёку» объекта и происходящего с ним, в силу пронизательности или владения «секретной» информацией. Сначала это скрыто от субъекта-«наблюдателя», но потом «заслон» внезапно снимается и недостатки вскрываются, или просто наблюдателю заранее ведомо, что есть объект на самом деле (Аристотель, Жан-Поль, Пропп, Бергсон).

Английская система внутреннего правления, но ещё больше внешней политики основана на усмотрении, разоблачении и последующем использовании чужих недостатков, моральных слабостей, привычек и автоматизмов, на стравливании и постановке в неудобное положение оппонентов, на создании и разжигании противоречий («конкуренции»). Поэтому английское общество родило одну из лучших в мире «секретных служб». Важно, что не только государство создало, но и общество «родило»: английские спецслужбы уникальны тем, что они почти народные. Известно, что многие знаменитые деятели английской культуры были агентами английских спецслужб и считали это за честь (например, Д. Дефо, С. Мозм, А. Милн, Р. Киплинг и др.; Дж. Оруэлл составил донос в правительство со списком британских деятелей культуры, явно или неявно симпатизирующих СССР). Такое массовое явление было бы невозможно, если бы не своего рода укорененность подобной деятельности в британском менталитете и культурной среде. Существует достаточно вероятная информация о творческом сотрудничестве знаменитого и авторитетного Оксфорда и английских спецслужб.

В этом смысле показателен образ «Всевидящего Ока», придуманного именно английским писателем Дж. Толкиеном. Мы должны признать, что образ этот хоть и создан творческим воображением, но всё-таки весьма вероятно является «материализацией» архетипических глубин самого британского сознания, с характерным ему отстранённо-оценочным, как бы аристократичным и самоувердающимся, но главное – «сканирующим» осматриванием окружающего мира, прилипчивым к чужим слабостям и противоречиям.

Е. В юморе происходят парадоксальные внезапные смены состояний, внезапные «сбросы» ожиданий, превращение их в ничто (Кант, Фрейд).

В британском стиле поведения, особенно в политике, поощряются неожиданные, эпатажные, а иногда, казалось бы, невозможные – с моральной и др. точек зрения – повороты, «чуждества». Эпатажность поведения отличались многие английские знаменитости (король Эдуард VIII, премьер-министры Борис Джонсон, У. Черчилль). Один из самых одиозных примеров неожиданных поворотов Англии в политике – план «Немыслимое», разработанный англичанами в конце второй мировой войны (план войны с СССР сразу после совместной с ним победы над немецким фашизмом).

Ж. Юмор – это потенциально, в возможности, форма агрессии против другого субъекта – объекта осмеяния (Фрейд).

Британский менталитет содержит явную установку на агрессию. Так, британские болельщики славятся агрессивностью. Жанр музыки, в котором больше всего выразили себя британцы – жанр, выражающий настроение агрессивности: рок-музыка (выдающихся композиторов классической музыки в Британии почти нет). Некоторые рок-музыканты были посвящены английской королевой в «рыцари» – что было бы невозможно без того, чтобы настрой и содержание этого жанра не были созвучны британскому менталитету. Британия на про-

тяжении веков многие вопросы внешней и внутренней политики решала в очень жестком, нередко жестоком режиме. Не секрет также, что Британия сыграла ключевую роль в возникновении большого количества войн и конфликтов в мире.

3. В юморе присутствует нарциссизм, защитный уход от реальности, претензия на неприкосновенность личности (Фрейд).

Английская самовлюбленность известна, даже является «притчей во языцех». Она многообразна в своих прямых и косвенных проявлениях: когнитивный эгоцентризм, аффективно-личностный эгоцентризм (то, что выглядит как пресловутый английский аристократизм), «внутригрупповой фаворитизм», элементы нарциссизма в классическом психоаналитическом смысле, просто патриотизм. Ф.М. Достоевский в «Дневнике писателя» рассказывал о своих наблюдениях над известным феноменом «политического гостеприимства» англичан. Англичане принимают оппозиционеров и диссидентов из разных стран, но, по мнению писателя, ведущий мотив при этом – демонстрация своей уникальности, непохожести на другие страны, т.е. самолюбование. Англичанин всегда претендует на особость, исключительность себя, своей страны и, соответственно, на неприкосновенность того и другого. Выражением этой неприкосновенности «своего» является также обостренное чувство собственности и мифологизация (сакрализация) дома.

Итак, совокупность этих характеристик показывает, что английский менталитет имеет множество особенностей, совпадающих с чертами комедийного образа мира.

Многое в британском менталитете благодаря учёту его «комедиеобразности» могло бы стать понятнее. Так, комедия сентиментальна, человечна, но, одновременно, жестока (неслучайно А. Бергсон говорил, что смех – это кратковременная «анестезия сердца»). Но и британское сознание несёт в себе сочетание благодушной обывательской сентиментальности с холодно-отстранённым отношением к жизненному процессу, порой даже с бесчувственной жестокостью... Логично также, что Британия – родина идеологии конкуренции: комедия всегда соревнование (кто кого обманет, кто – разоблачит; кто окажется аутсайдером, а кто торжествующим победителем). Известной ценностью для англичанина является достойно отыграть свою роль в «мировом спектакле» (напомним знаменитое шекспировское «Весь мир – театр...»).

Однако описанный ряд совпадений черт комедийного мира с миром британского сознания можно оценить, как поверхностные случайности. Поэтому далее попробуем показать неслучайный характер этих совпадений, выявить предполагаемую их причину.

Проекционное пространство как когнитивная основа мира комического и британского сознания

Утверждают, что юмор с когнитивной точки зрения – это создание или обнаружение парадокса, противоречия, абсурда [Мартин, 2009]. Английское сознание как раз склонно к парадоксам, и питательную почву для этого даёт сам английский язык. Он относится к языкам агглютинативного типа, в которых словосочетания образуются механическим «склеиванием» слов, без изменения окончаний, суффиксов или приставок. Такой способ построения словосочетаний, основывающийся на комбинаторике, делает парадоксы и их продуцирование практически естественной частью речевой деятельности. В этом смысле английский язык приспособлен под продуцирование комического, в т.ч. осмеяние. Возникающая комичность

противопоставляет субъекта объекту. Сам язык, таким образом, легко формирует состояние отстранённости, как бы некоторую отчуждённость от объекта отражения. Это противопоставление субъекта объекту заложено в ещё одном свойстве английского языка: невозможность менять подлежащее (= субъекта) и сказуемое (= объект) местами. Субъект как бы априори выше объекта. Неслучайно на бытовом уровне нередко отмечается, что использование английского языка субъективно придаёт человеку чувство уверенности, даже самоуверенности.

Отстранённость от объекта отражения реализуется в английском сознании и в особенностях образа мира.

Мы выяснили выше, что мир комедии – это мир межсубъектных отношений. Применим к этому концепцию Ж. Пиаже трёх типов спонтанного структурирования пространства сознанием человека в онтогенезе [Piaget, 1948], поскольку мир межсубъектных отношений имеет структурированность как своего рода пространство. По Пиаже возможны три типа структурирования пространства: 1) пространством мест, 2) проекционное пространство и 3) евклидово пространство [там же]. С миром комического совпадает *проекционное пространство*: мир как система проекций-форм, воспринимаемых наблюдателем, фиксированным в определённой позиции. Объект здесь – лишь форма, проекция, наблюдаемая из определённого положения. Проекционное пространство создаётся «вмешательством <...> «точки зрения», по отношению к которой проецируются фигуры» [Piaget, 1948, 554–555]. Генетически исходную когнитивную операцию, генерирующую такого рода пространство, Пиаже называет «*прицеливанием*», подразумевая видение субъектом объекта из определённой позиции, при этом в качестве средства для оценки («прицела») используется другой предмет (там же). Здесь субъект имеет дело всегда не с самим объектом, а с его проекцией (= формой). Характерная особенность пространства проекций – нерелексированность позиции наблюдателя, что обуславливает фиксированность (= абсолютизацию) его системы отсчёта и поэтому коррелирует с эгоцентризмом.

Британский менталитет действительно во многом основывается на «работе» с проекциями. Классическое воплощение мира проекций – театр; британское общество как раз очень театрализовано: монархия, королевский двор, высшая аристократия, традиции и церемонии.

Но важнее другое. базовая когнитивная операция, генерирующая пространство проекций – «прицеливание» – это и основа эффекта комичности (разоблачение другого субъекта, его неполноценности), и характерный атрибут английского сознания. Уместно в связи с этим отметить, что именно английское творческое воображение создало такой необычный и ни с чем не сопоставимый художественный образ – образ «Всевидающего Ока» (Толкин).

Особенности английской логики

Насколько глубока связь таких когнитивных структур с английским мышлением? Мы утверждаем, что работа с проекциями (образами) плюс применение операции «прицеливания», в различных модификациях – это и есть основа английского ума.

Действительно, воплощение английского ума, английская философия, как известно, отличается уклоном в эмпиризм, что означает, по сути, отрицание надопытных, так называемых «идеальных», элементов в мышления. Дж. Локк это выразил так: «нет ничего в разуме, чего не было бы в чувствах» (о влиянии эмпиризма на американские ценности и американский когнитивный стиль см.: [Яновский, Ягодкин, 2019]). Это и есть сведение содержания мышления к чувственным образам, которые есть

не что иное, как проекции. Проекционный характер внутреннего пространства английского ума был достаточно отчётливо выражен Локком в его теории разума как «чистой доски», поскольку «чистая доска» – это, по сути, экран, на котором отображаются подвижные проекции-образы.

Что такое когнитивная операция «прицеливания»? Это, говоря обобщённо, сопоставление двух образов. Но классические английские философы-логики (Т. Гоббс, Дж. Локк, Дж. Ст. Милль) сводили логические операции ума к вариациям такого сопоставления: сопоставление образов в форме «соединения» или «вычитания» друг из друга (Гоббс), в форме сравнения и фиксации соответствия или несоответствия образов, их ассоциаций (Локк), установлению последовательности, или сосуществования, или сходства образов явлений (Милль) [Попов, 1960]. При этом интересно, что английские логики проявляли к умозаклучениям-силлогизмам – среди других форм мышления – тенденциозно негативное отношение (Дж. Ст. Милль – отношение даже «нигилистическое» (Попов, 1960, с. 198)). По сути, они стремились сводить формы мышления к понятиям и суждениям (утверждениям). Что вполне объяснимо: понятие фиксируется сравнением (т.е. вариацией «прицеливания»); утверждение (субъект+предикат) имеет структуру «прицеливания». Тогда как умозаклучение – это другое. Оно требует не установления внешнего подобия или различия двух или более образов, а выявления нечувственного (т.е. абстрактного) равенства чувственно разных образов (посылка+посылка=вывод). «Прицеливание» здесь не работает, умозаклучение – за пределами миру чувственно-наглядных образов, миру проекций. Отсюда, между прочим, нерелексивность и догматизм английского стиля мышления (рефлексия заменяется характеристикой «весьма вероятно», «хайли-лайкли», а догматизм – это субъективной мотивацией усиленное «хайли-лайкли»).

Вместе с умозаклучениями «запредельными» для английского стиля мышления являются и сущностные связи между явлениями, например причинно-следственные отношения. Так, именно классики английской философии Д. Юм и Дж. Ст. Милль утверждали, что причинно-следственная связь явлений – скорее иллюзия нашего ума, в действительности есть лишь регулярно повторяющееся чередование явлений во времени, зафиксированное в уме как их ассоциативная связь, условно называемая «причинной». Классик английской философии XX в. Б. Рассел придерживался близкой точки зрения (как известно, И. Кант усомнился в объективности причинно-следственных связей в мире под влиянием англичанина Юма).

Вот почему в английском языке нет отдельного слова для обозначения совести. Дело в том, что в обычном понимании совесть – это внутренняя работа рефлексии по определению, насколько я являюсь причиной морально значимых изменений в ситуации. Эквивалент слова совесть английское *conscience* означает на самом деле *сознательность*, и трактуется англоязычной Википедией как «когнитивный процесс, который вызывает эмоции и рациональные ассоциации, основанные на индивидуальной моральной философии или системе ценностей» (*Conscience...*, www); *conscience* проявляется при противоречии поступка моральным ценностям субъекта (там же). Т.е. *conscience* для британца не предполагает осознание себя как причины чьих-то страданий, поскольку «причина» для английского сознания – категория иллюзорная. *Conscience* здесь – это форма разбирательства с самим собой: соответствие или несоответствие личных поступков и личных ценностей, отображённых на экране сознания. Такая совесть не будет помехой конкуренции, насмешке, агрессивным выпадам, нарциссизму и др. атрибутам, описанным выше.

Английский способ мышления реализовался в психологии в значительной степени в ассоциативной теории, которая, как известно, создана почти исключительно английскими философами. Ассоциация же – это просто сопоставленность двух каких-либо образов, т.е. по сути вариация того же «прицеливания».

Ни у кого, кроме английских философов (Дж. Ст. Милль, Дж. Беркли) не встречается понимание реальности, в точности совпадающее с трактовкой мира как совокупности проекций моего сознания: «Существование комнаты, из которой я вышел, вне зависимости от моего сознания означает только то, что если я вернусь к исходной ситуации, то я вновь увижу, чувственно восприму эту комнату, как я воспринимаю её сейчас. Ничего большего под реальностью мыслить нельзя» (Дж. Ст. Милль, по: [Попов, 1960, 195]). Очевидно, это могло бы быть классической иллюстрацией к эгоцентрической картине мира; здесь отчётливо выражается отношение к миру как совокупности проекций моего сознания.

И другие научные теории, создаваемые английской логикой, несут на себе печать её особенностей. Так, теория Ч. Дарвина – это теория эволюции как следствия постоянных как бы сравнений, производимых природой: кто более приспособлен для выживания в данных условиях. Эти сравнения, производимые природой, реализуют то же оценивающее «прицеливание». Возникающее в целом при этом соревнование множества субъектов друг с другом в определённом ограниченном пространстве – вполне подобно по устройству миру комедии, как мы это описали выше. (Неслучайно и теория Дарвина о человеке как видоизменённой обезьяне выглядит как шутка.)

Характерный пример, проявляющий связь английского когнитивного стиля с комедийной окраской образа мира, – специфичный для англосаксонского менталитета феномен «*Understatement*» («занижение») [Джиоева, 2016]. По словам А.А. Джиоевой, «не будет преувеличением сказать, что это нечто большее, чем просто ключевой концепт английского языка. Это проявление целого менталитета народа» [Джиоева, 2016, 52]. Данное понятие переводится как «языковая сдержанность», «недоговоренность», «сдержанное высказывание». Например, говорить вместо «вы не правы» «я не думаю, что вы правы»; вместо «случилось невероятное происшествие» «произошло маленькое недоразумение». «Это явление настолько характерно для английского языка, что пронизывает его весь, выражаясь прежде всего в лексике, а также в синтаксисе и даже в интонационном оформлении высказываний» [Джиоева, 2016, 45], «тяга к *understatement* характерна для всех слоев английского общества» [Джиоева, 2016, 50]. На первый взгляд *understatement* – проявление английского вежливости. На самом деле вежливость здесь – форма. Психологическое содержание этого феномена – в формировании внутренней позиции, защищённой демонстрируемой скромностью, позиции, из которой можно, не показывая себя, отстранённо, наблюдать другого, иногда провоцируя его ложными уступками (в этом смысле *understatement* – конструкция под субъекта, находящегося в позиции «Всевидающего Ока», как бы тайно подсматривающего за всеми). Это – очевидная реализация «прицеливания» (которое – основа комедийного восприятия мира). Вывод А.А. Джиоевой логичен: *understatement* – это «часть английского юмора, точнее иронии» [Джиоева, 2016, 49].

Образ короля как матрица британской идентичности

Реализация «прицеливания» предполагает возможность ролевых позиций: «прицеливающийся», объект «прицели-

вания». Поэтому в комедии в системе отношений всегда есть: прицеливающийся – «Разоблачитель»; два типа объектов прицеливания: разоблаченный – «Глупец-Чудак», и неразоблаченный – «Шулер»; и некто, спасающий от разоблачений, компенсирующий их – «Добряк-Спасатель» [Яновский, 2021]. Такие характерные социальные типы находим и в британском социуме: «Разоблачители» – многочисленные блюстители общественной морали и правил в различных сферах (нередко в мировом масштабе); «Шулеры» – банкиры и финансисты, которыми славится Британия; «Глупцы-Чудаки» – распространенный стиль поведения в Англии; «Добряки-Спасатели» – благотворители на религиозной или псевдорелигиозной основе как популярная в традиционном английском обществе социальная практика. Но всё это – также и ролевые позиции любой комедии, иногда отдельные, иногда объединяемые в одном персонаже: Чарли Чаплин – это Добряк + Глупец + Шулер + Разоблачитель, Остап Бендер – Шулер + Разоблачитель и т.д. [Яновский, 2021]. В некотором смысле каждый англичанин несёт в себе эти четыре ипостаси. Поэтому вполне логично полагать, что центральный образ, с одной стороны, являющийся как бы матрицей-кодом британской идентичности, но с другой стороны, несущий в себе все эти ролевые позиции *ab ovo* – британский король (или королева). Он и есть: благотворитель + пронзительное «Всевидящее Око» + закулисный центр мировых интриг + чудак, объект насмешек.

Предполагаем, что таково самоощущение британца. Это проясняет, почему при современном распространении и доминировании в мире англосаксонского мировосприятия (английский язык, англоязычная популярная музыка, английское и американское кино и т.д.) происходит театрализация мира, движение в сторону придания ему карнавально-развлекательного характера, перемещение трансвестизма из сферы карнавала и театра в реальную жизнь, популярность постмодернизма. Можно догадываться также, как, в роли кого, находясь в своей игровой реальности, британцы видят других и какова при этом мотивация их действий.

Выводы

Итак, выявлен ряд соответствий между свойствами комического и особенностями английского менталитета. Это позволяет предполагать комедийный характер образа мира, присущего англичанам.

Литература

1. Джиоева А.А. Концепты глобального языка: Understatement // Вестник Московского университета. Серия 27: «Глобалистика и геополитика». 2016. № 3. С. 40–53.
2. Мартин, Р. Психология юмора. – М.: Питер, 2009. – 480 с.
3. Попов П.С. История логики Нового времени. – М.: Изд-во Моск. Университета, 1960. – 262 с.
4. Яновский М.И. Теоретическая модель воздействия фильма-комедии на Я-концепцию зрителя // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: материалы II Международной научно-практической конференции (9–10 декабря 2021 года) / Южный федеральный университет; под общ. ред. А.В. Черной. – Ростов н/Д; Таганрог: Foundation, 2021. – С. 446–453.
5. Яновский М.И., Ягодкин В.Н. Философско-психологические идеи Дж. Локка как ключ к пони-

манию американских ценностей // Институт психологии Российской академии наук. Человек и мир. 2019. Том 3. № 1 (6). С. 65–76. [Электронный ресурс]. URL: <http://chelovekimir.ru/engine/documents/document269.pdf>

6. Conscience (статья в англоязычной Википедии) [Электронный ресурс]. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Conscience>
7. Piaget, J., Inhelder, B. La représentation de l'espace chez l'enfant. – Paris: Presses universitaires de France, 1948. – 581 p.

HYPOTHESIS ABOUT THE COGNITIVE BASIS OF THE BRITISH MENTALITY

Yanovsky M.I.

Donetsk National University

The article describes a hypothesis about the cognitive basis of the British mentality. It is assumed that this basis is the same as in the image of the world set by comedy and the comic as a phenomenon. Based on the consideration of a number of culturological and psychological concepts of the comic, the author gives a generalized list of its characteristics: the object of laughter is always a person, in the comic there is always an opposition of the subject to the mocked object (another subject), etc. The features of the British mentality are compared with these characteristics. The comparison shows a significant similarity of both. To identify the cognitive basis proper, the author uses the concept of Zh. Piaget on 3 types of structuring space by human consciousness. It is concluded that the comedy space is structured as a so-called projection space, in which the primary cognitive operation is the operation generating the projection: "aiming". Variations of "aiming" can be considered a number of cognitive operations that are characteristic of the English style of thinking and logic (comparison, statement, etc.). The implementation of the same cognitive operation creates a comedy world with a system of its main positions-roles: A Cheat, a Fool (Crank), a Good-natured Man, a Whistleblower. We also find such social types in British society, often united in one individual. It is hypothesized that the British identity is concentrated in an image that performs the function of a reproducing matrix of this identity: the king. As part of the image of the British king, one can see, as if in the bud, all these positions-roles. A number of correspondences between the properties of the comic and the peculiarities of the English mentality are revealed. This allows us to assume the comedic nature of the image of the world inherent in the British.

Keywords: mentality, comic, comedy, identity, projection space.

References

1. Dzhioeva A.A. Global Language Concepts: Understatement // Bulletin of the Moscow University. Series 27: "Global Studies and Geopolitics". 2016. No. 3. P. 40–53.
2. Martin, R. Psychology of humor. – M.: Piter, 2009. – 480 p.
3. Popov P.S. History of the logic of modern times. – M.: Publishing House of Moscow. University, 1960. – 262 p.
4. Yanovsky M.I. Theoretical model of the impact of a comedy film on the self-concept of the viewer // Personality in culture and education: psychological support, development, socialization: materials of the II International scientific and practical conference (December 9–10, 2021) / Southern Federal University; under total ed. A.V. Black. – Rostov n/a; Taganrog: Foundation, 2021. – P. 446–453.
5. Yanovsky M.I., Yagodkin V.N. Philosophical and psychological ideas of J. Locke as a key to understanding American values // Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Man and the world. 2019. Volume 3. No. 1 (6). pp. 65–76. [Electronic resource]. URL: <http://chelovekimir.ru/engine/documents/document269.pdf>
6. Conscience (article in the English Wikipedia) [Electronic resource]. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Conscience>
7. Piaget, J., Inhelder, B. La représentation de l'espace chez l'enfant. – Paris: Presses universitaires de France, 1948. – 581 p.

Частные военные компании как актор современной политики

Михайлёнок Олег Михайлович,

д.п.н., профессор, руководитель отдела исследования социально-политических отношений Института социологии РАН

E-mail: trudsociol@isras.ru

Цвяк Александр Александрович,

аспирант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

E-mail: al.tsvyak@gmail.com

В статье анализируется понятие частных военных компаний в контексте их функционирования в рамках военно-политической среды. При помощи аналитического метода и метода системного анализа рассмотрены основные аспекты в развитии институциональной составляющей ЧВК. В качестве важнейших причин подобного процесса обозначены и детализированы такие факторы, как вынесение конфликтов на периферию и распространение прокси-конфликтов, а также общемировой политический тренд на аутсорсинг функций вооружённых сил и их перераспределение между другими акторами. Ключевым выводом в этой связи можно считать не просто фиксацию курса на институционализацию частных военных компаний, но и фактическое превращение их в гибридный инструмент, промежуточное звено между классическими наёмниками и традиционными вооружёнными силами государств.

Ключевые слова: частные военные компании, институционализация, военно-политические институты.

Частными военными компаниями или ЧВК (private military companies – PMC) называют коммерческие предприятия (не имеющие прямой и формальной аффилированности с органами государственной власти), предоставляющие специализированные продукты и услуги, связанные с физической охраной и охраной объектов, защитными и оборонными задачами, осуществлением логистических и инженерных мероприятий, военными и гражданскими разведывательными операциями, консультированием и обучением персонала, а также иными функциями [1]. Следуя определению, данному в документе Монтрё, ЧВК – «это частные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные и/или охранные услуги независимо от того, как они себя характеризуют. Военные и охранные услуги могут включать, в частности, вооруженную охрану и защиту людей и объектов, например, транспортных колонн, зданий и других мест; техобслуживание и эксплуатацию боевых комплексов; содержание под стражей заключенных; консультирование или подготовку местных военнослужащих и охранников» [2].

Кроме определения частных военных компаний, необходимо конкретизировать также такие аббревиатуры (встречающиеся преимущественно в зарубежной литературе), как «частные охранные компании» (Private Security Companies – PSC/ЧОК, Private Security Service Providers – PSSP) или «частные военные и охранные компании» (Private Military and Security Companies – PMSC/ЧВОК). При этом, следует отметить наличие определённого разграничения между этими понятиями. Некоторые страны формулируют правовую оценку деятельности частных охранных компаний положительным образом, определяя её как абсолютно легальную, а деятельность частных военных компаний фактически приравнивают к наёмничеству. В то же время, целый ряд государств не разделяет с правовой точки зрения понятия ЧВК и ЧОК (характерно, в частности, для США и Великобритании). Помимо этого, важным элементом контроля и регулирования частных военных компаний в странах, где они представлены в правовом поле, является узаконенная возможность оказывать специализированные услуги за рубежом, вне пределов страны регистрации ЧВК.

Говоря о характеристике ЧВК как сформировавшегося института в политической практике, следует обратить внимание на социально-политический контекст и время их возникновения. Первая частная военная компания, представлявшая не просто группу так называемых «солдат удачи», а профессионально выстроенную структуру с официальной регистрацией, была основана в Великобритании в 1967 году [3]. Её создателем выступил бывший командир специальной авиадесантной службы (более известной под аббревиатурой SAS) полковник Дэвид Стирлинг, а сама компания получила название Watchguard International. Стирлинг и его помощники столкнулись с двумя тенденциями, проявившимися в полной мере 1960-е годы и во многом до сих пор определяющие условия существования военно-политического и военно-экономического мирового ландшафта.

Во-первых, это вынесение зоны боевых действий за пределы основных международных центров силы. Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Куба, страны Ближнего Востока и Африки стали местом реализации крупными ми-

ровыми игроками своих национальных интересов и зной демонстрации силы и имеющихся ресурсов. Тренд вынесения конфликтов на условную периферию стал фактической традицией для последующих десятилетий. Появившаяся необходимость в профессиональных структурах, способных принимать участие в операциях на разных континентах, стала во многом определять характер развития силового компонента внешней политики. Использование подразделений специального назначения при этом могло быть не всегда уместно с дипломатической точки зрения, в то время как наёмные солдаты предоставляли своим нанимателем широкий спектр возможностей для проведения необходимых мероприятий при потенциальной формальной непричастности государств-заказчиков. В то же время, далеко не все частные военные компании спешили афишировать свою деятельность – такая практика была скорее исключением, характерным в некоторой степени для США, Великобритании, ЮАР и Израиля [4; 9].

Во-вторых, это кардинальная смена принципов ведения боевых действий. Арабо-израильские войны наглядно показали, насколько неэффективными могут быть классические тяжеловесные вооружённые силы по сравнению с высокомобильными подразделениями, оснащёнными современным вооружением и имеющие в своём распоряжении личный состав с самой высокой степенью подготовленности. Правительства стран третьего мира (в большинстве своём африканских) начали испытывать острую необходимость в армиях, отвечающих новым условиям ведения боевых действий, особенно контрповстанческих операций. Не меньшие возможности открылись в работе с Ближневосточным регионом на фоне повышения спроса и цен на нефть и сопутствующим ростом расходов на обеспечение безопасности. Частные военные компании фактически пришли на благодатную почву, получив возможность участвовать в конкурентной борьбе за государственные контракты как на подготовку солдат и обучение использованию вооружений, так и на непосредственное участие в боевых операциях. В то же время, ЧВК зачастую действовали не только как коммерческие структуры, но и являлись инструментом для реализации государственных целей и задач в области внешней политики. Так, в 1970–1971 вышеупомянутый Дэвид Стирлинг и ряд его коллег по некоторым данным оказались замешаны в попытке государственного переворота в Ливии с целью свержения Муаммара Каддафи.

Самый большой толчок к своему развитию частные военные компании получили в 1990-е годы. На это повлияло сразу несколько явлений. В частности, возрастание роли влияния мирового общественного мнения на геополитические устремления стран, а также необходимость той или иной страны в ряде случаев придерживаться «формальной нейтральности» в региональных или внутренних конфликтах. Данные обстоятельства актуализировали использование инструментов силового характера, напрямую не аффилированных с государственными структурами. [5; 22].

Изменившиеся условия баланса сил в мире, крушение Советского Союза, развитие повстанческих движений, нападение Ирака на Кувейт и последующая операция многонациональных сил поставили перед ЧВК целый ряд новых задач. На рынок заказов охранных и военных услуг всё чаще стали выходить транснациональные корпорации, сильно заинтересованные в отстаивании своих коммерческих интересов, защите персонала и объектов собственности на местах. Распад СССР ознаменовал, в числе прочего, потерю главного потенциального противника для европейских стран и США. Многие из быв-

ших солдат, попавшие под демобилизацию и сокращение рабочих мест в вооружённых силах, отправились искать удачу в частные военные компании, основываясь на имеющихся у них навыках и потребностях в достойных материальных условиях труда. Если до этого наёмники ассоциировались с несколько авантюристичными людьми, которые (по крайней мере, в рамках общественного сознания) отправлялись в поисках работы в эту сферу, потому что она представляла для них большой интерес или даже являлась своеобразным воплощением необходимого для них образа жизни, то наёмники нового вида с точки зрения организации представляли из себя полноценную профессиональную структуру с приоритетом в виде финансовых благ, а не некоторых «романтизированных» ожиданий. Самых сотрудников ЧВК всё чаще стали называть «операторами» (PMC Operators) – термином, который в англоязычных странах применяется как правило к бойцам подразделений вооружённых сил.

Иным немаловажным элементом переосмысления подходов к использованию частных компаний стали изменения, произошедшие в сфере государственного управления. Аутсорсинг, прежде являвшийся прерогативой коммерческих организаций, стал составной частью финансовой политики множества стран. Суть применения данной концепции в военно-политическом строительстве заключалась в том, что Вооружённые силы должны заниматься своими прямыми обязанностями, а все вспомогательные организационные структуры следует по максимуму упростить или же вовсе подвергнуть упразднению. На практике это означало, что частные военные компании получали возможность побороться за подряды в области логистики, конвоирования грузов, снабжения, или физической защиты охраняемых правительством объектов и лиц [6]. Например, посольства США, ранее охранявшиеся только подразделениями Морской пехоты, стали охраняться и ЧВК. В тоже время аутсорсинг стал характерен и для обеспечения безопасности крупных корпораций. Службы безопасности компаний могли сосредоточиться на контроле внутренней деятельности, а решение крупных вопросов, связанных, например, с защитой собственности за рубежом, возложить на подрядчиков.

Ещё одним фактором возрастания уровня представленности ЧВК на мировой арене стали изменения, связанные с процессом глобализации. Более оперативный обмен информацией, устранение прежних политических и экономических барьеров, помогло создать все предпосылки для того, чтобы более развитые, хорошо технически оснащённые и способные решать широкий спектр задач, компании стали более конкурентоспособными и получили возможность захватывать всё новые и новые рынки сбыта своих услуг. Особенную актуальность данный процесс получил на фоне резкого обострения потребности в военных и охранных услугах в целом ряде регионов мира.

Боевые действия с участием сил международной коалиции, развернувшиеся в Афганистане (с 2001 года) и в Ираке (с 2003 года) привели к экспоненциальному росту числа компаний, получавших контракты как напрямую от заинтересованных министерств и ведомств правительств США и Великобритании, различных управлений армии США [7], ООН, Всемирной организации здравоохранения, вновь избранных правительств Афганистана и Ирака, так и от различных транснациональных компаний, занимавшихся различными видами деятельности в областях нефтедобычи, транспорта, энергетики и водоснабжения. Следует отметить, что данная сфера деятельности ЧВК функционировала под постоянным

оперативным и стратегическим контролем со стороны американских и британских спецслужб, а сама система получения компаниями разрешений на деятельность в сфере безопасности была достаточно зависима от их позиции и соответственно от «договороспособности» компаний [7].

Кроме этого, следует выделить критерии, отделяющие данные компании от классических организаций, предоставляющих сугубо охранные услуги, от прогосударственных военнизированных группировок и иных формирований, а также от наёмников в традиционном понимании этой профессии.

Фактические различия между ЧВК и ЧОК заключаются в следующем.

В прямом участии ЧВК в боевых действиях. Частные военные компании имеют возможность оказывать не только логистические, консультационные, инженерно-технические и иные услуги, но и принимать непосредственное участие в боевых операциях согласно условиям в рамках заключенных контрактах. Охранные же компании (вне зависимости от того, являются ли они компактными структурными подразделениями в виде персональной службы безопасности физического лица или же оказывают комплексные услуги по охране объектов, конвоев, промышленных предприятий, организаций финансового сектора и т.д.) специализируются исключительно на задачах обеспечения безопасности.

В преобладающих возможностях ЧВК. Частные охранные организации имеют набор сил и средств, достаточных для исполнения своих задач, однако их оснащение не подлечит сравнению с уровнем обеспечения ЧВК. Помимо использования бронетранспортёров, транспортной и лёгкой ударной авиации, наступательных типов вооружений, беспилотных летательных аппаратов и иных атрибутов вооружённых сил, прорабатываются вопросы по надделению ЧВК полноценным инструментарием современных военно-воздушных сил, являющихся, возможно, ключевым элементом войн и конфликтов XXI века [9].

В повышенной степенью вовлечённости ЧВК во взаимодействие с правительственными структурами. В отличие от узкоспециализированных организаций, предоставляющих исключительно охранные услуги, расширенный функционал частных военных компаний предполагает тесные контакты с государственными органами не только на уровне формального заключения контрактов и соглашений, но и неформального установления правил исполнения тех или иных задач [10].

Различия между ЧВК и «прокси» формированиями (неофициальными вооружёнными группировками, работающими при поддержке того или иного государства) заключаются в следующем.

В наличии официальной стороны взаимоотношений. Частные военные компании имеют законтрактованные обязанности перед заказчиком в лице правительства.

В установленном в ЧВК перечне материальных средств, оборудования и вооружений. Неофициальные формирования, напротив, даже в условиях оказываемой поддержки, не имеют официальной ресурсной базы.

Не менее важно провести разделение между условно независимыми классическими наёмниками и частными военными компаниями.

ЧВК являются преимущественно юридическими организациями. Они имеют официальную регистрацию в том числе в случае, если их реальный круг обязанностей является более широким, чем формально заявленный (так, некоторые ЧВК фактически работают под

вывеской ЧОК). Наёмники же выступают в роли самостоятельных комбатантов, даже если они объединены в группы.

Принцип «одной контракции». Сотрудники частных военных компаний имеют договорные обязательства с конкретными заказчиками услуг в виде государственных структур или коммерческих фирм, обратившихся к их работодателю, и редко имеют возможности самостоятельно определять для себя приоритетные направления работы. Вольные наёмники, напротив, могут менять заказчиков и места работы по своему усмотрению, а в отдельных случаях и саму сторону конфликта. [10]

Резюмируя, следует отметить, что частные военные компании являются своеобразным промежуточным звеном между классическими вооружёнными силами и наёмниками в традиционном понимании этого слова. От первых ЧВК получили структуру, принципы командования и организации деятельности, характер вооружений и оборудования, а от вторых – частный негосударственный характер работы и относительную независимость от международных правовых норм, регулирующих использование конвенциональных вооружённых формирований.

Литература

1. Волеводз А.Г. О международных инициативах в сфере правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний / А.Г. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2009. – № 1. – С. 12–17.
2. Документ Монрё о соответствующих международных-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/ihl-montrou.htm> (дата обращения: 10.04.2023).
3. Тихонов А. Война на подряде. Электронный ресурс SONAR2050. URL: <https://www.sonar2050.org/publications/osnovnye-tendencii-razvitiya-chastnogo-voennogo-biznesa-v-mire/>(дата обращения: 10.04.2023).
4. Мартынов О. Частные военные компании США: предназначение и роль в военных конфликтах. Зарубежное военное обозрение, 2011 – № 5 – С. 8–13.
5. Брега А.В. Политический риск в обеспечении военной безопасности: теория и основы управления: специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»: автореф. дисс... на соискание ученой степени доктора политических наук. – Москва, 2007. – 44 с.
6. Коновалов И.П. История современного наёмничества: «дикие гуси» и частные военные компании. – М.: Вече, 2017.
7. Singer P.W. Corporate Warriors: the rise of the privatized military industry // Cornell University, 2003.
8. Небольсина М.А. Частные военные и охранные компании в Ираке и Афганистане: аспекты деятельности и механизмы контроля // Ежегодник ИМИ. 2012. – 307 с.
9. Летяющие наёмники: первые частные военно-воздушные силы – Сетевой журнал Популярная механика. URL: <https://www.popmech.ru/weapon/news-381112-letayushchie-nayomniki-pervye-chastnye-voenno-vozdushnye-sily/> (дата обращения: 11.04.2023).

10. Heidi M. Peters, Moshe Schwartz, Lawrence Kapp. Department of Defense Contractor and Troop Levels in Iraq and Afghanistan: 2007–2017. Congressional research service 2017 Report. April 28, 2017.
11. Dace Winther, «Regional maintenance of peace and security under international law: the distorted mirrors», 36 (2013).

PRIVATE MILITARY COMPANIES AS A FACTOR OF MODERN POLITICS

Mikhailonok O.M., Tsvyak A.A.

Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation

The article analyzes the concept of private military companies in the context of their functioning within the military-political environment. Using the analytical method and the method of system analysis, the main aspects in the development of the institutional component of the PMCs are considered. The most important reasons for such a process are identified and detailed factors such as the removal of conflicts to the periphery and the spread of proxy conflicts, as well as the global political trend towards outsourcing the functions of the armed forces and their redistribution among other actors. The key conclusion in this regard can be considered not just the fixation of the course on the institutionalization of private military companies, but also their actual transformation into a hybrid tool, an intermediate link between classical mercenaries and traditional armed forces of states.

Keywords: private military companies, institutionalization, military-political institutions.

References

1. Volevodz A.G. On international initiatives in the field of legal regulation of the activities of private military and security compa-

- nies / A.G. Volevodz // International criminal law and international justice. – 2009. – No. 1. – pp. 12–17.
2. The Montreux Document on the relevant international legal obligations and best practices of States concerning the functioning of private military and security companies during armed conflict. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/ihl-montreux.htm> (accessed: 04/10/2023).
3. Tikhonov A. The contract war. Electronic resource SONAR2050. URL: <https://www.sonar2050.org/publications/osnovnyetendencii-razvitiya-chastnogo-voennogo-biznesa-v-mire/> (date of application: 10.04.2023).
4. Martyanov O. US Private Military companies: Purpose and role in Military Conflicts. Foreign Military Review No. 5, 2011. P. 8–13.
5. Brega A.V. Political risk in ensuring military security: theory and fundamentals of management: specialty 23.00.02 “Political institutions, processes and technologies”: abstract. diss... for the degree of Doctor of Political Sciences. – Moscow, 2007. – 44 p.
6. Konovalov I.P. The history of modern mercenary activity: “wild geese” and private military companies. / – Moscow: Veche, 2017.
7. Singer P.U. Corporate warriors: the Heyday of the privatized military industry // Cornell University, 2003.
8. Nebolsina M.A. Private military and security companies in Iraq and Afghanistan: aspects of activity and control mechanisms // Yearbook IM. 2012. – 307 p.
9. Flying Mercenaries: The First Private Air Force – Online Magazine Popular Mechanics URL: <https://www.popmech.ru/weapon/news-381112-letayushchie-nayomniki-pervye-chastnye-voenno-vozdushnye-sily/> (accessed: 11.04.2023).
10. Heidi M. Peters, Moshe Schwartz, Lawrence Kapp. Contractors of the Ministry of Defense and the number of troops in Iraq and Afghanistan: 2007–2017. Congressional Research Service Report for 2017. April 28, 2017.
11. Deis Winter, “Regional maintenance of peace and security in accordance with international law: distorted mirrors”, 36 (2013).

Поведение акторов отношений России и ближневосточных стран с позиции концепции неореализма

Гутенёв Юрий Юрьевич,

Аспирант Института востоковедения РАН
E-mail: yuriygutenev@yandex.ru

В статье рассмотрено изменение баланса сил на Ближнем Востоке после начала «арабской весны», а также кратко описано как изменялось поведение государств, в результате чего начала складываться система, изменившая структуру международных отношений в регионе. Также ставился акцент на то, как и для чего Российская Федерация начала оказывать влияние на политические процессы данного региона и к каким получились результаты.

В статье автор рассматривает поведение акторов через призму теории неореализма. Основатель данной теории Уолтц К. рассматривал международные отношения через связь трех уровней анализа: человек, государство и международная система. Данная теория показывает, что в политическом мире отсутствует иерархия и, чтобы достичь собственной безопасности, каждое государство вынуждено балансировать на международном поле, исходя из принципа «помоги себе сам».

Актуальность выбранной темы вызвана тем, что начавшаяся во втором десятилетии XXI в. «арабская весна», которая перешла в Гражданскую войну в Сирийской Арабской Республике, послужила одним из основных факторов нестабильности в регионе. До сих пор ни одному актору не представилось возможным урегулировать сложившийся дисбаланс.

Ключевые слова: Ближний Восток; баланс сил; неореализм; безопасность; Российская Федерация.

В настоящее время можно констатировать, что действия акторов на Ближнем Востоке (БВ) по многим признакам максимально точно интерпретируются с помощью теории оборонительного и наступательного неореализма, воспользовавшись ею как инструментом (Уолтц К., Миршаймер Д.). Эти составляющие теории неореализма во главу угла ставят проблематику стремления государств к достижению собственной безопасности. Оборонительная стратегия не требует больших затрат ресурсов и предполагает усиление позиции участников через вовлечение внешних игроков. Эта теория подразумевает, что существует архаичное состояние в международной политике и отсутствие абсолютного политического лидера. Государства руководствуются мотивом выживания и могут достичь его за счёт перебалансировки сил в свою пользу. Балансирование осуществляется созданием союзов, как основной движущей силы в международных отношениях (МО), с другими акторами против усиливающихся или начинающих представлять опасность государств. Нахождение такого баланса является основной и жизненно важной задачей для государств.

Посредством общелогических процедур: анализа и синтеза, появляется возможность дать оценку практическим подходам участников, в том числе и Российской Федерации (РФ), в достижении коллективной безопасности на БВ. Посредством верификации выявляются интересы каждого актора в отдельности и, на каком уровне происходит внешнеполитическое взаимодействие между ними, в частности, каковы цели России в отношении стран-участниц политического процесса, и чего она смогла добиться из намеченных целей.

Ближний Восток всегда находится в центре интересов многих государств, в которых основную роль играют глобальные игроки такие как: Китай, РФ и США, – а также региональные страны: Государство Израиль, Исламская Республика Иран (ИРИ), Турецкая Республика и др.

В настоящее время на международной арене перестала существовать биполярная система, но абсолютный однополярный мир во главе с США всё равно окончательно не сформировался, так как в МО продолжает прибывать анархия. Здесь анархию надо рассматривать как отсутствие иерархии. Признаками этого является то, что РФ обладает ядерным паритетом с США и ряд стран (Великобритания, Китай, Россия и Франция) могут наложить право вето в Совете Безопасности Организации Объединённых Наций (СБ ООН) [12], что, в свою очередь, даёт повод акторам с усиленным бескомпромиссным ожесточением бороться за международное лидерство на планете.

Постоянно изменяющейся уровень мощи государств: ослабление одних и усиление других, национальные интересы различных акторов и т.д., способствует поиску сторонников и заключению союзов между ними. Такие союзы, в свою очередь, являются основной движущей силой в международных отношениях, что и даёт возмож-

ность интегрироваться в МО. Одним из таких «свободных» направлений, в которых Россия ставит целью достижение своих национальных интересов, является БВ. Официальным поводом для этого стала Гражданская война в Сирийской Арабской Республике (САР). Основные практические цели присутствия РФ в регионе БВ – это ликвидация, угрожающих ей террористических группировок, решение вопросов национальной безопасности и восстановление утраченных после распада СССР позиций в регионе. Также важным фактором является прекращение экспорта в мир «американской демократии», что противоречит достижению Россией собственных целей [13].

Из-за разности интересов у акторов в настоящее время создать общую систему безопасности в регионе не представляется возможным. На сегодняшний день не существует какая-либо общепризнанная легальная и легитимная оргструктура, имеющая возможность достаточно эффективно решить эту проблему. В результате чего частое отсутствие необходимых договорённостей между участниками и, как следствие необходимых инструментов, не позволяет коллективно пресечь незаконную деятельность возникших на БВ экстремистских группировок.

Некоторые страны (ИРИ, Катар), которые хотят достигнуть собственных целей и тем самым подорвать международную позицию соперников, не гнушаются использовать политический ислам в своих интересах. Например, ИРИ поддерживает «Хезболлу» (организация причислена к террористической в Израиле, но не в РФ), Катар и Турция координируют «Братьев мусульман» (организация причислена к террористической в Египте, РФ, но не в Турции и Израиле) [1]. В отношении таких деструктивных действий акторов дал свою оценку и выводы Президент России Путин В.В. «... “Исламское государство” возникло не на пустом месте: его также поначалу пестовали как орудие против неугодных светских режимов. Создав плацдарм в Сирии и Ираке, “Исламское государство” активно расширяет экспансию на другие регионы, нацеливается на господство в исламском мире и не только там. <...> В такой ситуации лицемерно и безответственно выступать с громогласными декларациями об угрозе международного терроризма и при этом закрывать глаза на каналы финансирования и поддержки террористов, <...> либо пытаться манипулировать экстремистскими группировками, ставить их себе на службу для достижения собственных политических целей» [6].

Теория неореализма достаточно актуально интерпретирует многие события в области международных отношений. Одним из них является Гражданская война в САР, побуждающая формирование новых союзов, которые влекут за собой изменение баланса сил и всей системы взаимоотношений в регионе. С одной стороны, накладывают ограничение на поведение акторов, а с другой предоставляют различные возможности для достижения национальных интересов: обостряются отношения с одними государствами или заключаются экономические договорённости с другими.

Так, например, гегемон США теряют превосходство в мировом лидерстве. Утрачены позиции на Среднем Востоке (Афганистан). Усиливающая своё присутствие Россия и, желающие получить свою выгоду из ближневосточных противоречий, Израиль, ИРИ и Турция, инспирируют США сохранить их присутствие в регионе для того, чтобы через последних достичь собственных интересов и, во что бы то ни стало, все хотят сохранять своё ближневосточное влияние. Одной из таких мер является то, что политический истеблишмент США, в отношении

САР начали рассматривать режим Асада Б. враждебным себе. Они считают, что его отставка позволит стабилизировать внутреннюю обстановку в стране. Поэтому для реализации своих планов США поддерживают союзнические отношения с Израилем и сирийскими курдами, продолжая обучать военному ремеслу последних. США играют ключевую роль в разжигании сирийской Гражданской войны [10]. На этот счёт высказал свою точку зрения Илия Саман, член политбюро НСП: «Главным дестабилизирующим фактором в Сирии является политика США, Франции и Англии, действующих в интересах Израиля и имеющих целью разделить Сирию на пять государственных образований по религиозному и этническому признаку» [4]. США пытаются оправдать своё присутствие в САР, «опираясь» на нормативные международные документы и, интерпретируя их в свою пользу, например, на резолюцию ООН 2254 от 18 декабря 2015 г., в которой требуют проводить наступательные и оборонительные действия против террористов (ИГИЛ, Фронт аль-Нусра), и делают вид, что борются с мировым экстремизмом. На самом деле контртеррористические меры со стороны США оказались малоэффективными [7].

Усиление какого-либо государства на БВ может создать большой разрыв между ним и другими странами. Во время дестабилизации начинают появляться новые центры сил. Таким образом, стремление США к глобальному доминированию вынуждает акторов, не смотря на противоречия между ними, создавать конъюнктурные политические союзы с целью ослабить хватку мирового гегемона. Например, фактором сближения РФ и ИРИ стало обострение военно-политической ситуации в мире. Эти государства имеют общие интересы на БВ, в частности в САР. Шиитскому Ирану необходимо усилить своё влияние на БВ, поэтому он хочет создать шиитский пояс в суннитском мире. Со своей стороны Россия стремится интегрироваться в арабский регион: контролировать морские коммуникации, влиять на торговлю углеводородами.

Первоначально Иран официально поддержал «арабскую весну» [2], которая, по его мнению, должна была увеличить антиамериканские и антиизраильские настроения, но по мере её приближения к своим границам проявил озабоченность. В событиях «арабской весны» увидел возможность реализовать стратегический интерес: создать «шиитский пояс» (ИРИ, Ирак, САР, Ливан). После чего вместе с РФ и Хезболлой начал поддерживать режим Асада Б. На территории Сирии проводил совместные силовые акции против ИГИЛ. Таким союзом Иран усилил свой вес и влияние в конкуренции с арабским миром, что, в свою очередь, вынудил Израиль стать на одну сторону с теми, с кем он раньше воевал, с суннитами. Один из признаков нового союза – Аврамова декларация, подписанная между Государством Израиль, Королевством Бахрейн и США (13 августа 2020 г.).

Складывающиеся обстоятельства на международной арене ранее сподвигли ослабленную Россию балансировать между США и ИРИ. С одной стороны, она содействовала внешней политике США: не наложила вето на резолюцию № 1973 от 17 марта 2011 г., из-за нежелания ИРИ сотрудничать с МАГАТЭ поддержала ужесточение санкций, не продала ЗРК С-300 в 2010 г. С другой стороны, в последнее время, Россия стала поддерживать ИРИ против США, например, позволила выступить Президенту Сэйеду Эбрахиму Раиси с антиамериканской речью в Государственной Думе (ГД) (20.01.22 г.). Во время этого визита в Москве были заключены некоторые предварительные договорённости: о развитии рас-

ширения пропускных мощностей транспортного коридора Гармсар – Инче Бурун, о завершении строительства железной дороги Решт – Астана и др. [8]. Тем самым национальный интерес обеих сторон перешел в практическую плоскость. В свою очередь, Россия, получив союзника, укрепила свои позиции в противодействии гегемонизму США и их союзников.

Со своей стороны, Иран настойчиво следует к своим целям и не желает менять вектор своей политики в отношении своего конкурента Израйля. Ещё Президент Хасан Рухани заявил: «Одним из фатальных последствий Второй мировой войны было образование этой раковой (израильской) опухоли в регионе» [14].

С противоположной стороны, не упускают возможность влиять на региональные процессы вместе с Государством Израиль и США, пытающиеся ослабить международные позиции ИРИ, а при идеальном стечении обстоятельств добиться его полной капитуляции. В событиях «арабской весны» Израиль тоже увидел для себя шанс увеличить своё влияние в регионе, которому мешает осуществиться противодействие исламистских группировок, финансируемых странами Персидского залива [2]. Особо остро беспокоит Израиль ядерная программа ИРИ. Если учитывать, какую настойчивость в этом вопросе проявляет Иран, то Израиль и США вряд ли смогут повлиять на прекращение этих исследований, и создание собственного ядерного оружия Ираном, надо полагать, неминуемо.

Событиями «арабской весны» не замедлила воспользоваться также и Турция, которая усилила своё влияние в регионе БВ, где она решила сыграть свою внешнеполитическую игру. Хорошей поддержкой в такой борьбе стал союз с Государством Катар. Дипломатический кризис в Лиге арабских государств (2017 г.) вынудил Эмира Катара Аль Тани найти опору в союзе с Эрдоганом Р. Это позволило последнему укрепить свои позиции в зоне Персидского залива против ИРИ и арабского мира. Со своей стороны, Турция оказала эмирату политическую и продовольственную поддержку, после чего этот альянс начал оказывать давление на САР и требовать отставки Асада Б.

Одним из инструментов влияния на кризис служит совместное оказание разноплановой помощи сирийской оппозиции. Основная цель вмешательства Турции во внутренний конфликт – обезопасить свои южные рубежи от курдских вооруженных формирований.

Сирийско-курдский вопрос представляет из себя существенное противоречие между САР и Турцией, которое является для Турции очень болезненным и острым. Курды хотят создать своё независимое государство, которое гипотетически может занимать северную Сирию, северо-запад Ирака (Южный Курдистан), Восток Турции и запад Ирана. В последнем протестное движение курдов отсутствует, но проблема всё равно существует. С целью обезопасить свои рубежи от «курдской агрессии» с 2016 г. Турецкая Республика провела четыре военных операции. Последняя, «Коготь – Замок», началась в Ираке 17 апреля 2022 г. и проходит по настоящее время [11].

Что касается России, то она начала принимать активные силовые действия в сирийском конфликте с 30 сентября 2015 г. Это позволило ей «вступить в диалог» со странами-участниками, желающими извлечь свои выгоды из этого противостояния, с иных позиций. Однако принимать чью-либо сторону для неё не допустимо, так как став для кого-то другом она приобретёт дополнительных врагов и тем самым может утратить влияние на некоторые государства, что, в свою очередь, станет дипломатическим провалом. Относительно по-

ложения теории неореализма Россия начала выступать как государство ревизионист. Такие действия мотивируются нестабильной обстановкой, в рамках которой Москва стала выступать в качестве своего рода балансира.

Целью Российской Федерации, в отношении внешних акторов, является достижение баланса сил между ними с «перетягиванием» последнего в свою пользу. Феномен силового решения (ввод ограниченного контингента российских войск в Сирию 30 сентября 2015 г.), как регулятора в международных отношениях, является одним из её главных просчитанных ею факторов достижения собственных целей, а балансирование – один из её инструментов. Что касается США и Турции, то Россия стремится снизить их влияние, заключив союзы с САР и ИРИ. В отношении конфликта между Тегераном и Тель-Авивом как минимум сохраняет нейтралитет и поддерживает дружеские отношения с обоими государствами, т.к. развитие негативного сценария никогда не устроит Москву. Союз с ИРИ для России необходим для противостояния с США и блоком НАТО в Большом Ближнем Востоке, а договорённости с Израилем позволят не допустить столкновений вооруженных сил Израйля и России на Ближнем Востоке, тем самым Россия обеспечивает себе с юга-запада более стабильный тыл [9]. Без партнёрских российско-израильских отношений выполнение задачи по ликвидации террористических группировок в САР оказалось бы значительно сложнее.

После разгрома экстремистов в САР на первый план политические игроки снова выдвинули свои интересы. Все из вышеперечисленных акторов хотят сохранить и, по возможности, усилить своё влияние на регион. США, во что бы то ни стало, помимо союзнических отношений с Государством Израиль стали опираться на курдских повстанцев. Турецкая Республика минимизирует влияние курдов и намеревается вернуть мощь Османской империи [5]. Иран укрепляет союзнические отношения с Россией. Израиль стремится снизить политическую напряжённость и, в основном, придерживается нейтралитета, то есть по-своему проводит балансирование и нейтрализует возможные угрозы собственной безопасности. Такая дестабилизирующая ситуация также не устраивает Россию, и она пытается всячески ослабить оппонентов, в особенности США, а в идеале выдавить их из региона БВ и занять максимально выгодное положение.

В результате постоянной конкуренции между нациями, со своей стороны, РФ вынуждена продолжать поиск оптимальных решений для себя и всех участников по сирийской проблематике и в отношении партнёров действует с позиции выиграл-выиграл, то есть предлагает всем акторам дорожную карту: как достичь им их национальных интересов. Столь прагматичный подход позволил ей приобрести сторонников (Израиль, ИРИ) [3], которые тоже заинтересованы в достижении региональной безопасности и в том, чтобы влияние России оставалось в Сирии.

***

Проведённый анализ взаимоотношений между акторами на международном уровне Ближнего Востока через призму неореализма, показал генезис силового фактора со стороны России и сложившихся союзов на региональной арене. Оценив действия Российской Федерации, можно прийти к выводу, что её главной целью является защита своих национальных интересов. Во главу угла она ставит обеспечение государственной безопасности. В результате проведения внешних военно-политических действий реализовала свои интересы: разгромила ИГИЛ и укрепила позиции в регионе.

Чтоб не вступать в прямое столкновение с конкурентами или более сильным соперником с «Синдромом однополярности» (США), но достичь национальных интересов, заключает союзы с ИРИ и САР (soft power и hard power). Россия не удовлетворена сложившейся политической конъюнктурой и поэтому, посредством дипломатической деятельности, она стремится изменить статус-кво, то есть выступает в качестве государства-ревизиониста.

Исследования, проведённые в статье, показали, что из-за большого количества акторов с их полицентричными интересами до настоящего времени окончательных договорённостей об обеспечении коллективной безопасности достигнуть не представилось возможным. Постоянно существующая конкуренция между государствами, не допускает достижение военно-политической стабильности. Поэтому независимо от того с каким прагматичным подходом и инструментарием Российская Федерация входила в политический диалог с политическими игроками достигнуть всех своих целей ей не удалось. У неё осталось лишь пространство для политического маневрирования. Определить в каком направлении будет осуществляться вектор развития внешней политики РФ очень сложно, это зависит от перманентно изменяющейся структуры в МО, но выявить тенденции очень важно и возможно. Таким образом, можно заключить, что проводимая внешняя политика России на Ближнем Востоке, не смотря на выигрыши и провалы, позволит ей развивать подходы, служащие для реализации её национальных интересов, которые дадут возможность ей поддерживать свой статус глобального игрока.

Литература

1. Бородин М. Ю., Рыжов И. В., Аверьянова Д. А. Модели межгосударственного сотрудничества на Ближнем Востоке // *Мировая политика*. 2020. № 4. С. 18–31.
2. Глазова А. В., Иваненко В. И. Влияние «арабской весны» на неарабские страны Ближнего Востока // *Проблемы национальной стратегии*. 2014. № 4(25). С. 9–27.
3. Деланоэ И. Сирия: роль нерегиональных держав [Электронный ресурс]: // *Cyberleninka* URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/siriya-rol-neregionalnyh-derzhav> (дата обращения: 04.05.2022).
4. Долгов Б. В. Сирийский кризис и радикальный исламизм // *Азия и Африка сегодня*. 2016. № 3. С. 87–12.
5. Захарова: складывается впечатление, что Турция хочет восстановить «мощь Османской империи» [Электронный ресурс]: TASS. URL: <https://n.tass.ru/politika/3256537> (дата обращения: 05.06.2022).
6. Заявление В. В. Путина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 28 сентября 2015 г. [Электронный ресурс]: Kremlin. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/50385> (дата обращения: 25.04.2022).
7. Лукьянов И. Соединённые Штаты Америки – глобальный спонсор мирового терроризма [Электронный ресурс]: *Геополитика*. URL: <https://www.geopolitika.ru/article/soedinennye-shtaty-ameriki-globalnyy-sponsor-mirovogo-terrorizma> (дата обращения: 12.05.2022).
8. Персидские ворота для России [Электронный ресурс]: INOSMI. URL: <https://inosmi.ru/20220602/iran-254397805.html> (дата обращения: 05.06.2022).
9. Сажин В. И. Иран vs Израиль (современный контекст) [Электронный ресурс]: *Interaffairs*. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/29380> (дата обращения: 05.06.2022).

10. Скуратова Ю. Ю. Позиция России в сирийском кризисе // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество)*. 2017. № 1. С. 138–149.
11. Турция начала военную операцию на севере Ирака [Электронный ресурс]: RIA. URL: <https://ria.ru/20220418/irak-1784016979.html> (дата обращения: 05.06.2022).
12. Устав ООН Глава V: Совет Безопасности [Электронный ресурс]: UN.ORG. URL: <https://www.un.org/r/about-us/un-charter/chapter-5> (дата обращения: 19.05.22).
13. Ханалиев Н. У. Триумф российской военно-политической дипломатии на Большом Ближнем Востоке // *Власть*. 2017. Т. 25. № 12. С. 166–171.
14. Ханалиев Н. У. Треугольник «Россия-Турция-Иран» в контексте стратегии США на Ближнем Востоке // *Вестник РУДН. Серия: Политология*. 2019. Т. 21. № 1. С. 66–77.

BEHAVIOR OF ACTORS IN RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND MIDDLE EASTERN COUNTRIES FROM THE POSITION OF THE CONCEPT OF NEOREALISM

Gutenev Yu. Yu.

Institute of Oriental Studies of the RAS

The article examines the changes in the balance of power in the Middle East after the beginning of the «Arab Spring», and also briefly describes how the behavior of states changed, as a result of which a system began to take shape that changed the structure of international relations in the region. The emphasis was also placed on how and why the Russian Federation began to influence the political processes of this region and what the results were.

In the article, the author examines the behavior of actors through the prism of the theory of neorealism. The founder of this theory, K. Waltz, considered international relations through the connection of three levels of analysis: a person, a state and an international system. This theory shows that there is no hierarchy in the political world and in order to achieve its own security, each state is forced to balance on the international field, based on the principle of «help yourself».

The relevance of the chosen topic is caused by the fact that it began in the second decade of the XXI century. The «Arab Spring», which turned into a civil war in the Syrian Arab Republic, served as one of the main factors of instability in the region. So far, it has not been possible for any actor to resolve the current imbalance. In turn, the analysis conducted in the article showed why the efforts made by the Russian Federation have not yet achieved the desired result, and why the necessary balance of forces has not yet been formed, which would lead to an equilibrium of the international system of the Middle East.

Keywords: balance of power; neorealism; security; Russia; region and revisionism.

References

1. Borodina M. Y., Ryzhov I. V., Averyanova D. A. Models of interstate cooperation in the Middle East // *World Politics*. 2020. № 4. Pp. 18–31.
2. The influence of the «Arab Spring» on non-Arab countries of the Middle East, Glazova A. V. [et al.] // *Problems of National Strategy*. 2014. № 4(25). Pp. 9–27.
3. Delanoe I. Syria: the role of non-regional Powers [Электронный ресурс]: *Cyberleninka* URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/siriya-rol-neregionalnyh-derzhav> (accessed: 04.05.2022).
4. Dolgov B. V. The Syrian crisis and radical Islamism // *Asia and Africa Today*. 2016. № 3. Pp. 87–12.
5. Zakharova: it seems that Turkey wants to restore the «might of the Ottoman Empire»: TASS. URL: <https://n.tass.ru/politika/3256537> (accessed: 05.06.2022).
6. Vladimir Putin's statement at the 70th session of the UN General Assembly. September 28, 2015: Kremlin. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/50385> (accessed: 25.04.2022).

7. Lukyanov I. The United States of America is a global sponsor of global terrorism: Геополитика.ru. URL: <https://www.geopolitika.ru/article/soedinennye-shtaty-ameriki-globalnyy-sponsor-mirovogo-terrorizma> (accessed: 12.05.2022).
8. The Persian Gate for Russia: INOSMI. URL: <https://inosmi.ru/20220602/iran-254397805.html> (accessed: 05.06.2022).
9. Sazhin V.I. Iran vs Israel (modern context): Interaffairs. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/29380> (accessed: 05.06.2022).
10. Skuratova Yu. Yu. Russia's position in the Syrian crisis // Vestn. Moskov. un-ta. Episode 21. Governance (State and society). 2017. № 1. Pp. 138–149.
11. Turkey has launched a military operation in northern Iraq: RIA. URL: <https://ria.ru/20220418/irak-1784016979.html> (accessed: 05.06.2022).
12. UN Charter Chapter V: Security Council: UN.ORG. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-5> (accessed: 19.05.22).
13. Khanaliev N.U. The triumph of Russian military-political diplomacy in the Greater Middle East // Power. 2017. Vol. 25. 12. Pp. 166–171.
14. Khanaliev N.U. The triangle «Russia-Turkey-Iran» in the context of the US strategy in the Middle East // Bulletin of the RUDN. Series: Political Science. 2019. Vol. 21. 1. Pp. 66–77.

Взаимодействие между государственным и частным секторами в Парагвае, Бразилии и Аргентине

Хенес Агуэро Виктор Ариэль,

аспирант кафедры политологии и политического управления института общественных наук, РАНХиГС при Президенте Российской Федерации
E-mail: victor.genes@mail.ru

В статье анализируется взаимодействие между государством и частным сектором в Парагвае, Бразилии и Аргентине, что актуально, поскольку в настоящее время существует взаимная заинтересованность государственных органов и предприятий в установлении системы стабильных отношений. Цель статьи – выявить корпоративные особенности захвата государства экономическими секторами в Парагвае, Аргентине и Бразилии. Применяются общенаучные методы, историческое описание, структурный и системный анализы, позволяющие изучить развитие взаимодействия государства и частных секторов. Среди основных результатов было выявлено, что структурные и институциональные факторы способствуют сосредоточению экономической и политической власти тем самым способствуя захвату государством в этих трех странах, а с другой стороны, захват государства крупными экономическими интересами, которые сегодня представлены корпорациями, является результатом процесса неправильного и чрезмерного влияния на выработку политики и управление ресурсами государства.

Ключевые слова: Взаимодействие, государство, частный сектор, корпоративный захват, структурно-институциональные факторы.

В настоящее время продолжается активная дискуссия о влиянии экономики на политику и наоборот. Эта дискуссия набирает обороты с 2000-х годов, когда многие страны мира переживали процесс преодоления экономических кризисов, начавшихся еще в 90-е годы. В странах Латинской Америки это явление связано в основном с приходом новых правительств с более эстатистскими и прогрессивными тенденциями. В этих условиях критические теории политики, в основном касающиеся злоупотребления властью и усиления влияния экономических групп интересов, начинают приобретать большое значение. Дискуссии ученых, интеллектуалов и политиков концентрируются на проблемах ресурсного обеспечения, и возможностей элит влиять на политическую повестку дня, нестабильности политической системы, ее институциональной слабости, проистекающей из слабости органов государственной власти, клиентелизма и др.

Что касается о захвате государства корпоративным сектором, то в основу рассмотрения данного феномена положена теория асимметрических взаимоотношений между корпорациями и государством. Такая асимметрия порождает чрезмерное влияние бизнеса на государственную политику. Часто внутренние бюрократические процессы фактически подвергаются приватизации со стороны экономического сектора и/или частных бизнес-интересов, т.е. происходит приватизация власти, при которой чрезвычайно высока роль одного или несколько объединенных экономических субъектов [1, с. 18]. В основном это происходит, когда экономическая элита независимо консолидируется, постепенно превращаясь в доминирующую элиту.

Необходимо отметить, что захват государства не является однородным явлением, поскольку он претерпевает изменения, которые зависят от соотношения сил и трансформаций политического цикла. По всей Латинской Америке наблюдается обширное разнообразие форм захвата государств. Однако преобладающей чертой для большинства из них является доминирование роли корпоративного сектора. В этой статье мы остановимся на опыте стран, в которых произошел поворот от прогрессивных к консервативным политическим тенденциям: в Парагвае – правительство Фернандо Луго, Орасио Картеса (2013), в Аргентине – Кристины Фернандес де Киршнер-Маурисио Макри (2015), а в Бразилии – Дилмы Руссефф, Жаиру Болсонару (2019), при которых проблема корпоративного захвата власти встала наиболее остро [15].

Большинство исследований по корпоративному захвату государственной власти сосредоточены на процессах, в которых наиболее влиятельная элита развивает патрон-клиентельские отношения с политическими кругами: в различных государственных инстанциях, в первую очередь в регуляторных органах и в экономических бюрократических инстанциях, а также на других уровнях государственной власти нередко происходит сговор между политической и экономической элитой. В основном корпоративные бизнес-элиты используют механизмы и сети для установления контроля над государством. Концепция государственного захвата больше подходит

для анализа обществ, в которых общепринятым нормативным идеалом является принцип либерального социального порядка в сочетании с неолиберальной экономической моделью [2, с. 69]. Как указывалось выше, дискуссия о корпоративном захвате связана по большей части с неолиберализмом, групповыми интересами, способствующими экономической глобализации, и с демократиями, «направляемыми» или «захваченными» на разных континентах, включая развитые страны [4].

Корпоративный захват государства преобладает, когда происходит политический подъем и ускоренное экономическое усиление частных рыночных сил по сравнению с государством и классами большинства. Как только власть становится кооптированной, экономические элиты начинают извлекать выгоду из внедрения и углубления модели неолиберальной глобализации, создавая новый статус-кво, который они энергично защищают [8, с. 4].

Тенденции корпоративистского захвата в странах Латинской Америки проистекают из принятия и углубления новой прорыночной парадигмы, что имеет преобразующую силу, влияющую на политическую структуру стран. Одним из наиболее важных последствий этого на национальном, континентальном и глобальном уровнях является концентрация экономической власти в частном секторе, а внутри него в нескольких крупных корпорациях, что происходит одновременно с ухудшением условий труда [12], а это влечет изменение баланса сил между различными секторами: ведущая роль оказывается у влиятельных экономических элит. Такие тенденции особенно ярко проявились в Парагвае, Аргентине и Бразилии.

В периоды правления правительств с более эстатистскими и прогрессивными тенденциями в Парагвае, Аргентине и Бразилии были разработаны механизмы более активного государственного вмешательства в экономику с учетом концепции сильного государства, представляющего общие интересы общества и управляющего политическими бюрократическими процессами. В свою очередь регулируются социальные и экономические институты, которые и определяют характер отношений между государством и бизнесом. Сформированная таким образом регуляторная среда – нормативно-правовая – описывает формальные отношения между государством и бизнесом в контексте реализации государственных функций во вверенной сфере. И выполнение этих функций сопровождается определенными издержками для бизнеса [1, с. 70]. При этом не стоит забывать о попытках обеспечения выгоды для латиноамериканских предприятий.

В настоящее время дебаты о корпоративном захвате, в некоторой степени вдохновленные исследованиями нормативного захвата, в которых подчеркивается инструментальная власть, и более широкими исследованиями гегемонии, начинаются с определения материальной (структурной) власти и заканчиваются инструментальной (политической) властью [11–13].

Чтобы облегчить захват государства с учетом новых перспектив, следует учитывать структурные и институциональные факторы, которые облегчают такой захват. Сочетание этих факторов объясняет, как становится более вероятной тенденция индивидуального или коллективного корпоративного захвата государства. Договорные отношения между корпорациями и политическим классом порождают процесс принятия решений в области государственной политики, в первую очередь законов, основанных на преимуществах для корпоративных элит, имеющих доступ и влияющих на политический класс.

Структурными и институциональными факторами, способствующими захвату, являются прежде всего вы-

сокая концентрация экономической власти в руках крупных частных бизнес-единиц, контролирующих производство основных товаров и услуг, наиболее прибыльную землю и основные источники экспортируемого сырья. Далее, высокая концентрация политической власти в исполнительных органах, проводящих государственную политику посредством указов и бюрократических процедур, а также уполномоченных принимать политические решения.

Что касается концентрации экономической власти, то это структурный фактор концентрации богатства в частных руках, представленных крупными корпорациями, предлагающими большее количество товаров и услуг в ключевых, и высокодоходных сферах национальной экономики [6]. Учитывая этот аспект, в Парагвае, Аргентине и Бразилии коммерческие корпорации объединяют владение и управление семьей из своих конгломератных компаний, обеспечивая им доминирующее положение в национальной экономике, и поэтому мы сталкиваемся с властью, более традиционной, которая действует на основе личных контактов или «связей» [9, с. 22]. Но, с другой стороны, независимо от сферы национальной экономики, в некоторых случаях просматривается значительная зависимость от иностранного капитала.

В Аргентине выделяются компании, которые являются частью национальной экономической мощи: Arcor, Ledesma, Madanes, Pérez Companc, Techint, Urquía и Vi-centín. В основном это экономические единицы, контролируемые самыми богатыми семьями страны, которые получили широкую выгоду и во многих случаях интернационализировали свою деятельность за счет экспорта и/или инвестиций в другие национальные пространства [23]. В Аргентине основная часть доминирующих секторов экономики по-прежнему в значительной степени основана на использовании сравнительных преимуществ от обладания и использования природных ресурсов, или на «нишах» бизнеса, регулируемых государственным сектором.

В Бразилии интерес для нашей статьи представляют две компании: «Odebrecht», в которой работало 180 000 сотрудников по всему миру, и «Andrade Gutiérrez», численность персонала которой превысила 220 000 человек. Это семейные предприятия, возникшие во время бразильского девелопментализма, выросшие за счет общественных работ, затем расширившиеся на территорию Южной Америки, а после и по всему миру. Кроме того, «Odebrecht» входит в избранную группу, объединяющую военно-промышленный комплекс, управляемый правительством Бразилии. Строительные компании, такая как Petrobras, горнодобывающая компания, мясокомбинаты и сталелитейные заводы лежат в основе проекта развития Бразилии как независимого государства [25].

Что касается Парагвая, то в настоящее время компании Cartes Group, которыми в основном руководят бывший президент Парагвая Орасио Картес и его сестра Сара Картес, стали заметными участниками реконфигурации экономического контроля над страной. Орасио Картес и его сестра связаны с 73 компаниями разных направлений [10], что позволяет им оказывать умеренное влияние на экономику Парагвая. С другой стороны, следует также выделить другие бизнес-группы: Grupo Zuccolillo, которая представляет собой конгломерат компаний, основанный Альдо Цукколилло, в настоящее время компанию возглавляет его дочь Наталья Цукколилло, владелец банка Atlas, магазинов Del Sol Mariscal и Mariano, агентство недвижимости del Este, строительная компания Atlas, Abasto Norte, типография Mercurio S.A. и другие компании [5]. Вторая бизнес-группа на протяжении

многих десятилетий оказывала значительное политическое влияние на различные правительства и политические круги. Бизнес-конгломерат AJ. Group Vierci – один из наиболее важных игроков в экономике Парагвая, поскольку в его состав входят компании Retail S.A., супермаркеты Spain S.A., Superseis, а также AJ S.A. Calidad ante todo, AJ Boston S.A., Laser Import S.A., издательство El pais и Центр продаж Multimedia S.A. [18] и тем самым оказывают определенное влияние на многие отрасли экономики. Конечно, есть много других компаний, имеющих влияние на экономику Парагвая, таких как агро- и строительные компании, но вышеупомянутые бизнес-группы также вовлечены в эти сферы. Важно отметить, что все три бизнес-группы объединяет диверсификация бизнеса, что позволяет им оказывать большое влияние на решения по различным темам. С другой стороны, они владеют средствами массовой информации, которые довольно популярны в Парагвае, благодаря чему им часто удается оказывать влияние на общественное мнение по экономическим и политическим вопросам.

Переходя ко второму структурному и институциональному фактору захвата государства, концентрации политической власти, важно отметить, что экономическая элита является активным политическим игроком, играющим важную роль в принятии государственных решений и в политических секторах. Для этого она использует свои ресурсы и организационные возможности. В то же время она противостоит любому государственному вмешательству в экономику. Чтобы уменьшить власть государства и увеличить собственную, извлечь дополнительную ренту, бизнес-элита заключает политические соглашения, которые приводят к постоянным правовым изменениям, в т.ч. мер защиты и поддержки бизнесам. Например, «налоговые убежища» образуются под их влиянием [21].

Одним из способов управления степенью концентрации власти у экономических субъектов обычно являются соглашения, которые заключаются и варьируются в зависимости от действующего политического и политико-правового режимов. В демократических странах закулисные соглашения или открытые политические пакты обеспечиваются прямым и косвенным финансированием выборов партий и кандидатов, независимо от их политической окраски. Соглашения или договоренности дополняются проникновением государства через лобби и систему вращающихся дверей в правительства и парламент [8]. В Бразилии, согласно данным, предоставленным Высшим избирательным трибуналом (TSE), компании пожертвовали для оспаривания избирательных постов гигантскую сумму в размере 2212 077 034 реалов (бразильская валюта) [16]. По словам бывшего президента строительной компании Марсело Одебрехта, 75% избирательных кампаний в Бразилии финансировались нерегулярно, и это финансирование в основном осуществлялось нелегально – «в конверте» [19]. Речь идет о большом объеме ресурсов, что свидетельствует о важности финансирования избирательных кампаний как средства связи между партиями, кандидатами и деловым сектором. Таким образом, многие бразильские компании практически имеют давящий контроль над решениями парламента: при голосовании они могут повлиять на то, какое решение/законопроект будут приняты.

В Парагвае после падения диктатуры в 1989 году наблюдалось усиление влияния деловых кругов на политические решения, в том числе посредством соглашений об экономической поддержке кандидатов и партий, но в менее заметной форме, чем в той же Бразилии. После процесса импичмента, проведенного в 2012 году при тогдашнем президенте Фернандо Луго, активность предпринимателей стала еще более интенсивной. Про-

цесс снятия с президентской должности Луго освещался ежедневной газетой ABC Color, владельцем которой был предприниматель Альдо Цукколильо из Zuccolillo Group, также являющийся старшим партнером компании Cargill Paraguay – крупнейшего экспортера соевых бобов в стране [20, с. 160]. Вмешательство этого бизнесмена было вызвано главным образом тем, что его интересам в сельскохозяйственном бизнесе угрожала опасность. Прямым вмешательством делового сектора в государственный с целью приватизации политической власти стало политическое участие предпринимателя Орасио Картеса в национальных выборах в 2013 году. До этого его финансовые ресурсы позволили ему поддержать успешную кампанию партии Колорадо на муниципальных выборах 2010 года. Выборы были отмечены победой Арнальдо Саманьего на посту управляющего городом Асунсьон, а в 2011 год – избранием сестры управляющего Лилианы Саманьего президентом партии [22, с. 256]. Благодаря этой предыдущей финансовой поддержке, оказанной Орасио Картесом, ему удалось заручиться поддержкой основных партийных лидеров, и, таким образом, на внутренних выборах партии он был избран официальным кандидатом на общенациональных выборах 2013 года, впоследствии одержав победу, став президентом Парагвая с 45,83% голосов. С тех пор влияние интересов бизнеса в процессе концентрации политических властных полномочий стало более заметным со стороны исполнительной власти и при принятии решений парагвайским парламентом, в основном представленным парламентариями из политического сектора президента.

В Аргентине многие предприниматели входят в политику, в основном через избрание в парламент. Напрямую из делового сектора в исполнительную власть интегрировался бывший президент Маурисио Макри в 2015 году, одержав победу на выборах во втором туре с 51,3% голосов над кандидатом Даниэлем Шиоли из перонистского фронта за победу (FPV, 2003) благодаря альянсу «Давайте изменимся». Маурисио Макри – предприниматель, связанный с различными отраслями промышленности группы Macri: строительство, автомобилестроение, почта, сбор отходов и пищевая промышленность [17]. Важно помнить, что Макри уже участвовал в аргентинской политике, будучи национальным депутатом от Автономного города Буэнос-Айрес (2005–2007), а затем главой правительства города Буэнос-Айрес (2007–2011/2011–2015). Одним из действий, предпринятых правительством Макри в 2017 году, было подписание указа, которым правительство распорядилось «продать, уступить или передать» государственные акции CITELEC, компании, контролирующей TRANSENER, в которой государство делит долю вместе с Pampa Energy [14]. Конечно, в этот период было предпринято несколько действий с той же характеристикой, что в некоторой степени демонстрирует установление частным сектором контроля над политической властью.

В заключении стоит отметить, что на примере трех стран можно убедиться в важности структурных и институциональных факторов, которые способствуют концентрации экономической и политической власти в руках экономической элиты. Принимая во внимание рассмотренные примеры Парагвая, Аргентины и Бразилии, проникновение экономической элиты в государственный сектор или кооптация политической элиты начинается в первую очередь с партий и влияние бизнеса на выборы. В законодательном органе бизнес играет более активную роль, там проецируются его интересы, он адаптирует свою стратегию к случаям, когда существует баланс сил. Для поддержания этой схемы также необхо-

димы инструменты, которые служат «шарнирами» [6], соединяющими государственный сектор с частным, и широко используются в Латинской Америке: «лобби» и «вращающаяся дверь» [3].

Захват государства крупными корпорациями является результатом процесса «неправильного» и/или чрезмерного влияния частного сектора на выработку политики и управление ресурсами государства через работу с сетями и последовательное применение различных инструментов, которые их укрепляют. Эти решения отражают политическое неравенство в доступе и влиянии, направленное на удовлетворение частных интересов путем воздействия на общественные интересы, возможности, трудовые права и условия жизни большинства.

Литература

1. Чубрина К.А. Инструменты взаимодействия государства и бизнеса // Журнал международный экспедитор. 2021. № 4. С. 18–19.
2. Эльмурзаева Р.А. Взаимодействие бизнеса и государства: трансформация «захвата государства» // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 41. С. 68–84.
3. Castellani A. Lobbies y puertas giratorias. Los riesgos de la captura en la decisión pública. Nueva Sociedad. 2018. № 276. P. 49–61.
4. Cañete A.R. Democracias capturadas. El gobierno de unos pocos [Электронный ресурс]: Informe CLACSO-Oxfam Internacional. 2018. URL: https://oi-files-d8-prod.s3.eu-west-2.amazonaws.com/s3fs-public/file_attachments/democracias_capturadas_full_es.pdf (дата обращения: 11.10.22).
5. Cinco días [Электронный ресурс]: Periódico. URL: <https://www.5dias.com.py/archivo/desde-cartes-hasta-zuccolillo-los-conglomerados-son-tendencia-empresarial> (дата обращения: 21.02.23)
6. Cortés H. Itriago D. El fenómeno de la captura. Desentmascando el poder. [Электронный ресурс]: Documento Oxfam Intermon. 2018. URL: https://cdn2.hubspot.net/hubfs/426027/Oxfam-Website/oi-informes/OXFAM_Intermon_Metodolog%C3%ADa_captura_2018.pdf (дата обращения: 13.10.22).
7. Cortés H. Desentmascando el poder o democracias capturadas. [Электронный ресурс]: Nodal, América Latina y el caribe. 2019. URL: <https://www.nodal.am/2019/10/desentmascando-el-poder-por-hernandez-cortes/> (дата обращения: 13.10.22).
8. Durand F. La captura corporativa del Estado en América Latina. [Электронный ресурс]: Working Paper Series. Lateinamerika-Institut, Freie Universität Berlin. 2019. № 8. URL: https://www.programa-trandes.net/Resources/working_papers/WP8-Durand-Online.pdf (дата обращения: 15.10.22).
9. Durand F. Los Doce Apóstoles de la economía peruana. Una mirada social a los grupos de poder limeños y provincianos. Libro del Fondo Editorial de la Pontificia Universidad Católica del Perú. Perú: 2017. 372 p.
10. El independiente [Электронный ресурс]: Periódico. URL: <https://independiente.com.py/de-las-mas-de-70-empresas-de-cartes-solo-3-presentan-ganancias-significativas/> (дата обращения: 14.11.22).
11. Fairfield T. Business Power and Tax Reform. Taxing Income and Profits in Chile and Argentina // Scientific Journal Latin American Politics and Society. 2010. № 52. P. 37–71.
12. Fichter M. Recasting the Die: Toward Strengthening Democratic Control of the Power of Transnational Corporations [Электронный ресурс]: FES International Policy Analysis. Berlin, 2013. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/iez/global/11126.pdf> (дата обращения: 15.10.22).
13. Gates L.C. The oryzing Business Power in the Semi-Periphery. Mexico. Theory and Society. 2009. № 38. P. 39–57.
14. Iprofesional, [Электронный ресурс]: Periódico. URL: <https://www.iprofesional.com/economia/341432-privatizaciones-en-energia-gobierno-deroga-decreto-de-macri> (дата обращения: 17.10.22).
15. Kingstone P., Rami P. The Rise and Fall (and Rise Again?) of Neoliberalism in Latin America. [Электронный ресурс]: Sage London Publications. New York, 2018. URL: [https://kclpure.kcl.ac.uk/portal/en/publications/the-rise-and-fall-and-rise-again-of-neoliberalism-in-latin-america\(72cfe4b8-10f2-4acd-8b0e-55aa38db6c5b\)/export.html](https://kclpure.kcl.ac.uk/portal/en/publications/the-rise-and-fall-and-rise-again-of-neoliberalism-in-latin-america(72cfe4b8-10f2-4acd-8b0e-55aa38db6c5b)/export.html) (дата обращения: 17.10.22).
16. Mancuso W. Investimento eleitoral no Brasil: balanço da literatura e agenda de pesquisa. Revista de Sociologia e Política., Volumen 23. 2015. № 54. P. 155–183.
17. Nercesian I. Presidentes empresarios y estados capturados. América Latina en el siglo XXI. [Электронный ресурс]: Teseo. Buenos Aires: 2020. URL: <https://www.teseopress.com/presidentes/chapter/capitulo-1-los-grupos-economicos-cambios-y-continuidades/> (дата обращения: 04.11.22).
18. La Nación [Электронный ресурс]: Periódico. URL: <https://www.lanacion.com.py/2016/05/21/firmas-de-cartes-vierci-y-zuccolillo-lideran-ranking/> (дата обращения: 08.11.22).
19. Proética [Электронный ресурс]: Capítulo de Transparency International (TI). URL: <https://www.proetica.org.pe/casos-emblematicos/caso-lava-jato/> (дата обращения: 08.11.2022).
20. Ramón F. Sara C. y Sintya V. Forjando privilegios: discursos, estrategias y prácticas del empresariado del agronegocio para la incidencia en la política tributaria paraguaya. En Élités, políticas públicas y desigualdad. [Электронный ресурс]: Editorial Oxfam y Clacso. 2018. URL: http://biblioteca.clacso.edu.ar/clacso/becas/20190517041845/Informe_Paraguay_vf.pdf (дата обращения: 08.11.22).
21. Shaxson N. Las islas del tesoro: los paraísos fiscales y los hombres que se robaron al mundo. Fondo de Cultura Económica, Buenos Aires. 2014.
22. Turner B. Paraguay: La vuelta del Partido Colorado al poder. Revista de ciencia política / Volumen 34. 2014. № 1. P. 249–266.
23. Voces en el Fénix [Электронный ресурс]: El podio de los negocios: el poder económico como límite al desarrollo en la Argentina URL: <https://vocesenelfenix.economicas.uba.ar/el-podio-de-los-negocios-el-poder-economico-como-limite-al-desarrollo-en-la-argentina/> (дата обращения: 12.11.22).
24. Wolff J. Business Power and The Politics of Post-Neoliberalism. Relations Between Governments and Economic Elites in Bolivia and Ecuador. Journal of Politics and Society. 2016. № 58. P. 124–147.
25. Zibechi R. Brasil potencia. Entre la integración regional y un nuevo imperialismo. Revista de la Red Intercatedras de Historia de América Latina Contemporánea: Segunda Época. 2015. № 3. P. 172–174.

INTERACTION BETWEEN THE STATE AND BUSINESS IN PARAGUAY, BRAZIL AND ARGENTINA

Genes A.V.A.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The article analyzes the interaction between the state and the private sector in Paraguay, Brazil and Argentina, which is relevant,

since there is currently a mutual interest between public authorities and companies in establishing a system of stable relations. The objective of the article is to identify the corporate characteristics of the takeover of the state by economic sectors in Paraguay, Argentina and Brazil. General scientific methods, historical descriptions, structural and systemic analyses are used to study the development of interaction between the state and the private sectors. The results obtained indicate that structural and institutional factors contribute to the concentration of economic and political power, thus contributing to the takeover of the state in these three countries and, on the other hand, the takeover of the state by the large economic interests that corporations represent today is the result of a process of undue and excessive influence on the formulation of policies and the management of state resources.

Keywords: State-company interaction, corporate capture, structural-institutional factors.

References

1. Chubrina K.A. Instruments of interaction between the state and business // *Journal International forwarder*. 2021. No. 4. pp. 18–19.
2. Elmurayeva R.A. Interaction of business and the state: transformation of the “seizure of the state” // *Bulletin of Tomsk State University. Economy*. 2018. No. 41. pp. 68–84.
3. Castellani A. Lobbies y puertas giratorias. Los riesgos de la captura en la decisión pública. *Nueva Sociedad*. 2018. № 276. P. 49–61.
4. Cañete A.R. Democracias capturadas. El gobierno de unos pocos [Электронный ресурс]: Informe CLACSO- Oxfam Internacional. 2018. URL: https://oi-files-d8-prod.s3.eu-west-2.amazonaws.com/s3fs-public/file_attachments/democracias_capturadas_full_es.pdf (дата обращения: 11.10.22).
5. Cinco días [Электронный ресурс]: Periódico. URL: <https://www.5dias.com.py/archivo/desde-cartes-hasta-zuccolillo-los-conglomerados-son-tendencia-empresarial> (дата обращения: 21.02.23).
6. Cortés H. Itriago D. El fenómeno de la captura. Desenmascarando el poder. [Электронный ресурс]: Documento Oxfam Intermon. 2018. URL: https://cdn2.hubspot.net/hubfs/426027/Oxfam-Website/oi-informes/OXFAM_Intermon_Metodolog%C3%ADa_captura_2018.pdf (дата обращения: 13.10.22).
7. Cortés H. Desenmascarando el poder o democracias capturadas. [Электронный ресурс]: Nodal, América Latina y el caribe. 2019. URL: <https://www.nodal.am/2019/10/desenmascarando-el-poder-por-hernan-saenz-cortes/> (дата обращения: 13.10.22).
8. Durand F. La captura corporativa del Estado en América Latina. [Электронный ресурс]: Working Paper Series. Lateinamerika-Institut, Freie Universität Berlin. 2019. № 8. URL: https://www.programa-trandes.net/Ressources/working_papers/WP8-Durand-Online.pdf (дата обращения: 15.10.22).
9. Durand F. Los Doce Apóstoles de la economía peruana. Una mirada social a los grupos de poder limeños y provincianos. Libro del Fondo Editorial de la Pontificia Universidad Católica del Perú. Perú: 2017. 372 p.
10. El independiente [Электронный ресурс]: Periódico. URL: <https://independiente.com.py/de-las-mas-de-70-empresas-de-cartes-solo-3-presentan-ganancias-significativas/> (дата обращения: 14.11.22).
11. Fairfield T. Business Power and Tax Reform. Taxing Income and Profits in Chile and Argentina // *Scientific journal Latin American Politics and Society*. 2010. № 52. P. 37–71.
12. Fichter M. Recasting the Die: Toward Strengthening Democratic Control of the Power of Transnational Corporations [Электронный ресурс]: FES International Policy Analysis. Berlin, 2013. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/iez/global/11126.pdf> (дата обращения: 15.10.22).
13. Gates L.C. Theorizing Business Power in the Semi-Periphery. Mexico. *Theory and Society*. 2009. № 38. P. 39–57.
14. Iprofesional, [Электронный ресурс]: Periódico. URL: <https://www.iprofesional.com/economia/341432-privatizaciones-en-energia-gobierno-deroga-decreto-de-macri> (дата обращения: 17.10.22).
15. Kingstone P., Rami P. The Rise and Fall (and Rise Again?) of Neoliberalism in Latin America. [Электронный ресурс]: Sage London Publications. New York, 2018. URL: [https://kclpure.kcl.ac.uk/portal/en/publications/the-rise-and-fall-and-rise-again-of-neoliberalism-in-latin-america\(72cfe4b8-10f2-4acd-8b0e-55aa38db6c5b\)/export.html](https://kclpure.kcl.ac.uk/portal/en/publications/the-rise-and-fall-and-rise-again-of-neoliberalism-in-latin-america(72cfe4b8-10f2-4acd-8b0e-55aa38db6c5b)/export.html) (дата обращения: 17.10.22).
16. Mancuso W. Investimento eleitoral no Brasil: balanço da literatura e agenda de pesquisa. *Revista de Sociologia e Política*, Volumen 23. 2015. № 54. P. 155–183.
17. Nercesian I. Presidentes empresarios y estados capturados. América Latina en el siglo XXI. [Электронный ресурс]: Teseo. Buenos Aires: 2020. URL: <https://www.teseopress.com/presidentes/chapter/capitulo-1-los-grupos-economicos-cambios-y-continuidades/> (дата обращения: 04.11.22).
18. La Nación [Электронный ресурс]: Periódico. URL: <https://www.lanacion.com.py/2016/05/21/firmas-de-cartes-vierci-y-zuccolillo-lideran-ranking/> (дата обращения: 08.11.22).
19. Proética [Электронный ресурс]: Capítulo de Transparencia International (TI). URL: <https://www.proetica.org.pe/casos-emblematicos/caso-lava-jato/> (дата обращения 08.11.2022).
20. Ramón F. Sara C. y Sintya V. Forjando privilegios: discursos, estrategias y prácticas del empresariado del agronegocio para la incidencia en la política tributaria paraguaya. En *Élites, políticas públicas y desigualdad*. [Электронный ресурс]: Editorial Oxfam y Clacso. 2018. URL: http://biblioteca.clacso.edu.ar/clacso/becas/20190517041845/Informe_Paraguay_vf.pdf (дата обращения: 08.11.22).
21. Shaxson N. Las islas del tesoro: los paraísos fiscales y los hombres que se robaron al mundo. Fondo de Cultura Económica, Buenos Aires. 2014.
22. Turner B. Paraguay: La vuelta del Partido Colorado al poder. *Revista de ciencia política / Volumen 34*. 2014. № 1. P. 249–266.
23. Voces en el Fénix [Электронный ресурс]: El podio de los negocios: el poder económico como límite al desarrollo en la Argentina. URL: <https://vocesenelfenix.economicas.uba.ar/el-podio-de-los-negocios-el-poder-economico-como-limite-al-desarrollo-en-la-argentina/> (дата обращения 12.11.22).
24. Wolff J. Business Power and The Politics of Post-Neoliberalism. Relations Between Governments and Economic Elites in Bolivia and Ecuador. *Journal of Politics and Society*. 2016. № 58. P. 124–147.
25. Zibechi R. Brasil potencia. Entre la integración regional y un nuevo imperialismo. *Revista de la Red Intercatedras de Historia de América Latina Contemporánea: Segunda Época*. 2015. № 3. P. 172–174.

Индо-Тихоокеанский регион: проблемы дефинирования и функционирования концепта (на основании сопоставительного анализа академического, дипломатического и публицистического дискурсов)

Хохлова Наталья Ивановна,

к.и.н., доцент кафедры востоковедения, начальник отдела докторантуры и аспирантуры МГИМО МИД России
E-mail: nataliamgimo@inbox.ru

Статья посвящена исследованию особенностей восприятия и функционирования геоконцепта «Индо-Тихоокеанский регион» (ИТР) в русскоязычном научном, дипломатическом и публицистическом дискурсах. В работе подвергаются изучению особенности дефинирования, разработки содержания конструкции в логике стран, вовлеченных в конструирование и активное продвижение концепта. Опираясь на итоги анализа, можно заключить, что ИТР сегодня подвергается детальным исследованиям в научном дискурсе, численность научных работ постоянно возрастает. В центре внимания исследователей – угрозы, вызовы, с которыми может столкнуться РФ в ситуации, если теоретический концепт превратится в геополитическую реальность, а также потенциальные новые возможности, перспективы, связанные с переформатированием региона.

Ключевые слова: Индо-Тихоокеанский регион, ИТР, АТР, дискурс, концепт.

Введение

Одним из ярких примеров разрабатываемых и продвигаемых геоконцептов современности является Индо-Тихоокеанский регион (ИТР), наиболее раннее употребление которого восходит к 1850-м годам [28], а появление в качестве политического концепта относится к 2007 году [9; 15; 20], когда идея о выстраивании отношений в формате «ромба» США – Япония – Индия – Австралия была сформулирована японским правительством. Тогда попытки институционализации формата сталкивались с остороженностью других участников Четырехстороннего диалога по безопасности QUAD (прежде всего, Австралии), в результате чего консультации, иные виды деятельности «четверки QUAD» были заморожены [9].

Спустя десятилетие с одобрения Вашингтона Токио инициировал возрождение формата. В 2017 году концепт «ИТР» появляется в риторике администрации Трампа [29; 31; 32]. Во второй половине 2018 года стало разрабатываться субстанциональное содержание концепта [9; 33]. Важно добавить, что появление, разработка содержания концепта и его продвижение осуществляется преимущественно странами «ромба», прежде всего, США, которые видят в новом формате средство регионального сдерживания Китая в ИТР [29] через «изменение геополитики посредством выхода за пределы Восточной Азии и перемещения в направлении Индийского океана». Это «даст возможность расширить круг акторов, а значит, международное воздействие Китая будет «размыто» [15]. На сегодняшний день концепт находится в состоянии своего дефинирования, разработки содержания. Единство в понимании сущностных характеристик понятия отсутствует. В русском языке концепт является заимствованием, его содержание остается размытым, изученным фрагментарно, единство в восприятии в политическом, публицистическом, научном дискурсах отсутствует. Между тем, столь стремительное превращение концепта «из экзотики в заметный элемент международно-политического дискурса» заставляет предположить, что понятие целенаправленно и энергично продвигается [15], причем его формирование и продвижение выступает средством отражения новой глобальной стратегии Дональда Трампа [9] и, соответственно, США. Следовательно, обращение к изучению содержания понятия позволит лучше понять особенности и тенденции конструирования новой геополитической реальности, интересы, которые преследуют ведущие мировые акторы, а также восприятие новых тенденций в российском обществе, российской политике и науке.

Следует заметить, что Индо-Тихоокеанский регион до 2007 года (времени разработки его как геоконцепта) рассматривался мировым сообществом с позиции географии, и не иначе [20], «в качестве биологического и географического объекта изучения территорий водного пространства Индийского и Тихого океанов, имеющих большое количество общих представителей водного мира» [15].

С 2007 года конструкция стала заменять «в контексте геополитики проверенное годами понятие «АТР»

[21]. Одна из первых в политико-стратегическом смысле дефиниций термина была представлена индийским политологом Г. Хурана, который дал такое определение географических границ рассматриваемой территории: «в зону ИТР входит водная территория между Восточно-Африканским регионом и Западно-Азиатскими землями, захватывающая Индийский океан, определенные участки Тихого океана и Восточно-Азиатский берег» [27]. Указанная дефиниция тесно взаимосвязана с географическим пониманием концепта, определяет географические границы региона.

Начиная с того времени, в англоязычной литературе термин стал широко функционировать как синонимичный АТР. Однако уже в Стратегии Национальной Безопасности 2018 г. ИТР полностью заменяет «АТР» в американском политическом дискурсе [21]. ИТР понимается как «территория, включающая западно-индийский регион и продолжающаяся до западного побережья США...» [30], регион, в отношении которого у Вашингтона глобальные и долговременные планы. Другими словами, появление термина выступает отражением формирования новой геополитической стратегии Америки, восприятия региона как пространства глобальной конкуренции между двумя могущественными акторами, а также намерения Америки втянуть в противостояние Индию: «изменение в концепции АТР на Индо-Тихоокеанскую предопределено, прежде всего, целью привлечения Индии к механизму, сдерживающему Китай» [9; 14]. Важно добавить, что позиция Японии сближается с позицией США.

Иначе ИТР видит сама Индия: с одной стороны, наличие одноименного, «своего» региона, «безусловно, способствует повышению авторитета государства и привлекает индийское правительство» [15], при этом, «власти отказываются от участия в любых геополитических играх Соединенных Штатов, направленных на политику сдерживания КНР, если таковые не соответствуют принятой в Дели тактике неприсоединения» [21]. Для Дели ИТР «не является ограниченным клубом членов» [21], это – открытый, инклюзивный, свободный регион, пространство диалога как больших, так и малых, как демократических, так и авторитарных, как развитых, так и развивающихся государств.

Для Австралии ИТР – «стратегическая дуга, консолидирующая пространство Тихого и Индийского океанических регионов» [21]. Дефиниция акцентирует внимание на географических границах региона, подчеркивает его стратегическую значимость.

Соответственно, как отражают результаты анализа теоретических источников, в настоящее время однозначного мнения относительно определения ИТР в доктрине нет. Большинство дефиниций направлены на определение географических границ региона. Более того, единая позиция стран «ромба» в понимании региона отсутствует: для США ИТР – пространство для конкуренции с КНР, в которое они намерены втянуть Индию; позиция Японии во многом аналогична американской, имеет антикитайский подтекст; для Индии ИТР – экзистенциальное пространство, пространство для диалога, взаимодействия стран, для Австралии – стратегически важное пространство.

Научный дискурс. На основании изучения особенностей функционирования исследуемого понятия в научном дискурсе было выявлено, что в 2019–2020 гг. была опубликована 21 научная работа, в заголовках которых прямо указано, что ИТР является объектом исследований. 8 публикаций (38,1%) – исследования, опубликованные в 2020 году, 15 (61,9%) были опубликованы в 2019 г.

Большая часть работ посвящена изучению действий США в регионе [1; 6; 9; 16; 19; 26] (28,6% от общего чис-

ла проанализированных). В работах ученых анализу подвергаются проблемы архитектуры региона, взаимоотношений США и КНР, сотрудничества стран региона, а также возможные последствия для РФ.

Аналогичная численность исследований направлена на изучение позиции Китая в регионе [1; 7; 12; 13; 24; 26], его интересов, восприятия, оценивания нового концепта (28,6% от общего числа представленных источников).

Изучение роли и действий России в меняющихся геополитических условиях осуществляется в 4 публикациях [8; 9; 10; 16] (19% от общего числа проанализированных источников). Как правило, научные работы задаются вопросами готовности РФ к преобразованиям региона в различных аспектах взаимодействия, выявлением рисков и угроз, связанных с моделированием ИТР.

Три публикации [1; 12; 16] (14,3%) направлены на изучение позиции Индии в конструировании ИТР.

Отдельные единичные публикации посвящены выявлению интересов других стран в регионе: Великобритании [5], Франции [25] и т.д.

Важно добавить, что публикации, направленные на детальное изучение позиции, интересов, действий Японии и Австралии как стран «ромба» отсутствуют.

Соответственно, на основании учета количественных показателей, можно сделать вывод, что основными акторами конструирования ИТР отечественные исследователи видят США и Китай, само пространство рассматривается как место столкновения двух держав. Позиция Индии воспринимается как менее значимая, менее влиятельная. Другие страны «ромба» в расчет не берутся. Достаточно большая численность публикаций, связанных с Россией, может объясняться не столько влиянием РФ на формирование ИТР, сколько тем, что российских исследователей интересуют результаты, последствия преобразования региона именно для России, угрозы, вызовы, которые могут стать следствием трансформаций региона, усиления стран «ромба».

Дипломатический дискурс. На основании обращения к официальному сайту Министерства иностранных дел РФ было выявлено, что концепт «ИТР» на протяжении 2019–2020 гг. был использован лишь 10 раз. Официальная Москва подчеркивает искусственность концепта: «Среди сформированных неестественных путем концепций стоит выделить ИТР» [2], соответственно, появление термина в официальном дипломатическом дискурсе обусловлено исключительно объяснениями нецелесообразности искусственного создания концепта. Одновременно с этим, учитывая, что процентное распределение может быть представлено как 50% в 2019 г. и 50% в 2020 г., а на момент написания статьи еще не завершен, можно предположить, что российским дипломатам всё чаще приходится сталкиваться с необходимостью комментирования содержания, значения, целесообразности употребления концепта.

Публицистический дискурс. Обращение к анализу публикаций, направленных на освещение ИТР в СМИ, позволяет выявить лишь 3 публикации 2019 года (общая численность проанализированных публикаций составила 34) [11], причем две статьи посвящены информированию о роли США в конструировании ИТР [22]. Поскольку, как было отмечено ранее, одной из важнейших функций СМИ является информирование (в рассматриваемом случае – отражение сложившейся политической реальности), сравнительно низкое количество публикаций об ИТР может объясняться слабой представленностью этого концепта в дипломатическом (политическом) дискурсе. Соответственно, функционирование концепта в языке СМИ в таком случае будет связано с его востребованностью в политическом дискурсе.

Следовательно, на основании количественного анализа распределение материалов в соответствии со сферой функционирования может быть представлено на рисунке 1.

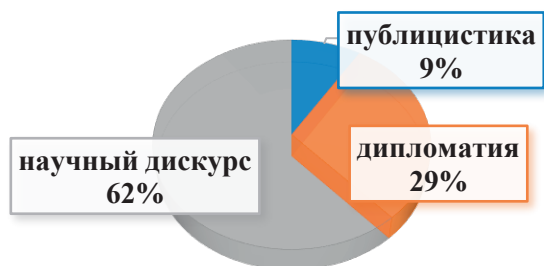

Рис. 1. Распределение материалов исследования на основании сферы функционирования (n = 34)

Как отражают результаты исследования, на сегодняшний день концепт ИТР подвергается активному осмыслению в научном дискурсе, в научном сообществе. В дипломатической коммуникации его употребление представляется нецелесообразным. В свою очередь, сдержанность профессиональных политиков в употреблении концепта приводит к снижению его представленности в СМИ, освещающих заявления этих политиков.

На основании учета года публикации распределение материалов может быть представлено на рисунке 2.

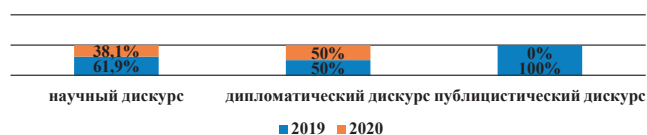

Рис. 2. Распределение материалов на основании учета критерия года публикации (n = 34)

Как мы видим, численность обращений к концепту ИТР в дипломатическом дискурсе в 2020 году составляет 50% от всех случаев обращения, что, принимая во внимание тот факт, что в процессе анализа используются данные за первую половину года, 2020 год продолжается, что еще раз наглядно отображает, что ИТР сегодня становится одним из стремительно развивающихся и функционирующих геоконцептов, понятий политики. Более того, можно предположить, что по мере дальнейшей разработки структуры понятия, накопления корпуса научных исследований численность употреблений концепта в дипломатическом дискурсе будет только возрастать.

На следующем этапе исследования осуществляется выявление особенностей оценивания ИТР в публицистическом, дипломатическом, академическом дискурсах современности. В общем виде подходы к оцениванию ИТР могут быть представлены следующими:

ИТР как угроза национальным интересам РФ

В научных работах превращение ИТР из политического проекта в геополитическую реальность рассматривается как угроза российским национальным интересам.

Учёным В.А. Смоляковым высказывается мнение, что «для Российской Федерации формат взаимодействия стран в виде геополитического «ромба» (США, Япония, Индия, Австралия) является крайне неблагоприятным, так как это исключает ее участие в формировании геополитики в данном регионе, лишает права голоса и не дает возможности отстаивать свои интересы и инициативы. Наиболее целесообразно для нашей страны создание геоконцепта на базе существующего Азиатско-Тихоокеанского региона с привлечением Индии, т.е. так

называемого «Большого Азиатско-Тихоокеанского региона» [21].

Специалисты различных сфер деятельности – д.и.н., профессор А.А. Тушков и руководитель Тихоокеанского высшего военно-морского училища О.В. Журавлев полагают, что формирование нового концепта влечет за собой усиление позиций США в регионе: «это означает глобальное морское присутствие Соединенных Штатов, т.е. официальное обоснование присутствия американской военной силы от Африканского Рога до Малаккского залива», сам регион становится для американцев «структурой длительной продолжительности» (long-term structure) [8], что, в свою очередь, принимая во внимание усиление Китая, неизменно приведет к противодействию со стороны последнего, к дестабилизации региона и снижению роли РФ. По их словам, формирование Индо-Тихоокеанского региона существенно снизило влияние РФ на международную экономическую сферу и активность в морском пространстве обоих полушарий. Наша страна ощутила отрицательные его проявления, выразившиеся в ослаблении позиций как великой морской державы со всеми вытекающими последствиями [8].

ИТР как фактор дестабилизации региона

Р.Н. Лобов полагает, что обращение к ИТР влечет за собой усиление рисков не только для РФ, но и дестабилизацию в регионе в целом: в результате продвижения инициативы национальные правительства стран региона оказываются в ситуации необходимости «проявления гибкости между политикой Соединенных Штатов и Китая» [14], что не способствует стабилизации ситуации в регионе.

Важно добавить, что в официальном дипломатическом дискурсе значение ИТР воспринимается, в первую очередь, через оптику конструирования его как дестабилизирующего фактора: «Мною отмечался концепт ИТР, вступающий в конкуренцию с основным назначением АСЕАН. Нами не поддерживаются подобные концепты, поскольку, как мы полагаем, неверно подвергать сомнениям инициативную функцию АСЕАН» [2] – подчеркивает С.В. Лавров.

По словам Министра, «стратегические аспекты ИТР не соответствуют центральному назначению АСЕАН. Безусловно, их нельзя назвать инклюзивными, учитывая подразумеваемое разграничение региона на блоки» [18].

Кроме указания на деструктивную роль ИТР, российские дипломаты подчеркивают, что формирование концепта не имеет под собой обоснований: «Это к вопросу о том, что сейчас вместо Азиатско-Тихоокеанского региона наши американские коллеги продвигают термин – Индо-Тихоокеанский регион (ИТР). На вопрос, в чем будет отличие, они говорят, что это просто для того, чтобы оттенить роль Индии. Если под «Индо» имеется в виду Индийский океан, то тогда в этом концептуальном видении должна быть вся Восточная Африка и весь Персидский залив. Такая достаточно сомнительная концепция несет в себе разделительный заряд, пытающийся выстраивать отношения в этом регионе на блоковой основе, а мы привыкли и будем всегда поддерживать центральную роль АСЕАН» [3] – как видим, акцент смещается не просто на искусственность, но на «сомнительность» обоснованности формирования концепта, отсутствие понимания обоснований для его разработки и продвижения. Более того, дипломат прямо перекладывает ответственность за распространение идеи на американских коллег.

Критике подвергается и ценностная основа ИТР.

По мнению Е.А. Канаева и А.С. Королева, ИТР представляет собой угрозу, прежде всего, для инициированного Россией проекта Большой Евразии. Кроме того, если в основе российской инициативы – принципы признания международно-правовых норм, принятия важности ООН, обеспечения многообразия в политике и культуре, уважения к целостности территорий и независимости других стран. Декларируемой ценностной основой взаимодействия в рамках проекта ИТР выступает «либеральный мировой порядок», что «вероятнее замедляет, нежели содействует его укреплению. Маловероятно, что у вьетнамских, филиппинских, тайландских и иранских властей, а также у правительства африканского континента будет возникать желание поддерживать подобный нарратив, который помимо прочего преподносится настойчиво и безапелляционно» [10]. Соответственно, если проект Большой Евразии формирует условия для создания единства стран в сфере культуры и идеологии, препятствует дискриминации и способствует получению взаимной выгоды, то ИТР, напротив, «не обеспечивает Российскую Федерацию и АСЕАН каким-либо объединяющим мотивом» [10], влечет за собой риски снижения конструктивного сотрудничества между государствами, выработки общих взаимовыгодных условий, решений, договоров.

Аналогичная позиция, критика ценностной основы ИТР представлена и в официальном дипломатическом дискурсе: «К слову о «порядке, основанном на правилах», внезапно возникла новая концепция Индо-Тихоокеанских стратегий, не Азиатско-Тихоокеанских, а именно Индо-Тихоокеанских, инициированная и продвигаемая, прежде всего, США, Австралией, Японией и Республикой Корея. Когда мы спросили авторов этой концепции о разнице между Индо-Тихоокеанскими стратегиями и сотрудничеством в Азиатско-Тихоокеанском регионе, нам сказали, что, мол, Индо-Тихоокеанские стратегии более открытые и более демократичные. Если вы посмотрите на это более внимательно (не буду вдаваться в детали), то это не так» [4] – как видим, С. Лавров опровергает тот факт, что концепция основывается на принципах открытости и демократичности. В рамках данного исследования особый интерес представляет тот факт, что дипломат подчеркивает, что в процессе выработки концепта принимают участие страны региона. В данном аспекте дипломатический дискурс существенно отличается от научного: ученые, исследователи сосредотачиваются на изучении роли одной или нескольких стран, выявлении мотивов и интересов государств, прогнозировании рисков, вызовов, связанных с действиями той или иной страны; дипломаты либо полностью избегают указаний на отдельные страны, либо проявляют максимальную точность и корректность при указании.

ИТР: новые перспективы

Помимо негативных оценок ИТР, концепт может рассматриваться в позитивном ключе.

Появление геоконцепта связывают с вопросами необходимости повышения уровня безопасности в регионе. Л.А. Андропова и Ч. Ван полагают, что «в действительности формирование ИТР можно представить, как определенную реакцию на действия Китая и в качестве попытки создать более эффективный инструмент для повышения стабильности и поддержания мировой расстановки сил» [1], т.е. конструирование ИТР призвано обеспечить адекватный ответ со стороны Китая, а также повысить эффективность механизмов обеспечения стабильности в регионе.

Исследователи подчеркивают, что ИТР представляет собой перспективный регион, пространство диалога, новых и равных возможностей государств [17].

Противоречивое восприятие ИТР

Ряд ученых полагает, что конструирование ИТР выступает отражением изменившихся геополитических условий, усилением роли, влияния не только Китая, но и Индии, т.е. формирование концепта выступает результатом развития объективной геополитической реальности, изменения баланса сил [6].

По словам С.И. Лунева, ИТР чрезвычайно важен для РФ, однако, по существу «Российская Федерация прикладывает крайне незначительные усилия для упрочения своих позиций в данном регионе. Удивляют выстраиваемые взаимоотношения России с Индией, давним и одним из самых основных и близких партнеров по международному сотрудничеству» [16]. Особенно актуально звучит вопрос в условиях заметно увеличившейся активной деятельности США по отношению к Дели. Активизация такого взаимодействия отрицательно отражается как на политических взаимоотношениях РФ в рамках стратегического треугольника рассматриваемого региона – Россия, Индия, Китай, так и на контактах между Москвой и Дели» [16]. Соответственно, негативизм восприятия ИТР обусловлен не столько формированием концепта, который, по сути, выступает объективным отражением изменившихся геополитических условий, сколько бездействием самой Москвы.

Другие исследователи, подчеркивая угрозы, которые влечет за собой создание ИТР, полагают, что «Российская Федерация способна получить выгоду из желания государств Азии сократить вероятность участия в противостоянии США и Китая посредством укрепления партнерских взаимоотношений с другими государствами» [9], т.е. превращение ИТР в геополитическую реальность влечет за собой не только риски и вызовы, но и новые возможности, перспективы.

Основываясь на результатах исследования, можно заключить, что в дипломатическом и публицистическом дискурсах представлены преимущественно негативные оценки ИТР. В научных публикациях оценки могут быть негативными, нейтральными и позитивными, хотя преобладающими являются всё же негативные оценочные значения. В графическом виде результаты проведенного анализа могут быть представлены на рисунке 3.

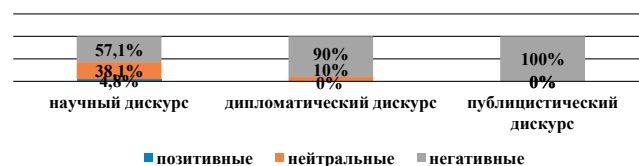

Рис. 3. Оценивание ИТР в различных дискурсах

Как отражают результаты количественного анализа, в официальном дипломатическом дискурсе преобладает негативное оценивание создаваемого концепта, в СМИ, освещающих официальную позицию государства и профессиональных политиков, представлена негативная оценка ИТР. В научном дискурсе, направленном на объективность, изучение позиций различных, в том числе и оппозиционных, акторов более трети публикаций – это статьи с преобладанием нейтральных или противоречивых оценок, что не позволяет однозначно идентифицировать восприятие концепта как позитивное или негативное.

Важно добавить, что позитивное восприятие региона передается при помощи выявления и репрезентации его как потенциального, открытого, как пространства для

установления свободного, равного, партнерского диалога между странами. Негативные оценки передаются при помощи детального, обоснованного анализа рисков и угроз, с которыми может столкнуться российское общество и государство в ситуации, если ИТР станет геополитической реальностью, получит международное признание.

Был проведен качественный анализ дефиниций ИТР, представленных в изучаемых текстах. На основании проведенного анализа были получены следующие определения.

1. Индо-Тихоокеанский регион – «формирующаяся в современном мире геополитическая единица (также называемая политическими экспертами Индо-Пацифика), занимающая территорию бассейнов Тихого и Индийского океанов и прилегающих к ним стран, находится на данный момент в стадии становления и дальнейшего структурирования, так как внешнеполитическая обстановка меняется постоянно и безостановочно. Процесс носит характеристику долгосрочного конструирования, поэтому масштабы геополитического поля и дальнейшую геостратегию ИТР предсказать достаточно сложно» [21]. Соответственно, указанная дефиниция позволяет сделать вывод, что ИТР представляет собой новую геополитическую структуру, которая находится в стадии своего конструирования, институционального оформления, характеризуется неопределенностью [7; 12; 21].

2. ИТР – «представляет собой концепт объединенных частей Индийского и Тихого океана, обусловленный межгосударственной стратегией в сфере политики и экономики, участниками которого стали следующие страны: Индия, Соединенные Штаты, Австралия, КНР и Япония» [23]; содержание концепции предполагает, «что территории указанных океанов выступают общим пространством, используемым в экономике и политике определенными странами» [25]. В данном случае уже в самой дефиниции геоконцепта акцентируется внимание на его деструктивном характере, на том, что в его основе – противостояние с КНР, нацеленность на конфронтацию. Подход сближается с представленным в американских нормативных актах, отражающих нацеленность на конкуренцию.

3. Индо-Тихоокеанский регион – «новый геоконцепт международно-политического дискурса с большими перспективами, так как объединяет политических акторов различного уровня в лице государств с мощной экономикой и военным потенциалом и стремительно развивающихся стран Юго-Восточной Азии» [17]. «Именно здесь сконцентрированы огромные материальные, денежные средства, значительные трудовые, технологические, ресурсные фонды» [6]. Эта дефиниция подчеркивает широкие возможности ИТР, раскрывающиеся в процессе взаимодействия стран – ведущих игроков мирового уровня с государствами, входящими в регион Юго-Восточной Азии.

4. Сущность концепта «Индо-Тихоокеанский регион» характеризует масштабные изменения, которые затронули восточную часть Евразии. Эти перемены особенно отчетливо можно проследить на примерах таких стран, как КНР, Индия, прочих государств, для которых характерно в течение очень короткого времени стремительное развитие экономического потенциала [16]. Таким образом, утверждение Индо-Пацифики в качестве геоконцепта знаменует кардинальные перемены в геополитике, ведущие к быстрому повышению значимости отдельных акторов региона как внутри него самого, так и во всем мире, укреплению потенциала всего ИТР.

5. Если рассматривать ИТР в обширном понимании, то можно отметить, что эта территория включает части

Тихого и Индийского океанов [1], где происходит «пересечение интересов Пекина и Нью-Дели» [5]. Указанный подход во многом сближается с представленным в австралийских нормативных актах, проанализированных в теоретической части исследования, ограничивается очерчиванием региональных границ и акцентом на стратегической значимости ИТР.

Следует отметить, что все приведенные дефиниции представлены исключительно в научном дискурсе. В дипломатическом – любые определения отсутствуют, более того, как отмечает С.В. Лавров при анализе концепта ИТР, «если мы задаем вопрос о принадлежности к Индо-Тихоокеанским территориям Восточноафриканских земель и Персидского залива, приверженцы этой терминологической концепции отрицают включение данных территорий. Ввиду указанного, вопрос достаточно сложен, а значит, следует осторожнее использовать термины, учитывая их неоднозначность» [4]. Как видим, дипломат более сдержан в формулировках, более точен при употреблении терминов, понятий.

В публицистическом дискурсе под концепцией ИТР понимается «партнерство Австралия – Соединенные Штаты – Индия – Япония». При помощи этой концепции Вашингтон выстраивает систему сдерживания Китая» [22], т.е. указанный подход во многом сближается с пониманием ИТР как изначально конфликтного образования, деструктивного регионального деления.

Соответственно, на основании анализа приведенных дефиниций можно выявить следующие денотаты концепта: (1) ИТР – новая геополитическая структура, которая находится на начальных стадиях своего осмысления, институционального оформления; (2) ИТР – концепция, направленная на сдерживание КНР, на дестабилизацию региона; (3) ИТР – перспективный регион сосредоточения ресурсов, пространство организации свободного, равноправного диалога, новых возможностей для взаимодействия; (4) ИТР – геополитическая концепция, формирование которой выступает объективным требованием времени, обусловлено изменениями геополитической ситуации в мире, изменениями баланса сил; (5) ИТР – регион слияния морского пространства Тихого и Индийского океанов, обладающий высоким стратегическим значением; (6) ИТР – аналог АТР, разделенного на зоны влияния.

Как мы можем заметить, в структуре концепта представлены различные денотаты, отражающие противоречивость, специфику самого понятия.

Заключение

Основываясь на результатах выполненного исследования, можно заключить, что в настоящее время ИТР выступает актуальным объектом научных исследований, численность которых постоянно возрастает, активно функционирует в дипломатическом дискурсе. Более того, несмотря на отрицание российской официальной дипломатией необходимости продвижения концепта, можно предположить, что по мере развития концепции, увеличения численности научных работ, конструкция будет шире функционировать в дипломатии, российские дипломаты всё чаще будут сталкиваться с необходимостью комментирования, освещения официальной позиции российского государства в отношении концепта. В свою очередь, увеличение численности употребления концепта в дипломатии повлечет за собой увеличение числа публикаций, посвященных ИТР, в СМИ.

На сегодняшний день интерпретация, восприятие концепта в отечественной дипломатии и публицистике является преимущественно негативным. Преобладают

негативные оценки и в научном дискурсе. Негативизм восприятия связан преимущественно с детальным обоснованием рисков, угроз, которые несет ИТР для российского общества и государства. Важно добавить, что в научном дискурсе рассматриваются не только вызовы и угрозы, но и возможности, связанные с трансформациями региона.

На сегодняшний день в структуре исследуемого концепта можно выделить следующие денотаты: (1) новая геополитическая структура, «пространство неопределенности», (2) концепция, направленная на сдерживание КНР, деструктивная по своей сути, (3) пространство новых возможностей, установления диалога, взаимодействий, (4) данность, обусловленная геополитическими изменениями, изменениями баланса сил, (5) важный в стратегическом плане географический регион, (6) аналог АТР, разделенного на зоны влияния.

Статистическая обработка данных отражает, что по мере накопления корпуса научных работ осуществляется развитие концепта, формирование новых денотативных, коннотативных значений. В научном дискурсе детальному изучению подвергаются взаимодействия Китай – Индия, анализируются вызовы, угрозы, с которыми могут столкнуться эти государства вследствие трансформации системы региональных отношений.

Кроме того, полученные данные отражают тот факт, что российская дипломатия и публицистика избегают прибегать к каким-либо дефинициям ИТР, подвергают сомнению необходимость, целесообразность конструирования и продвижения указанного концепта, трансформаций системы региональных отношений. Сама концепция воспринимается как излишняя (ИТР – аналог АТР, разделенного на зоны влияния), сомнительная, избыточная.

Разумеется, полученными результатами особенности употребления конструкции ИТР в российском обществе не ограничиваются, работа в данном направлении должна быть продолжена, в том числе и на основании увеличения выборки исследования, применения иных методов изучения, осуществления сопоставительного анализа в диахроническом аспекте и т.д.

Литература

1. Андропова Л.А., Ван Ч. Позиции США, Китая и Индии по поводу формирования нового Индо-Тихоокеанского региона // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 60. С. 90–95.
2. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на Российско-вьетнамской конференции Международного дискуссионного клуба «Валдай», г. Хошимин, 25 февраля 2019 года. Министерство иностранных дел РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/3541050 (дата обращения: 24.07.2020).
3. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на сессии по российской политике на Ближнем Востоке Международного дискуссионного клуба «Валдай», г. Сочи, 02 октября 2019 года. Министерство иностранных дел РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3Ovz-cA/content/id/3826083 (дата обращения: 24.07.2020).
4. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на пленарной сессии Международной конференции «Диалог Райсина», г. Нью-Дели, 15 января 2020 года. Министерство иностранных дел РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/3994885 (дата обращения: 24.07.2020).
5. Годованюк К.А. Приоритеты Великобритании в Индо-Тихоокеанском регионе // Современная Европа. 2020. № 1(94). С. 37–49.
6. Губин А.В. Архитектура присутствия США в Индо-Тихоокеанском регионе: аспекты противоракетной обороны // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 4(55). С. 120–143.
7. Дубровский И.Р. Китайская инициатива «Один пояс – один путь» через призму индийской концепции Индо-Тихоокеанского региона // Диалог цивилизаций: Восток – Запад. Материалы XX научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Российский университет дружбы народов. – Москва, 2020. – С. 436–449.
8. Журавлев О.В., Тушков А.А. Индо-Тихоокеанский регион: готова ли Россия к морскому присутствию в этой отдаленной морской зоне? // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 12(52). С. 2742–2750.
9. Истомин И.А. Политика США в Индо-Тихоокеанском регионе: последствия для России. – Москва, 2019. – 46 с.
10. Канаев Е.А., Королев А.С. Большая Евразия, Индо-Тихоокеанский регион и отношения России с АСЕАН // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 1. С. 26–43.
11. Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/search/results?places=&categories=&isbankrupt=&datestart=01.01.2019&dateend=31.07.2020&sort_type=1&sort_dir=&regions=&results_count=&page=1&search_query=Индо-Тихоокеанский+регион&sort_by=1&search_full=1&time_range=2&dateStart=01.01.2019&dateEnd=31.07.2020 (дата обращения: 24.07.2020).
12. Куприянов А.В. Китайский фактор в формировании индийского подхода к концепции Индо-Тихоокеанского региона // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 2. С. 68–75.
13. Лексютина Я.В. Роль Китая в стратегии «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» Д. Трампа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 1. С. 22–34.
14. Лобов Р.Н. Концепция Индо-Тихоокеанского региона: Южнокорейский аспект. Корейский полуостров в поисках мира и процветания. В 2-х томах. 2019. С. 171–178.
15. Лукин А. На смену АТР идет ИТР? // Россия и АТР: взгляд из Владивостока. Российский совет по международным делам (РСМД). 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/blags/dvfu/32154/> (дата обращения: 24.07.2020).
16. Лунев С.И. Россия и Индия в Индо-Тихоокеанском регионе и фактор США // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 1(105). С. 182–212.
17. Максимов Н. Геополитическая ситуация в Индо-Тихоокеанском регионе // COLLEGIUM LINGUISTICUM – 2019. Тезисы докладов Ежегодной конференции Студенческого научного общества МГЛУ. 2019. С. 172.
18. Ответы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы СМИ «на полях» встречи с Министром иностранных дел Таиланда Д. Праматвина

ем, г. Бангкок, 30 июля 2019 года. Министерство иностранных дел РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/th/-/asset_publisher/UhQB5xrATSUO/content/id/3743266 (дата обращения: 24.07.2020).

19. Панина Е.А. Сотрудничество США со странами Индо-Тихоокеанского региона по вопросам энергетической безопасности // Актуальные проблемы востоковедения. Материалы IX Международной научно-практической конференции по востоковедению. Отв. ред. И.Н. Гуцина. 2020. С. 272–282.
20. Пузыня Н.Н. К вопросу о проблеме понятия «регион» в геополитике (на примере Индо-Тихоокеанского региона). Материалы Двенадцатых Байкальских социально-гуманитарных чтений. В двух томах. Научный редактор Ю.А. Зуляр. 2019. С. 217–220.
21. Смоляков В.А. Индо-Тихоокеанский регион как геополитический конструкт и реальность // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке». Т. XVI. Вып. 2, 2019. С. 87–93.
22. США хотят расширить военное присутствие в Индо-Тихоокеанском регионе // Коммерсантъ. 01.11.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4143620> (дата обращения: 24.07.2020).
23. Фомичева Е.А. Перспективы строительства тайского канала как транспортного коридора в контексте Индо-Тихоокеанского региона // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. Т. 2. № 3(44). С. 44–56.
24. Худайкулова А.В., Рамич М.С. «Квад 2.0»: Четырехсторонний диалог для контрбалансирования КНР в Индо-Тихоокеанском регионе // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 23–43.
25. Чихачев А.Ю. Основы современной внешней политики Франции в Индо-Тихоокеанском регионе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2020. № 1(838). С. 111–123.
26. Юношкина А.С., Шаповалова К.А., Кудакеев Р.Ф., Понька Т.И. Позиции Китая и США в Индо-Тихоокеанском регионе // Международные отношения. 2020. № 2. С. 34–54.
27. Khurana G.S. Security of Sea Lines: Prospects for India-Japan Cooperation // Strategic Analysis. 2007. Vol. 31. No. 1. Pp. 139–153.
28. Medcalf R. 2019. Indo-Pacific Visions: Giving Solidarity a Chance // Asia Policy. Vol. 14. No. 3. Pp. 79–95.
29. National Security Strategy of the United States. The White House. December 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905-2.pdf> (дата обращения: 24.07.2020).
30. National Security Strategy. USA. 18 December 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/articles/new-national-security-strategy-new-era> (дата обращения: 24.07.2020).
31. Tillerson R. Defining Our Relationship with India for the Next Century. CSIS. 18.10.2017. [Электронный ресурс]. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/event/171018_An_Address_by_U.S._Secretary_of_State_Rex_Tillerson.pdf?00nMCCR-jXZiUa5V2cF8_NDiZ14LYRX3m (дата обращения: 24.07.2020).
32. Trump D. Remarks at APEC CEO Summit. Da Nang, Vietnam. 10.11.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-apec-ceo-summit-da-nangvietnam/> (дата обращения: 24.07.2020).

33. Wong A.N. Briefing on The Indo-Pacific Strategy. 02.04.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2018/04/280134.htm> (дата обращения: 24.07.2020).

INDO-PACIFIC REGION: PROBLEMS OF DEFINITION AND FUNCTIONING OF THE CONCEPT (BASED ON A COMPARATIVE ANALYSIS OF ACADEMIC, DIPLOMATIC AND JOURNALISTIC DISCOURSES)

Khokhlova N.I.

MGIMO MFA of Russia

The article is devoted to the study of the peculiarities of perception and functioning of the geoconcept “Indo-Pacific” in Russian scientific, diplomatic discourses and media. The work examines the definition of the concept in the logic of the countries involved in its construction and active promotion. The results of the study reflect that “Indo-Pacific” today subjected to detailed researches in Russian scientific discourse, the number of scientific works is constantly increasing. The researchers focus on the threats and challenges the Russian Federation may face in a situation if the theoretical concept turns into a geopolitical reality, as well as on new opportunities associated with reformatting of the region.

Keywords: Indo-Pacific region, IPD, APR, discourse, concept.

References

1. Andronova L.A., Wang Ch. Positions of the USA, China and India on the formation of a new Indo-Pacific region // Tomsk State University Bulletin. Story. 2019. No. 60. P. 90–95.
2. Speech and answers to the questions of the Minister of Foreign Affairs of Russia S.V. Lavrova at the Russian-Vietnamese conference of the Valdai International Discussion Club, Ho Chi Minh City, February 25, 2019. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: https://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/3541050 (date of access: 07/24/2020).
3. Speech and answers to the questions of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S.V. Lavrov at the session on Russian policy in the Middle East of the Valdai International Discussion Club, Sochi, October 02, 2019. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/3826083 (date of access: 07/24/2020).
4. Speech and answers to the questions of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S.V. Lavrov at the plenary session of the International Conference “Raisin’s Dialogue”, New Delhi, January 15, 2020. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: https://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/3994885 (date of access: 07/24/2020).
5. Godovanyuk K.A. UK Priorities in the Indo-Pacific // Modern Europe. 2020. No. 1(94). pp. 37–49.
6. Gubin A.V. The Architecture of the US Presence in the Indo-Pacific Region: Aspects of Anti-Missile Defense // Problems of National Strategy. 2019. No. 4(55). pp. 120–143.
7. Dubrovsky I.R. Chinese initiative “One belt – one road” through the prism of the Indian concept of the Indo-Pacific region // Dialogue of Civilizations: East – West. Proceedings of the XX scientific conference of students, graduate students and young scientists. Peoples’ Friendship University of Russia. – Moscow, 2020. – S. 436–449.
8. Zhuravlev O.V., Tushkov A.A. Indo-Pacific: is Russia ready for a maritime presence in this remote maritime zone? // Questions of political science. 2019. Vol. 9. No. 12(52). pp. 2742–2750.
9. Istomin I.A. US Policy in the Indo-Pacific Region: Implications for Russia. – Moscow, 2019. – 46 p.
10. Kanaev E.A., Korolev A.S. Greater Eurasia, the Indo-Pacific region and Russia’s relations with ASEAN // Outlines of global transformations: politics, economics, law. 2019. V. 12. No. 1. S. 26–43.
11. Kommersant. [Electronic resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/search/results?places=&categories=&isbankrupt=&dat>

estart=01/01/2019&dateend=07/31/2020&sort_type=1&sort_dir=&regions=&results_count=&page=1&search_query=Indo-Pacific+region&sort_by=1&search_full=1&time_range=2&dateStart=01/01/2019&dateEnd=07/31/2020 (date of access: 07/24/2020).

12. Kupriyanov A.V. The Chinese factor in the formation of the Indian approach to the concept of the Indo-Pacific region // *Comparative Politics*. 2020. V. 11. No. 2. S. 68–75.
13. Leksyutina Ya.V. The role of China in the strategy “Free and open Indo-Pacific region” by D. Trump // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*. Series: International relations. 2019. V. 19. No. 1. S. 22–34.
14. Lobov R.N. The Concept of the Indo-Pacific Region: The South Korean Aspect. Korean peninsula in search of peace and prosperity. In 2 volumes. 2019, pp. 171–178.
15. Lukin A. Is the ATP going to be replaced by the ITR? // *Russia and the Asia-Pacific: a view from Vladivostok*. Russian International Affairs Council (RIAC). 2013. [Electronic resource]. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/32154/> (date of access: 07/24/2020).
16. Lunev S.I. Russia and India in the Indo-Pacific region and the US factor // *Actual problems of Europe*. 2020. No. 1(105). pp. 182–212.
17. Maksimov N. Geopolitical situation in the Indo-Pacific region// COLLEGIUM LINGUISTICUM – 2019. Abstracts of the Annual Conference of the MSLU Student Scientific Society. 2019. S. 172.
18. Answers of the Minister of Foreign Affairs of Russia S.V. Lavrov to media questions “on the sidelines” of the meeting with the Minister of Foreign Affairs of Thailand D. Pramatinai, Bangkok, July 30, 2019. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/th/-/asset_publisher/UhQB5xrATSUO/content/id/3743266 (date of access: 07/24/2020).
19. Panina E.A. US cooperation with the countries of the Indo-Pacific region on energy security // *Actual problems of oriental studies*. Materials of the IX International Scientific and Practical Conference on Oriental Studies. Rep. ed. I.N. Gushchin. 2020, pp. 272–282.
20. Puzynya N.N. To the question of the problem of the concept of “region” in geopolitics (on the example of the Indo-Pacific region). Materials of the Twelfth Baikal Social and Humanitarian Readings. In two volumes. Scientific editor Yu.A. Zulyar. 2019, pp. 217–220.
21. Smolyakov V.A. The Indo-Pacific Region as a Geopolitical Construct and Reality // *Social and Humanitarian Sciences in the Far East*. T. XVI. Issue. 2, 2019, pp. 87–93.
22. The United States wants to expand its military presence in the Indo-Pacific region // *Kommersant*. 11/01/2019 [Electronic resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4143620> (date of access: 07/24/2020).
23. Fomicheva E.A. Prospects for the Construction of the Thai Canal as a Transport Corridor in the Context of the Indo-Pacific Region // *Southeast Asia: Actual Problems of Development*. 2019. Vol. 2. No. 3(44). pp. 44–56.
24. Khudaikulova A.V., Ramich M.S. Quad 2.0: Quadrilateral Dialogue to Counterbalance China in the Indo-Pacific // *Polis*. Political studies. 2020. No. 3. S. 23–43.
25. Chikhachev A. Yu. Fundamentals of modern foreign policy of France in the Indo-Pacific region // *Bulletin of the Moscow State Linguistic University*. Social Sciences. 2020. No. 1(838). pp. 111–123.
26. Yunyushkina A.S., Shapovalova K.A., Kudakaev R.F., Ponka T.I. Positions of China and the USA in the Indo-Pacific Region // *International Relations*. 2020. No. 2. P. 34–54.
27. Khurana G.S. Security of Sea Lines: Prospects for India-Japan Cooperation // *Strategic Analysis*. 2007 Vol. 31. No. 1. Rp. 139–153.
28. Medcalf R. 2019. Indo-Pacific Visions: Giving Solidarity a Chance // *Asia Policy*. Vol. 14. No. 3.Pp. 79–95.
29. National Security Strategy of the United States. The White House. December 2017. [Electronic resource]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905-2.pdf> (accessed 7/24/2020).
30. National Security Strategy. USA. 18 December 2018. [Electronic resource]. URL: <https://www.whitehouse.gov/articles/new-national-security-strategy-new-era> (Accessed 07/24/2020).
31. Tillerson R. Defining Our Relationship with India for the Next Century. CSIS. 10/18/2017. [Electronic resource]. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/event/171018_An_Address_by_U.S._Secretary_of_State_Rex_Tillerson.pdf?O0nMCCRjXZiUa5V2cF8_NDiZ14LYRX3m (accessed 24.07.2020).
32. Trump D. Remarks at APEC CEO Summit. Da Nang, Vietnam. 11/10/2017. [Electronic resource]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-apec-ceo-summit-da-nangvietnam/> (accessed 24/07/2020).
33. Wong A.N. Briefing on The Indo-Pacific Strategy. 04/02/2018. [Electronic resource]. URL: <https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2018/04/280134.htm> (accessed 07/24/2020).

Проблемы цифровизации в образовательной и научной деятельности

Аторин Роман Юрьевич,

к.ф.н., доцент кафедры философии, Государственный университет управления
E-mail: romanos-85@yandex.ru

Фёдоров Евгений Владимирович,

аспирант кафедры философии, Государственный университет управления

Одной из тенденций развития общества в настоящее время, является цифровизация, которая стала неотъемлемой частью современной жизни, в которой активно используются электронные устройства. В статье проанализированы положительные и отрицательные стороны цифровизации современного образования. Авторами изучены открытые источники информации и различные исследования посвященные тенденции цифровизации образования в России и современном мире.

Ключевые слова: цифровизация, высшее образование, гуманитарные науки, информационные и коммуникационные технологии, цифровое обучение, методика преподавания, современная культура.

Современные технологии открыли новые возможности. Эти технологии варьируются от довольно обыденных до экстраординарных: от планшетов и цифровых ноутбуков до искусственного интеллекта и виртуальной реальности. В век цифрового общества, мы не представляем свою жизнь без технологий. Сегодняшние учащиеся выросли с технологиями они прочно вплетены в их жизнь. Но в современном образовании, технологии – это не просто использование «гаджетов» – это то, что делает образование простым и доступным, открывает ученикам доступ к мировой библиотеке знаний, ускоряет процесс взаимодействия между учеником и учителем и как следствие повышает качество образования [1].

Современное цифровое образование предоставляет возможность пользователям моделировать различные процессы, создавать трехмерные проекты, погружать в «виртуальную» и «дополненную» реальность, тем самым способствовать развитию умственных процессов, повышенное внимание к изучаемому материалу, активизация восприятия происходящего.

Некоторые исследования в области применения цифровых технологий в образовании, установили взаимосвязь между вовлеченностью учащегося в образовательный процесс и положительными результатами в обучении. Обустройство компьютерных классов, включение технологий в образовательную среду, создание метавселенных [2] для разнообразной и гибкой подачи контента, повышают инклюзивность, социальную ответственность, что формирует среду обучения, которая вдохновляет учащихся, готовит их к обществу ориентируемому на технологии.

Свои коррективы в ускорение процесса онлайн обучения внесла пандемия COVID-19 [3], которая вынудила образовательные учреждения перейти на «онлайн обучение» [4].

Внедрение цифровых технологий в образовательную среду идет семимильными шагами, возникает потребность в изучении влияния имитационных технологий на профессиональное образование в современных реалиях, выявление проблем и возможностей, возникающих в процессе обучения связанных с использованием цифровых технологий, цифровая грамотность, этические нормы, психическое здоровье учащихся и ряд других [5].

Классификация технологий в цифровой образовательной среде

В цифровом образовательном процессе, весомую роль играют различные онлайн технологии (смешанное обучение, мобильное обучение, геймификация, дистанционные образовательные технологии, электронное (онлайн) обучение и др.), которые основаны на использовании технических средств обучения (ПК, ноутбуки, планшеты, робототехнические наборы, интерактивные доски, электронные флипчарты, интерактивная панель, интерактивная песочница, интерактивный пол, интерактивные кубы и др.).

I. Технология адаптивного обучения – представляет из себя образовательный метод при котором компьютер используется в роли ведущего обучающего интерактивного устройства.

Основная цель данной адаптивной системы – это расширение возможностей ученика за счет индивидуального подхода к образованию. Это включает в себя адаптированное индивидуальное плана развития, тестирование, навигация в учебном материале, формирование учебного материала в соответствии с его потребностями.

II. «Игрофикация (геймификация)» – использование механизмов обучения, применяемых в видеоиграх, например, баллы, уровни, список лидеров, награды. Данная технология позволяет использовать цифровые технологии и интегрировать их в учебный процесс, а также эффективно формировать с их помощью профессиональные навыки.

III. Технология «мобильного обучения» – получение образовательных материалов на персональные мобильные устройства, такие как смартфоны, планшеты. В первую очередь это мобильность, непрерывность в обучении.

IV. Использование «искусственного интеллекта» в обучении позволяет сделать процесс обучения более эффективным, он проводит анализ каждого занятия, отслеживает прогресс ученика и работу учителя, меняет траекторию обучения, делает процесс обучения более эффективным. Решение задач в обучении направлено в интерактивность и интеллектуальную составляющую, свойственную педагогу [6].

V. Технологии виртуальной реальности – одним из лозунгов обучения может служить девиз «Обучение доступное всем». Технологии VR помогают обучающимся с ограниченными возможностями взаимодействовать с объектами различными способами, которые были бы физически невозможны в данный момент. Так же технологии VR позволяют решать ряд задач в обучении, к примеру, при отсутствии материальной базы, в обучении механиков техники, водителей и ряда других.

Положительные и отрицательные стороны применения цифровых технологий в образовании

Положительные стороны следующие.

I. Технологии позволяют больше экспериментировать с педагогикой и получать мгновенную обратную связь.

Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс, позволяет учащимся стать более активными участниками обучения, а обучающим создавать все новые и новые подходы и методы в обучении и воспитании. Обучение становится более динамичным, появляется возможность черпать информацию в различных источниках, учиться анализировать ее, формировать своё мнение.

II. Активное участие всех в образовательном процессе.

Посредством «онлайн опроса» и ряда других цифровых инструментов учащиеся активнее вовлекаются в учебный процесс, в том числе застенчивые, не проявляющие инициативу. Преподаватели имеют возможность в режиме «онлайн» регулярно получать обратную связь по успеваемости, отзывы учащихся, анализировать данные, выявлять нарушения и корректировать затруднения.

III. Организация продуктивной учебной деятельности по средством игровых технологий.

Учащиеся посредством игрового процесса могут включаться в ролевые игры, попробовать себя в роли исторической личности привести свои факты и аргу-

менты в пользу тех или иных событий. Помимо прочего, игровые технологии способствуют здоровой конкуренции и значительно могут помочь в организации продуктивной учебной деятельности.

IV. Автоматизация учебного процесса

Автоматическое решение трудоёмких и второстепенных задач (контроль посещаемости, статистика учебного процесса) значительно упрощают работу преподавателя, позволяя в значительной мере сосредоточиться на образовательном процессе.

Умение применять и использовать цифровые технологии в современном мире

Применять цифровые технологии на практике – это больше, чем наличие «отдельных технологических навыков». Обучение цифровой грамотности, создание презентаций, мониторинг открытых источников в сети Интернет, поддержка надлежащего «онлайн-этикета» и т.п. То есть, жизненные навыки, которые учащиеся могут получить в учебном процессе, и они пригодятся каждому ученику в течение всей жизни.

Цифровые технологии и цифровая грамотность могут помочь образовательным организациям не только повысить качество обучения, но и позволит результатам обучения всегда оставаться актуальными.

Отрицательные стороны следующие.

I. Гаджеты отвлекают от обучения.

Использование смартфонов и планшетов не позволяет максимально сосредоточиться на учебном процессе. Обучаемый (например, ученик в школе, студент) может отвлечься на запрещенный контент, использование не достоверной информации из сети интернет. *Актуальной задачей и проблемой обучающегося является формирование культуры и уважения для всех участников учебного процесса.*

II. Проблемы для педагогов.

Что касается высшего образования, многие преподаватели предпочитают сохранение и внедрение традиционных методов обучения. В частности, многие из этих педагогов предпочитают осуществлять обучение в живой дидактической манере – они хотят стоять перед своей аудиторией и вести диалог «глаза в глаза». Дистанционное обучение быстро стало нормой и не все могут адаптироваться к нынешним условиям. Существует мнение, что основной вызов современным технологиям и способам погружения студентов в «онлайн обучение» – это не сами технологии, а стремление преподавателей адаптироваться к этим инновациям [7].

III. Утрата коммуникативных навыков.

Большинство преподавателей склоняется к тому, что у учеников снижается способность к реальному живому общению. При «онлайн обучении» «учащиеся чаще сталкиваются с отсутствием мотивации к обучению, отрицательно сказывается на усвоение материала, снижается уровень общения между студентами и преподавателями, обостряется чувство изоляции, вызванное «онлайн-уроками».

IV. Работа не на процесс, а на результат.

Борьба между учащимся и преподавателем за возможность «списать» не прекращалась никогда, а современные технологии облегчают это в разы, начиная от копирования работ, возможности покупки (или скачивания) готового реферата, заканчивая технологией Deepfake [8] при сдаче «онлайн» экзамена. Все это создает дополнительную работу преподавателю – чтобы качественно провести занятия он должен подбирать для каждого учащегося индивидуальные задания, что невольно направ-

ляют его внимание на работу, а не на поиск решения в чужой тетради или в сети интернет.

V. Учащиеся не имеют равного доступа к технологическим ресурсам.

Далеко не каждый из учеников и преподавателей может позволить себе планшет, ноутбук, смартфон или даже постоянный доступ в Интернет [9], [10]. Все это может породить ряд негативных проблем и расслоению в обществе – молодежь, которая имеет доступ к высокоскоростному интернету, имеет лучше условия для получения тех навыков и знаний, которые позволяют освоить профессии с более высоким уровнем оплаты [11].

VI. Культура пользования интернет-информацией.

В настоящее время, доступ к информационным ресурсам стал почти всеобщим и в основном беспрепятственным.

Проблемы, стоящие перед сегодняшним искателем информации, сильно отличаются от тех, что стояли всего лет десять назад [12]. С увеличением ресурсов как преподаватели, так и студенты должны развивать информационную грамотность, они должны научиться: оценивать свои информационные потребности, искать возможные источники информации, оценивать надежность и качество источников и интегрировать информацию из разных источников [13]. В сегодняшнем «информационном обществе» возможность находить и использовать проверенные – качественные источники будет иметь важное значение, независимо от конкретных целей.

VII. Интернет и здоровье человека.

Существует проблема влияния современных технологий (Wi-Fi, сотовая связь и др.) на здоровье и психоэмоциональное – состояние человека. С началом техногенной эры, человечество все больше и больше начало сталкиваться с различными видами излучений [14] и бытует мнение (к примеру, об этом пишет Кейтлин Тиффани), что излучение накапливается человеческим организмом, что приводит к неприятным последствиям [15], в особенности 5G [16]. Особенно эта проблема актуальна в школьной среде, где в перспективе будет повсеместно использовано много устройств с технологией 5G. Все это сказывается на психологическом состоянии учеников и мешает нормальному продуктивному обучению.

Выводы

Цифровые технологии это всего лишь эффективный инструмент на пути достижения образования, но это всего лишь инструмент. Технологии не могут заменить педагога, скорее, сама цель заключается в образовании такой среды обучения, которая позволит выстроить учебный процесс на взаимное сотрудничество между учителем и учениками, перестроить учебный процесс с «монолога» на диалог и продуктивную учебную деятельность.

Мы только в начале пути встраивания технологий в образование. Кого-то это может пугать, кто-то может не принимать этого, но в конце концов этот процесс неизбежен и чем скорее мы научимся управлять этим процессом, тем скорее мы сможем получить новый опыт обучения, открытий, способы обучения и сотрудничества учащихся и педагогов.

Процесс цифровизации обучения способствует формированию самостоятельных, творческих специалистов, готовых к решению профессиональных вопросов.

Литература

1. Matthew Lynch Immersive Learning For Higher Education//The Tech Edvocate. URL: <https://www.theteched->

[vocate.org/immersive-learning-for-higher-education/](https://www.theteched-) (дата обращения: 30.10.2022).

2. Matthew Lynch Emerging Technologies Supporting Personalized Learning//The Tech Edvocate. URL: <https://www.thetechedvocate.org/emerging-technologies-supporting-personalized-learning/> (дата обращения: 29.10.2022)

3. AbidHaleem, MohdJavaid, MohdAsimQadri, Rajiv Suman// Understanding the role of digital technologies in education//Sustainable Operations and Computers 3 (2022) 275–285.

4. Интернет деревни ловит исключительно на макушке 8-метровой березы // 13 ноября 2020, 10:27 // URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/771436-ministr-napisal-studentu-zalezshemu-na-berezu-v-poiskakh-interneta> (дата обращения: 29.10.2022).

5. Ваганова Ольга Игоревна, Абрамов Олег Николаевич, Коростелев Александр Алексеевич Методы и средства электронного обучения / Baltic Humanitarian Journal. 2020. Т. 9. № 2(31).

6. Matthew Lynch Seven Ways Educators Can Use Artificial Intelligence January 11, 2019 // URL: <https://www.thetechedvocate.org/seven-ways-educators-can-use-artificial-intelligence/>(датаобращения: 29.10.2022).

7. Matthew Lynch Immersive Learning For Higher Education March 12, 2021 // URL: <https://www.thetechedvocate.org/immersive-learning-for-higher-education/> (дата обращения: 29.10.2022).

8. Сизов И. Биометрия собралась на экзамен // Радио «Ъ FM» 26.08.2022, 17:35 // URL: <https://www.kommer-sant.ru/doc/5534700> (дата обращения: 29.10.2022).

9. Студент из Омской области залез на берёзу, чтобы передать привет губернатору. Ведь интернет есть только там // Life12 ноября 2020, 15:22. URL: <https://life.ru/p/1353960> (дата обращения: 29.10.2022).

10. Марина Климова Жители Якутии не смогли поучаствовать в онлайн-голосовании за подключение интернета, потому что у них нет интернета // Нож 2 ноября // URL: <https://knife.media/no-internet/> (дата обращения: 30.10.2022).

11. Качество обучения зависит от качества интернета // Мел 15.05.2020 // URL: <https://mel.fm/blog/menedzhment-rynochny/70362-sotsialnoyeneravenstvo-i-internet> (дата обращения: 02.11.2022).

12. Thomas, D., & Brown, J. S. (2011). A new culture of learning: Cultivating the imagination for a world of constant change. Lexington, KY: CreateSpace // URL: https://www.researchgate.net/publication/303960672_A_New_Culture_of_Learning_Cultivating_the_Imagination_for_a_World_of_Constant_Change (дата обращения: 03.11.2022).

13. Association of College and Research Libraries. (2000). Information literacy competency standards for higher education // URL: <http://www.ala.org/acrl/standards/informationliteracycompetency> (дата обращения: 02.11.2022).

14. В.А. Богуш, Т.В. Борботько, А.В. Гусинский и др. / Под ред. Л.М. Лынькова // Электромагнитные излучения. Методы и средства защиты. – М.: Бестпринт, 2003. – 406 с.

15. Kaitlyn Tiffany SOMETHING IN THE AIR The coronavirus pandemic is sparking baseless theories about the dangers of 5G. But the fear that wireless technology is slowly killing us isn't new – and it doesn't appear to be going away anytime soon// The Atlantic's MAY14, 2020// URL: <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2020/05/great5gconspiracy/611317/> (дата обращения: 13.11.2022).

16. MOT/Международная Ассоциация по радиационной защите/Международный Комитет по неионизирующему излучению Дисплеи: Руководство по защите от излучения. Женева, Штаб-квартира МОТ, 1994 (Серия «Охрана труда и здоровья», № 70) /Руководство // Излучение // Радиационная защита // Безопасность труда // Гигиена труда // Дисплеи /13.04.2IS-BN92–2–108262–8. Каталог МОТ по публикациям / URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/europe/rogeneva/sromoscow/documents/publication/wcms_312442.pdf (дата обращения: 13.11.2022).

PROBLEMS OF DIGITALIZATION IN EDUCATIONAL AND SCIENTIFIC ACTIVITIES

Atorin R.Y., Fedorov E.V.
State University of Management

In recent decades, various teaching methods related to the use of electronic means have been actively developing. The article discusses some aspects of the evolution of e-learning as one of the pillars of the formation of a virtual socio-cultural environment in general and the concept of the metaverse in particular.

Keywords: e-learning, metaverse, digitalization of education.

References

1. Matthew Lynch Immersive Learning For Higher Education//The Tech Edvocate. URL: <https://www.thetechedvocate.org/immersive-learning-for-higher-education/> (accessed 10/30/2022).
2. Matthew Lynch Emerging Technologies Supporting Personalized Learning//The Tech Edvocate. URL: <https://www.thetechedvocate.org/emerging-technologies-supporting-personalized-learning/> (accessed 29/10/2022)
3. AbidHaleem, MohdJavaid, MohdAsimQadri, Rajiv Suman// Understanding the role of digital technologies in education//Sustainable Operations and Computers 3 (2022) 275–285.
4. The Internet of the village catches exclusively on the top of an 8-meter birch // November 13, 2020, 10:27 // URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/771436-ministr-napisal-studentu-zalezshemu-na-berezu-v-poiskakh-interneta> (date of access: 10/29/2022).
5. Vaganova Olga Igorevna, Abramov Oleg Nikolaevich, Korostelev Alexander Alekseevich Methods and means of e-learning / Baltic Humanitarian Journal. 2020. V. 9. No. 2(31).
6. Matthew Lynch Seven Ways Educators Can Use Artificial Intelligence January 11, 2019 // URL: <https://www.thetechedvocate.org/seven-ways-educators-can-use-artificial-intelligence/> (Accessed: 10/29/2022)/
7. Matthew Lynch Immersive Learning For Higher Education March 12, 2021 // URL: <https://www.thetechedvocate.org/immersive-learning-for-higher-education/> (accessed 29.10.2022).
8. Sizov I. Biometrics gathered for the exam // Kommersant FM Radio 08/26/2022, 17:35 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5534700> (date of access: 10/29/2022).
9. A student from the Omsk region climbed a birch to say hello to the governor. After all, the Internet is only there // Life November 12, 2020, 15:22. URL: <https://life.ru/p/1353960> (date of access: 10/29/2022).
10. Marina Klimova Residents of Yakutia could not participate in online voting for Internet connection because they do not have Internet // Knife November 2 // URL: <https://knife.media/no-internet/> (Accessed: 30.10.2022).
11. The quality of education depends on the quality of the Internet // Mel 05/15/2020 // URL: <https://mel.fm/blog/management-rynochny/70362-sotsialnoye-neravenstvo-i-internet> (date of access: 11/02/2022).
12. Thomas, D., & Brown, J. S. (2011). A new culture of learning: Cultivating the imagination for a world of constant change. Lexington, KY: CreateSpace // URL: https://www.researchgate.net/publication/303960672_A_New_Culture_of_Learning_Cultivating_the_Imagination_for_a_World_of_Constant_Change (Accessed: 11/03/2022).
13. Association of College and Research Libraries. (2000). Information literacy competency standards for higher education // URL: <http://www.ala.org/acrl/standards/informationliteracycompetency> (accessed 11/2/2022).
14. V.A. Bogush, T.V. Borbotko, A.V. Gusinsky and others / Ed. L.M. Lynkova // Electromagnetic radiation. Methods and means of protection. – M.: Bestprint, 2003. – 406 p.
15. Kaitlyn Tiffany SOMETHING IN THE AIR The coronavirus pandemic is sparking baseless theories about the dangers of 5G. But the fear that wireless technology is slowly killing us isn't new – and it doesn't appear to be going away anytime soon// The Atlantic's MAY 14, 2020// URL: <https://www.theatlantic.com/technology /archive/2020/05/great5gconspiracy/611317/> (accessed 11/13/2022).
16. ILO/International Association for Radiation Protection/International Committee on Non-Ionizing Radiation Displays: A guide to radiation protection. Geneva, ILO Headquarters, 1994 (Occupational Safety and Health Series No. 70) /Manual // Radiation // Radiation Protection // Occupational Safety // Occupational Health // Displays /13.04.2ISBN92–2–108262–8. ILO Publications Catalog / URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/europe/rogeneva/sromoscow/documents/publication/wcms_312442.pdf (Accessed: 11/13/2022).

Кубаева Ольга Валерьевна,

к.п.н, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

E-mail: olgakubaeva@mail.ru

Стремительный рост компьютерных технологий со второй половины XX века и, в частности, использование персональных компьютеров и компьютерных устройств в повседневной жизни привели к появлению огромного количества специальных слов и выражений. Развитие интернет-технологий дало толчок масштабному распространению компьютерного сленга в русском и английском языках. Сфера использования компьютерного сленга в настоящее время довольно широка и будет продолжать расширяться в ближайшем будущем. В данной статье дается определение понятия «компьютерный сленг», а также рассматриваются пути и методы формирования сленговых слов и выражений, их деление на несколько лексико-семантических групп. Статья посвящена изучению заимствований компьютерного сленга в русском языке, вызванных процессами межкультурной коммуникации и языковой интеграции.

Ключевые слова: лексическая единица, жаргонизм, заимствованные слова, сленг, компьютерный сленг, фонетическая адаптация.

Лексический состав любого языка невероятно богат и разнообразен, он отражает культурные ценности, социальные явления и отношения в обществе, помогает устанавливать межкультурные связи. Язык – это явление, которое находится в процессе постоянного развития, обогащения и совершенствования. Параллельно с развитием языка происходит и развитие общества. Результатом этого взаимодействия является постоянное обновление словарного запаса. Другими значимыми факторами являются также глобализация, интернационализация, развитие средств массовой информации и уровень образования населения.

Даже незначительные изменения в показателях хотя бы одного из этих факторов приводят к языковым «колебаниям». Именно эти колебания запускают и создают благоприятные условия для возникновения социальных диалектов: сленга, жаргона, аргота. Во многих языках они обладают отличительными чертами, свойствами, которые характеризуются оригинальностью, иногда специфичностью и интерпретируются неоднозначно.

Появление заимствованных слов связано с быстрым ростом компьютерных технологий со второй половины XX века и, в частности, с массовым внедрением персональных компьютеров и компьютерных устройств в повседневную жизнь обычного человека. Компьютерная терминология находится в постоянном развитии. Некоторые общеупотребительные лексемы меняют свои значения, в то время как другие устаревают и выходят из употребления. Сегодня большая часть компьютерной лексики заимствована, заимствованные слова приходят в русский язык в основном из английского, что свидетельствует о тенденциях его интернационализации. Это связано с быстрым и повсеместным развитием Интернета и сетевых технологий [3].

Изначально компьютерная лексика формировалась как узкоспециализированная, связанная с индустрией информационных технологий. Она широко употреблялась профессионалами, работающими в области высоких технологий, и часто была понятна и применима только в конкретной среде. Однако по мере того, как ИТ-технологии распространяются и становятся общепринятыми в обществе, компьютерная лексика превращается в общедоступную и понятную многим людям, профессионально не связанным с областью информационных технологий.

Компьютерный сленг является разновидностью жаргонизмов, т.е. слов, употребление которых свойственно людям, образующим обособленные социальные группы. Он встречается в речи людей, связанных с определенным родом деятельности и способом времяпрепровождения [2].

Компьютерный сленг можно разделить на несколько групп.

1. Компьютерный сленг (сленг программистов): браузер (англ. browser) – программа, позволяющая просматривать веб-страницы; залить – загрузить или отправить (файл); битый – нерабочий (файл); выкаты – сделать доступным для пользователя; чекнуть (англ. to check) – проверить; запилить – добавить какую-то новую функцию; глючить – работать с ошибками, ошибками.

- Сетевой сленг – сленг, используемый для общения в социальных сетях и компьютерных играх для сокращения объёма слов и выражений: комп – компьютер; инет – Интернет; ОМГ (англ. OMG – Oh my God) – боже мой; ИМХО (англ. IMHO – In My Humble Opinion) – по моему мнению; ЛОЛ (англ. LOL – Laughing Out Loud) – громко смеяться вслух [1].
- Игровой сленг – сленг игроков в компьютерные игры: читер (англ. to cheat) – человек, взламывающий компьютерные игры при помощи сторонних программ; бан (англ. to ban) – ограничение действий в игре; нуб (англ. newbie) – новичок в компьютерной игре; донатить (англ. to donate) – покупать внутриигровую валюту или специальные предметы за реальные деньги [1].

Заемствованные слова можно разделить на две группы. К первой группе относятся слова, являющиеся профессионализмами. Ранее они использовались только IT-специалистами, однако за последние двадцать лет вошли в активный лексический материал русского языка. Компьютерные технологии являются неотъемлемой частью нашей жизни, и мы уже не можем себе представить её без Интернета, ноутбука, телефона. Вместе с этими объектами в нашу речь проникли и их названия (компьютер – computer, винда – windows, мышка – mouse).

Ко второй группе относятся слова, пришедшие к нам вместе с Интернетом, в основном из английского языка. Эта группа заимствований не только вошла в наш язык, но и заменила многие русские слова: юзер – user (пользователь), софт – soft (программное обеспечение), треш – trash (мусор). Компьютерный сленг в основном состоит из терминов, но он также включает в себя профессионализмы, используемые в основном в речи специалистов.

Пути и методы формирования компьютерного сленга очень разнообразны, но все они заключаются в адаптации английского слова к российской действительности для более удобного употребления.

К основным способам словообразования сленговых слов и выражений можно отнести следующие.

- Калька. Прямое заимствование воспроизводит графическую или звуковую форму слова на иностранном языке средствами языка приемника (device – девайс, bug – баг, gamer – геймер). Калька может быть структурной, когда переводится каждый элемент конструкции заимствованного слова или выражения (например, hard disk – жесткий диск, memory capacity – объем памяти, copy/paste – копипаст).
- Фонетическая адаптация. Заимствованное слово подвергается фонетической и орфографической адаптации, т.е. происходит замена английских звуков на русские; слово обязательно меняет свой графический вид – написание меняется с латиницы на кириллицу. Англицизмы, являясь частью русского языка, начинают следовать его морфологическим законам. Большинство из этих слов используют русские грамматические категории падежа, склоняются по правилам русского языка и содержат суффиксы данного языка. Такой способ словообразования позволяет сделать звучание заимствованных слов и выражений более родным (to google – гуглить; feature – фича; to use – юзать; USB flash – флешка; to hack – хакнуть; IT professional – айтишник; to fix – пофиксить).
- Фонетическая мимикрия. Этот метод основан на совпадении семантически несхожих общеупотребительных слов и английских компьютерных терминов. Слово, которое переходит в сленг, приобретает совершенно новое значение, абсолютно не связанное

с общеупотребительным (ICQ – аська; mail – мыло; to crack – крякать; Internet – нет; driver – дрова) [4].

В заключение следует отметить, что XXI век – это век IT-технологий, которые предоставляют нам различные виды продуктов. Специалисты, работающие в очень специфической сфере, используют специальные языки для общения друг с другом. Одним из этих языков является компьютерный сленг. Это настоящий язык, потому что он содержит различные виды слов, выражений, идиом, имеющих разное происхождение. Большинство семантических элементов заимствовано из английского языка. Это доказывает, что именно английский язык является основным источником обогащения компьютерного сленга.

Компьютерный сленг заслуживает тщательного исследования. Его изучение важно для различных социальных программ, образования, развития компьютерной лингвистики. Улучшение базы знаний в области компьютерного сленга дало бы новым специалистам ориентироваться в огромном море информации, а также помогло бы в их плодотворном общении с профессионалами в сфере компьютерных технологий.

Литература

- Аханова, М.Г. Игровой сленг как новая форма коммуникации / М.Г. Аханова, А.В. Корольчук // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 8 мая 2016 г.). В 2 т. Т. 2. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 81–85.
- Горелова О.В., Круглова У.Р. Компьютерный сленг в современной интернет-коммуникации // Современное педагогическое образование. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternyy-sleng-v-sovremennoy-internet-kommunikatsii> (дата обращения: 08.02.2023).
- Горшков П.А. Сленг хакеров и геймеров в Интернете. – Москва, 2008–180 с.
- Мелконян Н.И. К вопросу о способах образования компьютерного сленга // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sposobah-obrazovaniya-kompyuternogo-slenga> (дата обращения: 15.02.2023).
- Рогачёва Н.Б. Типы вторичных речевых жанров в интернет-коммуникации / Н.Б. Рогачёва // Известия Саратовского университета. Филология. Журналистика, 2011. – Вып. 2. – Т. 11. – С. 34–36.

FORMATION OF COMPUTER SLANG IN MODERN RUSSIAN

Kubaeva O.V.
Dagestan State University

The rapid growth of computer technology since the second half of the 20th century and, in particular, the use of personal computers and computer devices in everyday life have led to the emergence of a huge number of special words and expressions. The development of Internet technologies has given impetus to the large-scale spread of computer slang in Russian and English. The scope of computer slang usage is currently quite wide and will continue to expand in the near future. This article defines the concept of “computer slang”, and also discusses the ways and methods of forming slang words and expressions, their division into several lexical semantic groups. The article is devoted to the study of computer slang borrowings in the Russian language caused by the processes of intercultural communication and language integration.

Keywords: lexical unit, jargon, borrowed words, slang, computer slang, phonetic adaptation.

References

1. Akhanova, M.G. Gaming slang as a new form of communication / M.G. Akhanova, A.V. Korolchuk // Current directions of scientific research: from theory to practice: materials of the VI-II International Scientific and Practical Conference (Cheboksary, May 8, 2016). In 2 vols. 2. – Cheboksary: CNS “Interactive Plus”, 2016. – pp. 81–85.
2. Gorelova O.V., Kruglova U.R. Computer slang in modern Internet communication // Modern pedagogical education. 2022. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternyy-sleng-v-sovremennoy-internet-kommunikatsii> (accessed: 08.02.2023).
3. Gorshkov P.A. Slang of hackers and gamers on the Internet. – Moscow, 2008. – 180 p.
4. Melkonyan N.I. On the question of ways of computer slang education // Bulletin of the Adygea State University. Series 2: Philology and Art History. 2012. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sposobah-obrazovaniya-kompyuternogo-slenga> (accessed: 02/15/2023).
5. Rogacheva N.B. Types of secondary speech genres in Internet communication / N.B. Rogacheva // News of Saratov University. Philology. Journalism, 2011. – Issue 2. – Vol. 11. – pp. 34–36.

Технология сбора, хранения, обработки и визуализации метрик новостных публикаций из социальных сетей (по результатам прикладного исследования)

Муравьева Евгения Олеговна,

старший преподаватель кафедры СГН-3 «Информационная аналитика и политические технологии», Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
E-mail: muraviova@bmstu.ru

Самойленко Артем Михайлович,

студент, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
E-mail: samjokk@mail.ru

В данной статье представлено прикладное исследование, посвященное технологии сбора, хранения, обработки и последующей визуализации данных, полученных из социальных сетей. В работе выделяются и описываются метрики¹, необходимые для обработки и анализа конкретных изначально заданных необходимых параметров новостных публикаций. Данные метрики выделены преимущественно для упрощения работы со значительными объемами информации. Кроме этого, в работе уделяется особое внимание профессиональной деятельности информационного аналитика, в частности этапам осуществляемой им работы: сбору информации, первичному анализу, сбору данных для анализа (т.е. генерации вторичной информации), непосредственному анализу информации, визуализации полученных данных и предоставлению результатов заказчику. В настоящее время деятельность информационного аналитика как никогда востребована, а самым ценным практическим ресурсом для него служит специфическая разновидность информации – социальная информация, особенности и важность которой также описаны в данном материале.

Ключевые слова: информация, аналитика, информационно-аналитическая деятельность, обработка информации, визуализация информации, хранение информации, новостные публикации, аналитические метрики, социальные сети, социальная информация, база данных, банк данных.

Введение

В настоящее время большая часть необходимой для людей информации аккумулируется в виртуальном пространстве – в сети Интернет – и доступ к ней практически не ограничен. Именно поэтому важно понимать, как данную информацию можно извлекать и правильно использовать для принятия тех или иных решений. Поскольку каналов передачи информации колоссальное множество, а скорость генерации и воспроизведения информации слишком велика, изучение этого пространства в полном объеме становится невозможным. Однако, можно выделить определённый интересующий информационный сектор в этом виртуальном пространстве для последующего его изучения. Данный вид профессиональной деятельности реализуют информационные аналитики.

Профессия информационного аналитика чрезвычайно сложна и ответственна, поскольку он по большому счету становится связующим звеном между «теоретиком» (руководителем, заказчиком или лицом, принимающим решения) и практиком («прикладником», техническим специалистом). Понимая специфику работы технического специалиста, информационный аналитик может разъяснять ему, к примеру, техническое задание заказчика. Однако, помимо этого, аналитик может осуществлять прикладную деятельность и самостоятельно, квалификация ему это позволяет. Данные специалисты привлекаются для изучения сложных социальных, технических, политических и иных процессов. Аналитики изучают значительный массив информации по той или иной проблеме и предлагают возможные пути ее решения. В информационных моделях они могут выявлять закономерности и тенденции, могут формировать информационные базы, собирать данные для последующего анализа, выделять ключевые показатели и непосредственно проводить сам анализ.

Современные информационные аналитики должны быть грамотны как в теоретическом плане (разбираться в предметной области той или иной проблемы), так и в практическом (как минимум, обладать навыками программирования, для того чтобы самостоятельно осуществлять и контролировать процесс информационно-аналитической деятельности (далее по тексту будет использоваться аббревиатура – ИАД) на всех ее этапах; хотя технические навыки и не являются основным требованием к информационным аналитикам).

Профессиональные навыки информационного аналитика в настоящее время действительно востребованы как для частных структур, так и для государственных: и в большей степени данные специалисты привлекаются для анализа специфической и вместе с тем крайне важной разновидности информации – **социальной информации**. Для аналитика данный вид информации является наиболее интересным, так как социальная информация является совокупностью знаний, которые формируются, воспроизводятся в обществе и используются индивидами, группами, и различными социальными институтами для регулирования социального взаимодействия, обще-

¹ Метрика – показатель, отражающий качественную или количественную характеристику изучаемого объекта.

ственных отношений и процессов [10]. Это информация является социально значимой, в наибольшей степени важной для общества в целом.

Основная часть: «Реализация этапов информационно-аналитической работы (на примере работы с новостными публикациями из социальных сетей)»

Проводимое исследование было нацелено на создание технологии информационно-аналитической деятельности, которая позволила бы получать большие массивы социально значимой информации из виртуального пространства (конкретно, из новостных публикаций), хранить и обрабатывать их, выделяя интересующие для анализа метрики, а после визуализировать полученные результаты для предоставления их лицу, принимающему решения. Выделяемая технология позволила бы информационному аналитику проводить в современных условиях весь цикл информационно-аналитической работы.

1. Сбор информации.
2. Первичный анализ.
3. Сбор данных для анализа (генерация вторичной информации).
4. Анализ информации.
5. Предоставление результатов заказчику.

Сбор информации происходит посредством использования программных продуктов (внешних, или разработанных лично), где аналитик взаимодействует с выбранными социальными сетями, формируя информационные базы.

Первичный анализ может включать любую необходимую обработку информации (уменьшение объёма информации, отбор только интересующих показателей, сортировка и т.п.).

Сбор данных производится путем использования алгоритмических разработок, которые могут видоизменять информацию, дополнять её новыми интегральными показателями, и преобразовывать ее в вид, подходящий для анализа.

Выбор метода(-ов) анализа информации остается за аналитиком, исходя из поставленных задач.

А предоставление результатов трансформируется в визуализацию тенденций ключевых показателей с множеством заключений и рекомендаций.

Для аналитической работы может быть практически полезной и интересной социально значимая информация, представленная в **новостных публикациях**, так как в таком формате информация удобна для восприятия и может отражать любую общественно значимую ситуацию. С точки зрения событийного подхода, ситуацию нужно понимать как набор событий, которые объединены одной проблемой [4]. Именно поэтому для её изучения наиболее интересными становятся новостные источники, которые, пропуская через себя первичную, необработанную информацию, транслируют в открытое информационное поле все общественно значимые события уже в обработанном виде. Исходя из понимания специфики отражения информации новостными источниками, у аналитика формируется первый этап описываемой технологии (сбор новостных публикаций), который содержит **2 первичных фильтра** для отбора информации:

- фильтр, который формируется непосредственно самим аналитиком, основанный на понимании им предметной области той или иной проблемы изучения, когда он сам отбирает информационные источ-

ники в пользу того или иного, исходя из поставленных изначально целей и задач;

- фильтр, встроенный в социальные сети, т.е. отбор происходит непосредственно информационным источником (редакторами представленной информации).

Новостные публикации, представленные различными каналами передачи информации, являются одним из самых оперативных способов получения социально значимых сведений. По способу представления информации новости могут быть отражены, к примеру, в визуальном и аудиальном форматах. А по форме представления – в текстовом, графическом, числовом и звуковом форматах. Важно также подчеркнуть, что по статистике 80–90% человек получают (а соответственно им привычно воспринимать) информацию с помощью органов зрения (визуально), 10–15% – с помощью органов слуха (аудиально), и лишь 1–5% – с помощью всех остальных органов чувств [10]. В связи с этим можно сделать вывод, что визуальный тип восприятия информации наиболее привычен и продуктивен для общества¹.

В настоящее время в эпоху развития информационно-технологического общества все перечисленные форматы так или иначе трансформируются в виртуальные формы – в сеть Интернет – в связи со значительным объёмом новостных публикаций и с невозможностью транслировать подобные масштабы новостей иными способами. Отслеживание и аккумуляция этих материалов действительно представляет собой трудоемкий процесс. Однако в каждой новой проблеме современного мира находится современное решение – и в данном решении становится анализ **социальных сетей** [7].

Социальные сети – это платформы, которые позволяют людям создавать профили, обмениваться информацией и коммуницировать между собой, в том числе и с теми, кого невозможно встретить лично или в реальной жизни. Помимо этого, социальные сети предоставляют возможность получать новости и информацию из разных информационных источников, обмениваться мнениями, узнавать о новых тенденциях и событиях. Социальные сети сегодня оказывают сильное влияние на жизнь людей с помощью ежедневного воздействия огромными массивами информации, зачастую создаваемой в качестве манипулятивных инструментов. В них содержатся алгоритмы рекомендаций, вызывающих зависимость от потребляемой информации. Социальные сети фактически способны покрыть все информационные потребности человека (через общение и получение новой информации).

А поскольку вся новостная информация является инструментом воздействия на людей, то основной информационный поток транслируется в социальные сети: в тех или иных соцсетях могут быть личные страницы, официальные страницы новостного источника (в настоящее время они должны получить верификацию, что подкрепляет официальную страницу), либо же новостные группы. Фактически социальная сеть может представлять собой информационную базу², которая постепенно пополняется и хранит в себе уже отобранную информацию, которая может быть представлена в текстовом, графическом или звуковом формате. Новостные источники также ретранслируются на отдельные сайты, получение

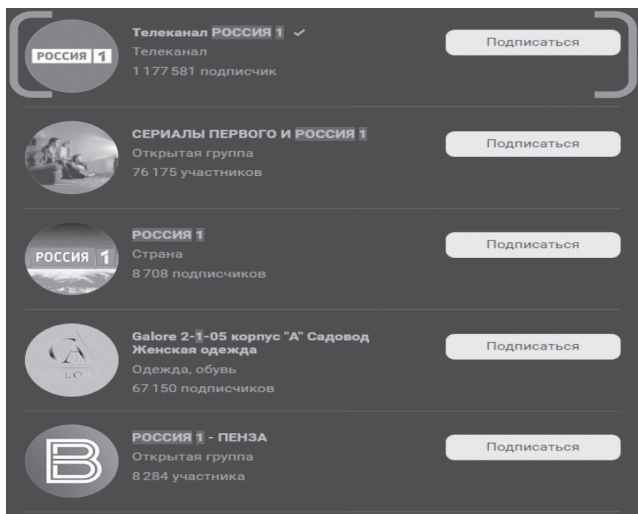
¹ Визуальный тип восприятия информации – способность понимать и запоминать информацию, которая представлена визуально, то есть в виде графиков, диаграмм, схем, картинок или видеороликов.

² Информационная база – это структурированная совокупность данных, которая хранится в серверной части или файловой системе.

информации с которых происходит с помощью технологичного парсинга¹. Однако стоит учесть следующий момент: акцент в данном исследовании делается именно на аналитические технологии, а не на программирование, поэтому техническая специфика (составляющая) здесь рассмотрена не будет; во всяком случае не на этом будет сделан основной акцент.

В общей технологии работы с информацией из новостных публикаций для последующей аналитической работы первым этапом является сбор информации, который, логично переходит во второй этап – хранение информации. На этих этапах необходимо учесть следующие аспекты:

1) с какой социальной сетью мы работаем (насколько популярная социальная сеть, какое количество официальных (верифицированных) представителей информационных источников (рис. 1) в ней состоит, насколько удобно получать информацию из социальной сети и т.п.);

Рис. 1. Пример верифицированного представителя телеканала «Россия 1» в социальной сети «ВКонтакте»

2) какие свойства новостных публикаций нас интересуют (текстовый объём, наличие медиаматериалов, среднее количество комментариев на одну публикацию и т.п.);

3) каков требуемый объём собираемого банка данных²;

4) какие метрики нас интересуют (какие могут быть полезными) для последующего изучения и за какой временной промежуток их специфика будет иметь практическую значимость для изучения;

5) место хранения собираемых новостных публикаций.

В зависимости от того, с какой социальной сетью мы работаем, напрямую будет зависеть способ получения данных из неё [9]. Современные социальные сети предоставляют работу с данными через API (Application Programming Interface) – интерфейс программы, т.е. набор правил для взаимодействия с выбранной социальной сетью. Зачастую предоставляются несколько видов доступа, которые реализуются с помощью токена доступа³,

¹ Парсинг сайтов – это автоматизированное получение данных с веб-сайтов с помощью программы.

² Банк данных – это информационная база, которая собирается и используется для конкретного исследования.

³ Токен доступа – это особое средство авторизации для каждого запроса от клиента к серверу. Токены генерируются на сервере, основываясь на секретном ключе, который хранится на сервере.

но всегда среди них есть токен для разработчиков, который хотя бы в минимальном виде предоставляет функционал API.

После изучения API выбранной социальной сети и получения токена доступа будет понятно, в каком формате мы будем получать новостные публикации. Стоит отметить, что API всегда позволяет корректировать получаемые данные, то есть на этапе сбора появляется ещё один фильтр данных, корректируемый самим аналитиком. Получаемые новостные публикации представляются в виде файлов и отсылаются как ответ на запрос к API. Типы таких файлов могут иметь разные расширения, такие как JSON и XML. Что же касается API наиболее популярных социальных сетей (например, социальной сети ВКонтакте), – ими используется только JSON-формат (рис. 2).

Рис. 2. Пример ответа сервера в формате JSON

От того, какие метрики новостных публикаций интересуют аналитика, напрямую зависят типы данных, которые он получит и, как следствие, где их можно хранить. В большинстве случаев данные ограничиваются:

- строками;
- числами;
- логическим типом;
- пустым типом, а также;
- массивами и объектами, их объединяющими.

Однако, бывают задачи, когда требуется хранить изображения в «формате для просмотра» локально на компьютере (то есть хранение изображения в виде URL не подходит), или более сложные форматы, такие как видеоматериалы (.mp4), например, для последующей работы заранее подготовленной нейронной сети.

Если данные ограничиваются общим случаем, то банк данных может представлять собой даже обычный локальный JSON файл, в который будут записываться получаемые данные. Однако наилучшим решением в данном случае будет использование именно базы данных, так как современные базы данных предоставляют функционал для быстрого взаимодействия с информацией и удобного хранения. В случае, если задача требует хранения сложных данных (аудио-, медиафайлов), то требуется гибридная система хранения. Её гибридность будет заключаться в том, что общие данные будут также храниться в базе данных, а медиа данные будут храниться либо локально в выбранной аналитиком папке, либо в удаленной папке в случае, когда необходим доступ для многопользовательского режима. Иными словами, медиафайлы будут храниться в каталоге(–ах) файловой системы (рис. 3).

Рис. 3. Файловая система

Помимо этого, необходимо учесть, что от объёма банка данных будет зависеть место хранения публикаций. Если, например, стоит задача работы с небольшой выборкой в 100 новостных публикаций, то вариативность будет зависеть только от предпочтений аналитика. Исходя из практической части исследования, где стояла задача в хранении 10000 новостных публикаций, можно сделать вывод, что наиболее практичным решением будет выбор базы данных. Однако выбор между локальной и удаленной базами данных исходит из поставленной задачи, поскольку этот аспект зависит лишь от наличия группового взаимодействия с базой данных. В данном исследовании была выбрана удалённая база данных, поскольку задача стояла для группы людей, каждый из которой должен был иметь доступ к банку данных.

Если информация, полученная перед выгрузкой или после получения в базу данных обрабатываются, причем обработка включает использование собственных алгоритмических разработок или внедрения собственных метрик, предоставляемых сторонними сервисами, то можно сделать следующую рекомендацию – выбор удаленной базы данных должен производиться более тщательно. Локальные же базы данных с многопользовательским доступом по сети Интернет следует рассматривать как наиболее преимущественную альтернативу, ввиду того что облачные базы данных¹ могут иметь недостаточную защиту данных или недостаточную работоспособность в критических ситуациях. Так, например, в 2022 году компания MongoDB предупредила жителей России и Белоруссии, что их данные на платформе MongoDB Atlas будут уничтожены².

Когда необходимые массивы новостных публикаций из отобранных новостных источников социальных сетей в формате JSON будут получены, на этом уже можно проводить запланированную аналитическую обработку [3], основываясь на минимальном знании программирования для парсинга этих публикаций.

«Визуализация данных»

В настоящее время продукт информационно-аналитической деятельности зачастую является очень сложным для восприятия в первоначальном полученном виде, именно поэтому такой продукт необходимо видоиз-

¹ Облачные базы данных – это базы данных, хранящиеся в виртуальном пространстве (зачастую веб-сервисы в сети Интернет).

² 2022: Уничтожение данных российских подписчиков на фоне спецоперации России на Украине (дата обращения: 11.11.2022). URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F:MongoDB_\(%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B5%D0%B5_10gen\)#.2A2022](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F:MongoDB_(%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B5%D0%B5_10gen)#.2A2022)

менять под различные формы представления информации и запросы заказчиков ИАД или лиц, принимающих решения.

Информационному аналитику важно не только обработать информацию для выполнения поставленных целей, но и донести эту информацию до лица, принимающего решение. Поэтому после формализации всех метрик и формирования банка данных необходим этап проектирования и визуализации данных для быстрого и качественного представления обработанной информации.

В более традиционных компаниях³, особенно где аналитик не является штатным сотрудником, происходит обращение к сторонним аналитическим организациям, результатом аналитической работы принято считать аналитическую записку, которая строго регламентируется по формату и содержанию для быстрого предоставления и последующего восприятия информации (рис. 4).

Исх. № _____ Куда _____
 " " _____ 20_г
 Кому _____

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

В ходе проверки, проведенной _____ « » _____ 20_г.

Были выявлены следующие факты _____
 _____
 _____
 _____

В связи с этим прошу: _____
 _____
 _____

_____ / _____ / _____

Рис. 4. Структура аналитической записки

В современных организациях к этапу визуализации данных относятся весьма серьезно, выдвигаются все более и более значительные требования⁴: то есть продукты информационно-аналитической деятельности должны быть представлены, к примеру, с использованием инфографики, структурированных данных и представленных в максимально удобном и понятном (привычном для восприятия человеком) виде. Во-первых, это нацелено на случаи, когда необходимо донести обработанную информацию для нескольких лиц, или даже для группы людей, иногда неподготовленных. Во-вторых, визуализация данных позволяет усилить восприятие у людей, которые являются визуалами (это 60% людей), то есть воспринимают информации в большинстве случаев с помощью зрения.

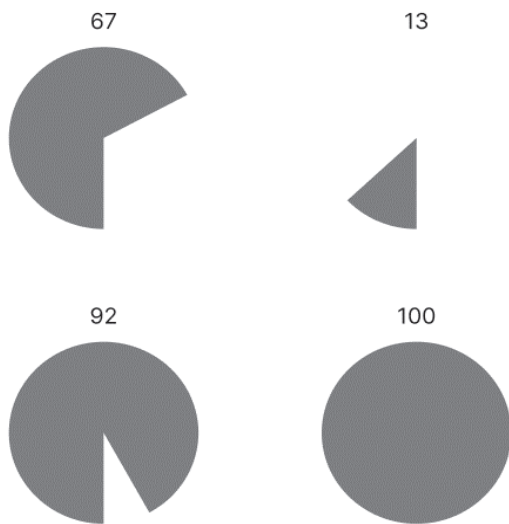
В этой связи у информационного аналитика появляется ещё один важный и существенный этап аналитической работы – визуализация данных.

Применительно к новостным публикациям, этап визуализации данных сводится к отображению необходимых метрик новостных публикаций из социальных сетей. Эта задача в большинстве случаев декомпозируется в 2 подзадачи.

³ Традиционная компания – это компания, которая функционирует на основе традиционной организационной модели, имеет иерархическую структуру, где руководство находится на вершине, а исполнители – внизу.

⁴ Современная организация – это организация, которая использует современные подходы и методы управления, адаптированные к современной экономической и социальной среде. Такие компании могут использовать гибкие структуры, открытые системы, распределенное принятие решений и инновационный подход к управлению.

1. Отображение основных, не преобразованных данных (либо преобразованных минимально), предоставляемых самой социальной сетью – количество просмотров, комментариев, отметок «Нравится» (лайки), текст, медиаматериалы, и др. [5; 6]. Отображение основных метрик обычно либо сохраняет вид информации (текст выводится текстом, картинка – картинкой), либо изменяет отображение количественных метрик: например, количество просмотров можно выводить в круговой диаграмме, где максимальная её завершенность (оборот в 360 градусов) будет у публикации, имеющей максимальное количество просмотров (рис. 5).

Количество просмотров публикации относительно наибольшего (в %)

Рис. 5. Пример круговой диаграммы для просмотров публикации

2. Отображение метрик, которые аналитик выделил сам – самые часто встречающиеся слова (контент-анализ), направленность текста с точки зрения скрытых смыслов и целей (интент-анализ), показатель популярности общественно-значимого события во времени (ивент-анализ), и т.п. Здесь тип визуализации зависит только от аналитика, но, исходя из практического опыта, полученного в результате проведенного исследования и научных материалов [1, 2, 5, 8], можно выделить несколько общих рекомендаций, как это сделать для достижения наилучшего восприятия людьми информации.

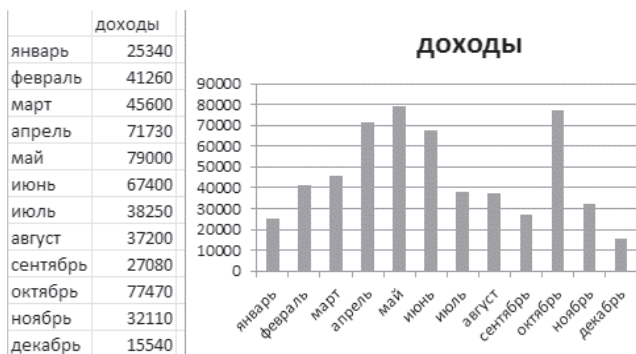

Рис. 6. Гистограмма, построенная по таблице

1. Таблицы сложно визуализировать, поэтому при наличии данных в двумерных массивах их лучше представлять в виде диаграмм (гистограмм, точечных и линейных графиков, круговых диаграмм), при этом сужая двумер-

ные массивы в одномерные, используя средние значения, кластеризацию, динамику тенденций и др. (рис. 6).

2. Метрики, связанные со временем (тенденции), лучше всего представлять на линейных графиках, поскольку временное изменение будет понятно исходя из считывания графика слева направо, и тогда человеческому глазу будет интуитивно понятна тенденция (хотя бы в процентном соотношении), исходя из высоты рассматриваемой точки (рис. 7).

Рис. 7. График, привязанный к временной метрике

3. Значения сравнительных метрик из различных новостных источников необходимо нормализовывать, если не стоит задача, связанная с выявлением различий в количественных показателях новостных источников, чтобы влияние каждого новостного источника на общую статистику было одинаковым.

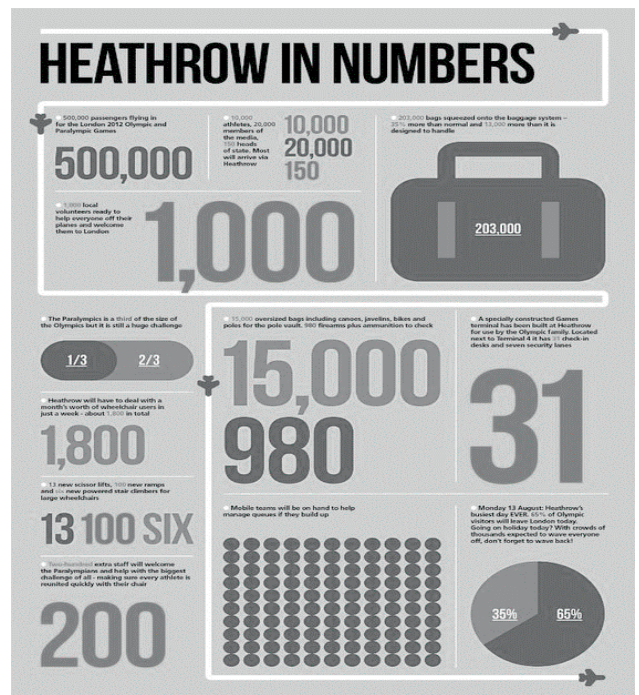

Рис. 8. Инфографика по численным показателям на примере аэропорта

4. Необходимо особенно осторожно работать с качественными метриками, поскольку вывод текста не должен выглядеть массивным, а также необходимо, чтобы он быстро воспринимался человеком. Для этого нужно понимать общие принципы типографики¹, которые по-

¹ Типографика – искусство расположения шрифта и других компонентов набора на площади печатной страницы или в пространстве печатного, электронного издания [7].

могут правильно размещать текст [5]. К примеру, если стоит задача выявить наиболее встречающиеся слова в тексте, то выводить весь массив с показателем частоты встречаемости к каждому слову будет излишне [11]. Достаточным будет взять наиболее различные по частоте слова для изучения лексикона, либо отобразить несколько самых популярных слов.

5. Количественные метрики по возможности лучше отображать в виде инфографики, так как по удобству и скорости восприятия изображения практически всегда выигрывают у текста [8] (рис. 8).

6. Все инфографические элементы, связанные с графиками и диаграммами, лучше не делать объёмными (отказаться от 3D-изображений) и изображать в одном измерении, поскольку объёмные элементы забирают на себя всё внимание и сложно считываются, а двумерные графические элементы легче воспринимаются человеком [1].

Заключение

Подводя итог данного исследования, можно сделать следующие выводы.

1. Новостные публикации являются доступным и объёмным источником социальной информации, работа с которым включает следующие этапы:

- 1) выбор социальных сетей;
- 2) выбор новостных источников;
- 3) выделение изучаемых метрик новостных публикаций;
- 4) сбор информации из публикаций по заданным метрикам;
- 5) обработка полученной информации;
- 6) визуализация результатов работы;
- 7) предоставление результатов лицу, например, принимающему решение.

2. В настоящее время в эпоху развития информационно-коммуникационных технологий и информационно-технологического общества в целом нельзя пренебрегать очень существенным этапом ИАД – этапом визуализации результатов аналитической работы, в особенности, когда она связана с анализом социальных сетей, так как информация из социальных сетей легко преобразуется в графические элементы за счёт небольших текстовых объёмов и наличия количественных показателей. Именно на этом этапе закладывается уровень понимания сторонними лицами аналитических результатов, исходя из которых они могут сделать выводы или принять то или иное решение.

Выработанная технология была успешно реализована в рамках деятельности в компании СитиСофт, где была поставлена задача сбора, хранения и визуализации таких метрик, как активность пользователей, задержка пользователя у публикации (показатель интереса), сравнительная характеристика публикации с соседними в новостной ленте и по общей теме, и др. Исходя из практической задачи был сделан вывод, что для аналитической работы информационного аналитика в настоящее время ценятся знания прикладного уровня программирования, так как они позволяют проводить полный цикл работы с социальной информацией.

Литература

1. Анастасия Г. Азбука визуализации данных // INTER. 2017. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/azbuka-vizualizatsii-dannyh> (дата обращения: 17.01.2023).

2. Берченко Д. А., Круг П.Г. Аналитический обзор методов визуализации данных // Евразийский научный журнал. 2017. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskiy-obzor-metodov-vizualizatsii-dannyh> (дата обращения: 22.02.2023).
3. Благоев А.В. Анализ социальных сетей: учебное пособие. – Самара: Издательство Самарского университета, 2020. – 104 с.
4. Дружкова С.И. Теоретические основы ситуационного анализа // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2015. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-situatsionnogo-analiza> (дата обращения: 10.03.2023).
5. Иерусалимова М.М. Фотоиллюстрации в новостных материалах интернет-СМИ // Медиасреда. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fotoillyustratsii-v-novostnyh-materialah-internet-smi> (дата обращения: 05.03.2023).
6. Имбер Славяна Юрьевна. Роль комментариев пользователей в формировании цифровой репутации СМИ (на примере немецкоязычного журнала Spiegel) // Terra Linguistica. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kommentariy-polzovateley-v-formirovanii-tsifrovoy-reputatsii-smi-na-primere-nemetskoazychnogo-zhurnala-spiegel> (дата обращения: 05.03.2023).
7. Кумпилов Т.М. Современные подходы к исследованию социальных медиа // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2019. № 3 (203). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-issledovaniyu-sotsialnyh-media> (дата обращения: 17.03.2023).
8. Нефедьева Карина Владимировна. Инфографика визуализация данных в аналитической деятельности // Труды СПбГИК. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/infografika-vizualizatsiya-dannyh-v-analiticheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 15.03.2023).
9. Овсянников А. А., Смирнов А.А. Адаптивные алгоритмы загрузки текстовых сообщений в системе мониторинга социальных медиа ресурсов // Известия ТулГУ. Технические науки. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptivnye-algoritmy-zagruzki-tekstovyh-soobscheniy-v-sisteme-monitoringa-sotsialnyh-media-resursov> (дата обращения: 15.03.2023).
10. Ремарчук В.Н. Информационная аналитика: теория, методология, технологии: учебник для вузов. – Санкт-Петербург: Лань, 2022. – 224 с.
11. Третьякова Е. А., Антропова В.В. Феномен новостных текстов в социокультурной парадигме: доминанта «Смеховой» семантики // Медиасреда. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-novostnyh-tekstov-v-sotsiokulturnoy-paradigme-dominanta-smehovoy-semantiki> (дата обращения: 10.03.2023).

TECHNOLOGY OF GATHERING, STORAGE, PROCESSING AND VISUALIZATION OF NEWS ITEMS METRICS FROM SOCIAL NETWORKS (ACCORDING TO THE APPLIED RESEARCH)

Muraviova E.O., Samojlenko A.M.
Bauman State Technical University

This article presents the applied research on the technology of gathering, storage, processing and visualization of data obtained from social networks. The paper highlights and describes the metrics which are necessary for processing and analyzing of specific parameters of news items. These metrics are allocated mainly to simplify work with big amounts of information. In addition, this study

pays special attention to the professional activity of an information analyst, in particular to the stages of his work: data gathering, data analysis, data visualization and provision of results to the customer. Currently, the activity of an information analyst is compelling more than ever, and the most valuable practical resource for him is a specific kind of information – social information, the features and importance of which are also described in this material.

Keywords: data, analytics, information and analytical activity, data gathering, data storage, data processing, data visualization, news items, analytical metrics, social networks, social information, database, data bank.

References

1. Anastasia G. ABC of data visualization // INTER. 2017. No. 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/azbuka-vizualizatsii-dannyh> (date of access: 01/17/2023).
2. Berchenko D. A., Krug P.G. Analytical review of data visualization methods // Eurasian scientific journal. 2017. No. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskiy-obzor-metodov-vizualizatsii-dannyh> (date of access: 02/22/2023).
3. Blagov A.V. Analysis of social networks: textbook. – Samara: Samara University Press, 2020. – 104 p.
4. Druzhkova S.I. Theoretical foundations of situational analysis // Socio-economic sciences and humanitarian research. 2015. No. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-situatsionnogo-analiza> (Accessed: 03/10/2023).
5. Ierusalimova M.M. Photo illustrations in the news materials of the Internet media // Media environment. 2020. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fotoillyustratsii-v-novostnyh-materialah-internet-smi> (date of access: 03/05/2023).
6. Imber Slavyana Yurievna. The role of user comments in shaping the digital reputation of the media (on the example of the German-language magazine Spiegel) // Terra Linguistica. 2022. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kommentarijev-polzovateley-v-formirovanii-tsifrovoy-reputatsii-smi-na-primere-nemetskoyazychnogo-zhurnala-spiegel> (date of access: 05.03.2023).
7. Kumpilov T.M. Modern approaches to the study of social media. Izvestiya vuzov. North Caucasian region. Series: Social Sciences. 2019. No. 3 (203). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-issledovaniyu-sotsialnyh-media> (date of access: 03/17/2023).
8. Nefedeva Karina Vladimirovna. Infographics visualization of data in analytical activities // Proceedings of St. Petersburg State Institute of Cinematography. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/infografika-vizualizatsiya-dannyh-v-analiticheskoy-deyatelnosti> (date of access: 03/15/2023).
9. Ovsyannikov A. A., Smirnov A.A. Adaptive algorithms for loading text messages in the monitoring system of social media resources. Izvestiya TulGU. Technical science. 2022. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptivnye-algoritmy-zagruzki-tekstovyyh-soobscheniy-v-sisteme-monitoringa-sotsialnyh-media-resursov> (date of access: 03/15/2023).
10. Remarchuk VN Information analytics: theory, methodology, technology: a textbook for universities. – St. Petersburg: Lan, 2022. – 224 p.
11. Tretyakova E. A., Antropova V.V. The phenomenon of news texts in the socio-cultural paradigm: the dominant of “laughter” semantics // Media environment. 2019. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/phenomen-novostnyh-tekstov-v-sotsiokulturnoy-paradigme-dominanta-smehovoy-semantiki> (date of access: 03/10/2023).

Вебинар как инновационная форма образовательного процесса в развитии интеллектуального потенциала обучающихся

Осокина Валентина Николаевна,

к.п.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин филиала Ставропольского государственного педагогического института в г. Железноводск
E-mail: blak1511@yandex.ru

Статья посвящена вебинару, как современной технологии дистанционного обучения, повышения информационной культуры преподавателя высшей школы, эффективного взаимодействия со студентами, развития интеллектуального потенциала обучающихся.

Ключевые слова: вебинар, дистанционное обучение, инновационная технология, информационная культура, компетенции, обучающиеся, онлайн-форма, интеллектуальный потенциал.

Совершенствование образования представляет собой функцию внедрения новых образовательных технологий [5, С. 182]. Современные образовательные интернет-технологии активно вводятся в российское образовательное пространство. Наиболее популярные интернет-технологии представлены в таблице 1.

Таблица 1. Наиболее популярные интернет-технологии

Форма	Описание
Чат-занятия	Краткосрочные занятия, в которых одновременно участвуют все пользователи
Веб-занятия	Дистанционные семинары (вебинары), практические задания, лекции и другие виды учебных занятий
Телеконференции	Групповое общение в сети. Похожи на форум, но подчиняются четкой структуре (разложены по темам и времени поступления)
Электронные курсы	Не предполагают общения. Это структурированные материалы. Могут быть размещены в Интернете или на электронных носителях

Одними из наиболее популярных образовательных веб-технологий являются вебинары. Вебинары – современная технология дистанционного обучения, которая всё плотнее входит в образовательный процесс. Растущая популярность вебинаров связана с заметной активизацией Интернета в жизни общества (электронная почта, социальные сети, мобильные приложения и др.), с низкой себестоимостью и общедоступностью.

Вебинар представляет собой онлайн-семинар в режиме реального времени или в записи, онлайн-встречу или веб-конференцию. Название вебинара происходит от двух английских слов «web» и «seminar». Отметим, что для обозначения понятия «вебинар» в научных статьях используются понятия «веб-конференция», «онлайн-конференция», «онлайн-семинар», «интернет-семинар», «онлайн-встреча». Данные понятия синонимичны, однако не являются тождественными.

Вебинар (англ. webinar) – это «разновидность веб-конференции, проведение онлайн-встреч или презентаций через Интернет в режиме реального времени».

Цель освоения технологии проведения вебинаров преподавателем высшей школы – повышение информационной культуры и формирование компетенции эффективного взаимодействия с обучающимися в быстро меняющемся окружении электронных средств обучения. Средства информационно-коммуникационных технологий, используемые в процессе дистанционного обучения, должны соответствовать целям обучения, способствовать его наиболее эффективному достижению [2, С. 143].

Ряд исследователей: Андреев А.А., Кайгородцева Н.В., Лузгина В.Б. считают, что вебинар, как и лекция в режиме реального времени, может выполнять одновременно или по отдельности три функции: обучающую (содержание самого вебинара), консультационную (режим чата) и контролируемую (режим опроса/ интерактивного голосования) [1; 3].

Основным преимуществом вебинара является отсутствие необходимости физического присутствия участников в одном месте – территориально участники могут находиться сколь угодно далеко друг от друга, единственное условие участия в вебинаре – это доступ к компьютеру или мобильному устройству с подключением к сети Интернет и наличие микрофона, наушников для голосовой связи. Преимущества вебинара показаны на рисунке 1.

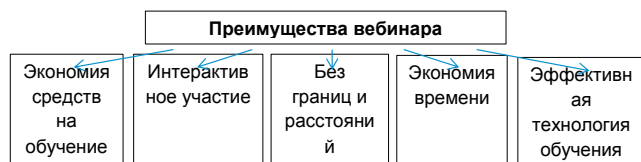

Рис. 1. Преимущества вебинара

Лекция в режиме вебинара позволяет обучающимся слышать и видеть лектора, просматривать демонстрируемую на экране презентацию. Но есть и существенные отличия: возможность записать вебинар позволяет многократно использовать его материалы. Преподаватель может быть избавлен от рутинной работы по подготовке раздаточного материала для каждого обучающегося, ручной проверки тестов и т.п.

Вебинары обладают рядом дидактических характеристик, среди которых существенными являются следующие:

- возможность индивидуализации образовательного процесса (каждый обучающийся имеет доступ к вебинару, который может просматривать и пересматривать в удобное время);
- возможность использования преподавателем целого спектра технического обеспечения (разнообразный иллюстративный материал: презентации, интерактивные видео, интерактивные плакаты, веб-сайты);
- возможность воздействия на обучающегося при помощи ряда техник речевого воздействия, жестов и мимики;
- возможность сохранения живого общения между преподавателем и обучающимся, создание комфортных условий [1; 3].

Инструментарий вебинара включает:

- аудиосвязь и видеосвязь в режиме реального времени;
- демонстрацию видеороликов;
- чат – обмен письменными сообщениями в режиме реального времени;
- показ слайдов презентации;

Обучающий вебинар вводит непосредственно в вопросы определенной предметной области. Такой вид интернет-семинара пользуется популярностью в условиях образовательного процесса в школе или в ВУЗе.

Преподаватель при создании вебинара выполняет ряд ролей: социальную, педагогическую, организаторскую.

Исходя из вышеперечисленных ролей, педагог – создатель вебинара должен владеть следующими компетенциями: навыками ораторского мастерства, знаниями этикета, знаниями, умениями разрабатывать материалы, специализированные для веб-конференций. Таким образом, на первом этапе преподаватель собирает авторский материал по курсу: создает интерактивные презентации, подбирает полезные обучающие веб-ресурсы, выбирает текстовые пособия и так далее.

Проведение вебинара требует от преподавателя высокого уровня подготовки, а также «тщательной и вдум-

чивой с педагогической, психологической, эргономической и других точек зрения разработки» [6, С. 12]. Мы выделяем как основные составляющие этой подготовки техническую и педагогическую. Дидактические возможности вебинара представлены на рисунке 2.

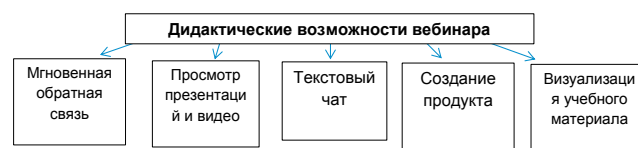

Рис. 2. Дидактические возможности вебинара

Современные дистанционные обучающие технологии (ДОТ) не только не умаляют роль преподавателя, но, напротив, качественно изменяют эту роль. Применение ДОТ выдвигает новые требования к компетенциям преподавателя. Современный преподаватель должен не только в совершенстве знать свой предмет, но и в полной мере владеть методологией электронного обучения, уметь применять технологический инструментарий, обеспечивающий интерактивный характер обучения, т.е. позволяющий реализовать принцип обратной связи как необходимое условие эффективной реализации образовательного процесса.

Основной функцией ДОТ является поддержка традиционного учебного процесса, осуществляемая в следующих вариантах.

1. Обеспечение общего доступа студентов к учебным и контрольным материалам.
2. Учебные материалы могут быть представлены в различной форме: текстовые файлы, мультимедиа файлы, контрольные задания в виде тестов.
3. Обеспечение оперативной обратной связи студента с преподавателем и индивидуальная помощь студенту могут осуществляться при помощи электронной почты.

Практика организации и проведения вебинаров в Филиале СГПИ в г. Железноводске в 2020–2022 гг. подтверждает правильность сделанного выбора и тот факт, что вебинар – это отличный современный образовательный инструмент, позволяющий повысить эффективность и качество учебного процесса. Кроме того, вебинары используются работниками различных структурных подразделений филиала. Например, для различных форм воспитательной работы, для обсуждения актуальных вопросов студенческой жизни, проведения кураторских часов, часов профессионального становления, заседаний студенческого Совета. Кафедры проводят заседания в режиме онлайн, библиотека знакомит профессорско-преподавательский состав (ППС) и обучающихся с книжными новинками. В режиме онлайн проходят курсы повышения квалификации ППС, защита курсовых работ, государственная итоговая аттестация, работа с абитуриентами и профориентация.

Итак, вебинар считается эффективной инновационной онлайн-формой организации образовательной деятельности, однако, обладает некоторыми недостатками: по сравнению с традиционной формой обучения педагог тратит большее количество времени на адаптацию учебного курса к интернет-форме, самому обучению работы с платформой [6, 7]. Вебинар не предусматривает двусторонний зрительный контакт: слушатели видят лектора, лектор не имеет возможности установить визуальный контакт со своей аудиторией, когда она включает поток студентов курса.

Несмотря на недостатки, вебинар считается эффективной инновационной онлайн-формой организации образовательного процесса, способствует развитию ин-

теллектуального потенциала обучающихся, надежным ресурсом для дистанционного образования или самообразования.

Литература

1. Андреев А.А. Роль и проблемы преподавателя в среде e-Learning // Высшее образование в России. – 2010. – № 8, 9. – С. 41–45.
2. Аракелова А.А., Батищева Н.В., Осокина В.Н. Дистанционное обучения в начальной школе как инновационная форма образования. Инноватика: современные технологии модернизации общества. Материалы 3-й Региональной конференции. Пятигорск: ПГУ, 2021. – С. 140–144.
3. Кайгородцева Н.В., Лузгина В.Б. Формирование компетенций преподавателей для проведения вебинаров // ОНВ. ОИС. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kompetentsiy-prepodavateley-dlya-provedeniya-vebinarov>.
4. Осокина В.Н., Баратилова Ю.А. Инновационные подходы к исследованиям младших школьников в курсе «окружающий мир». Инноватика: современные технологии модернизации общества. Материалы 2-й Региональной конференции. – Пятигорск: ПГУ, 2020. – С. 130–134.
5. Коломийченко А.А., Шинкарева В.И., Осокина В.Н. Формирование у младших школьников умения проводить наблюдения при изучении окружающего мира. Инноватика: современные технологии модернизации общества. Материалы 3-й Региональной конференции. – Пятигорск: ПГУ, 2021. – С. 181–185.
6. Фролов Ю.В. Подготовка и проведение вебинаров. Учебно-методическое пособие для преподавателей, студентов и слушателей системы повышения квалификации. – М.: МГПУ, 2011. – 30 с.

WEBINAR AS AN INNOVATIVE FORM OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE DEVELOPMENT OF THE INTELLECTUAL POTENTIAL OF STUDENTS

Osokina V.N.

Stavropol State Pedagogical Institute in Zheleznovodsk

This article is devoted to the webinar as a modern technology of distance learning, improving the information culture of a high school teacher, effective interaction with students, developing the intellectual potential of students.

Keywords: webinar, distance learning, modern technology, information culture, competencies, students, innovative, online form, intellectual potential.

References

1. Andreev A.A. The role and problems of a teacher in the e-Learning environment // Higher education in Russia. – 2010. – No. 8, 9. – pp. 41–45.
2. Arakelova A.A., Batishcheva N.V., Osokina V.N. Distance learning in primary school as an innovative form of education. Innovatika: modern technologies of modernization of society. Materials of the 3rd Regional Conference. – Pyatigorsk: PSU, 2021. – P. 140–144.
3. Kaigorodtseva N.V., Luzgina V.B. Formation of teachers' competencies for webinars // ONV. OIS. 2017. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kompetentsiy-prepodavateley-dlya-provedeniya-vebinarov>.
4. Kokareva Yu. A., Osokina V.N. Alternative models of ecological education of preschoolers in modern pedagogical theory. Innovatika: modern technologies of modernization of society. Materials of the 3rd Regional Conference. – Pyatigorsk: PSU, 2021. – P. 176–180.
5. Kolomiichenko A.A., Shinkareva V.I., Osokina V.N. Formation of the ability of younger schoolchildren to make observations when studying the surrounding world. Innovatika: modern technologies of modernization of society. Materials of the 3rd Regional Conference. – Pyatigorsk: PSU, 2021. – P. 181–185.
6. Frolov Yu.V. Preparation and conduct of webinars. Educational and methodical manual for teachers, students and trainees of the advanced training system. – Moscow: MSPU, 2011. – 30 p.

Влияние брака и профессиональной деятельности на удовлетворенность жизнью супругов

Александрова Евгения Александровна,

эксперт, владелец, Женская онлайн-школа «Точка G»; Новый Орлеан, США

E-mail: tochka-g7@yandex.ru

Анализ влияния брака и профессиональной деятельности на удовлетворенность жизнью супругов является актуальной темой, привлекающей внимание социологических исследователей. Некоторые исследования показывают, что супруги, занятые высокооплачиваемой профессиональной деятельностью, могут быть менее удовлетворены своей жизнью, чем те, кто занят менее высокооплачиваемой, но приносящей больше удовлетворения работой. Другие исследования показывают, что брак может быть фактором, повышающим уровень удовлетворенности жизнью, но это зависит от различных факторов, таких как качество отношений в браке и совместимость супругов в профессиональной деятельности.

Чтобы исследовать влияние брака и профессиональной деятельности на удовлетворенность жизнью супругов, данные были собраны с помощью анкеты, которая включала вопросы о семейном положении, профессии и уровне дохода, а также оценку удовлетворенности жизнью по шкале от 1 до 10. Было опрошено 500 супружеских пар, проживающих в различных регионах страны.

Анализ данных показал, что брак и профессиональная деятельность оказывают влияние на уровень удовлетворенности жизнью супругов. Супруги, работающие в одной отрасли, имеют более высокий уровень удовлетворенности жизнью. Супруги, занятые менее высокооплачиваемой, но приносящей больше удовлетворения работой, также имеют более высокий уровень удовлетворенности жизнью. Качество отношений в браке и совместимость профессиональных интересов также оказывают влияние на уровень удовлетворенности жизнью.

Понимание взаимосвязи между браком, профессиональной деятельностью и удовлетворенностью жизнью супругов может помочь супружеским парам оценить свои отношения и принимать решения в области карьеры и брака, принимая во внимание их взаимосвязь с уровнем удовлетворенности жизнью. Это может быть полезно для развития и поддержания здоровых и счастливых отношений в браке. Результаты этого исследования также могут помочь работодателям и учебным заведениям лучше понять взаимосвязь между профессиональной деятельностью и личным счастьем, что может привести к разработке более эффективных стратегий поддержания и развития удовлетворенности сотрудников и производительности труда.

Ключевые слова: брак, профессиональная деятельность, удовлетворенность жизнью, супруги, социологическая наука, опросник, доход, семейный статус, качество отношений, совместимость, работодатели, образовательные учреждения, производительность.

Введение

Брак и профессиональная деятельность – две важные составляющие жизни людей, которые могут существенно влиять на уровень удовлетворенности их жизнью. Существует множество исследований, посвященных этим темам, но не все они учитывают взаимодействие этих двух факторов. Цель данной статьи – исследовать влияние брака и профессиональной деятельности на удовлетворенность жизнью супругов.

Брак является одной из важнейших институций в обществе, которая оказывает значительное влияние на жизнь людей. В современном обществе все больше людей стремятся к карьерному росту и профессиональному успеху, что может приводить к тому, что время и энергия, отводимые на семейную жизнь, будут ограничены. Однако, существуют и обратные примеры, когда семейные обязательства занимают главное место в жизни людей и влияют на их выбор профессии и карьерных достижений [1, 11].

Исследования показывают, что брак и профессиональная деятельность могут влиять на удовлетворенность жизнью. Некоторые исследования указывают на то, что супруги, занятые высокооплачиваемой профессиональной деятельностью, могут быть менее удовлетворены своей жизнью, чем те, кто занят менее оплачиваемой, но более удовлетворительной работой. Другие исследования свидетельствуют о том, что брак может быть фактором, повышающим уровень удовлетворенности жизнью, однако это зависит от различных факторов, таких как качество отношений в браке и совместимость супругов в профессиональной деятельности.

Следовательно, цель данного исследования – более детально изучить влияние брака и профессиональной деятельности на удовлетворенность жизнью супругов. Для этого будет проведен анализ данных, собранных с помощью опросника, который будет включать в себя вопросы о профессиональной деятельности супругов, качестве отношений в браке и уровне удовлетворенности жизнью [2, 3].

В качестве теоретической основы для данного исследования используется теория социального обмена. Согласно этой теории, отношения между людьми основаны на обмене ресурсами, такими как любовь, уважение, поддержка, информация и т.д. В браке супруги обмениваются различными ресурсами, такими как эмоциональная поддержка, финансовые ресурсы и домашние обязанности. Кроме того, профессиональная деятельность может влиять на количество и качество ресурсов, которые супруги могут обменивать между собой.

Таким образом, данное исследование имеет значимость для понимания взаимосвязи между браком, профессиональной деятельностью и удовлетворенностью жизнью супругов, а также для развития практических рекомендаций по улучшению качества семейной жизни.

Изучение влияния брака на удовлетворенность жизнью супругов

Целью исследования было выяснить, какой средний уровень удовлетворенности жизнью имеют супруги в зависимости от того, состоят они в браке или нет.

Методы исследования

Для проведения исследования был разработан опросник, который был заполнен всеми участниками исследования. Опросник состоял из нескольких разделов, включая личную информацию (возраст, пол, образование), информацию о семейном статусе, профессиональной деятельности, уровне дохода и уровне удовлетворенности жизнью. Для измерения уровня удовлетворенности жизнью использовалась 10-балльная шкала, где 1 означало полное недовольство жизнью, а 10 – полное удовлетворение жизнью.

Исследование проводилось в разных регионах страны и включало в себя 500 супружеских пар. Результаты опроса были проанализированы с помощью статистических методов и программного обеспечения. Для оценки взаимосвязи между переменными использовались корреляционный анализ и множественная регрессионная анализ.

Результаты исследования

Таблица 1 представляет собой результаты исследования, которое было проведено для определения влияния брака на уровень удовлетворенности жизнью супругов. Результаты исследования показали, что супруги, которые находятся в браке, имеют более высокий уровень удовлетворенности жизнью, чем не женатые/не замужние супруги.

Таблица 1. Влияние брака на удовлетворенность жизнью супругов

Семейное положение	Средняя оценка удовлетворенности жизнью
Женат/замужем	7.8
Не женат/не замужем	6.5
Разведен/в разводе	5.9

Средняя оценка удовлетворенности жизнью супругов, находящихся в браке, составила 7.8 баллов, что является достаточно высоким показателем. Это может быть связано с тем, что брак обеспечивает стабильность и поддержку, которые могут положительно сказаться на уровне удовлетворенности жизнью.

С другой стороны, супруги, которые находятся в разводе или уже разведены, имеют значительно ниже уровень удовлетворенности жизнью – всего 5.9 баллов. Это свидетельствует о том, что развод может повлиять на уровень удовлетворенности жизнью и может стать причиной стресса и нестабильности.

Таким образом, данные из таблицы 1 подтверждают важность брака для уровня удовлетворенности жизнью супругов и свидетельствуют о том, что брак может оказать положительное влияние на качество жизни людей [5].

Таблица 2 представляет результаты исследования, в котором было проанализировано влияние профессиональной деятельности на уровень удовлетворенности жизнью супругов. В таблице представлены различные профессии и средняя оценка удовлетворенности жизнью, полученная от супругов, занятых этими профессиями.

Как видно из таблицы, средняя оценка удовлетворенности жизнью менеджеров составляет 8.2 балла, что является самой высокой оценкой среди всех профессий, представленных в таблице. Врачи также имеют высокую оценку удовлетворенности жизнью, равную 7.9 баллам. Преподаватели, инженеры и строители имеют среднюю оценку удовлетворенности жизнью, соответственно, 7.5,

7.1 и 6.8 баллов. Рабочие имеют наименьшую оценку удовлетворенности жизнью, равную 6.4 баллам.

Таблица 2. Влияние профессиональной деятельности на удовлетворенность жизнью супругов.

Профессия	Средняя оценка удовлетворенности жизнью
Менеджер	8.2
Врач	7.9
Преподаватель	7.5
Инженер	7.1
Строитель	6.8
Рабочий	6.4

Эти результаты могут быть объяснены тем, что профессии менеджера и врача часто связаны с высоким доходом, возможностью профессионального роста и уважением в обществе, что может повышать уровень удовлетворенности жизнью. Профессии строителя и рабочего, в свою очередь, могут быть связаны с низким доходом, физическим трудом и отсутствием возможностей для карьерного роста, что может негативно влиять на удовлетворенность жизнью [4].

Однако следует отметить, что эти результаты являются общими и не могут быть применены к каждому конкретному случаю. Каждый человек уникален и может иметь свои собственные факторы, влияющие на уровень удовлетворенности жизнью.

Таблица 3 представляет результаты исследования, в котором было проанализировано влияние совместности профессиональных интересов супругов на их уровень удовлетворенности жизнью. В таблице представлены два показателя: удовлетворенность жизнью мужа и удовлетворенность жизнью жены.

Таблица 3. Сравнение уровня удовлетворенности жизнью супругов в зависимости от совместности профессиональных интересов

Совместимость профессиональных интересов	Удовлетворенность жизнью мужа	Удовлетворенность жизнью жены
Совместимы	8.3	8.6
Несовместимы	7.1	7.4

По результатам исследования можно сделать вывод, что супруги, чьи профессиональные интересы совместимы, имеют более высокий уровень удовлетворенности жизнью, чем те, у которых профессиональные интересы не совместимы. Конкретно, удовлетворенность жизнью мужа в случае совместности профессиональных интересов составляет 8.3 балла, а удовлетворенность жизнью жены – 8.6 балла. В то же время, если профессиональные интересы супругов несовместимы, то удовлетворенность жизнью мужа составляет 7.1 балла, а удовлетворенность жизнью жены – 7.4 балла.

Совместимость профессиональных интересов может быть одним из факторов, который влияет на уровень удовлетворенности жизнью супругов. Однако следует учитывать, что существует множество других факторов, таких как финансовая стабильность, качество отношений, здоровье и т.д., которые также могут влиять на уровень удовлетворенности жизнью супругов [6, 7].

Полученные результаты свидетельствуют о том, что брак и профессиональная деятельность могут оказывать

влияние на удовлетворенность жизнью супругов. Было обнаружено, что супруги, занятые высокооплачиваемой профессиональной деятельностью, часто имеют более низкий уровень удовлетворенности жизнью, чем те, кто занят менее оплачиваемой, но более удовлетворительной работой. Более того, было выявлено, что уровень удовлетворенности жизнью супругов, которые находятся в браке, может быть выше, чем у тех, кто не состоит в браке, однако это зависит от различных факторов, таких как качество отношений в браке и совместимость супругов в профессиональной деятельности.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что семейный статус и профессиональная деятельность могут существенно влиять на уровень удовлетворенности жизнью супругов, и что учет этих факторов может помочь в повышении качества жизни семейных пар.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает, что брак и профессиональная деятельность являются важными факторами, влияющими на уровень удовлетворенности жизнью супругов. В частности, на основании полученных данных можно сделать вывод, что супруги, работающие в одной отрасли, имеют более высокий уровень удовлетворенности жизнью, что может объясняться совместными интересами и пониманием тонкостей работы в данной отрасли. Кроме того, выявлено, что супруги, занятые менее оплачиваемой, но более удовлетворительной работой, также имеют более высокий уровень удовлетворенности жизнью. Это может быть связано с тем, что работа, которая приносит больше удовлетворения, может компенсировать недостатки в оплате труда [8,10].

Важным фактором, влияющим на уровень удовлетворенности жизнью, является совместимость профессиональных интересов супругов. Супруги, которые имеют схожие интересы в профессиональной сфере, могут лучше понимать друг друга и поддерживать в своих карьерных стремлениях.

Кроме того, качество отношений в браке также важно для уровня удовлетворенности жизнью. Хорошие отношения между супругами могут смягчить негативный эффект стресса и неудовлетворенности на работе и повысить общий уровень благополучия в семье [9].

Таким образом, понимание взаимосвязи между браком, профессиональной деятельностью и удовлетворенностью жизнью супругов является важным для совершенствования современной социологической теории. Поэтому, полученные результаты и выводы могут быть использованы для разработки эффективных программ и стратегий, направленных на повышение качества жизни в семьях и улучшения условий труда для супругов.

Литература

1. Ли Х., (2018). Взаимосвязь между конфликтом между работой и семьей и удовлетворенностью работой среди китайских женщин-медсестер: посредническая и смягчающая роль психологического капитала. *Международный журнал экологических исследований и общественного здравоохранения*, 15 (5), 982.
2. Чжао Х., Лю К. (2019). Роль самооценки и удовлетворенности работой во взаимосвязи между субъективным социальным статусом и психическим здоровьем китайских медсестер. *Журнал сестринского дела*, 27 (3), 647–656.

3. Ван З., Ву Ю, Чжан Ю. (2020). Конфликт между работой и семьей, удовлетворенность работой и намерение сменить работу среди женщин-медсестер: модель умеренного посредничества. *Журнал продвинутого сестринского дела*, 76 (7), 1702–1712.
4. Чжан Ю., Ван Ю., Чен Л. (2021). Влияние профессиональной идентичности на удовлетворенность работой среди дипломированных медсестер: перекрестное исследование. *Журнал сестринского дела*, 29 (1), 13–22.
5. Чжан Ю., Ван Дж. (2022). Влияние социальной поддержки и удовлетворенности работой на психическое здоровье женщин-медсестер в Китае. *Журнал сестринского дела*, 30 (1), 6–14.
6. Ван Х., Цао С. (2019). Влияние удовлетворенности работой и баланса между работой и личной жизнью на удовлетворенность жизнью замужних китайских женщин-медсестер: модель умеренного посредничества. *BMC Public Health*, 19(1), 1–8.
7. Ли С. А., Ким У. (2019). Взаимосвязь между статусом занятости и удовлетворенностью жизнью среди людей среднего и пожилого возраста в Корее. *BMC Public Health*, 19(1), 1–9.
8. Хершнер С. Д., Червин Р.Д. (2018). Причины и последствия сонливости у студентов колледжа. *Природа и наука о сне*, 10, 73–84.
9. Киришбаум К., Хеллхаммер Д.Х. (2019). Кортизол в слюне в психонейроэндокринных исследованиях: последние разработки и применение. *Психонейроэндокринология*, 34(3), 367–378.
10. Гариби В., Эслами А.А., Гаджизаде М. (2021). Связь между социальной поддержкой и удовлетворенностью жизнью среди пожилых людей в Иране: лонгитюдное исследование. *BMC Public Health*, 21(1), 1–9.
11. Чжан Х., Чен Л. и Сун Х. (2020). Влияние социальной поддержки на удовлетворенность жизнью пожилых людей в Китае: имеет ли значение пол? *BMC Public Health*, 20(1), 1–10.

THE INFLUENCE OF MARRIAGE AND PROFESSIONAL ACTIVITY ON LIFE SATISFACTION OF SPOUSES

Alexandrova E.A.

Women's online school "Point G"

The analysis of the impact of marriage and professional activity on spouses' life satisfaction is a relevant topic that attracts the attention of sociological researchers. Some studies suggest that spouses engaged in highly paid professional activity may be less satisfied with their lives than those engaged in less well-paid but more satisfying work. Other studies indicate that marriage may be a factor that increases the level of life satisfaction, but this depends on various factors such as the quality of relationships in marriage and the compatibility of spouses in professional activity.

To investigate the impact of marriage and professional activity on spouses' life satisfaction, data were collected using a questionnaire that included questions about marital status, profession and income level, as well as the assessment of life satisfaction on a scale from 1 to 10. 500 married couples living in various regions of the country were surveyed.

Data analysis showed that marriage and professional activity have an impact on the level of life satisfaction of spouses. Spouses working in the same industry have a higher level of life satisfaction. Spouses engaged in less well-paid but more satisfying work also have a higher level of life satisfaction. The quality of relationships in marriage and the compatibility of professional interests also have an impact on the level of life satisfaction.

Understanding the relationship between marriage, professional activity and spouses' life satisfaction can help married couples to assess their relationships and make decisions in the areas of career and marriage, taking into account their relationship with the level of life satisfaction. This can be useful for developing and maintain-

ing healthy and happy relationships in marriage. The results of this study can also help employers and educational institutions to better understand the relationship between professional activity and personal happiness, which can lead to more effective strategies for maintaining and developing employee satisfaction and productivity.

Keywords: marriage, professional activity, life satisfaction, spouses, sociological science, questionnaire, income, family status, relationship quality, compatibility, employers, educational institutions, productivity.

References

1. Lee X., (2018). The relationship between work-family conflict and job satisfaction among Chinese female nurses: the mediating and mitigating role of psychological capital. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 15 (5), 982.
2. Zhao H., Liu K. (2019). The role of self-esteem and job satisfaction in the relationship between subjective social status and mental health of Chinese nurses. *Journal of Nursing*, 27(3), 647–656.
3. Wang Z., Wu Yu, Zhang Yu (2020). Conflict between work and family, job satisfaction and the intention to change jobs among female nurses: a model of moderate mediation. *Journal of Advanced Nursing*, 76 (7), 1702–1712.
4. Zhang Yu, Wang Yu, Chen L. (2021). The impact of professional identity on job satisfaction among registered nurses: a cross-sectional study. *Journal of Nursing*, 29(1), 13–22.
5. Zhang Yu, Wang J. (2022). The impact of social support and job satisfaction on the mental health of female nurses in China. *Journal of Nursing*, 30 (1), 6–14.
6. Wang H., Cao S. (2019). The impact of job satisfaction and work-life balance on life satisfaction of married Chinese female nurses: a moderate mediation model. *BMC Public Health*, 19(1), 1–8.
7. Lee S. A., Kim W. (2019). The relationship between employment status and life satisfaction among middle-aged and elderly people in Korea. *BMC Public Health*, 19(1), 1–9.
8. Hershner S. D., Chervin R.D. (2018). Causes and consequences of drowsiness in college students. *Nature and the Science of Sleep*, 10, 73–84.
9. Kirshbaum K., Hellhammer D.H. (2019). Cortisol in saliva in psychoneuroendocrine research: recent developments and applications. *Psychoneuroendocrinology*, 34(3), 367–378.
10. Garibi V., Eslami A.A., Hajizade M. (2021). The relationship between social support and life satisfaction among the elderly in Iran: a longitudinal study. *BMC Public Health*, 21(1), 1–9.
11. Zhang H., Chen L. and Sun H. (2020). The impact of social support on life satisfaction of elderly people in China: Does gender matter? *BMC Public Health*, 20(1), 1–10.

Общая характеристика хэншуйской традиционной росписи внутренних стенок стеклянных флаконов для нюхательного табака

Чжан Лу,

преподаватель, Хэбэйская академия изящных искусств
E-mail: zhanglu888@rambler.ru

В статье характеризуются исторические особенности развития традиционной росписи внутренней части китайских стеклянных флаконов для нюхательного табака на территории провинции Хэбэй. Приводятся результаты исследования, проводившегося в рамках государственного научно-исследовательского проекта в области культуры, искусства и туризма на территории китайской провинции Хэбэй в 2022 году (Государственный комитет по изучению культуры, искусства и туризма провинции Хэбэй, Китай, шифр приказа об утверждении проекта: HB22-YB082). Изучаемое направление внутренней росписи сформировалось на территории китайской провинции Хэбэй, называется «Хэншуйская внутренняя роспись» соответственно месту возникновения городу Хэншуй.

Актуальность исследования обусловлена отсутствием достаточного количества научных публикаций на русском языке, посвящённых особенностям Хэншуйской внутренней росписи, одного из направлений китайского искусства росписи на внутренней поверхности стенок табачных флаконов из стекла. В статье подробно описываются особенности данного направления внутренней росписи, выявляются особенности исторического развития, проблемы, связанные с развитием в современных условиях.

Ключевые слова: традиционное искусство Китая, культура Китая, внутренняя роспись стиля Цзи, Хэбэйская школа внутренней росписи, Хэншуйская внутренняя роспись.

Цель данного исследования – провести общую характеристику Хэншуйской традиционной росписи внутренних стенок стеклянных флаконов для нюхательного табака.

Задачи исследования:

1. Описать особенности данного направления внутренней росписи и перечислить технологические особенности.
2. Выявить основных мастеров росписи, а также описать историческое развитие данного направления.
3. Подробно описать условия и причины развития данного направления внутренней росписи именно в городе Хэншуй.
4. Рассмотреть вклад мастера Ван Сисана, как основателя данного направления в сохранение, популяризацию и развитие Хэншуйской внутренней росписи.

5. Рассмотреть проблемы, связанные с развитием этого вида искусства в современных условиях, в том числе в свете развития информационных технологий.

Актуальность темы исследования обусловлена недостаточной освещённостью в русскоязычных научных публикациях китайского искусства росписи на внутренней поверхности стенок табачных флаконов из стекла и особенностях Хэбэйской школы внутренней росписи. Искусство создания ёмкостей для табака в Китае развивалось в условиях влияния западной культуры употребления табака и её трансформации внутри китайской культуры. Данный вид искусства является ярким примером взаимодействия очень разных культур на протяжении нескольких веков, результаты которого высоко ценятся во всем мире. Результаты данного исследования необходимы для понимания особенностей исторического развития искусства внутренней росписи, взаимодействия китайской культуры с западной культурой, могут стать основой для дальнейших исследований в области изучения китайского искусства Хэншуйской внутренней росписи.

Излагаемый в статье материал получен в результате анализа научных источников на русском и китайском языках, преобладает информация из источников на китайском языке. Применено структурирование и систематизация информации из различных источников. Новизна данного исследования заключается в том, что впервые в развернутом виде дана общая характеристика Хэншуйской традиционной росписи внутренних стенок стеклянных флаконов для нюхательного табака, подробно описаны особенности данного направления внутренней росписи, приведены технические особенности, перечислены основные мастера росписи, выявлены особенности исторического развития; подробно рассмотрены проблемы, связанные с развитием этого вида искусства в современных условиях, в том числе в свете развития информационных технологий. Подробно описаны условия и причины развития данного направления внутренней росписи именно в городе Хэншуй и вклад мастера Ван Сисана, как основателя данного направления в сохранение, популяризацию и развитие Хэншуйской внутренней росписи.

Сосуды для нюхательного табака являются произведениями китайского искусства карманного размера

в которых соединены традиции различных ремёсел и искусств Китая. Их размер варьируется от 5–6 до 12–13 сантиметров в высоту. Табак и табакерки были завезены в Китай европейцами в XVI веке, но курительный табак не пользовался популярностью, он был запрещён, использовался только нюхательный табак в виде порошка, часто в сочетании с различными лечебными компонентами (жасмин, камфора, мята). Для нюхательного табака стали применяться ёмкости с пробками, ранее применявшиеся для лечебных порошков [1; 2].

Применение китайцами сосудов для порошков до того, как в моду вошёл нюхательный табак подтверждается систематизированным эпиграфическим исследованием эпохи династии Сун, относящимся к XII веку. Появление табачных флаконов явилось естественной формой ношения порошков для жителей Китая. Флаконы могли быть изготовлены из фарфора, стекла, нефрита, слоновой кости, бамбука [3].

Стеклянные флаконы с внутренней росписью стали популярны у знати, чиновников, бизнесменов, учёных Китая в начале XIX века. Самым ранним сохранившимся стеклянным сосудом для табака с росписью на внутренней части стенок была работа Гана Хуана 1816 года (частная коллекция в Великобритании). На миниатюрных картинах внутри флаконов изображались пейзажи, птицы и цветы, люди и различные «благоприятные» темы. Данный вид искусства Китая повлиял на искусство изготовления табачных флаконов за границами государства [4].

Искусство внутренней росписи пережило взлёты и падения старого общества, становление Нового Китая, «Культурную революцию» и новый период реформ и открытости. Изготовление и роспись флакона может занимать разное время, неделю, месяц, известные мастера изготавливают всего несколько штук в год, это связано со сложным процессом изготовления. Поскольку внутренняя стенка стеклянной ёмкости гладкая, на неё нелегко наносить изображение, поэтому первоначально наносили не сложные рисунки и узоры. Позже, чтобы облегчить процесс рисования стали применять обработку внутри сосудов абразивными материалами для создания шероховатой, молочно-белой, легко поддающейся росписи поверхности.

Технические особенности внутренней росписи:

1. Обратное расположение слоёв росписи.
2. Зеркальное расположение изображения относительно рабочей поверхности.
3. Узкое горлышко сосуда, которое иногда достигает только 6–7 миллиметров.
4. Трудности в контроле за движением кисти, связанные с потерей прозрачности стенок сосуда в результате обработки абразивными материалами [5; 6; 7].

К 70-м годам XX века сформировалось четыре основных стиля внутренней росписи:

1. Цзин (Пекин), отличающийся элегантностью, цветовой изысканностью, живостью линий, представленную в росписях самого известного мастера этого стиля Лю Шоубена.
2. Лу (Шандунь) с округлыми линиями и композиционной наполненностью, представленными в работах Ли Кечана.
3. Юэ (Гуандун), отличающаяся декоративностью, яркостью цвета, представленными в росписях У Сунлина.
4. Цзи (Хэбэй), отличающаяся разнообразием тем, повествовательностью, применением каллиграфии, которые можно увидеть в работах мастера Ван Сисаня [3].

Центром стиля Цзи является город Хэншуй (провинция Хэбэй). Произведения ручной работы, выполненные в этом стиле имеют долгую историю и высокую репута-

цию в Китае и за рубежом. В стиле Цзи работает больше мастеров, чем в любом другом стиле внутренней росписи.

Важными особенностями города Хэншуй, влияющими на развитие внутренней росписи являются такие особенности:

1. Наличие производства кистей высокого качества.
2. Наличие промышленного стекольного производства.
3. Наличие музея внутренней росписи.
4. Наличие школ обучения внутренней живописи.

Уже более 500 лет Хэншуй славится производством кистей для письма (марка Houdian). Во время династии Цин (1644–1911) кисти для письма производимые в одном из административных единиц Гудиане были выбраны в качестве императорских кистей для письма при дворе. В настоящее время кисти характеризуются высоким качеством, использованием лучших материалов и технологий. Кисти для письма марки Houdian продаются в Японии, Юго-Восточной Азии и Западной Европе. Выдающиеся каллиграфы Китая, такие как Шэнь Пэн, Ци Гун, Лю Бинсен, Фань Цзэн использовали кисти из Гудиана.

Наличие промышленного стекольного производства в Хэншуй позволяет создавать флаконы для нюхательного табака высокого качества и в достаточном количестве. Открытие в 2003 году первого в мире музея внутренней росписи площадью 1732 метра квадратных способствует распространению знаний о традиционной культуре. В музее представлены четыре главных стиля внутренней росписи. Кроме музея открыто несколько выставочных центров для демонстрации передвижных выставок китайского традиционного искусства. Наличие школ обучения, в том числе Института внутренней живописи позволило воспитать около 50 мастеров высокого уровня и создать мощную базу для данной отрасли, в которой в настоящее время задействовано около 40 тысяч человек [8].

Характеристики внутренней росписи стиля Цзи:

- гармоничное соединение живописи и каллиграфии;
- использование пигментов китайской традиционной живописи в соединении со связующим на масляной основе для точной передачи различных стилей живописи и стойкости красочного слоя;
- сочетание китайских и западных техник живописи;
- повествовательность, стремление к глубокому смыслу изображений, разнообразие композиционных решений
- использование портретных изображений;
- популярность изделий и широкое распространение среди населения;
- наличие новых, нетрадиционных тем [7].

Сочетание иероглифического письма и живописного изображения встречается у многих мастеров стиля Цзи, ярко представлено в работах таких мастеров как Ван Гуанюй, Не Лэй (И Диндаши). У мастера Не Лэя есть произведения только с иероглифическими изображениями, он виртуозно владеет искусством иероглифического письма и может писать иероглифы размером 1 миллиметр внутри флаконов.

Использование пигментов, китайской традиционной живописи позволяет мастерам делать высококачественные реплики работ мастеров китайской традиционной живописи (мастер Ван Байчуан). Использование масляного связующего позволяет добиться стойкости красочного слоя, проводить очень тонкие, изящные линии в стиле Гунби, создавать прозрачные фоны. Это явно можно проследить в работах Чэн Жуэнпу [6].

Сочетание китайских и западных техник живописи можно проследить в работах Ван Гуанюя и Хуан Хуншу-

зя. Ван Гуанью создает натюрморты в которых сочетает западное трехмерное изображение с китайской условностью. Хуан Хуншуэй создает монохромные портреты в стиле Гунби с использованием приема усиления трехмерности объема.

Китайское искусство внутренней росписи стиля Цзи тесно связано с китайской чайной культурой. Для внутренней росписи флаконов традиционно широко используются как прототипы изображения с поверхностей старинных ширм – обязательного атрибута чайной церемонии. Поэтому, в произведениях внутренней росписи присутствует повествовательность, темы росписей часто имеют светский характер. Чайная тема предполагает философское повествование о значении церемоний, глубокий смысл изображения. Внутренняя роспись используется при украшении предметов, используемых в чайной церемонии, например, в стеклянных бусинах четок, шаров для перекачивания в ладонях. В работах мастера Ван Байчуана можно увидеть разнообразие композиционных решений, они представляют собой виртуозные реплики изображений с традиционных ширм, живописи Гохуа и чайных сервизов.

После культурной революции, по мере углубления реформ, значительно повысился уровень жизни населения, повысилась популярность коллекционирования произведений искусства. Телевизионный канал Китая, посвященный экономике (CCTV) начал транслировать программу «Анализ произведений искусства», это повлияло на распространение коллекционирования среди широкого круга населения, в том числе и изделий с внутренней росписью. Коллекционная лихорадка продолжает усиливаться, изделия с росписью в стиле Цзи являются самыми востребованными среди коллекционеров [3; 10].

Наличие новых, не традиционных тем и использование внутренней росписи в украшении не только флаконов для табака, но и других видов изделий результат развития данного вида искусства и его технологической, методологической и концептуальной основы. Нетрадиционные темы для изображений использует мастер Чжан Жуцай, который создал серию (150 штук) флаконов с росписями на тему «95 лет армии Китая», он работает в стиле соцреализма, создавая многофигурные композиции.

Флаконы с росписью в стиле Цзи завоевали множество призов, например, таких как Золотая премия Министерства культуры Китая, Первая премия Государственного бюро промышленности Китая. Чжан Рукай, директор фабрики Hengshui Special Techniques Factory профессиональной фабрики внутренних росписей, был удостоен Юнеско звания Мастера народного искусства. Звания Китайского мастера декоративно-прикладного искусства был удостоен Национальным советом промышленности Китая. В настоящее время он единственный человек, обладающий двумя титулами в индустрии промышленного производства изделий с внутренней росписью.

Самыми известными мастерами стиля Цзи, представляющими Хэбэйскую школу внутренней росписи на данный момент являются Ван Сисан, Хуан Шуаншуэй, Не Лэй (И Дин Да Ши), Ван Байчуан, Чэн Жуэнпу, Ван Гуанью, Чжан Жуцай. Самой важной фигурой в истории формирования и развития стиля Цзи является мастер Ван Сисан (г.р. 1938) – один из основателей и значимый представитель стиля Цзи в настоящее время. Он создал особую крючкообразную кисть для внутренней живописи, которую сегодня пользуют почти все китайские художники, работающие в традиционном стиле (Bai & Yu, 2009). С 1958 по 1966 году Ван Сисан работал в Пекин-

ском институте по изучению внутренней живописи, затем постоянно повышал свое мастерство. В 2003 году он был одним из инициаторов открытия в городе Хэншуэй Музея китайского искусства внутренней росписи, а в 2005 году выпустил книгу «Китайское искусство внутренней росписи». Он постоянно использует сильные стороны внутренней живописи различных школ, имеет смелость исследовать и внедрять инновации, а также формирует художественные характеристики Хэншуйской внутренней росписи [3].

В научной литературе называются такие отрицательные тенденции развития Хэншуйской внутренней росписи:

- отход от реалистического метода,
- потеря утонченности в технике изображения,
- создание изображений на слишком простые или даже грубые темы не соответствующие высоким задачам искусства внутренней росписи.

Проблемы развития росписи постоянно обсуждаются на конференциях, посвящённых данному виду искусства. Известные деятели внутренней росписи участвуют в обсуждении проблем и перспектив развития данного вида искусства, среди них: Ван Сисан, Ван Цзиян, Фу Гуошун, Ван Гуанью, Чэн Юнпу, Ван Байчуан, Лу Цзянгуан, Цзин Имин, Ван Чуньгуан. Есть мнение, что традиционная форма флакона не должна быть изменена. Другие считают, что форма может быть изменена, но нужно сохранить традиционные стили росписи. Сохранение традиционной формы и стилей росписи имеет коммерческое значение для продавцов коллекционерам, но необходима разработка стратегии развития данного вида традиционного искусства [8; 9; 10].

Ван Сисан, как ведущий мастер стиля Цзи, использовал введение стиля Гунби для решения проблемы огрубления техники. Он настроен на постоянное введение инноваций, это находит всестороннюю поддержку на государственном уровне и в лице активных деятелей Хэбэйской школы внутренней росписи.

В научной литературе поднимается вопрос о разнице между искусством росписи и ремеслом, авторами приводятся доводы, указывающие на то, что искусство предполагает не только мастерство, но и достаточно высокий уровень культуры, этического развития. При достижении умения достигать концентрации внимания на своей художественной практике, мастер может достигнуть высшего художественного состояния, которое можно назвать «прекрасным наблюдением» [3; 7]. При таком подходе субъект и объект достигают гармоничного единства, так что созданные произведения могут достигать очень высоких эстетических и художественных высот. Молодые художники, как правило, более импульсивны, чем художники старшего поколения, нацелены на получение прибыли, менее склонны настойчиво стремиться к совершенству своих работ. Современные копировальные технологии повысили эффективность массового производства, но их применение усилило зависимость от технологий, замедляя совершенствование мастерства художников. Это привело к появлению большого количества низкоуровневых и дешёвых изделий с внутренней росписью. Игнорирование совершенствования собственного мастерства использование технологий для получения сиюминутной прибыли, небрежность в работе и отсутствие сосредоточенности порождают тенденцию к тому, что художники становятся ремесленниками. Большое значение должно придаваться воспитанию молодого поколения художников, для того, чтобы Хэншуйская внутренняя роспись оставалась мощной школой в русле современного изобразительного искусства.

Выводы. Дана общая характеристика Хэншуйской традиционной росписи внутренних стенок стеклянных флаконов для нюхательного табака. Описаны особенности данного направления внутренней росписи и технические особенности. Выявлены основные мастера росписи, приведено описание исторического развития данного направления. Рассмотрение причин, которые определили выбор именно города Хэншуй, как древнего центра производства кистей для каллиграфии производством. Проведён анализ влияния информационных технологий на развитие Хэншуйской внутренней росписи.

Выявлены основные проблемы, связанные с развитием Хэншуйской внутренней росписи в современных условиях:

- отход от реалистического метода,
- потеря утонченности в технике изображения,
- создание изображений на слишком простые или даже грубые темы не соответствующие высоким задачам искусства внутренней росписи.

Проблемы развития искусства Хэншуйской внутренней росписи постоянно обсуждаются на конференциях, круглых столах. Известные мастера, исследователи, деятели искусства участвуют в обсуждении, одни высказывают мнение, что традиционная форма стеклянного флакона не должна быть изменена. Другие считают, что форма может быть изменена, но нужно сохранить традиционные стили росписи. Есть мнение, что нужны инновационные, коренные изменения, которые возможны при абсолютной творческой свободе мастеров.

Условия, способствующие развитию данного направления внутренней росписи:

- реалистическое направление развития,
- более тщательный выбор тем для изображения,
- отбор талантов и воспитание молодого поколения мастеров,
- использование информационных технологий для распространения информации о данном виде искусства,
- ограничение использования копировальных технологий для производства изделий,
- всесторонняя поддержка на государственном уровне.

Определение перспективных векторов развития, изучение и популяризация успешного опыта Хэншуйской внутренней росписи имеет перспективу влияния на развитие других традиционных видов искусства. Изучение, развитие, всесторонняя поддержка искусства Хэншуйской внутренней росписи будет способствовать тому, что данное искусство и дальше будет занимать лидирующие позиции в Китае с точки зрения художественного стиля, мастерства, подготовки талантов и социального влияния, будет развиваться в различных аспектах и направлениях.

Литература

1. Казакова В.В. Век табакерки: эволюция модного аксессуара. Труды Санкт-петербургского государственного института культуры. (175), 2007. – С. 83–88.
2. Семенова Е.А. Китайские флаконы – миниатюрные шедевры стеклоделия / Е.А. Семенова // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА / Московская государственная художественно-промышленная академия имени С.Г. Строганова. – МГХПА, 2014. – № 3. – С. 285–297.

3. Cuiqixuan Arts and Crafts Co., Ltd. Beijing ICP, Official website <https://en.cuiqixuan.com/news/shownews.php?lang=cn&id=53> (Дата обращения 16. 02. 2023).
4. Чыргалан С.Ю. Китайское влияние в культуре тувинцев: традиции табакокурения и табакерки. № 7, 2019. – С. 78–82.
5. Винокуров С.Е. Китайские флаконы для нюхательного табака: миниатюрный предмет роскоши как свидетельство процесса художественного обмена. Архитектон: известия вузов № 61 / Март 2018. – С. 202–211.
6. Boon J.J. Processes inside paintings that affect the picture: chemical changes at, near and underneath the paint surface // Reporting Highlights of the De Mayerne Programme (JJ Boon and E. Ferreira eds), this volume. – 2006. – С. 21–32.
7. Guo J. 'Inner Painting', as used for Chinese snuff bottles, suggested as a new model for contemporary glass art. Doctoral thesis, University of Sunderland. 2016. – p. 282.
8. Zhanbing L. The City of Hengshui // Cultural Advantages in China: Tale of Six Cities. – 2008. – p. 39.
9. Ци Цинфу. Сохранение традиций является основным критерием для измерения рациональности методов охраны нематериального культурного наследия. Журнал Центрально-южного университета национальностей. Издание по гуманитарным и социальным наукам. 2009 (29). № 3. С. 1–4. (На китайском)
10. Guo J. Contemporary inside painting glass sculptures // Matériaux & Techniques. – 2019. – Т. 107. – № 3. – С. 306.

GENERAL CHARACTERISTICS OF HENGSHUI TRADITIONAL PAINTING OF THE INNER WALLS OF GLASS SNUFF BOTTLES

Zhang Lu

Hebei Academy of Fine Arts

The article characterizes the historical features of the development of the traditional painting of the inside of chinese glass snuff bottles in the territory of Hebei province. The results of a study conducted within the framework of the state research project in the field of culture, arts and tourism in 2022 (State Committee for the Study of Culture, Arts and Tourism of Hebei Province, China, project approval order number: HB22 – YB082) are presented. The studied direction of inner painting was formed on the territory of the chinese province of Hebei, called Hengshui inner painting (after the city of Hengshui) or Ji style, which is one of the four traditional styles of inner painting. The relevance of the study is due to the lack of a sufficient number of scientific publications in Russian devoted to the features of the Hengshui inner painting, one of the areas of Chinese art of painting on the inner surface of the walls of glass tobacco bottles. This study describes in detail the features of this direction of inner painting, lists the main masters, identifies features of historical development, problems associated with development in modern conditions.

Keywords: chinese traditional art, chinese culture, Ji style inner painting, Hebei school of inner painting, Hengshui inner painting.

References

1. Kazakova V.V. Age of the snuffbox: the evolution of a fashion accessory. Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture. (175), 2007. – pp. 83–88.
2. Semenova E.A. Chinese bottles – miniature masterpieces of glassmaking / E.A. Semenova // Decorative art and object-spatial environment. Vestnik MGHPA / Moscow State Academy of Art and Industry named after S.G. Stroganov. – MGHPA, 2014 (3). – pp. 285–297.
3. Cuiqixuan Arts and Crafts Co., Ltd. Beijing ICP, Official website <https://en.cuiqixuan.com/news/shownews.php?lang=cn&id=53> (Дата обращения 16. 02. 2023).

4. Chyrgalan S. Yu. Chinese influence in the culture of Tuvans: traditions of smoking and snuffboxes. No. 7, 2019. – pp. 78–82.
5. Vinokurov S.E. Chinese snuff bottles: a miniature luxury item as evidence of an artistic exchange process. *Architecton: news of universities* No. 61 / March 2018. – pp. 202–211.
6. Boon J.J. Processes inside paintings that affect the picture: chemical changes at, near and underneath the paint surface // *Reporting Highlights of the De Mayerne Programme* (JJ Boon and E. Ferreira eds), this volume. – 2006. – C. 21–32.
7. Guo J. 'Inner Painting', as used for Chinese snuff bottles, suggested as a new model for contemporary glass art. Doctoral thesis, University of Sunderland. 2016. – p. 282.
8. Zhanbing L. The City of Hengshui // *Cultural Advantages in China: Tale of Six Cities*. – 2008. – p. 39.
9. Qi Qingfu. Preservation of traditions is the main criterion for measuring the rationality of methods for the protection of intangible cultural heritage. *Journal of the Central-South University of Nationalities*. Publication in the humanities and social sciences. 2009(29). No. 3. – pp. 1–4. (In Chinese)
10. Guo J. Contemporary inside painting glass sculptures // *Matériaux & Techniques*. – 2019. – T. 107. – № . 3. – C. 306.

Кочетков Егор Евгеньевич,

кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры
«История» ФГА ОУ ВО «Российский университет транспорта»
(МИИТ)

E-mail: kochetkov.work@gmail.com

В последние десятилетия в мире происходят глобальные перемены, связанные с изменением экономического и политического баланса между различными странами. Следствием такой трансформации стали многочисленные региональные вооружённые конфликты. В связи с данными обстоятельствами необходимо вернуться к вопросу формирования, развития регионального пространства, рассмотрев его с политической точки зрения. Наша научная работа ставит перед собой цель выявления характеристик возникновения регионального пространства, его развития, взяв за основу принципы политологии. Для определения особенностей генезиса регионального пространства, этапов его формирования и совершенствования, мы использовали принцип историзма. Благодаря данной методологической базе мы сумели выделить и обосновать несколько этапов формирования региональных пространств. При этом одного принципа историзма было недостаточно для полноценного исследования объявленной темы. Поэтому мы обращались и к другим методам политологии, включая общенаучные, эмпирические, теоретические. В ходе написания нашей статьи мы смогли получить научные результаты, заключающиеся в следующем: 1. Показано, что для исследования различных уровней мировой системы необходимо использовать региональный подход, сформировавшийся и развившийся посредством трансформации позитивизма в изучение общей картины мира с помощью онтологических возвращений. 2. Определена значимость ряда теоретических вопросов для обоснования важных характеристик регионального фактора, оказывающих непосредственное влияние на безопасность государств, их социально-экономическую, культурную политику. 3. Дано научное обоснование связи регионального пространства с «принуждающих качеств структур», изменивших модель современной международной практики, превратив её в «новый регионализм». 4. Проведён детальный анализ различных подходов к регионостроительству, используемых в Российской Федерации, странах Западной Европы, Северной Америки. Выявлена адаптация таких подходов к условиям, характерным для окончания «холодной» войны, развиваясь в которых регион, регионализация, стали средством политики, нацеленной на соблюдение интересов различных групп, преобразив саму методологию, используемую для системного анализа. 5. Определена практическая сторона и способы применения региональных конструкций, чего ранее в методологии сделано не было.

Ключевые слова: регион, региональное пространство, политический баланс, геополитическое пространство, региональная политика, территория государства, управление регионом.

Термин «регион» может трактоваться по-разному, в зависимости от направления исследования. В частности можно назвать регионом часть территории государства со своими культурными, географическими, политическими и иными особенностями. Кроме этого под регионом понимаю конгломерат государственных образований (например, Скандинавия), или территории разных государств, расположенных по соседству друг с другом (Средиземноморье). [13, с. 128]

Во времена Советского Союза термин «регион» трактовался с точки зрения производственного подхода и интерпретировался, как территория страны с примерно одинаковым климатом и направлением развития производства. В данном случае между понятиями «регион» и «экономический район» можно поставить знак равенства.

После распада СССР возникла новая политическая реальность, характерная для постсоветского пространства с изменившимися переменными, которая оценивалась в конце прошлого века методом сравнения. При этом Россия сравнивалась не с США, как это было ранее, а с Европейским союзом, что сопровождалось региональным дискурсом. Изменилось и само понятие «регион». [2, с. 27]

В современных реалиях под регионом стали подразумевать некое ограниченное геополитическое пространство с определённым уровнем суверенитета или анклав, в котором компактно проживает определённая этническая группа.

Исследуя динамику изменения понятия «регион» мы определили, что оно может быть представлено как раздельный или собирательный термин. Например, любой топоним относится к категории раздельных понятий: Уральский федеральный округ РФ или Ближний Восток. Вместе с тем, исследование топонима не даст возможность сформулировать собирательное понятие, так как топоним представлен зафиксированным элементом и не может отражать в себе весь объём понятия регион. [5, с. 70]

В исследованиях зарубежных учёных отмечается большое влияние на региональный феномен фактора международнойности. Поэтому понимание региона здесь имеет внешнеполитический характер.

У Североамериканских авторов проблема регионов имеет выраженную связь с политической системой, в основе которой лежит конкретная стратегия. Например, Западная Европа, Центральная Азия, Средиземноморье и т.п. [14, с. 31]

Принцип либерализма явно прослеживается во внешней политике США, позволяющий более глобально подойти к трактовке понятия «регион». Согласно американским традициям помимо естественных коммуникаций, в исследуемом нами понятии присутствуют транспортные коммуникации, общие хозяйствующие субъекты, природные ресурсы, распределение которых регулируется различными политическими, правовыми и экономическими механизмами.

Территории Северной Америки устроены совершенно по-другому, чем в Европе. Автономные штаты имеют большую готовность к политической самостоятельности. При этом вопреки европейскому нацистроительству, они объединились в огромное государство. [4, с. 102]

Политическое устройство по типу *united state*, то есть «соединения условий», в Новой Англии объяснялось географическими особенностями американского континента, необходимостью защищать отвоёванные огромные территории от коренного населения, другими факторами. Сам факт политического устройства США по принципу объединения штатов необходимо рассматривать с учётом особенностей их производственных мощностей. Но, всё же, фундаментом, на котором построены Соединённые Штаты Америки, является политическая отрасль. В концепциях, имеющих место быть в странах Запада, формирование региона происходит на основе культурного фактора. В свою очередь, такие концепции построены по принципу «я/другой», пришедшим к нам со времён колониального типа власти. [19, с. 9]

Французский исследователь Ф. Бродель воспринимал регион, как особый мир, главными составляющими которого был индивидуальный менталитет, культурные традиции, миропонимание, образ мышления. Норвежец И. Нойманн, рассматривая процесс формирования европейских стран, указывал на позицию «я/другой». Например, «русский, это другой». Поэтому для Западной Европы больше характерны региональные рамки. Это говорит о том, что европейские государства развивались под воздействием внешних факторов.

С началом холодной войны США расширять своё влияние на страны Западной Европы, используя для этого различные комплексные структуры. Именно поэтому не стоит рассматривать модель Европейского союза, как идеальную конструкцию формирования региона. [18, с. 65]

Европейские страны, интегрированные в союз, стремились к политическому единству, как признаку стабильности. Но при этом, они внутри нового объединения сохранили свои национальные особенности и региональный принцип. Как «Союз» они проявляют себя во внешних контактах. Хотя и в этом утверждении есть исключения.

Представления об организации и характеристиках общества в европейских странах, России, непременно содержат природную фактор. Однако это обстоятельство несёт в себе риск излишней дифференциации. Чем крупнее по площади территория страны, тем разнообразнее условия в регионах страны.

На основании выше изложенного можно сделать вывод: природные особенности в экономическом подходе носят коммерческий характер. Следовательно, этот подход имеет децентрализованное направление, а политический подход стремиться сохранить целостность. [15, с. 12]

По нашему мнению, у региона, в отличие от государства, есть ценное качество, которым нужно воспользоваться в мировой политике. Регион более просто присваивает пространство. Дополнительно, у региона есть ещё одно важное свойство, используемое в политике. Он препятствует желанию государства к изоляции, нацеливает его на расширение, усредняет качественные характеристики граждан, устанавливает взаимосвязь компонентов мирополитической сети.

С другой стороны в мире отмечена тенденция трансформации региональных отношений в специфические политические структуры. Например, появление Африканского союза или стремление ряда крупных стран Азии укрепить региональные связи.

Рассмотренные нами характеристики региона позволяют определить его, как конструкцию, способную решать важные для государства задачи, но выходящие за пределы его возможностей. Чтобы качественно исследовать региональные процессы, необходимо уточ-

нить понятие «регион» и внимательно изучить связанный с ним понятийный аппарат. [9, с. 1159]

Формируя определённое пространство в границы региона, необходимо не упустить его критериальный компонент в виде решения совместных проблем, открытости территории для социально-экономических, политических контактов. Поэтому мы вынуждены не согласиться с позицией ряда учёных, указывающих на то, что к региону можно отнести любую территорию, назвав её регионом. [16, с. 41]

Регионы могут создаваться, развиваться, ликвидироваться. Данный процесс не требует от территории наличия суверенитета и проходит более проще, чем те же процессы, но характерные для государства.

Государство формируется и развивается длительное время. Регион может иметь свои законы, но только те, которые не являются исключительным правом государства. Регион формируется целенаправленно. При территориальных изменениях происходит становление региональной политической элиты. Функцией охраны границ занимается государство. Но у региона, как и у государства, имеется центр управления. [21, с. 31]

Если рассматривать понятие «управление», то его нужно соотносить со стандартизированным объектом. Центр не будет способен управлять регионом, если границы последнего полностью повторяют границы субъекта государства или регион представлен несколькими территориями, входящими в различные субъекты.

Если изучать понятие «регион», как самостоятельную структуру с характерными территориальными, географическими, административными, политическими, социальными и другими особенностями, то термин «самостоятельность» здесь центральный. В этом понимании регион рассматривается отдельно от государства, превращаясь в изоморфную величину.

Учёные А.И. Чистобаев, Ю.В. Гладкий отмечают, что понятие «регион» более гибкое. Оно должно быть свободным от связи с административными и территориальными структурами. Это утверждение ориентирует нас на понимание необходимости контроля центром управления регионом ситуации. Например, торговли, путей логистики, безопасности. Причём, развитие ситуации происходит не по всей территориально-административной единице, а только в её некоторой части. Если подобные ситуации проявляют себя сразу в нескольких территориально-административных единицах, и они между собой контактируют, то для их решения потребуются кардинальное объединение ресурсов всего государства. [1, с. 148]

Регион, оказавшийся в такой ситуации, оказывается вовлечённым во вспомогательное пространство, взаимосвязь частей которого определяется набором его участников, а сами связи определяются наличием тех или ресурсов, необходимых для удовлетворения потребностей социального существования.

Данное обстоятельство не позволяет в полной мере количественно стандартизировать функции региона. При этой особенностью такого региона является формирование системы признания всеми его отдельными частями общих целей, задач функционирования, и выполнение их. Таким образом, создаётся политический союз. Хотя обязанность вступления в него нельзя считать правом, что не даёт региону относиться, как к субъекту права. Однако, если отдельная территориальная единица исключается из числа региональных участников, это может повлечь за собой серьёзные негативные последствия. Как пример можно привести приостановку членства в ОБСЕ бывшей Югославии, что стало формальным поводом для агрессии НАТО. Как следствие

военно-политического конфликта произошло деление страны на шесть независимых республик. [7, с. 109]

Признание нового региона чаще всего происходит после появления строителей данного образования. Это политические акторы, реализующие политический проект с целью формирования определённой пространственно-временной идентичности, впоследствии которую необходимо довести до большего числа граждан и убедить их в её необходимости. При этом строители региона не всегда обращаются к созданию новой политической единицы. Это их главное отличие от строителей нации.

Рассматривая мнение на этот счёт европейских лидеров (Ж. Моне, Ш. де Голля), мы находим, что создание региона по принципу Евросоюза влияет на геометрию границ государства с политической точки зрения. А это влечёт за собой проблему суверенитета страны.

Границы являются значимой частью общего представления западных политиков о регионе, его пространстве. Данная позиция хорошо описана в политологической литературе, философских трактатах, предствлениях об открытом обществе, научных трудах о правилах миграции, общем торговом транзите, искусстве и т.п. Однако мы не найдём в них единства мнений. Региону характерен «горизонтальный» централизм, то есть в регионостроительстве преобладают пространственные дистанции. В то же время нациестроительстве акцент сделан на «вертикальном» централизме. [10, с. 94]

Политолог из Великобритании Б. Бузан указывает на сложную структуру процессов, происходящих в регионе, и условность самой его конструкции. Поэтому он считает разграничение открыто для дискуссии. Отсюда учёный делает вывод, что жители региона не являются единицами разграничения и регион теряет от этого свои индивидуальные признаки.

Скандинавские исследователи указывают на то, что регионы давно используются для защиты от внешних акторов. Поэтому регион представляет собой комплекс безопасности, дела события, происходящие внутри его, значимыми для международного права, что открывает регион для влияния внешних сил.

К. Дойч даёт региону характеристику «сообщества безопасности». И. Нойман определил в региональной структуре «фоновые переменные». Учёный акцентирует внимание научной общественности на «пересечение границ государства», динамика которого обусловлена социальными, географическими, национальными и другими практиками. [11, с. 51]

Взяв за основу различные трактовки понятия «регион», мы считаем, что интерпретация данного понятия в виде «регион, это территория, которой присвоено понятие регион» должна использоваться как формула, составляющие которой изменяются в зависимости от конкретных условий применения.

На основании выше изложенного, мы пришли к выводу, что регион создаётся с целью локализации конкретной проблемы и контроля её устранения. Данная проблема проявляет себя в социальном пространстве, границы которого находятся в пределах её действия.

Определение зоны действия основной проблемы связано с процессом принятия политического решения, которое должно способствовать перестройке национальной системы к изменяющимся условиям внешней среды. Этот процесс обуславливает формирование регионального пространства в рамках сложноподчинённых отношений, дающих возможность центру принятия решений оставить за собой властвующие полномочия и изменить условия.

После распада СССР произошло стремительное разрушение многих региональных пространств. Вооружён-

ный конфликт на Украине является следствием такого переформатирования. [17, с. 84]

Кризис на Украине спровоцирован не только противоречиями между двумя государствами. Он стал результатом глобальных изменений мировых геополитических процессов, итог которых видится по-разному многими государствами. Основой кризиса необходимо считать невозможность сохранения региональной структуры в состоянии «предхаоса» и её глобализации по принципам прежней модели. По сути, этот кризис охватывает собой Восточную Европу и западные границы Евразии, а его причина кроется в неспособности процессов глобализации, характерных для Западной Европы, завершить интеграцию нескольких территорий в рамках проекта «Единая Европа».

Характер у данного явления явно антагонистический. Его развитие можно отнести к игре «с нулевой суммой». Отсюда следует, что для его завершения потребуется совершить глобальный передел геополитического, геоэкономического пространства и сформировать новый формат взаимодействия европейских государств и стран Евразии. Вполне вероятно, что результатом такого передела сфер влияния будет разрыв многих экономических связей в этом политическом пространстве.

Далее мы рассмотрим основные характеристики возможного переформатирования: [3, с. 85]

1. Решительное изменение существующего политического статус-кво евразийских государств. Значительные территориальные трансформации должны сопровождаться пересмотром международных соглашений. Стоит обратить внимание на присоединения в 2014 году Крыма к Российской Федерации. Однако нужно понимать, что это действие было ограничено в пространстве и сопровождалось уникальной ситуацией, специфику которой признали многие политические лидеры.

В начале 2022 года на денацифицированных территориях ДНР и ЛНР началось политическо-экономическое переустройство. При чём данный подход к трансформации территорий был использован ещё задолго до начала Специальной военной операции. Например, на Балканах это ситуация в Косово и формирование полностью смоделированного нового государства Северная Македония.

2. Ведение операций ставит перед собой не политические, а геоэкономические цели. Впервые принципы силовой геоэкономики были использованы в Турции. В различной степени выраженности они имели место в КНР, Египте, Иране. Всё это указывает на то, что российское современное руководство на практике апробирует развитие событий по новой схеме на экономических площадках, представляющих интересы РФ, и исключает невозможность изменить границы экономической системы, которые сформировались после распада СССР. Так, первым реальным действием в этом направлении было устранение олигархической собственности в Мариуполе.

3. Россия сегодня готова к прекращению многих связей зависимости между РФ и Западом. При этом разрыв будет происходить не в краткосрочный период, когда существуют серьёзные риски взаимного шантажа, а в долгосрочной перспективе. Кроме этого, российская политическая элита допускает некоторое ухудшение внутреннего социально-экономического положения в стране.

Данное условие только начинает выполняться. «Точка невозврата» ещё не пройдена благодаря предупреждающим манёврам европейских государств и действий российской власти, принимающих во внимание возник-

новения неконтролируемых социальных последствий таких шагов.

Сейчас мы можем констатировать, что использование потенциала тактических изменений привело в геэкономике к переходу от качества в количество. В геополитике начались стратегические изменения, объясняющиеся возможностью формирования в системе региональной стабильности «эффекта домино», начиная со стран Балканского полуострова и заканчивая странами Юго-восточной Азии. [8, с. 49]

Скорее всего, пространство глобализации, которое сформировалось до 2019 года, сохранить в прежнем виде будет нереально. Это нужно понимать так, что стабильность «среды обитания», характерной для передовых социальных групп, невозможно будет сохранить. Украинский конфликт не является территориальным, соответствующим границам бывшей УССР. Он давно разрушил целостность постиндустриального постмодерна, включая его содержательную, коммуникационную сущность. Различные противоречия в настоящий момент формируют ясно выраженную локальную пространственную антитезу постиндустриальному постмодерну.

Начало СВО стало преобразующим фактором в данном регионе. Её действия возвращают нас к пространственности, различные компоненты которой были фундаментальными для глобализации.

Каждому уровню глобализации естественно прохождение через три главных процесса: локализация, регионализация, адаптация. Однако в нашем случае освоение операционного пространства происходило в слишком высоком темпе, что помешало своевременной адаптации системы.

Сейчас мы не можем говорить даже о минимальном уровне институциональной структуры пространственного мира. Данное обстоятельство признано даже явными противниками России на постсоветском пространстве, допускающие как временную меру хаотизации мировой экономики. [20, с. 66]

Необходимо заметить, что в настоящее время системы управления (региональные, национальные) находятся в состоянии адаптации. Это же состояние характерно для среднесрочного целеполагания основных представителей международных отношений. При этом такая адаптация реализуется «с листа». В результате глобальные, и отдельные части региональных процессов кажутся, что находятся в хаотизации. Однако, при глубоком рассмотрении в них прослеживается строгая логичность. Особенно это видно в региональных процессах.

Современная система международных отношений наполнена различными проблемами. Но главной из них является тот факт, что она выросла из рамок постпространственного постиндустриализма и регулировать его не получается ни политическими, ни военнополитическими способами. При этом до сих пор в мире имеет важное значение модель постиндустриального экономического развития, включая финансово-спекулятивный капитализм. Но это уже не та универсальная экономическая модель, которая рекомендована за образец. Она потеряла сегодня очень много позиций.

Глобализованной части мировых держав характерны противоречия между политической и экономической составляющей. В итоге постиндустриальный постмодерн стагнирует. С другой стороны данные противоречия способствуют формированию и развитию «точек разрыва», проявляющих себя в политике, экономике, но больше всего в области социальных отношений.

Мы предполагаем, что развитие глобальной политики, экономики может идти по двум основным направле-

ниям: серьёзные изменения глобального мира и устранение из его состава американоцентричных элементов, являющихся паразитарной частью глобализации; глобальная экономика должна выстраиваться на принципах полицентричности, регионализации.

Второе направление, это сохранение в глобализованной части мира америкоцентричных элементов и использование социально-экономической геополитической основы постпространственного постиндустриального постмодерна. При этом методологическая суть американоцентричной глобализации всё равно потеряет часть своих позиций. [6, с. 429]

Первый вариант даёт возможность решать внутренние вопросы внутри системы способом с «ненулевой суммой». *Второй вариант будет сопровождаться межсистемными проблемами и между двумя мирами рано или поздно возникнут антагонистические противоречия.*

Заключение

Регион объединяет число постоянных феноменов глобализации, представляя их, как звенья, соединённые в цепь локальным, национальным, международным. Таким образом, он сохраняет их при негативном воздействии процесса нейтрализации, отсекает не нужное, и формирует связи подвижного характера с учётом политических целей.

Для глобализации данные связи особенно важны в стратегическом плане. Если их удаётся включить в процесс институционализации, то они трансформируются в каналы самостоятельного изменения государства по принципу «доктрины двух регионов».

Вместе с этим необходимо отметить, что регион объединяет в себе локальное, национальное, что указывает на возможность его неравномерного развития. Это проявляется в различных источниках конфликтов, которым регион сопротивляется посредством использования схем прогресса и иерархического миропорядка.

На примере СВО на Украине мы можем убедиться, что регион не всегда остаётся стабильным. Его состояние подвижно, а развитие продолжается с развитием государства и международного сообщества. Регион имеет свойство разделять государства, общество, соединять их в границах определённой пространственной формы.

Регион формирует необходимые условия для различных видов политической, экономической деятельности как внутри одной страны, так и между смежными государствами. В этом случае он руководствуется юридическими правилами одного порядка.

Литература

1. Белов Л.П. Идеологический компонент концепта «сильное государство» // Управленческое консультирование. – 2018. -№ 10. – С. 143–152.
2. Гаман-Голутвина О.В Преодолевая методологические различия: споры о познании политики в эпоху неопределённости// Полис. Политические исследования. –2019. -№ 5. – С. 19–42.
3. Длугач Т.Б. От Левиафана к гражданскому обществу // Историко-философский ежегодник. –2020. – Т. 35. – С. 77–100.
4. Керимов А.Д. Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса: монография / А.Д. Керимов, И.Н. Куксин. – М.: Норма, 2020. – С. 95–106.
5. Коротаяев С.А., Шкаратан О.И. Постсоветская государственность и общество. Статья 3. Укрепление государственности и социальный контракт между обществом и властью// Общественные науки и современность – 2018. – № 1. – С. 59–72.

6. Любашиц В.Я., Разуваев Н.В. Эволюция государства: историческая динамика и теоретическая модель: монография / В.Я. Любашиц, Н.В. Разуваев. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. – С. 420–491.
7. Манойло А., Попадюк. «Постправда» как социальное явление и политическая технология // *Международная жизнь*. – 2020. – № 8. – С. 102–111.
8. Шеллинг Т. Стратегия конфликта / пер. с англ.; изд. 2, испр. М.: ИРИСЭН: Социум, 2014. – С. 44–56.
9. Юшкова, Н.Г. Локальные изменения региональных систем расселения: условия возникновения, особенности, тенденции / Н.Г. Юшкова, Ю.В. Алексеев // *Вестник МГСУ*. – 2021. – Т. 16, № 9. – С. 1152–1167.
10. Chase-Dunn Ch. and Hall Th.D. Comparing World Systems to Explain Social Evolution // *World-System History: The Social Science of Long-Term Change* / Ed. R.A. Denmark. London: Routledge, 2000. – P. 85–111.
11. Dawkins R. *The Selfish Gene*. Oxford University Press, 1976. – P. 225–239.
12. Douthat R. We Can't Be Ukraine Hawks Forever // *The New York Times*. 2022. – P. 47–54.
13. Giddens A. *Runaway World: How Globalization is Reshaping our Lives*. N. Y.: Routledge, 2003. – P. 120–134.
14. Haass R. Present at the Destruction. Trump's Final Act Has Accelerated the Onset of a Post-American World // *Foreign Affairs*. 2021. – P. 12–37.
15. Modelski G. Long Cycles in Global Politics. Seattle WA: University of Washington. – P. 8–19.
16. Modelski G. World System Evolution // *World-System History: The Social Science of Long-Term Change* / Ed. R.A. Denmark. London: Routledge. 2000. – P. 24–54.
17. Nye J. Jr. How Sharp Power Threatens Soft Power. The Right and Wrong Ways to Respond to Authoritarian Influence // *Foreign Affairs*. 2018. – P. 75–91.
18. Schwab K., Malleret Th. COVID-19: The Great Reset. Geneva: World Economic Forum, 2020. – P. 60–70.
19. Thompson W.R. Systemic Leadership, Evolutionary Processes, and International Relations Theory: The Unipolarity Question // *International Studies Review*. 2006. Vol. 8. No 1. – P. 8–9.
20. Wilkinson D. Civilizations, World Systems and Hegemonies // *World-System History: The Social Science of Long-Term Change* / Ed. R.A. Denmark. London: Routledge, 2000. – P. 54–84.
21. *World-System History: The Social Science of Long-Term Change* / Ed. R.A. Denmark. London: Routledge, 2000. – P. 28–36.

REGIONAL SPACE: FEATURES OF ORIGIN AND DEVELOPMENT

Kochetkov E.E.

Russian University of Transport (MIIT)

In recent decades, global changes have taken place in the world associated with a change in the economic and political balance between different countries. This transformation has resulted in numerous regional armed conflicts. In connection with these circumstances, it is necessary to return to the issue of the formation and development of the regional space, considering it from a political point of view. Our scientific work aims to identify the characteristics of the emergence of the regional space, its development, taking as a basis the principles of political science. To determine the features of the genesis of the regional space, the stages of its formation and improvement, we used the principle of historicism. Thanks to this methodological base, we were able to identify and substantiate several stages in the formation of regional spaces. At the same time, the principle of historicism alone was not enough for a full-fledged study of the announced topic. Therefore, we also turned to other methods of political science, including general scientific, empirical, and the-

oretical ones. In the course of writing our article, we were able to obtain scientific results, which are as follows: 1. It is shown that in order to study the various levels of the world system, it is necessary to use a regional approach that has been formed and developed through the transformation of positivism into the study of the general picture of the world with the help of ontological returns. 2. The significance of a number of theoretical issues for substantiating the important characteristics of the regional factor that has a direct impact on the security of states, their socio-economic and cultural policies has been determined. 3. A scientific substantiation of the connection of the regional space with the “coercive qualities of structures” that have changed the model of modern international practice, turning it into a “new regionalism” is given. 4. A detailed analysis of various approaches to regional development used in the Russian Federation, Western European countries, and North America has been carried out. The adaptation of such approaches to the conditions characteristic of the end of the Cold War, developing in which the region, regionalism, regionalization, have become an effective means of instrumental policy, having transformed the very methodology used for system analysis, has been revealed. 5. Recommendations are given on the use of regional structures, which was not done earlier in the methodology.

Keywords: region, regional space, political balance, geopolitical space, regional policy, state territory, regional management.

References

1. Belov L.P. The ideological component of the concept of “strong state” // *Management consulting*. – 2018. – No. 10. – P. 143–152.
2. Gaman-Golutvina O.V. Overcoming methodological differences: disputes about the knowledge of politics in an era of uncertainty // *Polis. Political studies*. – 2019. – No. 5. – S. 19–42.
3. Dlugach T.B. From Leviathan to Civil Society // *Historical and Philosophical Yearbook*. – 2020. – Т. 35. – P. 77–100.
4. Kerimov A. D. A strong state as a determinant factor of social progress: monograph / A.D. Kerimov, I.N. Kuksin. – М.: Norma, 2020. – S. 95–106.
5. Korotaev S.A., Shkaratan O.I. Post-Soviet statehood and society. Article 3. Strengthening of statehood and the social contract between society and government // *Social sciences and modernity* – 2018. – No. 1. – P. 59–72.
6. Lyubashits V. Ya., Razuvaev N.V. State evolution: historical dynamics and theoretical model: monograph / V. Ya. Lyubashits, N.V. Razuvaev. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. – С. 420–491.
7. Manoilo A., Popadyuk. “Post-truth” as a social phenomenon and poetic technology // *International life*. – 2020. – No. 8. – S. 102–111.
8. Schelling T. *Strategy of the conflict* / trans. from English; ed. 2, rev. M.: IRISEN: Sotsium, 2014. – S. 44–56.
9. Yushkova, N.G. Local changes in regional settlement systems: conditions of occurrence, features, trends / N.G. Yushkova, Yu.V. Alekseev // *Vestnik MGSU*. – 2021. – Т. 16, No. 9. – S. 1152–1167.
10. Chase-Dunn Ch. and Hall Th. D. Comparing World Systems to Explain Social Evolution // *World-System History: The Social Science of Long-Term Change* / Ed. R.A. Denmark. London: Routledge, 2000. – P. 85–111.
11. Dawkins R. *The Selfish Gene*. Oxford University Press, 1976. – P. 225–239.
12. Douthat R. We Can't Be Ukraine Hawks Forever // *The New York Times*. 2022. – P. 47–54.
13. Giddens A. *Runaway World: How Globalization is Reshaping our Lives*. N. Y.: Routledge, 2003. – P. 120–134.
14. Haass R. Present at the Destruction. Trump's Final Act Has Accelerated the Onset of a Post-American World // *Foreign Affairs*. 2021. – P. 12–37.
15. Modelski G. Long Cycles in Global Politics. Seattle WA: University of Washington. – P. 8–19.
16. Modelski G. World System Evolution // *World-System History: The Social Science of Long-Term Change* / Ed. R.A. Denmark. London: Routledge. 2000. – P. 24–54.
17. Nye J. Jr. How Sharp Power Threatens Soft Power. The Right and Wrong Ways to Respond to Authoritarian Influence // *Foreign Affairs*. 2018. – P. 75–91.
18. Schwab K., Malleret Th. COVID-19: The Great Reset. Geneva: World Economic Forum, 2020. – P. 60–70.

19. Thompson W.R. Systemic Leadership, Evolutionary Processes, and International Relations Theory: The Unipolarity Question // International Studies Review. 2006 Vol. 8. No 1. – P. 8–9.
20. Wilkinson D. Civilizations, World Systems and Hegemonies // World-SystemHistory: The Social Science of Long-

- Term Change / Ed. R.A. Denmark. London: Routledge, 2000, pp. 54–84.
21. World-System History: The Social Science of Long-Term Change / Ed. R.A. Denmark. London: Routledge, 2000. – P. 28–36.